

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

28 октября
2021 года
г. Астрахань

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции*

г. Астрахань, 28 октября 2021 г.

Издательский дом «Астраханский университет»
2021

УДК 008
ББК 71
С69

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Редакционная коллегия:

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой культурологии Астраханского государственного университета;
Глазков Александр Петрович, доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии Астраханского государственного университета;
Миронова Юлия Германовна, кандидат социологических наук, доцент,
директор центра социологических исследований, заведующая кафедрой социологии
Астраханского государственного университета;
Тихонова Валентина Львовна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии Астраханского государственного университета;
Закутнов Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры культурологии Астраханского государственного университета;
Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии Астраханского государственного университета;
Бибарсов Дмитрий Александрович, ассистент кафедры философии, старший лаборант
кафедры философии Астраханского государственного университета;
Ким Константин Романович, ассистент кафедры культурологии
Астраханского государственного университета

Социокультурные исследования в современном культурном пространстве
[Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции
(г. Астрахань, 28 октября 2021 г.) / под ред. Е. В. Хлыщевой, А. П. Глазкова, Ю. Г. Миро-
новой, В. Л. Тихоновой, О. И. Закутнова, А. В. Григорьева, Д. А. Бибарсова, К. Р. Кима. –
Электрон. текстовые, граф. дан. (9,98 Мб). – Систем. требования: MS Windows XP и выше;
1 ГБ ОЗУ; CD-ROM; мышь. – Астрахань : Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – 150 с. – 1 электрон. опт. диск
(CD-ROM): 12 см. – Загл. с экрана. – Диск помещен в контейнер 14×12 см.

В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции
«Социокультурные исследования в современном культурном пространстве» рассматриваются
следующие темы: культурное наследие; культура в эпоху глобализации; проблемы
информационного общества; проблемы политической культуры; краеведение;
социокультурное развитие: философский аспект; актуальные социокультурные проблемы
российских регионов: социологический аспект; медиакультура и медиаобразование.

ISBN 978-5-9926-1341-4

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет»,
2021

© Е. В. Хлыщева, А. П. Глазков, Ю. Г. Миронова,
В. Л. Тихонова, О. И. Закутнов, А. В. Григорьев,
Д. А. Бибарсов, К. Р. Ким, составление, 2021

© А. И. Стремина, дизайн обложки, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Завадская И.А.

**Наземная храмовая архитектура на Эски-Кермене и в его округе:
об истории и перспективах исследований 6**

Марков Д.Н., Платонов А.П.

**Объекты историко-культурного наследия Православной Церкви
на территории Сочинского национального парка:
перспективы формирования паломнических маршрутов 10**

Платонов А.П., Кочарский Л.С.

**Опыт формирования и реализации проектов по сохранению
и использованию объектов историко-культурного наследия
на территории МО «город-курорт Сочи» 13**

Зимовец Л.Г., Кочарский Л.С.

Социально-культурная концепция евразийства Л. Н. Гумилева 17

Кизилов А.С., Кочарский Л.С.

Неучтённые и вновь выявленные средневековые храмы Большого Сочи 19

Осипова Е.М., Мусалитина Е.А.

**Теория релевантности в переводе китайской
медицинской терминологии концепции «У-син» 23**

Хлыщева Е.В., Алиева Н.В.

Культурный синкретизм Латинской Америки 25

Исмайылова М., Тихонова В.Л.

**Фольклор как объективный источник информации
о национальном характере 29**

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Белозёрова М.В.

**К проблеме сохранения национального культурного наследия
в эпоху глобализации 32**

Позднякова Н.В., Осипова А.А.

**Роль кинематографа в формировании языкового вкуса
в эпоху глобализации 35**

Кухалова Р.Г.

Трансформация культурных традиций астраханских казахов 39

Хлыщева Е.В., Алиева Н.В.

Влияние культуры США на мировую массовую культуру 43

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Саяпин В.О.

Сетевые войны в современном социуме: системный подход 47

Зверева Л.Г., Агбалова В.Е., Соболева М.С.

**Формирование мышления в процессе обучения математики
в информационном обществе с методическими рекомендациями 49**

Мусалитина Е.А.

**Перевод китайских топонимов как проблема документации
в информационном обществе 52**

Мусалитина Е.А.

**Российско-китайское сотрудничество в условиях информатизации общества
(по материалам китайских СМИ) 54**

Васильева Е.Г.

Вовлечение обучающихся и преподавателей во взаимодействие с виртуальной средой в процессе информатизации образования.....56

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шулежкова С.Г., Михин А.Н.

Эти странные войны конца XX – начала XXI столетия (заметки о сверхсловных неологизмах военной тематики) 60

СЕКЦИЯ 5. КРАЕВЕДЕНИЕ

Ситникова Т.В.

Цифровой след Царицына – Сталинграда – Волгограда..... 64

Киямов С.Р., Фисенко Ю.А., Марисова Н.Д.

Традиции как основа туризма в Астрахани.....67

Суровцева Е.В.

Путешествие по Подмосквью и современные жития (на материале житий новомучеников и исповедников Московской Епархии) 70

Клычева Е.Г.

Агрономическая культура землепользователей Дальнего Востока в конце XIX в. (на примере образцового хозяйства бывшего купца Густава Карла Вильгельма Фика) 73

Садовой А.Н., Юристов В.И.

Национально-культурные центры города Сочи как институты развития гражданского общества в регионе.....77

Маметьев И.В.

Реализация принципа всеобщей воинской повинности на территории Астраханской губернии (июнь 1918 – март 1920 г.) 80

СЕКЦИЯ 6. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ:

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Соколюк Л.С.

Философия открытых пространств в постановках open-air на примере кантаты «Александр Невский» 84

Земскова-Рябая А.В., Тихонова В.Л.

Гаражный рок как устойчивая константа мирового рока 89

Шафигов М.Т.

Семья и семейные ценности в России в новых условиях социокультурного развития общества 92

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Магомедов А.К.

Социокультурные факторы возникновения и развития мусульманских сообществ в арктических регионах России.....95

Бочарникова И.С.

Региональный рынок труда: особенности занятости населения по образовательным группам (на примере Астраханской области) 97

Тырнова Н.А.

«Асимметричный» брак в восприятии современного российского общества 101

Леонова О.В.

Патриотизм в оценках студенческой молодежи 105

<i>Григорьев А.В., Чухонкина А.С.</i>	
Отношение к мигрантам в Астраханском регионе как фактор достижения устойчивого развития.....	109
<i>Яковлева Т.Н., Миронова Ю.Г.</i>	
Оценка сферы туризма в общественном мнении жителей Астраханского региона	112
<i>Упоров И.В.</i>	
Массовое строительство «человеяников» в крупных городах как пространственно-культурологическая проблема	116

СЕКЦИЯ 8. МЕДИАКУЛЬТУРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

<i>Поздеева Е.Г.</i>	
Формирование профессиональной культуры молодежи под влиянием медиаобразов	120
<i>Ким К.Р.</i>	
Развитие современных цифровых образовательных технологий как новая форма обучения	124
<i>Марисова Н.Д., Михеева Т.А.</i>	
Технологии виртуальной реальности (VR-technologies) и их применение на уроках предметной области «Искусство»	127
<i>Мусалитина Е.А.</i>	
Влияние медиакультуры на формирование эстетического мышления российской молодежи	133
<i>Руденкин Д.В.</i>	
Интернет как пространство реализации образовательного процесса в современной России: сравнение запросов преподавателей и обучающихся	135
<i>Китанина Э.А., Добровольская А.М.</i>	
Образовательный потенциал интернет-платформы Telegram в современном медиаобразовании.....	139
<i>Ажгалиева Г.С.</i>	
Особенности изучения иностранного языка	142
<i>Демина А.В., Новоселова Е.С.</i>	
Структура мономифа в кино (на примере кинокартины «Дюна»)	147

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

НАЗЕМНАЯ ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА НА ЭСКИ-КЕРМЕНЕ И В ЕГО ОКРУГЕ: ОБ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Завадская Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт археологии Крыма РАН,
г. Симферополь, Россия
zavadskaya_irina@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

Аннотация. Руины средневекового города на плато Эски-Кермен – один из наиболее известных и значимых историко-археологических памятников Горного Крыма. Раскопками исследовано лишь несколько процентов его территории, на которой помимо пещерных комплексов зафиксированы остатки одной ранневизантийской базилики и 10 небольших наземных храмов-часовен. Статья посвящена истории исследования этих объектов, которая началась в конце 20-х годов XX века и продолжается до сих пор.

Ключевые слова: средневековый Крым, Эски-Кермен, наземные храмы, базилика, часовни

Средневековый город на плато Эски-Кермен вырос на месте основанной византийцами крепости в конце VI в. [1, с. 240]. Церковная архитектура изначально являлась ключевым элементом в его градостроительном комплексе. В центре города находилась ранневизантийская трехнефная базилика, являвшаяся городским кафедралом. Ее руины стали достопримечательностью разрушенного города задолго до начала археологических исследований. Обломки «храма, украшенного мраморными и серпентиновыми колоннами» упомянуты в самом раннем описании Эски-Кермена, которое оставил польский посол Мартин Броневский, посетивший Крым в 1578 г. В 1886 г. А.Л. Бертье-Делагард сделал набросок общего плана городища с указанием местонахождения базилики [21, с. 213]. В «Исследовании некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде» он кратко констатирует наличие на Эски-Кермене нескольких церквей, указывая лишь то, что одна из них «с горным местом», подразумевая, вероятно, базилику [7, с. 90]. Остальные из числа «нескольких церквей», скорее всего, были пещерными храмами, упоминаемыми в литературе уже с начала XIX в. Таким образом, до начала раскопок на Эски-Кермене кроме пещерных церквей была известна только трехнефная базилика в центре плато.

Археологическое изучение Эски-Керменского городища началось осенью 1928 г. Экспедицию Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) возглавил Н.И. Репников [21]. Именно на Эски-Кермене он надеялся найти известный по письменным источникам ранневизантийский город Дорос, центр готской страны Дори, описанной Прокопием Кессарийским [16, с. 144].

В первый же год исследований на юго-восточном краю плато, между первым и вторым маршами подъемной дороги обнаружены и расчищены остатки так называемого вырубного храма с усыпальницей [16, с. 112, рис. 5; 17, с. 190, рис. 47; 18, с. 22–23]. Его основание высечено в скале, верхняя часть была построена из камней. На момент расчистки от храма частично сохранилась северная стена и незначительный участок апсиды. Остальные стены, по словам Н.И. Репникова, рухнули в обрыв. Ф.И. Шмит относил этот храм к I тыс. н.э. В настоящее время от храма остался только скальный фундамент.

Высеченное в скале основание апсиды с престолом еще одного небольшого храма-часовни обнаружили на обвалившейся скальной глыбе, ранее составлявшей юго-западный край площадки под первым маршем подъемной дороги [18, с. 22]. Этот храмик находился примерно в 17–18 м от храма 1928 г. Остатки обоих сооружений зафиксированы на плане подъемной дороги, зачищенной в начале 1930-х гг. [18, рис. 8, 11].

В 1929 г. экспедицией Н.И. Репникова была обследована поверхность скалы над пещерными сооружениями по обе стороны главных городских ворот. К востоку от них, в восточном обрезе скалы, зафиксировали «скругленный вырез в камне с квадратным углублением в полу». На скальной площадке к западу от ворот сохранились основания поздних кладок, которые Н.И. Репников предположительно счел остатками стен «погребальной часовенки», построенной на месте «боевой стены» (или «прямоугольной башни») [16, с. 127–128; 17, с. 193]. Абсидой этой часовни, по его мнению, являлся упомянутый «скругленный вырез» к востоку от ворот. Пытаясь соединить эти два объекта в одно сооружение, а именно в надвратный храм, он допустил, что его средняя часть «проходила по лежащим, перекрывавшим проход к воротам» [16, с. 127–128]. Впоследствии исследователи неоднократно отмечали техническую невозможность такой конструкции, а строительные остатки по обе стороны от ворот связывали с двумя разными храмами [11, с. 151–154; 10, с. 174]. Тем не менее, восточный храм, от которого сохранилась апсида с престолом, эти исследователи по-прежнему считают надвратным. Однако, поскольку убедительной технической реконструкции такого сооружения с учетом местных особенностей пространства у эски-керменских ворот никто не предложил, вопрос о том было ли это сооружение надвратным или привратным остается открытым.

В 1929 г. были обнаружены остатки еще одного малого храма с усыпальницей на высоком выступающем мысу на западном краю плато [16, с. 131; 17, с. 187]. Он также был построен на месте снесенной боевой башни, от которой осталась квадратная вырубка в скале. В ее северной части была устроена апсида с престолом, в южной части вырубке высечена усыпальница. Н.И. Репников отмечает, что «стены часовни были сложены из некрупных камней на плохом растворе», которые обнаружили внутри сооружения при его расчистке.

Вероятно, аналогичный храм функционировал на верхней скалистой площадке т.н. башенного комплекса («башенного каземата»), возвышающегося у начала подъемной дороги (между вторым и третьим маршами). Его строительные остатки обнаружили в 1930 г. при расчистке данного комплекса и «постелей» башни, на месте которой этот храм был построен. Результаты его исследований практически не опубликованы [17, с. 186–187; 11, с. 161–162].

Как отмечает сам Н.И. Репников, все работы в 1928 и 1929 гг. «в силу скромных ассигнований» носили разведочный характер, что, вероятно, отразилось на качестве и полноте фиксации открытых объектов. Их описания зачастую предельно кратки и не всегда последовательны, размеры указаны избирательно, не все планы отличаются точностью, археологический материал, который встречался при исследованиях, практически не упоминается.

Не отличается достаточной информативностью также публикация результатов раскопок 1930 г., в ходе которых экспедиция ГАИМК под руководством Ф.И. Шмита открыла остатки базилики [21, с. 213–253]. Была раскопана вся ее внутренняя часть, а также небольшие участки с запада, востока и юга от нее. Лаконичные описания плана, типа и убранства базилики даются в контексте пространственных авторских рассуждений и интерпретаций истории церковного обряда и архитектуры, основной целью которых было доказать, что базилика Эски-Кермена «никак к «византийскому» кругу не относится, не принадлежит вообще к какому бы то ни было одному культурному кругу» [21, с. 224]. «Родной эски-керменской базилики», хотя и предположительно, Ф.И. Шмит определил область Каммагену, расположенную между Каппадокией и Сирией [21, с. 240–243]. Необоснованную гипотетичность этой теории показал уже А.Л. Якобсон [22, с. 217–218; 13, с. 45]. По результатам раскопок 1930 г. был сделан достаточно точный план и качественные фотографии открытых строительных остатков базилики.

На плане 1930 г. частично обозначен контур часовни у северо-восточного угла базилики. Полностью ее раскопали в 1979 г. под руководством Е.А. Паршиной в ходе

исследований территории за северной стеной базилики [14, с. 37–47]. Тогда же была доследована северная стена базилики и сделаны важные наблюдения о неоднородности кладок стен базилики и ее апсид, позволившие установить несколько строительных периодов в истории Эски-Керменской базилики [14, с. 47–50].

В 1936 г. экспедицией ГАИМК под руководством Н.И. Репникова были открыты остатки двух наземных культовых сооружений. Один из них находился вблизи исследованного в 1929 г. участка оборонительной стены на западном склоне плато, рядом с вырубленными в скале усыпальницей и двумя пещерами, зачищенными в 1933 г. [19, л. 4–6]. Результаты этих исследований, которые проводились Е.В. Веймарном, сравнительно детально задокументированы. Однако полевые и отчетные материалы руководителями раскопок практически не были опубликованы. Очень краткое упоминание об открытой «небольшой часовне» «с фресковой росписью XII–XIII вв.» и уцелевшим престолом содержится в публикации Н.И. Репникова о результатах раскопок 1936 г. [20, с. 280]. Значительная часть архивных материалов, включая графическую фиксацию, введена в научный оборот в статье Н.В. Днепровского, специально посвященной данному культовому комплексу [12], а также в статье А.И. Айбабина и Э.А. Хайрединовой о квартальных храмах Эски-Кермена [4, с. 312–315]. По справедливому замечанию исследователей, вопрос о назначении открытого храма и его месте в ряду окружающих объектов может быть прояснен после дополнительных раскопок окружающей территории.

В ходе раскопок жилого квартала в восточной части плато в 1936 г. открыты остатки еще одного храма. Поскольку следов апсиды не обнаружили и внутри сооружения находилось 5 высеченных в скале гробниц, Н.И. Репников в отчете определил его как «мавзолей» [19, л. 18]. Однако уже в своей краткой публикации о раскопках 1936 г. он называет его «часовенкой над усыпальницей» [20, с. 280]. Более подробно открытые архитектурные остатки описаны в статье Е.В. Веймарна, определившего их как «церковно-погребальный комплекс» [9, с. 70–74]. По результатам дополнительного обследования скальных оснований храма в статье А.И. Айбабина и Э.А. Хайрединовой предложена графическая реконструкция плана храма с апсидой [4, с. 313, 315, рис. 1, 3]. Авторы также исправили некоторые неточности, допущенные в отчете и публикациях предшественников.

Современные раскопки на Эски-Керменском плато, проводимые под руководством А.И. Айбабина и Э.А. Хайрединовой с 2003 г. по настоящее время, позволили исследовать два жилых квартала на Главной улице средневекового города. В обоих кварталах открыты остатки храмов: в 2007 г. небольшой однефный храм над костницей в квартале 1 и в 2018–2019 гг. храм с притвором и многочисленными погребальными сооружениями в квартале 2 [2; 3; 4, с. 319–322; 5, с. 7–15; 6, с. 5–10].

Помимо территории города наземные храмы сооружались и в его округе. В 1931 г. в поисках древнего водопровода у подножия плато в одном из трех холмов, в которых надеялись обнаружить водосборные цистерны, открыли основания «квадратной постройки». Н.И. Репников предположил, что это были остатки часовни [15, с. 65]. Результаты исследований остались не опубликованными. Остатки типичного небольшого однефного храма с вырубленными в скале гробницами раскопаны в 1933 г. на плато горного мыса, расположенного к северо-западу от Эски-Кермена. Храм находился вблизи оборонительной башни средневекового укрепления Кыз-Куле [8, с. 83–87].

Новейшие открытия и исследования храмов Эски-Кермена с детальной фиксацией не только их архитектурных остатков, но и всего комплекса обнаруженных археологических находок, позволяют во многом восстановить историю этих объектов, их хронологию, строительную технологию, внутреннее убранство и литургическое устройство. Кроме того, обнаруживаемые черты сходства «новых» храмов с открытыми ранее, дают возможность в определенной степени восполнить утраченную информацию о них. Учитывая плотность застройки Эски-Керменского городища и количество уже известных культовых сооружений, нет сомнений в том, что в ходе дальнейших исследований на плато и в его округе будут открыты новые храмовые комплексы, которые расширят наши представления о церковной архитектуре и ее месте в топографии города на плато Эски-Кермен, который был типичным «малым» городом средневекового Крыма.

Список литературы

1. Айбабин, А. И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. / А. И. Айбабин // МАИЭТ. – 2014. – Вып. XIX. – С. 240–277.
2. Айбабин, А. И. Раскопки усадьбы 2 в квартале I на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин // МАИЭТ. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 277–304.
3. Айбабин, А. И. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // МАИЭТ. – 2011. – Вып. XVII. – С. 422–457.
4. Айбабин, А. И. Квартальные храмы средневекового города на плато Эски-Кермена / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // АДСВ. – 2020. – Вып. 48. – С. 310–326.
5. Айбабин, А. И. Однефные храмы Эски-Кермена / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // Христианство в археологических и письменных источниках : материалы IX Международной научной конференции по церковной археологии. – Симферополь, 2020. – С. 7–15.
6. Айбабин, А. И. Новый храм с фресками X–XIII вв. на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // Изучение и сохранение древних сакральных пространств в современном мире (к 1365-летию ссылки папы Мартина в Херсонес) : материалы Международной научной конференции. – Симферополь : Антиква, 2020. – С. 5–10.
7. Бертъе-Делагард, А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде / А. Л. Бертъе-Делагард // ИТУАК. – 1920. – № 57.
8. Боданинский, У. А. Черкес-Керменское укрепление Кыз-Кулле по разведкам 1933 г. / У. А. Боданинский // Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. – М.–Л., 1935. – С. 81–87.
9. Веймарн, Е. В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища / Е. В. Веймарн // АДСВ. Византия и ее провинции. – Свердловск, 1982. – С. 69–88.
10. Виноградов, А. Ю. Храмик над главными воротами Эски-Кермена и средневековая традиция надвратных церквей / А. Ю. Виноградов // МАИЭТ. – 2016. – Вып. XXI. – С. 174–192.
11. Днепровский, Н. В. Культовый комплекс у южных ворот Эски-Кермена / Н. В. Днепровский // МАИАСК. – 2011. – Вып. 3. – С. 148–186.
12. Днепровский, Н. В. Из археологического наследия Е. В. Веймарна: «ритуальный комплекс» на западной окраине Эски-Кермена / Н. В. Днепровский // МАИАСК. – 2014. – Вып. 6. – С. 417–455.
13. Завадская, И. А. О планировочной структуре и методах проектирования Эски-Керменской базилики / И. А. Завадская // Христианство в археологических и письменных источниках : материалы IX Международной научной конференции по церковной археологии. – Симферополь : Антиква, 2020. – С. 45–49.
14. Паршина, Е. А. Эски-Керменская базилика / Е. А. Паршина // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. – К., 1988. – С. 36–59.
15. Репников, Н. И. Разведки древнего водопровода в Эски-Кермене в 1931 г. / Н. И. Репников // Сообщения ГАИМК. – 1931. – № 11–12. – С. 62–65.
16. Репников, Н. И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. / Н. И. Репников // ИГАИМК. – 1932. – Т. XII. – С. 107–151.
17. Репников, Н. И. Остатки укреплений Эски-Кермена / Н. И. Репников // ИГАИМК. – 1932. – Т. XII. – С. 181–212.
18. Репников, Н. И. Подъемная дорога Эски-Кермена / Н. И. Репников // Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. – ИГАИМК. – 1935. – Вып. 117. – С. 18–42.
19. Репников, Н. И. Отчет о работах на Эски-Кермене в 1936 г. / Н. И. Репников // Рукописный архив ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1. – 1936. – Д. 268.
20. Репников, Н. И. Городище Эски-Кермен / Н. И. Репников // Археологические исследования в РСФСР. 1934–1936 гг. Краткие отчеты и сведения. – М.–Л., 1941. – С. 277–282.
21. Шмит, Ф. И. Эски-Керменская базилика / Ф. И. Шмит // ИГАИМК : готский сборник. – 1932. – Т. XII. – С. 213–253.
22. Якобсон, А. Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму / А. Л. Якобсон // СА. – 1940. – Т. VI. – С. 205–226.

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ СОЧИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАЛОМНИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ

Марков Дмитрий Николаевич, главный специалист по историко-культурному наследию,
ФГБУ «Сочинский национальный парк»,

г. Сочи, Россия,
markovdn@mail.ru

Платонов Андрей Петрович, кандидат экономических наук,
научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований

Института пространственного развития регионов,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,

г. Сочи, Россия,
platonov2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена памятникам средневекового христианского зодчества, расположенным на территории Сочинского национального парка. На конкретных примерах представлены решения по сохранению храмовых сооружений. Приведены примеры действующих и перспективных туристических маршрутов по древним храмам. Предложены мероприятия по созданию религиозно-паломнических туров широкой направленности.

Ключевые слова: Христианство, маршруты, христианские храмы, базилики, православная церковь, национальный парк

В раннем средневековье развитие Сочинского Причерноморья шло в тесной связи с Византией и Абхазским царством. В эпоху правления императора Юстиниана (527–565 гг.) активно функционировало несколько ответвлений Великого шёлкового пути. Византийская колонизация, помимо военных мероприятий и оживленной торговли, опиралась и на распространение христианства.

Со временем в районе нынешних сёл Лесное, Галицыно и Монастырь возникла так называемая полоса древней христианской колонизации [3, с. 2]. Здесь на хребтах и их склонах в разное время возникло шесть христианских храмов, различных размеров, конструктивных форм и архитектурных особенностей.

По оценке ученых большая часть храмов раннего средневековья сооружена в традициях византийской архитектурной школы того времени. Она характеризуется четырьмя основными типами строящихся тогда церковных сооружений: трёхнефными и однонефными базиликами, крестообразными и крестово-купольными церквами.

Все эти типы зданий присутствуют среди сохранившихся объектов историко-культурного наследия с преобладанием сооружений базиликальной конструкции.

В 2007–2008 гг. на территории национального парка, в районе среднего течения Мзымты, в связи с подготовкой к Зимним Олимпийским играм проводились археологические раскопки на объектах раннего средневековья – на византийских храмах (рис. 1, 1) [2]. Почти все они ранее были погребены под большими курганными насыпями [8].

После завершения раскопок для защиты обнаженных конструкций применялась плотная полиэфирная пленка (рис. 1, 2). Однако в условиях субтропического климата, особенно затяжных дождей, она постепенно ветшала, обнажая сохранившиеся руины храмов. Все эти факторы приводили к интенсивному разрушению объектов древнего христианского зодчества.

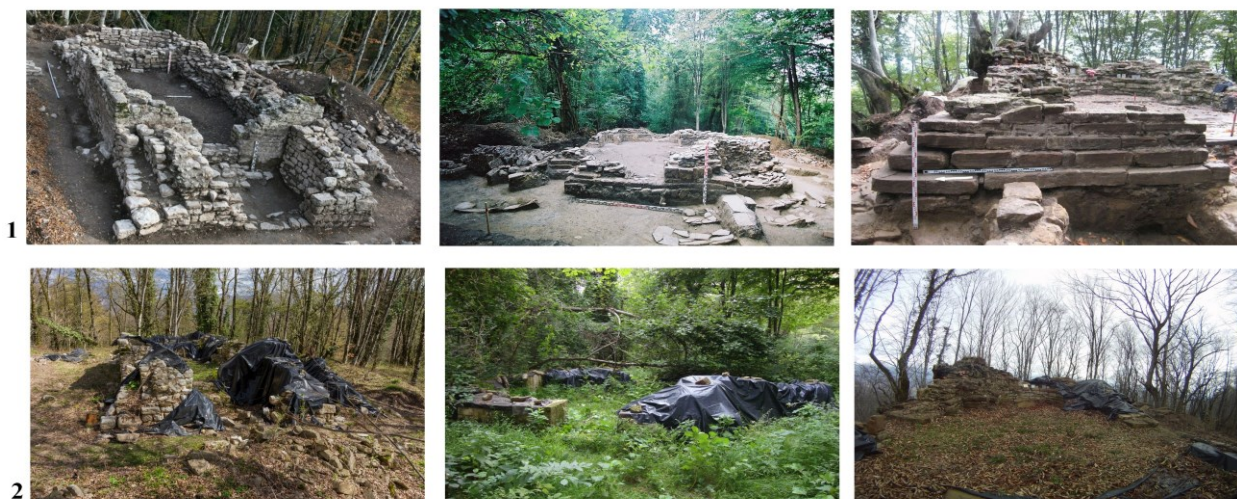

Рис. 1. Сохранившиеся руины средневековых христианских храмов

В 2016 году над тремя уникальными храмовыми сооружениями были установлены временные защитные навесы для защиты открытых конструкций, что позволило не только сохранять древние памятники (рис. 2, 1) [6, с. 58], но и обеспечить оптимальные условия для богослужений, поскольку местные жители многие десятилетия связывают их именами христианских святых.

Рис. 2. Временные защитные сооружения над остатками базилик и поминальные литургии в честь святых покровителей

Неоценимую помощь в этом оказало Сочинское городское общественное объединение российских греков «Эноси», которое совместно с Адлерским участковым лесничеством воплотило в жизнь решение данных задач.

В настоящее время по благословению ИСИДОРА Митрополита Екатеринодарского и Кубанского за приходами Свято-Никольского и Свято-Георгиевского храма закреплено попечение над руинами трех древних храмов, расположенных на территории национального парка: Базилика святого великомученика и целителя Пантелеимона (*Леснянская 2 базилика*), Базилика святого пророка Илии (*храм на горе Сахарная головка*), Базилика святых равноапостольных царя Константина и матери его, царицы Елены (*храм у родника Кривон-Нерон*) (рис. 2, 2) [7].

В 2019 году в рамках реализации российского туристического маршрута был разработан Пилотный проект Концепции развития туризма города-курорта Сочи до 2035 года «Золотое кольцо БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА: Ампсалида» [1]. Его задачей было создание

новых туристических маршрутов, открытие к показу культурно-исторических и археологических объектов.

В этом же году национальным парком была инициирована разработка нового глобального проекта – Национальная тропа на Черноморском побережье Западного Кавказа «Шёлковый путь – перекресток цивилизаций». Он подразумевал реконструкцию Псеашхинского и Аишхинского ответвлений Великого шелкового пути, проходивших в средневековый период по территории Сочинского национального парка [4, с. 4].

В настоящее время некоторые храмы уже используются на некоторых маршрутах: например, храм в поселке Лоо и Храм-крепость у села Монастырь, причем ко второму приложено два независимых пути протяженностью до 1,5 км [5].

Для перспективных решений по формированию паломнических маршрутов затрагивающих Адлерский район города Сочи, необходимо акцентировать внимание на район селения Лесное, где в границах национального парка расположены основные храмовые сооружения.

Здесь находятся действующие храмы и монастыри: Троице-Георгиевский женский монастырь и Сочинский храм во имя великомученика Георгия Победоносца, Базилика святого Николая Чудотворца, а также средневековые храмы: храм у родника Крион Нерон, Леснянская 1 базилика, Леснянская 2 базилика, храм на горе Сахарная головка, Галицынский храм.

Такое сочетание несёт в себе огромный духовный и воспитательный заряд. Использование этого фактора является одним из направлений в рекреационной и туристско-экскурсионной деятельности национального парка.

В будущем будет рассматриваться установка около средневековых храмов небольших сооружений типа часовен, что позволит верующим проводить богослужения не только в нормальных условиях, но и в соответствии с действующими церковными канонами.

В дальнейшем это даст возможность организовать познавательные и паломнические туры, предполагающие посещение древних культовых мест и современных христианских храмов с проведением здесь богослужений и других религиозных церемоний.

Список литературы

1. Ампсалида. – Режим доступа: <http://ampsalida.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Василенко, Д. Э. Олимпиада 2014 г. и памятники археологии эпохи средневековья междуречья Псахо и Кудепсты (г. Сочи): исследование, консервация, реставрация с целью использования в культурном туризме / Д. Э. Василенко // Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа : тезисы докладов Международной научной конференции. – Владикавказ : Изд-во СОИГСИ, 2008. – С. 78–80.
3. Марков, Н. И. По следам древней христианской колонизации (Византийские базилики на территории Сочинского национального парка) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Сочи : ООО «Печатный двор», 2015. – 32 с.
4. Марков, Н. И. Маршрутами древних торговцев (Средневековые укрепления на Псеашхинском ответвлении Великого шёлкового пути в границах Сочинского национального парка) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Сочи : ООО «Печатный двор», 2015. – 52 с.
5. Марков, Д. Н. Музеефикация территории храма-крепости в районе села Монастырь, как туристический ресурс бассейна реки Мзымта / Д. Н. Марков // Сочинский краевед : материалы Вторых Сочинских Щербаковских чтений. – Сочи, 2020. – Вып. 18. – С. 36–40.
6. Подъяпольский, С. С. Реставрация памятников архитектуры / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постников. – М. : Стройиздат, 1988. – 264 с.
7. Храм святителя Николая Чудотворца Адлерского района г. Сочи. Приходской сайт. – Режим доступа: <http://nikolaos.cerkov.ru/ostanki-vizantijskix-xramov/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Хрушкова, Л. Г. Самая древняя церковь на территории России: базилика Лесное-1 близ Адлера в Краснодарском крае / Л. Г. Хрушкова, Д. Э. Василенко // Современные проблемы изучения истории Церкви. – М., 2014. – С. 367–374.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО СОХРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МО «ГОРОД-КУРОРТ СОЧИ»

Платонов Андрей Петрович, кандидат экономических наук,
научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр российской академии наук»,
г. Сочи, Россия,
platonov2014@yandex.ru

Кочарский Лев Савельевич, аспирант, младший научный сотрудник
лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр российской академии наук»,
г. Сочи, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблематика сохранения культурного наследия на территории МО город-курорт Сочи. В статье даётся краткая характеристика муниципальных программ таких как: концепция развития туризма города-курорта Сочи до 2035 года «Ампсалида» и «Золотое кольцо Боспорского царства». Все эти программы функционируют большой промежуток времени и направлены на сохранение историко-культурного наследия города Сочи. Также в статье приведены примеры полуразрушенных памятников историко-культурного наследия, которые требуют восстановления. В конце статьи были выдвинуты практические рекомендации, направленные на сохранение историко-культурного наследия. Они были связаны с внедрением комплексного научного обеспечения органов власти, в том числе внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, историческое сознание, сохранение памятников архитектуры, туризм, национально-культурная идентичность

Анализ законодательных актов РФ, Краснодарского края и нормативно-правовых документов города-курорта Сочи, связанных с тематикой сохранения историко-культурного наследия, показывает, что в настоящее время имеется большое количество таких законов как на федеральном, региональном и муниципальном уровне, но эффективность их использования нарушается межведомственной разобщенностью ответственных исполнителей и отсутствием муниципальной и региональных проектов использования этих объектов в туристских целях с сохранением антропогенных нагрузок [2, с. 1].

На уровне города Сочи, такими примерами законов и муниципальных программ являются: Экологическая программа МО «город-курорт Сочи». Она сформирована на основании резолюции региональной конференции «Постолимпийский Сочи. Экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия» (05.06.2014 г.), Экологического форума (05.06.2014 г.), методических разработок Сочинского научного центра РАН и Русского географического общества [3]. Эта программа, направлена на комплексное решение экологических, социально-экономических и этнокультурных проблем на территории г. Сочи». Еще одним примером выступает Концепция развития туризма города-курорта Сочи до 2035 года «Ампсалида» [5]. Она создана экологическим советом при главе города Сочи с привлечением экспертов и специалистов союза архитекторов, представителей сферы туризма и т.д. Все эти проекты были созданы по инициативе и с участием общественных организаций и научного сообщества г. Сочи.

Программа Ампсалида, направлена для консолидации программ федерального, регионального, муниципального и частного уровня. Она является неотъемлемой частью стратегии развития города-курорта Сочи Краснодарского края. Кроме того, она опирается на анализ взглядов и видений экспертного сообщества города Сочи о направлениях

и путях сохранения и приумножения его природного и историко-культурного наследия, является следствием неформальных взаимодействий между экспертами различных властных и общественных институтов города. Она вошла в состав реализации межрегионального проекта «Золотое кольцо Боспорского царства», реализуемое республикой Крым, Краснодарским краем, Ростовской областью и городом Сочи.

Актуальность изучения проблематики сохранения историко-культурного наследия на территории МО город-курорт Сочи, обусловлена отсутствием объединенных усилий для выработки научно-обоснованных предложений органам власти по сохранению историко-культурного наследия, его восстановления и развития, в целях духовно-нравственного и познавательного туризма. Так на примере руин храма в с. Веселое. Проблема состояния храма, поднималась представителями союза архитекторов [4]. Который был обнаружен в октябре – ноябре 2010 года экспедицией Института археологии РАН. (Фотографии текущего состояния храма в 2014. На сегодня в конце 2021 года с изменениями в худшую сторону (рис. 1). Ограждение территории раскопок в 2014. На сегодня также огорожена).

Рис. 1. Текущее состояние храма в с. Веселое

Сейчас существует несколько предложений по созданию объекта показа указанного храма. Как мы понимаем с 2014 года по 2021 год мимо огражденного участка проехали десятки миллионов туристов, не подозревающих о скрытом за забором от них историческим древней архитектуры памятником. К сожалению, данный случай является не единичным. Такая же ситуация происходит по всему городу Сочи. Например, развалины храма КРИОН НЕРОН X–XIV вв. (ХОЛОДНАЯ ВОДА) находящимся в с. Лесное (рис. 2).

Рис. 2. Храм Крион Нерон X–XIV вв. (Холодная Вода) с. Лесное

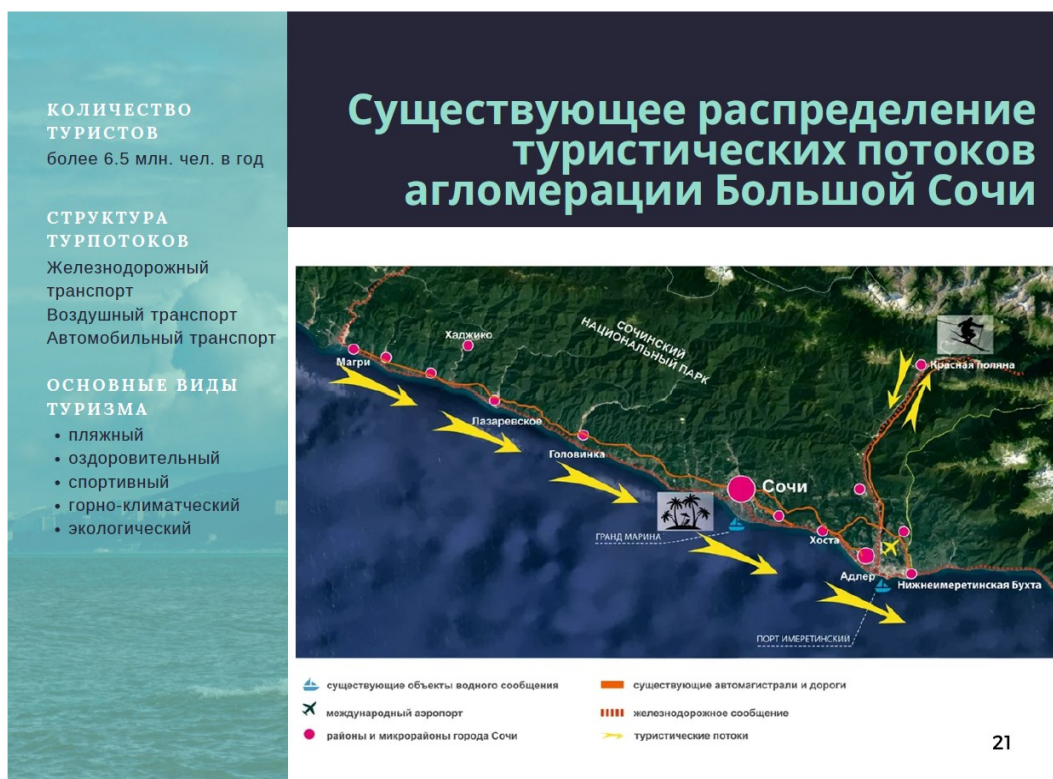

Рис. 3. Распределение туристических потоков на территории МО Сочи

В этой связи стоит отметить существующее распределение туристических потоков на территории МО Сочи (рис. 3). Как видим в основных видах туризма отсутствует: паломнический, историко-просветительский, экологический. Отсутствуют маршруты по древним тропам с посещением сакральных православных мест. Этнический туризм, агротуризм, связанный с историческим развитием территории. Учитывая максимальное нахождение объектов историко-культурного наследия в селах сельских округов города Сочи и территории Сочинского Национального парка, основной задачей является перераспределение туристских потоков вглубь предгорной территории города-курорта Сочи к 2035 г. По реализации программы планируется каждый сельский населенный пункт сделать курортом со своим лицом и со своими объектами показа [1, с. 120–122].

Неотъемлемой частью создания курортов становится сохранение и развитие существующих объектов культурного наследия. Так, например, проект схемы движения по «Внутреннему торговому маршруту по великого шёлково пути» требует доработки и проведения научно-исследовательских работ. Поскольку очевидно, что предлагаемая линейная схема должна включать более короткие маршруты от побережья в сельские курорты с посещением объектов историко-культурного наследия. В предлагаемую схему сделана попытка учесть все аспекты развития историко-культурного туризма. Но тоже необходимо проведение научно-исследовательских изысканий.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что сохранение историко-культурного наследия в городе-курорте слабо реализовано. Хотя на данный момент и существует более тридцати нормативно правовых документов, программ и регламентов, регулирующих эту сферу. Для решения данной задачи крайне необходимо научно обеспечение со стороны ведущих ученых и научно-исследовательских организаций города. Седьмого октября 2021 года, на базе федерального исследовательского центра Российской академии наук (ФИЦ СНЦ РАН), прошел круглый стол на тему «Памятники историко-культурного наследия православной церкви сочинской епархии: история и современность». Главной целью круглого стола была задача подготовка предложений для сохранения и развития историко-культурного наследия на территории города-курорта Сочи. Итогом работы круглого стола была создана стратегия для практической реализации создания каталога историко-культурных объектов, создание и утверждение реестра паломнических троп. Также еще одним результатом работы круглого стола стало предложение о внесении поправок в закон о археологической экспертизе.

Список литературы

1. Давыденко, Г. Г. Византийский храм «Весёлое» в зоне олимпийской застройки: перспективы сохранения и музеефикации / Г. Г. Давыденко, Р. А. Мимоход // Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: материалы научно-практической конференции (г. Сочи, 5–7 июля 2014 г.) / ФГБУН «Сочинский научно-исследовательский центр РАН». – Сочи, 2014. – С. 140–142.
2. Кизилов, А. С. Результаты историко-археологических исследований XIX–XXI веков сочинского побережья как основа нового направления экономического развития Большого Сочи // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – С. 64–69.
3. Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: материалы научно-практической конференции (г. Сочи, 5–7 июля 2014 г.) / ФГБУН «Сочинский научно-исследовательский центр РАН». – Сочи, 2014. – 196 с.
4. Программа Ампсалида. – Режим доступа: <http://ampsalida.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Садовой, А. Н. Программа сохранения памятников историко-культурного наследия сочинского Причерноморья: система взаимодействия институтов гражданского общества и власти // Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: материалы научно-практической конференции (г. Сочи, 5–7 июля 2014 г.) / ФГБУН «Сочинский научно-исследовательский центр РАН». – Сочи, 2014. – С. 120–127.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙСТВА Л. Н. ГУМИЛЕВА

Зимовец Людмила Григорьевна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры ТПИГ,
МОУ «Институт инженерной физики»,
г. Серпухов, Россия,
nauka-rgsu-s@mail.ru

Кочарский Лев Савельевич, аспирант, младший научный сотрудник
лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,
г. Сочи, Россия,
lum.mas@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает содержание социально-культурной концепции евразийства Л. Н. Гумилева. В статье подчеркивается актуальность изучения евразийского наследия Л. Гумилева. Примерами актуальности стали: создание и работа «фонда имени Л. Н. Гумилева», трансляция неоевразийских идей такими представителями политики и науки, как: В. Путин, Н. Назарбаев, Святейший Патриарх Кирилл, А. Дугин, А. Акаев и другие. Автор пришел к выводам, что социально-культурная концепция классического евразийства была развита и дополнена в форме неоевразийства Л. Гумилева. В своих трудах Л. Н. Гумилев придерживался евразийских взглядов и развивал их в своих работах, учитывая современные реалии.

Ключевые слова: культура, социология, евразийство, неоевразийство, этногенез

Актуальность в изучении развития евразийской политико-философской концепции в Советскую эпоху весьма очевидна. Во-первых, так как евразийство Гумилева, стало историческим продолжением классического евразийского концепта Н. С. Трубецкого и Савицкого, поэтому необходимо проанализировать развитие евразийства в 30–40 годы, прошлого столетия.

Также актуальность исследования обозначена, интересом современных исследователей к трудам «первого неоевразийца». Продолжателями его дела стали его ученики и последователи Ю. Шевченко, Ю. Самохина, В. Мичурина, О. Бондаренко и др. Создание и работа «фонда имени Л. Н. Гумилева», подчеркивает современный интерес к исследованию наследия ученого. В настоящее время с неоевразийскими идеями выступали такие представители политики и науки, как: В. Путин, Н. Назарбаев, Святейший Патриарх Кирилл, А. Дугин, А. Акаев и др.

В 40-е годы в СССР Л. Н. Гумилев стал продолжателем евразийского движения. Как отмечал сам Гумилев, первой работой по евразийству, с которой он познакомился и которая произвела на него особое впечатление, была книга калмыцкого врача и евразийца Э. Хаара-Давана «Чингисхан как полководец» [1]. Проникшись идеями евразийства, исследователь установил контакт с одним из основателей евразийской концепции с П. Н. Савицким. Гумилев одним из первых в своих исторических исследованиях, обратился к трудам классиков евразийства. Хотя учитываю идеологическую обстановку советского периода, стоит отметить, что евразийская проблематика в Российской философии политики отрицалась в угоду коммунистических представлений.

Позднее, ученый в своей работе «Этногенез и биосфера Земли» вывел пассионарную теорию этногенеза, базирующуюся на идее об органической природе этноса. В данной концепции под этногенезом понималась вся продолжительность этнической истории, описанная Гумилевым. Возвращаясь к теории евразийства, в своих исследованиях кочевых империй, исследователь, изучал пространство Евразии, для понимания исторических закономерностей [2, с. 24]. Подтверждением того, что Л. Гумилев, придерживался

евразийских взглядов и стал развивать их в своих неоевразийских концепциях, мы можем заметить на следующих примерах. Во-первых, дворянское происхождение самого исследователя повлияло на то, что в его мировосприятии Запад имел негативную окраску. Во-вторых, ученый изучал евразийских кочевников. В-третьих, Гумилев применял евразийские работы в своих исследованиях (в основном в области географии и истории) и имел переписку с такими ключевыми фигурами евразийского учения как Вернадский и Савицкий. В-третьих, проводя свои исследования «первый неоевразиец», стал развивать и адаптировать для своего времени, евразийские классические концепции [3].

А также необходимо выделить такие евразийские идеи Гумилева, как:

1) разработанная теория «пассионарности», а в частности, понятие «пассионария», как личности, обладающей, таким качеством, как материальный аскетизм в угоду общественных идеалам, стала продолжением идей евразийства об «идеократии» и «евразийском отборе»;

2) свойственные евразийскому мировосприятию, цивилизационный подход и географический детерминизм, стали отражением идеи Гумилева «о влиянии ландшафта на политическую систему и культуру этноса». Ученый объясняет непонятные вехи истории народов – «изменением климата в степной зоне Евразии».

3) в своем трактате «Этногенез и биосфера Земли», исследователь критикует влияние европейцев на русских, в частности, указывая потерю самобытности при ассимиляции с другими. И напротив, выделяя времена татаро-монгольского ига в Российском государстве, ученый подчеркивает позитивное влияние славянско-тюркского этнического симбиоза.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в обществе, существует большой интерес к социально-культурной концепции евразийства, но уже в форме неоевразийства. Отчасти это следствие научных исследований великого отечественного ученого Л. Н. Гумилева.

Список литературы

1. Хара-Даван, Э. Чингисхан как полководец и его наследие / Э. Хара-Даван. – М. : Вече, 2020. – 263 с.

2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Л. : Гидрометеиздат, 1990. – 240 с.

3. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2005. – 400 с.

НЕУЧТЁННЫЕ И ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ХРАМЫ БОЛЬШОГО СОЧИ

Кизилов Андрей Сергеевич, кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,
г. Сочи, Россия,
kiziloff2014@mail.ru

Кочарский Лев Савельевич аспирант, младший научный сотрудник
лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,
г. Сочи, Россия,
lum.mas@yandex.ru

*Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта № 19-49-230007
«Объекты историко-культурного и природного наследия в системе перманентных
межэтнических и межгосударственных коммуникаций на примере сада-музея «Дере-
во Дружбы» г. Сочи».*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика сохранения археологических памятников христианства эпохи средневековья на территории МО город-курорт Сочи. Освещены некоторые результаты научного проекта «Объекты историко-культурного и природного наследия в системе перманентных межэтнических и межгосударственных коммуникаций на примере сада-музея «Дерево Дружбы» г. Сочи». Также в статье приведен список вновь выявленных руинированных памятников историко-культурного наследия, которые требуют регистрации, консервации и музеефикации.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Русская Православная Церковь, сохранение памятников архитектуры, туризм, национально-культурная идентичность

На данный момент в реестре археологических памятников Большого Сочи числится одиннадцать руинированных христианских храмов эпохи средневековья. Однако задачей исследований последних лет было восстановление на археологической карте как утраченных, так и вновь выявленных археологических объектов, а именно – средневековых христианских храмов на территории Большого Сочи.

Именно утрата археологических памятников влечёт за собой потерю основы для осмысления исторических процессов. Однако декларирование как факта свершившегося уничтожения видимой (надземной) составляющей памятника, как навсегда утраченного, не означает утрату культурного слоя, который в основном и является главным источником археологического материала.

Используя имеющиеся описания этих памятников с приблизительными ориентировками на местности, сочинским исследователям удалось выявить их расположение, по возможности подтвердив это многочисленными материальными свидетельствами.

1. Храм у села Ермоловка. В точных координатах данный памятник не зафиксирован. Описываемые остатки средневекового памятника расположены на правом берегу реки Псоу, недалеко от села Ермоловка и в полутора километрах от окончания скалистого каньона реки Псоу, на второй террасе реки. Здание представляло из себя храм, разделенный на три части с хорошо сохранившимися фундаментами, с дверными проёмами и с остатками притвора [7, с. 31].

2. Базилика в парке «Южные культуры». Несмотря на то, что в Большом Сочи зафиксирован не один десяток средневековых культовых сооружений, «наиболее ранней яв-

лялась базилика на территории совхоза «Южные культуры». В официальной археологической науке базилика считалась безвозвратно утерянной как археологический памятник. Однако 10 мая 2018 года сочинский археолог Кондряков Н.В. при посещении парка «Южные культуры» обратил внимание на обнаруженные им древние фрагменты стекла и керамики средневекового периода в остатках культурного слоя в верхней части парковой территории, уверенно предположив, что именно здесь должен был располагаться уничтоженный храм. В начале июля того же года была предпринята совместная экспедиция членов СОРГО в парк «Южные культуры», которая зафиксировала в осыпавшемся на парковую дорожку грунте более десятка фрагментов древних кирпичей, черепицы, посудной керамики и сохранивший свои формы и габариты декоративный блок из кавказского травертина. По совокупности исследованного материала с большой степенью уверенности можно полагать, что место фактического расположения древней базилики выявлено. Несмотря на то, что базилика была снесена строительной техникой, высока вероятность сохранения не только контуров древнего фундамента храма, но и наличия сохранившихся подземных храмовых помещений.

3. Ахштырский храм. Археологическим отрядом ООО «Фирма АРТ.Т» по заданию Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края летом 2003 года были проведены работы по исследованию участков культурного слоя Ахштырского храма. «Сведения о нем поступили от местных жителей, по инициативе которых храм в 2002 году был расчищен» [10, с. 160]. «Храм находится в черте застройки поселка на его северной окраине. Никаких сведений о нем в литературе нам найти не удалось. Храм не упоминается ни в описаниях раннехристианских культовых построек соседних поселков [3, с. 90–94], ни в списках памятников Управления культуры и Сочинского музея» [10, с. 160].

Нижние уцелевшие ряды кладки стен храма сложены из аккуратно обтёсанных и подогнанных друг к другу квадр песчаника. Напротив, вышерасположенные участки выполнены из необработанного колотого известняка, среди которого хаотически попадаются квадры из песчаника. Архивные данные сообщают что «в 1907 году на сходе граждан Ахштыря было принято решение о строительстве церкви, которая была заложена в том же году на фундаменте разрушенного средневекового культового сооружения» [13].

4. Очевидно также существование остатков храма в Ачипсинской крепости на Красной поляне. Остатки архитектуры также это обосновывают – «пристройка, отделенная от внешней стены помещения сквозным каналом, выложенным кирпичом. Вдоль канала в толще стены помещения идет кирпичная кладка в три ряда. Размер кирпича: 15 × 32 × 3 см» [3, с. 86].

5. Выявлена также и Юревическая базилика (Храм Крион-Нерон 2). Остатки однонефной базилики размерами 8 × 4 м и высотой стен до 0,8 м, расположены в заброшенном селе Юревичи Хостинского района. Аналогична храму Крион-Нерон (Холодная вода). Обследованы Д. Э. Василенко в 2008 г. и Н.И. Марковым в 2010 г. [12, с. 17].

6. Описан и существовал храм в районе Белых скал (п. Хоста). Остатки христианского храма находились на левом берегу реки Восточная Хоста. Открыт и частично обследован И.К. Недолей в 1968 г. Обнаружен фундамент круглого строения, примыкающий к прямоугольнику другого помещения. С севера к нему примыкала апсида [8].

7. Храм в селе Верхние Каштаны. В фондах музея истории города Сочи хранится капитель, по паспортным данным происходящая из местечка «Каштаны». Впервые опубликовавший ее Ю.Н. Воронов предположил, что эта архитектурная деталь происходит из храма. В отчете И.К. Недоли описан храмово-крепостной комплекс у села Верхние Каштаны [9, с. 43], однако неясно, можно ли отождествлять эти два памятника.

8. Долгое время считался утраченным не только храм в посёлке Хоста на берегу моря, но и даже место его былого расположения. Однако в архивах ИИМК РАН был обнаружен отчет археолога А.П. Лебединской, которая в 1917 г. по заданию Императорской археологической комиссии осмотрела и описала развалины храма, а также сняла с них план и разрезы [1, с. 415].

В результате сопоставления плана, аэрофотосъёмки и современной карты место поиска остатков храма значительно локализовалось. На данный момент остатки храма находятся под железнодорожными насыпями, но на прилегающей территории были обнаружены фрагменты керамики, кирпичей и обломки стен на известковой кладке.

9, 10. Помимо этого храма имеются описания ещё двух на берегу посёлка Хоста. «Остатки второго храма существовали до начала 1980-х годов, пока шторм не смыл пляж до материковой глины и не подмыл эту стену, после чего часть её рухнула в море. Фундамент третьего храма, также сложенный из плит песчаника с характерными прослойками тонкого византийского кирпича, был скрыт при установке финских сборных домов для размещения жителей, лишившихся своих домов при грандиозном оползне в районе старого известкового завода в 1956 г.» [11, с. 14].

11, 12. Объективна также информация о двух теперь уже утраченных храмах на горе Ахун. Зафиксированы остатки христианского храма на вершине горы, который был уничтожен при строительстве на его месте ресторана, который и сам ныне стоит в руинах. Построен он был предположительно в начале XI в. Также описаны остатки христианского храма на южном склоне г. Малый Ахун на высоте около 130 м над уровнем моря. Расположен он был на территории дома отдыха «Малый Ахун» [6, с. 29].

13. Можно полагать и о наличии культового христианского сооружения – средневекового храма или башни на горе Бытха. Объект находится между Курортным проспектом и поселением «Мацестинское» (учётная карта № 23144070006). Остатки квадратической кладки и крупные фрагменты цемьянки, сопутствующие характерной средневековой керамике, выброшенные на поверхность при проведении строительных работ, аналогичны находкам при раскопках храма в селе Весёлое.

14. С большой степенью вероятности можно полагать и о существовавшем храме в селе Абазинка. Явным показателем того, что это было не фортификационное, а культовое сооружение, является наличие тонких облицовочных квадратических блоков из местного песчаника, имевших декоративное предназначение [4, с. 114].

15. Храм «Золотой колос» – выявлены остатки архитектурных элементов на склоне левобережья реки Сочапа. Помимо подъёмного материала в виде многочисленной тарной и столовой керамики, характерной для средневекового периода, был обнаружен фрагмент средневековой черепицы – керамиды. Учитывая многочисленные имеющиеся находки подъёмного материала, можно уверенно предположить, что на месте распаханых полей существовал средневековый христианский храм, который был окончательно разрушен сельскохозяйственной техникой при выравнивании посевных площадей.

16. Сочинский храм. На плане форта «Александрия» 1838 года были отмечены развалины круглого каменного здания на внутренней территории гарнизона. В.И. Ворошилов писал по этому поводу – «В самом центре его (форта) долго сохранялись развалины круглого, похожего на храм, каменного здания, сложенного из дикого камня, который позже пошёл для сооружения фундамента церкви» [2, с. 207].

Известный историограф Прокофий Петрович Короленко в своей статье «Записки по истории северо-восточного побережья Черного моря. Сочи» (1911 г.) писал: «Старожил Тар... рассказывал, что он еще в молодых годах, прибывши в Сочи около 1870 г. застал в развалившейся крепости круглое в середине стен каменное здание, с обвалившимся верхом, сажень в два в диаметре, похожего по стилю строения на храмы древних церквей, имеющихся во многих местах Черноморского побережья [5, с. 17].

17. В начале 2019 года сочинские археологи и краеведы недалеко от поселка Дагомыс выявили остатки древнего храма. Размеры церкви невелики. Наружная ширина в алтарной части – 3,6 м. Видимая часть северной стены прослеживается на 0,9 м, южной до 6 м.

Все перечисленные в статье храмы были забыты или снесены при строительстве, однако, усилиями сочинских исследователей Н. Кондрякова, Д. Маркова, М. Хушт, М. Кудина, К. Глазова и А. Кизилова они на данный момент локализованы. Необходимы дальнейшие усилия для включения этих объектов, так же как и уже стоящих на учёте,

в Геоинформационную систему, которая будет способствовать дальнейшей консервации и музеефикации древних храмов, что как результат позволит создать их полный каталог. Отметив вышеописанные храмы на карте и, разместив на ней храмы, которые официально учтены, мы получили гораздо более объективную историческую картину средневекового распространения христианства на территории Большого Сочи. Возможно, дальнейшие поиски и исследования позволят расширить список древних храмов. Прошедший в Сочи 07 октября 2021 года на круглый стол «Памятники историко-культурного наследия Православной церкви Сочинской епархии: история и современности», который является прямым следствием работы по реализации научного проекта № 19-49-230007 безусловно послужит мощным импульсом для дальнейшей работы по сохранению археологических памятников православия, развитию туризма и национально-культурной идентичности.

Список литературы

1. Виноградов, А. Ю. Крестово-купольный храм в Хосте – забытый памятник «абхазской школы» X века / А. Ю. Виноградов, Ю. А., Казачков, Д. В. Каштанов // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа» : материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. – 655 с.
2. Ворошилов, В. И. История убыхов / В. И. Ворошилов. – Майкоп, 2006. – 144 с.
3. Воронов, Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей / Ю. Н. Воронов. – Краснодар, 1979. – 155 с.
4. Кизилов, А. С. Памятник средневековой архитектуры в селе Абазинка: 3D-моделирование с целью выявления особенностей сооружения / А. С. Кизилов, К. А. Глазов // Проблемы изучения погребального обряда народов Западного Кавказа в древности и средневековье : VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа : материалы Международной археологической конференции. – Краснодар, 2016. – 85 с.
5. Короленко, П. П. Записки императорского Одесского Общества Истории и Древностей / П. П. Короленко // Записки по истории Северо-восточного побережья Чёрного моря. – Одесса : Славянская типография Е. Хрисогелос, 1911. – С. 1–20. – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showsection.php?section_code=5, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Лоншакова, Н. В. Природное и историко-культурное наследие Хостинского района города Сочи / Н. В. Лоншакова, А. С. Солодько. – Сочи, 2007. – 251 с.
7. Недоля, И. К. Номер по государственному списку памятников № 2910, поставлен на основании / И. К. Недоля // Решения Краснодарского крайисполкома от 29.01.1975 г. – 1968. – № 63. – 353 с.
8. Недоля, И. К., Номер по государственному списку памятников № 3065, поставлен на основании / И. К. Недоля // Решения Краснодарского крайисполкома от 31.08.1981 г. – 1968. – № 540. – 215 с.
9. Недоля, И. К. Отчет по обследованию памятников средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 годы. / И. К. Недоля // Архив Сочинского отделения Русского географического общества. – Адлер, 1969. – 520 с.
10. Раев, Б. А. Новые исследования раннехристианских храмов в Восточном Причерноморье / Б. А. Раев, Н. Е. Беспалая // МИА Северного Кавказа. – Армавир, 2005. – Вып. 5. – С. 159–158.
11. Широков, И. В. «Наша маленькая Хоста» : исторический очерк / И. В. Широков, А. А. Тарасов. – М., 2011. – 156 с.
12. «Историческая справка по памятникам средневековья в бассейне р. Мзымта» // Фонд Памятники Кубани. – 2008. – 263 с.
13. Уездный издатель церковно-приходских школ Черноморской губернии. – Новороссийск. – Май 1913 г. – № 64. – 40 с.

ТЕОРИЯ РЕЛЕВАНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КОНЦЕПЦИИ «У-СИН»

Осинова Екатерина Максимовна, студентка,
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

Мусалитина Евгения Александровна, доцент,
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия,
tarasova2784@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем перевода китайской терминологии концепции «У-син» в контексте теории релевантности. Интерес к традиционной китайской медицине и национальной китайской концепции «У-син» наблюдается не только в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и в западном обществе. В силу этого возникает необходимость решения проблемы адекватности перевода терминов традиционной китайской медицины на английский язык, который принят в качестве общепотребимого в международном медицинском сообществе.

Ключевые слова: Китай, китайская медицина, медицинская терминология, концепция «У-син», теория релевантности

В настоящее время не существует единого стандарта для перевода терминологии китайской традиционной медицины. За исключением нескольких терминов перевод большинства из них неоднороден. При этом возникают проблемы неточности перевода, недостаточное толкование, некорректное использование сокращений в названиях медицинских препаратов. Тем не менее, интерес к традиционной китайской медицине и национальной китайской концепции «У-син» наблюдается не только в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и в западном обществе. В силу этого, возникает необходимость решения проблемы адекватности перевода терминов традиционной китайской медицины. В первую очередь речь идет о переводе на английский язык, который принят в качестве общепотребимого в международном медицинском сообществе.

Обратимся к рассмотрению ключевых положений китайской концепции «У-син». Китайская медицина является одной из старейших форм медицины в мире. Она имеет более чем 2500-летнюю историю и является сутью китайской истории, философии и медицинских знаний. Для многих китайцев традиционная медицина по-прежнему остается основным методом лечения. С углублением исследований и растущим интересом к натуральным продуктам во всем мире китайская медицина рассматривается как альтернатива другим формам медицины. Важным положением теории традиционной китайской медицины является баланс тела и духа, а физическое здоровье составляет прочную основу для психического здоровья, включая мысли, эмоции и психическое состояние людей. Этот метод лечения основан на концепции тибетской физиогномики, «инь» и «ян», а также пяти элементов [2].

Пять элементов включают дерево, огонь, землю, металл и воду, каждый из которых представляет разные характеристики и функции. Концепция пяти элементов используется для описания взаимосвязи между всеми природными явлениями. Пять элементов взаимодействуют в соответствии с двумя циклами взаимного роста и взаимного ограничения. В цикле взаимного роста различные элементы помогают и трансформируют друг друга, в то время как цикл взаимного ограничения управляет элементами для обеспечения баланса и гармонии [4].

Теория пяти элементов основана на тесной связи между человеком и природой, используя метод сравнения форм и функций природы и существ, сложную взаимосвязь с внешней средой с целью объяснить физиологию и патологию органов и тканей человека [3].

Точность передачи базовых идей концепции «У-син» и степень понимания на английском языке зависит от адекватности перевода. Из-за различий культурных традиций

языка оригинала и языка перевода существуют очевидные различия в когнитивном контексте. Следовательно, переводчик должен иметь возможность сопоставлять различные культурные контексты и принимать адекватные стратегии перевода. Переводчик передает коммуникативное намерение автора оригинального текста целевому читателю через переводной текст, и целевой читатель понимает значение целевого текста в соответствии со своим собственным пониманием и соответствующим контекстом [5].

Для достижения эффективного взаимодействия между китайской и западной культурами теория релевантности предоставляет возможность перевода пяти элементов концепции «У-син». В основе теории релевантности лежит когнитивное восприятие и понимание языковой коммуникации как деятельности, управляемой определенными законами мышления, познания, основанного на максимальной релевантности в качестве критерия [1]. Согласно этой теории, перевод – это процесс рассуждения, двойной коммуникативный процесс, рассуждение.

Терминология традиционной китайской медицины является основным элементом для объяснения основных положений теории традиционной китайской медицины и отражает национально-культурные особенности. Пятиэлементная терминология не только отражает отличительные черты китайской медицинской науки и культурно-философские коннотации.

«У-син» – одно из основных понятий китайской медицины. Из-за своей уникальной коннотации термин имеет одновременно два значения. При этом в переводе на английский язык транслитерация является наиболее адекватным способом. Транслитерация – это своего рода «нулевой перевод», который обеспечивает точную передачу на семантическом и стилистическом уровнях целевого языка.

В результате, можно сделать вывод о том, что теория релевантности имеет большое значение при переводе терминов традиционной китайской медицины. При переводе на английский язык необходимо сохранять национально-культурные особенности оригинала и избегать влияния иностранной культуры на стратегию перевода концепции «У-син» и терминологии традиционной китайской медицины.

Список литературы

1. Малышева, Н. В. Стратегии форенизации и доместикации при переводе научно-популярных текстов / Н. В. Малышева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 2, № 1 (41). – С. 73–78.
2. Мао, Ц. Культурная интерпретация китайской медицины / Ц. Мао, Ч. Ван // Медицина и философия. – 2017. – № 3 (23). – С. 4–7.
3. Мишун, С. А. Проблемы языковой локализации в современном лингвистическом дискурсе / С. А. Мишун, Н. В. Малышева // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2020. – С. 259–261.
4. Руднева, Е. В. Словарные значения слова терминология / Е. В. Руднева, Г. А. Шушарина // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2021. – С. 159–162.
5. Тан, С. Термины традиционной китайской медицины «пять элементов» / С. Тан // Медицинский университет Хунани: Социальные науки. – 2019. – № 12 (2). – С. 101–106.

КУЛЬТУРНЫЙ СИНКРЕТИЗМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук,
заведующая кафедрой культурологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия,
culture_mar@mail.com

Алиева Нелли Владиславовна, студентка,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия,
m-n.alieva@yandex.ru

Аннотация. Синкретизмом называют культурный процесс, в котором две традиции, религиозные доктрины или лингвистические практики смешиваются, примиряя их различное содержание. Данный процесс происходил на протяжении всей истории в различных областях, как правило, между культурами или цивилизациями, географически или исторически вынужденными сосуществовать долгое время. Культурный синкретизм имеет различные проявления, однако всегда связан с развитием общества и определяющими его культурными традициями, ярким примером чего является территория Латинской Америки.

Ключевые слова: культурный синкретизм, религиозный синкретизм, Латинская Америка, религиозные доктрины, культурные традиции

Термин синкретизм происходит от греческого слова «syncretismus», используемый для определения культурного движения, имевшего место в Древней Греции. К началу I в. жители Крита были вынуждены отказаться от своих культурных различий, чтобы противостоять вторжению соседей. Плутарх был первым, кто использовал слово синкретизм для обозначения союза критских городов для защиты от внешней опасности. Понятие «синкретизм» активно стал использоваться в XVI в. Эразмом Роттердамским, который использовал его в значении примирения между лютеранским движением и традиционной римской церковью. Философ выводит «синкретизм» от глагола, который означает смешивать, которого нет в классическом греческом понятии, и латинизирует его [1]. После этого, в XIX веке, в истории религии «синкретизм» использовался с уничижительным смыслом как смешение плохо ассимилирующихся элементов. На сегодняшний день культурный синкретизм подразумевает под собой объединение двух культур или идеологий для образования новой, как это произошло на территории Латинской Америки.

В своей истории Центральная Америка столкнулась с испанским завоеванием, ставшими причиной сформировавшегося синкретизма в Мексике. Как известно, испанский конкистадор Эрнан Кортес, открывший Мексику, разграбил Теночтитлан в 1521 г., разобрал храмы и пирамиды города и переименовав его в Мехико. Испанцы жгли храмы, книги ацтеков и других коренных народов [8, с. 15]. Часто, когда испанские миссионеры разрушали храм, на его руинах возводили католическую церковь, используя камни разобранных пирамид. Историки часто характеризуют мотивы испанских конкистадоров как «Золото, Бог и Слава» (исп. Oro, Dios, y Gloria) [2], стремившиеся обрести сокровища, распространить христианство и принести славу себе и Испанской империи. Однако одним из главных приоритетов испанцев оставалось обращение населения в христианство. Испанцы смогли заручиться поддержкой Папы как лидера католической церкви, игравшего большую роль в европейской политике XV–XVI вв., в реализации колониальной экспансии, пообещав обратить коренных американцев в католицизм [9, с. 184–185]. Усилия Испанской Империи по обращению коренных народов запустили активный процесс завоеваний, сопротивления и переговоров, длившийся веками.

Важным примером результата описанных действий как фактарелигиозного синкретизма можно назвать Базилику Богоматери Гваделупской в Мексике. В центре современного Мехико располагается площадь Конституции (исп. Plaza del Zócalo / Plaza de la Constitución), на которой размещен центр мексиканского католицизма – кафедральный

собор, однако, ранее являвшаяся ацтекским религиозным центром. На сегодняшний день напротив католического собора располагаются руины комплекса культовых сооружений Тemplo Майор (исп. Templo Mayor, «Большой храм»), который является самым важным храмом в Теночтитлане, столице ацтеков.

Еще одним ярким доказательством синкретизма можно назвать появившийся в Мексике и широко распространившийся на территории всей Латинской Америки культ Святой Девы Гваделупской, изображающейся как смуглая мать-индианка. Согласно некоторым источникам, в 1531 году крестьянин-ацтек Хуан Диего на холме Тепейак (северная часть Мехико) встретил девушку необычайной красоты, которая говорила на местном языке науатль и представилась как Пресвятая Дева Мария, мать истинного Господа [4]. Хуан Диего утверждал, что она велела ему построить церковь, ее образ возник на его плаще. Позднее католическое духовенство возвело храм и церковь, которые они посвятили Деве Гваделупской и к XVII в. святыня стала популярным местом паломничества; и образ Девы Гваделупской стал важным символом веры, особенно для новообращенных христиан из числа коренного населения, которые видели в ее лице своего защитника [6, с. 12].

Икона Девы Марии была написана там, где ранее располагалось святилище ацтекской богини Тонанцин – плодородия и матери-Земли. Ее популярность можно объяснить тем, что в глазах новообращенных христиан она предстала как некий образ, вобравший лучшие характеристики старого и нового объекта поклонения в лице Святой Заступницы, в которой особенно нуждались индейцы. На изображениях она представлена в европейском стиле, но с темной кожей, окруженная солнцем – важным элементом ацтекских верований. Новообращенные коренные народы приняли Деву Гваделупскую как свою защитницу, и некоторые до сих пор называют ее Тонанцин. Возможно, они молились уже другому образу, но они молились по тем же причинам и на том же месте, что и их предки [9, с. 256]. И три века спустя Дева Гваделупская оставалась символом мексиканского единства, являющаяся примером сложных переплетений между верой коренных народов и новопришедшим католицизмом. Революционеры использовали ее образ в битвах во время мексиканской войны за независимость в 1810 году и позднее во время мексиканской революции 1910 года.

Также на фоне культурного синтеза и религиозного синкретизма культа Девы Гваделупской возникли синкретические театральные постановки ауто и колокио, посвященные явлению Девы Гваделупской. Тема-культ «Гваделупского явления» или «гваделупанизм» стала красной нитью для огромного массива мексиканской литературы, а сам культ приобрел масштаб континентального [12, с. 183].

Некоторые историки утверждают, что эта история была частью стратегии испанского завоевания, ставившие своей целью оправдание строительства католической церкви на руинах святилища ацтекской богини Тонанцин. На фоне названных событий результатом синкретизма стало традиционное поклонение Тонанцин и Деве Гваделупской [2]. Бывший ацтекский религиозный центр был местом паломничества на протяжении веков до прибытия испанцев, и остается таковым спустя столетия. Ежегодно базилику посещают 20 миллионов человек – больше, чем Ватикан в Риме.

С тем же связно скорое принятие индейцами таких святых, как ангелов-хранителей и покровителей различных родов деятельности. Так, Г. Вега в своем труде «История государства инков» писал: «...в своем воображении они не могли пойти дальше того, что... видели своими глазами» и «они мало что воспринимали из того, чего не касались руками» [3, с. 93]. Данный факт, а именно недостаток абстрактного мышления и недопонимание пропагандируемого христианского мировоззрения выступали камнем преткновения между индейцами и конкистадорами-«миссионерами», хотя нельзя не отметить некоторое сходство, которое давало надежду на духовное слияние, например, христианский крест и мировое языческое мировое древо, в месте пересечения вертикали и горизонтали которого, располагается центр мироздания.

По мере обращения коренных общин в веру смешались верования и ритуалы. Католические миссионеры присвоили (повторно использовали в своих целях) символы

коренных народов, а новообращенные принесли старые обычаи в новую религию. Празднования коренных народов приходились на те же дни, что и христианские праздники. Католическая практика исповеди слилась с аналогичными местными ритуалами. Символы коренных народов были включены в христианские кресты, жертвенные бассейны, которые когда-то использовались для сбора крови во время человеческих жертвоприношений, были перепрофилированы для крещения, и когда католическая доктрина была переведена на науатль, языки веры смешались.

Следующий синтез связан с традициями почтения, поклонения предкам, свойственных языческим верованиям и желанием христианских миссионеров перебороть их. Примером тому может послужить празднование Дня всех святых в Европе, именуемого в Мексике как День мертвых (исп. El Día de Muertos), отмечаемый 2 ноября, и который оказал сильное влияние, как на искусство, так и на католицизм в стране в целом. Мексиканцы считают именно этот праздник наиболее самым ожидаемым в году, а отнюдь не Рождество, как католики [10]. Как отмечает отечественный историк и этнограф С.Я. Серов: «Главное не догмат, а самоопределение», что помогает разобраться в культурно-религиозном слиянии на территории Мексики. Так, празднества в день поминовения лишь с европоцентристской точки зрения кажутся парадоксальным, некорректным и т.д., тогда как для жителей страны он вполне органичен и доказывает глубину реализовавшегося синкретизма. И если раннее «поминальные обряды Дня мертвых совершались в атмосфере ритуальной серьезности», то сегодня это выглядит как «веселые поминки с ритуальными угощениями обильными возлияниями, на которых живые и мертвые мыслятся как сотрапезники и совокупные носители родового животворящего начала» [7, с. 38].

Следует отметить, что в XVI в. некоторые черты синкретизма были приобретены и католическими миссионерами, однако остающиеся на неосознанном уровне. Примерами такого воздействия на ярых католиков можно назвать испанских монахов Торибю де Бенавенте и Бернардино де Саагун. Отечественным историком Шемякиным Я.Г. было отмечено, что индейское влияние обнаруживает себя и в сфере эстетики. Так, воздействие «эстетической стихии» индейского мира на трактовку иберийских культурных форм, и в первую очередь – религиозного искусства (от архитектуры до поэзии), наиболее ярко проявилось в креольском барокко [11].

Возможность разобраться в возникшем противоречии, характеризующийся двумя прямо противоположными эмоциональными состояниями, необходимо поговорить об участвующих в празднестве сторонах и обратить внимание на основные компоненты синкретизма. И в данном случае суть заключается не только в городской склонности к зрелищам и развлечениям, противопоставляемой суровости молчаливых деревенских индейцев, а в том, что мексиканская городская составляющая явления усилилась, умножилась европейской составляющей, вобрав от заокеанского веселья в этот праздник лишь его внешнюю оболочку; однако этого оказалось достаточно, чтобы одержать верх над традицией некой серьезности, восходящей к ацтекам и, конечно, наилучшим образом сохранившуюся в «полной глуши», чем в быту метисного городского населения страны [10].

В современной культуре можно наблюдать множество примеров культурного синкретизма, когда художественное течение, созданное в определенной культуре, достигает другой культуры и воспринимается ею с добавлением местных элементов: например, в латиноамериканских странах существует так называемый национальный рок – это продукт слияния рока и поп-музыки английского и американского происхождения с местными ритмами (танго, народные мотивы).

Если говорить об изобразительном искусстве, то фундаментальное значение имеют работы чилийского художника и скульптора Роберто Матта с его авангардным видением с сюрреалистическими образами, колумбийского художника Фернандо Ботеро; а также нельзя не отметить вклад мексиканских творцов – Давида Альфаро Сикейроса, Диего Риверы и Фриды Кало. Частое упоминание Мексики в латиноамериканском искусстве не случайно, именно в ней наиболее успешно развивался культурный синкретизм во всех его формах.

В свою очередь религиозный синкретизм Мексики, создавший новую католическую культуру, о чем было сказано ранее и приобретший невероятную популярность. Так, в 2020 году Мексика стала второй по величине католической страной на Земле после Бразилии. В Латинской Америке проживает более чем 425 миллионов из 1,3 миллиарда католиков в мире; нынешний Папа Римский Франциск (Хорхе Марио Бергольо) родился в Аргентине. И каждый год миллионы католиков совершают паломничество к святилищу Богородицы Гваделупской, чтобы помолиться в месте, где когда-то был храм ацтекской богини. Так, в настоящее время в Мексике действуют 18 митрополий, 66 епархий, 132 епископа, 13700 священников и 36000 членов различных женских и мужских монашеских конгрегаций.

И именно поэтому для всей Латинской Америки характерен иной испанский язык, другие христианские обычаи, иное расовое общество, сохраняющие тесные связи с его прямыми потомками и гостями-испанцами. В его гастрономии, музыке, литературе и других проявлениях культуры прослеживается отпечаток синкретизма.

Список литературы

1. Richard, H. L. Religious Syncretism as a Syncretistic Concept: The Inadequacy of the "World Religions" Paradigm in Cross-Cultural Encounter / H. L. Richard. – Режим доступа: https://www.ijfm.org/PDFs_IJFM/31_4_PDFs/IJFM_31_4-Richard.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
2. Winn, Peter. Americas, The Changing Face of Latin America and the Caribbean. Berkley: University of California Press / Winn Peter. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/26498421_Peter_Winn_Americas_The_changing_face_of_Latin_America_and_the_caribbean, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
3. Гарсиласоде, ла Вега. История государства инков / Гарсиласоде, ла Вега : пер. со староисп. В. А. Кузьмищева ; изд. подгот. Ю. В. Кнорозов и В. А. Кузьмищев ; [примеч. Ю. В. Кнорозова]. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 747 с.
4. Данненберг, А. Н. Прочтение образа Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба) / А. Н. Данненберг. – М. : Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2014. – 81 с.
5. Косьяненко, Е. В. Латиноамериканская праздничная культура в контексте междивизиционного взаимодействия / Е. В. Косьяненко. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/latinoamerikanskaya-prazdnichnaya-kultura-v-kontekste-mezhtsivilizatsionnogo-vzaimodeistviya>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Пискунова, А. В. Транскультурация латиноамериканского мифа в эпоху Великих географических открытий : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. В. Пискунова. – Ростов н/Д, 2006. – 23 с.
7. Серов, С. Я. Этнический аспект колониальной политики Испании. Этнические процессы в странах Карибского моря / С. Я. Серов. – М., 1982. – 310 с.
8. Созина, С. А. К проблеме объективной оценки завоевания и колонизации Америки / С. А. Созина // *Ibérica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI–XVII веков в их взаимодействии.* – СПб., 1991. – С. 11–17.
9. Тананаева, Л. И. Художественно-стилистические аспекты европейского праздника и начала латиноамериканской праздничной культуры / Л. И. Тананаева. – М. : ИМЛИ РАН, 2002. – 395 с.
10. Шемякин Я. Г. Влияние Европы на цивилизационные процессы в Латинской Америке / Я. Г. Шемякин. – Режим доступа: <https://clck.ru/UpQeY>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Шемякин, Я. Г. Латиноамериканская культура и религиозный синкретизм / Я. Г. Шемякин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/latinoamerikanskaya-kultura-i-religioznyy-sinkretizm/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Шемякин, Я. Г. Латиноамериканский праздник как предмет цивилизационного исследования / Я. Г. Шемякин // *Ibérica Americans. Праздник в ибероамериканской культуре.* – М., 2002. – С. 181–185.

ФОЛЬКЛОР КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

Исмайлова Мухаббат, студентка,

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия,
muhabbat.mylife@gmail.com

Научный руководитель: Тихонова Валентина Львовна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия,
opera-15@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается роль фольклора и его отдельных жанров – на примере русских народных пословиц и поговорок – как объективного и богатого источника о национальной картине мира и национальном характере. Изучается особенности русского национального характера и его отражения в русском фольклоре.

Ключевые слова: национальный характер, национальное сознание, фольклор, национальная картина мира, культура народа, народное творчество, русский фольклор, пословицы и поговорки

Фольклор как неотъемлемая часть народной культуры выступает как источник о национальном характере определенного народа, его ментальности и национальной картины мира. Изучение способов отражения национального характера в разных жанрах фольклора и его особенностей и обуславливает актуальность данной темы.

Фольклор – это народное творчество и художественная деятельность людей. Современный толковый словарь русского языка дает следующее определение термина «фольклор». Фольклор – 1) устное народное искусство; 2) различные виды народного искусства, народного искусства вообще [5, с. 894].

Но для того, чтобы понять, что из себя представляет фольклор, как жанр литературы и вид искусства, необходимо установить характерные черты данного жанра.

Традиционными особенностями фольклора считаются:

- устность – один из критериев отнесения словесных текстов к фольклору и их изучения с помощью фольклорных исследований;

- национальность – мера глубины и адекватности отражения образа и мировоззрения людей в художественном произведении, «мера эстетической и социальной доступности искусства массам»;

- коллективность или массовый характер – эта черта фольклора отчасти равнозначна национальности. Коллективность относится к неавторизованности фольклора. Коллективность легко проиллюстрировать такой формой фольклорного существования, как слухи;

- вариативность – определяется изменчивостью фольклорного текста во время его устной (и письменной) передачи, отсутствием автора (или наличием коллективного анонимного «автора»). Любой фольклорный текст всегда вариант, который можно изменять и переделывать;

- инклюзивность – признак фольклора, то есть включение всей фольклорной культуры и каждого отдельного произведения в общую жизнь людей.

Б. Н. Путилов называет следующие особенности фольклора:

- безличность или анонимность;

- общая доступность;

- следующие закономерности / стереотипы (традиционно);

- функциональность и т.д. [6, с. 143].

И наконец, фольклорные произведения отличаются от художественной литературы особенностями художественной формы. К этим особенностям относится, прежде всего, традиционная поэтика, которую люди развивали на протяжении веков. Традиционные народные символы, постоянные эпитеты, метафоры придают народному искусству определенный вкус.

Литература и фольклор, прежде всего, частично совпадают по своим поэтическим родам и жанрам. Есть, правда, жанры, которые специфичны только для литературы и невозможны в фольклоре (например, роман) и, наоборот: есть жанры, специфические для фольклора и невозможные в литературе (например, заговор). Тем не менее, самый факт наличия жанров, возможности классификации здесь и там по жанрам, есть факт, относящийся к области поэтики. Отсюда общность некоторых задач и приемов изучения литературоведения и фольклористики [6, с. 159].

Одна из задач фольклористики есть задача выделения и изучения категории жанра и каждого жанра в отдельности, и задача эта – литературоведческая.

В данной статье мы рассматриваем жанры и особенности фольклора на основе русского народного творчества.

Основными жанрами фольклора являются сказки (волшебные, кумулятивные, сказки о животных, реалистичные сказки и т.д.), былины и баллады (эпическая поэзия), легенды, пословицы и поговорки, эпосы, лирические песни.

Пословица – это «краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [1, с. 14]. Даль В. И. отмечал, что «пословица – это коротенькая притча, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» [3, с. 18–20]. Таким образом, в основе целостного смыслового содержания пословицы лежит не понятие, а суждение.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, поговорками называются языковые афоризмы, отличающиеся особой краткостью и имеющие, как правило, только буквальный план. Пословицы бытуют в виде устойчивых, завершенных фраз, а поговорки допускают варьирование своего состава и не всегда выражают законченное суждение. Поговорки – это мост, переход от фразеологизмов к пословицам, например: «В тесноте, да не в обиде»; «Поживем – увидим»; «Коса – девичья краса» и т.д. [2, с. 163].

Пословицы и поговорки, будучи малым жанром фольклора, живо и правдиво обрисовывают облик народа, его стремления и надежды. Иными словами, в поговорках и пословицах можно проследить особенности отражения национального характера того народа, на языке которого они бытуют.

Но вначале необходимо дать определение понятию «национальный характер». Установлено, что национальный характер – это определенная культурно-психологическая модель, включающая совокупность устойчивых социально-психологических, культурных состояний субъекта (человека, нации, народа), органическую целостность социально-психологических, культурных качеств и черт, выступающих не только как способ регулирования деятельности и общения, но и как показатель реакции субъекта на изменяющиеся условия.

Рассматривая характерные черты русского народа, можно выделить наиболее яркие и значимые. Русский человек трудолюбив, добр, отзывчив и талантлив практически в каждой из областей общественной жизни. Каждое из вышеупомянутых качеств нашло отражение в русском фольклоре, в частности, в русских пословицах и поговорках. К примеру, такая национальная черта как трудолюбие отражена во многих пословицах русского народа: «Терпение и труд все перетрут», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Более того, трудовая деятельность выступает в качестве неотъемлемой части жизни народа, без которой такие качества как талант, счастье не могут быть раскрыты в полной мере: «Талант без труда не стоит и гроша», «Скучен день до вечера, коли делать нечего». Источник материальных благ для русского человека лежит в честном труде и честном заработке («Легко добыто,

легко и прожито»), причем зависть является не свойственным для русских качеством: «Долго спать, с долгом встать», «Не пеняй на соседа, когда спишь до обеда» [7, с. 83].

Особой чертой русского национального характера является свободолюбие, ведь именно в русском языке существует слово «воля», которое не может быть полноценно и равнозначно заменено лексемой английского языка. Являясь особенностью национального сознания народа, слово «воля» так же нашло свое отражение в русском фольклоре, например: «Своя воля дороже всего», «Воля птичке дороже золотой клетки». Стоит отметить, что посредством данной лексики русского языка также выражается свободолюбие русского человека [4, с. 38].

В качестве еще одной группы характерных особенностей русского национального характера выступают доброта, душевная мягкость, способность к покаянию, сердечность: «Добро век не забудется», «Доброе дело и в воде не тает» [7, с. 92]. Однако самой яркой, отличительной способностью русских людей является их терпение, которое выражается в умении и стойкости перенесения различных лишений, трудностей и страданий. В русских пословицах и поговорках это отражено следующим образом: «На хотенье есть терпение», «Терпение и труд все перетрут» [4, с. 43].

Гостеприимство также выступает в качестве черты национального характера русского человека. Так, традиционно, гостей встречают «хлебом – солью», предлагая все лучшее, что есть в доме: «Коли есть, что в печи, все на стол мечи!», «Хоть не богат, а гостям рад». Стоит также отметить, что хлеб-соль является одновременно и обычаем приветствия, и выражением радушия, и пожеланием гостям счастья и благополучия. Уважительное отношение к хлебу как к источнику жизни также нашло отражение в устном народном творчестве русского народа: «Хлеб всему голова», «Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай», «Плох обед, коли хлеба нет» [4, с. 45].

Таким образом, русский национальный фольклор и его жанры имеют огромный потенциал для исследования национального характера русского народа и российской этнокультуры в целом.

Список литературы

1. Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя / В. П. Аникин. – М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. – 240 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль // Сборник В. И. Даля. – 4-е изд., стер. – М. : Русский яз. Медиа, 2009. – 814 с.
4. Коробейникова, Л. А. Эволюция представлений о культуре в культурологии / Л. А. Коробейникова // Социс. – 2016. – 217 с.
5. Кузнецов, С. А. Современный толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2005. – 960 с.
6. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора / В. Я. Пропп // Собрание трудов В. Я. Проппа. – М. : Лабиринт, 1998. – 352 с.
7. Стефаненко, Т. Г. Методы исследования этнических стереотипов / Т. Г. Стефаненко // Методы этнопсихологического исследования. – М. : Изд-во МГУ, 2013. – 163 с.

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Белозёрова Марина Витальевна, доктор исторических наук, доцент,
главный научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,
г. Сочи, Россия,
mbelozerowa@mail.ru,
ORCID iD0000-0002-3156-2458

*Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания
ФИЦ СНЦ РАН № 0492-2021-0014.*

Аннотация. В статье акцентируется внимание на проблемах сохранения и развития национальных культур в эпоху глобализации. Рассмотрена одна из тенденций глобализации – формирование мифов. Показаны основные причины мифотворчества: некорректность дефиниции «глобализация», широкая интерпретация и другие. Определена степень взаимосвязи национальной культуры и глобализации. Сделан вывод, что тезис об исчезновении национальной культуры в эпоху глобализации является мифом. Сохранение национальной культуры определяется уникальностью и ценностями, составляющими основу национальной культуры, открытостью мира, развитием современных коммуникационных технологий и другими факторами. Это дает возможность демонстрации видов, особенностей и достижений национальной культуры, их популяризации по всему миру.

Ключевые слова: национальная культура, глобализация, мифы

Проблема глобализации уже в течение нескольких десятилетий является одной из самых обсуждаемых в гуманитарных науках [1, 3, 6]. Во многом это связано с неточностью определения данного явления [2], что, в свою очередь, вызывает множество недоказуемых выводов. В самом общем смысле под термином «глобализация» понимают процесс всемирной интеграции (экономической, политической и культурной) и унификации, характерными чертами которой являются изменение структуры мирового хозяйства, включая международное разделение труда, экономические и политические отношения при вхождении его в мировой рынок и тесного переплетения экономик различных стран на основе транснационализации и регионализации. Данные процессы, как известно, ведут к понижению влияния государственного суверенитета.

Ряд исследований по проблематике глобализации выявили интересную тенденцию – это формирование мифов [5]. Ее появление обуславливалось несколькими факторами: некорректностью и широкой интерпретацией дефиниции, верификацией (исследования, обоснования) выводов, излишней политизированностью вопроса. Глобализация в определенном сегменте мировой элиты стала рассматриваться в качестве «идеи мировой революции», детерминанты, которую неизбежно должны учитывать государства. К мифам глобализации, которые господствуют в настоящее время в общественном (политическом, идеологическом, научном) сознании, относят тезисы о всеобщем характере глобализации, что качественно изменяет современную микрохозяйственную систему; о неизбежности глобализации; об унификации всех сторон жизни; о превалировании наднациональных интересов и другие. И, наконец, вбрасывается мысль о, так называемом, «мифическом парадоксе» глобализации: о некоей целостности экономики и в то же время отчуждении стран и народов друг от друга [2]. Глобализация, главным образом, рассматривается

во взаимосвязи с экономическими процессами – соединения экономик на основе международной интеграции и передачи функций с национального на региональный уровень, с единым мировым хозяйством и финансовым рынком, международным разделением труда, международной миграцией и т.д. Одновременно должны идти процессы и в общественной жизни. К таким относятся унификация законодательства, необходимость объединения государств для разрешения глобальных мировых проблем (безопасности, экологии и др.), интеграция национальных культур.

Отдельно остановимся на проблеме сохранения национальной культуры в эпоху глобализации. В настоящее время существует ряд определений дефиниции «национальная культура». Мы придерживаемся наиболее общей ее трактовки. Под национальной культурой понимаем совокупность культурных достижений, присущих данной нации вне зависимости от того, имеют ли различные элементы этого национального достояния специфическую национальную окраску или национально нейтральны [4]. В этом смысле национальная культура – это весь исторический комплекс материальных, научных, философских, этнических, эстетических и других ценностей, созданных этносом на протяжении своего общественно-исторического развития и приобретенных в ходе взаимодействия с другими этносами, применяя их для достижения прогресса во всех сферах социальной жизни.

Обратимся к вопросу взаимосвязи глобализации и национальных культур. Глобализация в области культуры характеризуется сближением, прежде всего, делового общения, массовой, современной культуры между разными странами мира и ростом международного общения. Этому способствует распространение современных кинофильмов и книг, которые завоевывают популярность у людей разных стран. Определенную роль в этом процессе играет международный туризм. Как результат, происходит глобализация стиля жизни народов, массовой культуры, моды. Одновременное развитие современных коммуникаций (Интернета, социальных сетей) влечет формирование феномена глобальных событий и процессов, которые совершаются в разных странах и оказывают влияние на различные сферы жизнедеятельности людей, в том числе и на культуру. Широкому распространению массовой культуры способствует проникновение английского языка, латиницы, образцов современной американской культуры. Популярное международные культурные явления с неизбежностью в той или иной мере выдавливают национальные, превращают их в интернациональные, что расценивается как утрата национальных культурных ценностей.

То есть в данном контексте становится актуальным дискурс по проблеме влияния глобализации на культурную самобытность народов и различных стран, ее утрате. Главный вопрос в этих дискуссиях – последствия глобализации: отступят ли национальные культуры перед глобальной цивилизацией, заполнят ли западные ценности и символы весь мир, будет ли существовать лишь одна культурная модель.

Обратным процессом глобализации является поощрение и развитие национальной уникальности. Эти противоположные тенденции обусловлены стремлением к сохранению собственной (национальной) уникальности, которые определены ценностями, лежащими в основе и структуре этой культуры, и изменение которых проходит медленнее перемен в экономике и политике. К тому же эти ценности, являющиеся своеобразным ядром культуры, выполняют защитную функцию, препятствуя переходу к новым или другим условиям жизнедеятельности. Это в значительной мере способствует сохранению культурной уникальности этноса.

При этом проявляется другой аспект данной проблематики – процесс взаимодействия национальных культур и «мировой цивилизации» (или «глобальной культуры»). Рассматривая перспективы этого взаимодействия, можно отметить два подхода. Первый: общество в будущем будет демонстрировать совокупность автономно развивающихся цивилизаций и культур. Это позволит не утратить уникальности национальных культур, духовных ценностей различных народов, препятствовать кризису техногенной цивилизации и доминированию западноевропейских культурных ценностей. Сущность другого подхода – это дилемма между стереотипами «унифицированного»

общества и сохранения многообразия национальных культур, лишенных, с точки зрения сторонников этой идеи, общности в развитии. Согласно этому подходу, люди стремятся к взаимодействию во всех сферах жизнедеятельности, включая и культурное единство. Однако каждая культура (цивилизация) содержит часть социальных, моральных и других ценностей общечеловеческого характера, уважение человека человеком в обществе, сострадание, гуманизм и т.д. Это объединяет все человечество и обеспечивает его выживание и целостность в дальнейшем развитии. Для обозначения этого культурного единства с накопленными ценностями общечеловеческого характера придумали и термин – «метакультура» [6]. Как видим, какие бы ни были подходы к соотношению проблемы сохранения национальных культур и процессов глобализации, они сходятся в одном: эти два уровня существуют одновременно и характеризуют современное общество.

В заключение отметим, в настоящее время появились исследования, содержащие рассуждения об исчезновении национальной культуры в эпоху глобализации. Одним из основных аргументов в его защиту выступает тезис о формировании в эпоху глобализации общей потребительской культуры. Что, с нашей точки зрения, является не более чем миф или алармистский миф (алармистский – склонность к панике, распространению необоснованных, тревожных слухов) [7]. Так как одновременно с этим идет и обратный процесс: глобализация мешает разрушению национальных культур. Это объясняется открытостью мира, развитием новых социальных коммуникаций, посредством которых идет распространение культурных особенностей, ценностей и представлений разных народов, популяризация отдельных видов национальной культуры по всему миру.

Наряду с сохранением собственной культуры идет и процесс заимствования каких-то элементов из других культур. В данном контексте следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что попытки противостояния этим процессам, защита архаики в культуре, являются ничем иным как отход от неизбежной модернизации, консервацию «застывших» форм культуры. А это, в свою очередь, неизбежно ведет к деградации национальной культуры. Рассматривая проблему глобализации как слияние общемировой экономики и культурной жизни, следует, видимо, согласиться и с тем, что она охватывает наиболее развитые страны. Региональные страны пока не являются полноправными участниками этого процесса, так как не принимают участия при принятии важнейших решений. Таким образом, глобализация, во всяком случае, пока не носит всеобщего характера.

Список литературы

1. Глобализация и пути сохранения традиционной культуры: сб. ст. Международной научно-практической конференции (Кемерово, 16 ноября 2009) / под ред. Е. Л. Кудриной, В. Д. Пономарёва, М. В. Белозёровой, А. В. Шункова. – Кемерово : КемГУКИ. 2009. – 327 с.
2. Лемещенко, П. С. Глобализация: между мифами и реальностью / П. С. Лемещенко. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/112624/1/lemeschenko-global.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Мясников, В. А. Образование в глобальном измерении / В. А. Мясников, Н. Н. Найденова, И. А. Тагунова. – М., 2009.
4. Национальная культура. – Режим доступа: <https://arheologija.ru/natsionalnaya-kultura/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Никандров, Н. Д. Глобализация и глобальная культура: один миф порождает другой / Н. Д. Никандров // Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2010_Sbornik/Tom_1_2010/000_Plenarnoe_zasedanie/050_N.D.Nikandrov.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Современные глобальные культурные процессы и проблемы сохранения многообразия культур. – Режим доступа: <http://www.animaclan.com/cltt17r3part1.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Харчевка, А. С. Глобализация культуры: мифы и реальность / А. С. Харчевка. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/290218012.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

РОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОГО ВКУСА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Позднякова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия,
nvp2018@bk.ru

Осипова Александра Анатольевна, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательской словарной лаборатории
НИИ исторической антропологии и филологии,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия,
osashenka@yandex.ru

Аннотация. Развлекательная культура в эпоху глобализации знаменует собой переход от культуры печатного слова к культуре массовых зрелищ, появление которых было спровоцировано и сопровождалось новыми открытиями. Кино как жанр синтетического искусства является уникальным явлением, позволяющим объединить отдельными пространственными, культурными, этническими, социальными, возрастными границами массовую аудиторию. Это одна из главных причин такого сильного влияния кино на зрителя и такого большого интереса к кино как к объекту междисциплинарного исследования. Появление новой, кинематографической формы общения позволило открыть новый тип мышления и абсолютно иные, ранее недоступные возможности восприятия. По мнению авторов, киноискусство является мощным воздействующим началом, влияющим, помимо прочего, и на языковой вкус людей.

Ключевые слова: киноискусство, массовая культура, глобализация, крылатые выражения, суггестивная сила кино

Культура в конце XX – начале XXI в. сформировала коммуникативное поле особой структуры, превратившись в глобальный ресурс общества, материальным выразителем которого явился Интернет. Несмотря на давно сложившийся стереотип о массовой культуре как стандартизированном, безликом явлении, она все же не является ограничителем развития общества. Массовая культура значительно расширила свои коммуникационные возможности, достигнув уровня, когда почти никто не может уклониться от общения. Между любыми культурами, даже наиболее изолированными друг от друга, существует своего рода информационное взаимодействие, результатом которого является структурная открытость своей собственной культуры для различных иностранных влияний и стандартов.

«Успех массовой культуры в целом и кинематографа в частности определяется и природой их внутренних свойств, и состязанием культурных традиций» [5]. Гожанская И.В. выделяет три фактора, повлиявших на формирование массовой культуры:

- 1) изменение направления культурного развития под воздействием технологических новшеств;
- 2) улучшение условий социального доступа и уровня культурной грамотности, необходимых для понимания того или иного культурного явления;
- 3) экспрессивный потенциал той или иной культурной формы, способствующий индивидуальному самовыражению.

Современного обывателя все тяжелее зацепить и заинтересовать ввиду огромного потока информации. Эпоху, главное место в которой занимала литература и печать в целом, сменила эпоха цифровых СМИ и интернет-развлечений. По мнению профессора С.Г. Шулежковой, это обусловлено «сменой литературоцентристского типа культуры

зрелищецентристским» и «общей тенденцией в развитии искусства XX – начала XXI в., в его движении к синтетичности, когда размываются границы между отдельными видами искусства и предпочтение отдается образности зрелищного порядка» [11, с. 21].

Особое место в культуре эпохи глобализации занимает кинематограф, по своей сущности являющийся феноменом развлечения. Однако эволюция кино предстает как сложный детерминированный процесс, включающий соотношение политических, исторических, культурных, лингвистических и многих других факторов. Кинематограф – это целый социальный институт, который влияет на жизнь общества, формирует сознание зрителя. Фильмы приобрели в общественной жизни статус, аналогичный и в некоторых случаях даже превосходящий иные средства массовой информации.

Массовая культура кино оказывает неожиданный эффект и влияние на общество. Общеизвестным является сила киноиндустрии в деле пропаганды. Благодаря «пленке», возможно, например, переписать историю. Это может быть достигнуто как пропагандой, так и путем искажения фактов в кинохронике. Независимое, или альтернативное, кино затрагивает болезненные, насущные проблемы общества, что способствует снятию пелены с глаз обывателя, с одной стороны, и с другой – реакции властей на происходящее.

В процессе создания фильма постоянно происходит поиск новых культурных форм, устанавливаются новые стандарты культурной грамотности, основанные на визуальных эффектных элементах, тем самым формируется универсальный язык общения. Если поверхностно взглянуть на массовую культуру кинематографа в эпоху глобализации и цифровизации, можно сделать вывод о том, что возможности всеобщего доступа привели к увеличению и изменению состава аудитории и значительному уменьшению неравенства в обществе, т.е. кино явилось той движущей силой, которая старается демократизировать современную культуру.

Кино, конечно, занимает уникальное место не только в современном культурном пространстве общества (и это продолжается уже второе столетие – «Из всех искусств для нас важнейшим является кино»), но и в жизни каждого человека.

Фильм формирует мировоззрение человека, обогащает его, насыщает эмоционально. Психологическое воздействие кино на человека способно полностью изменить его внутреннее состояние, характер, поведение и даже привычки. Классическим примером воздействия киноискусства на обывателя можно считать репрезентацию «героического» образа бандита в постсоветских фильмах, который, к сожалению, стал примером подражания для поколения подростков девяностых.

Кинематограф представляет ценность для воспитания и формирования личности. Это не только одно из лучших средств воспроизведения действительности, но и способ его понимания. «Воздействие произведений экранного искусства на формирующуюся личность происходит неизбежно и весьма активно» [9, с. 95]. Кинематографические идеи воспринимаются молодыми зрителями не как посторонняя сила, а как созревшая внутри себя. Каждый просмотр фильма выступает в качестве образовательного мероприятия, которое требует специальной организации и должно иметь четкий план, строго определенные темы. Создатели выдающихся фильмов всегда стараются раскрыть на экране мысли, чувства и образы людей с помощью выразительных средств: действий и поведения персонажей, их внешнего облика. Но, конечно, главным выразительным средством является речь персонажей.

Суггестивная сила слова несомненна. Зритель, слыша меткие, точные, образные фразы, переносит их в повседневную жизнь. Конечно, такое явление не стихийно – это результат совместной деятельности многих людей, причастных к кинематографии, что в какой-то мере является своеобразным срезом общества.

Киноискусство, представляя собой целостную систему, имеет свой собственный язык, овладение которым ведет к расширению пространства культуры. В этом и состоит главный парадокс этого современного вида искусства: кино с самого своего появления являлось, прежде всего, изобразительным искусством, в котором слово значительно уступало картинке. Но это не помешало кинематографу, особенно российскому, стать источником

пополнения словарей крылатых единиц. Современные условия жизни, раскованность публицистики и средств массовой информации, острая потребность повышения речевой экспрессии привели к бурному расцвету этих языковых единиц. В этом легко убедиться, лишь пробежавшись по заголовкам любых информационных изданий или страницам Интернета.

Российский кинематограф «подарил» современной культуре такие крылатые единицы, как В деньгах вся сила, брат! (Название статьи О. Шумейко о доходах боксёра Виталия Кличко, который заработал больше, чем «Динамо» и «Шахтёр» вместе взятые) [12]; Су-57, F-22 и F-35: споры продолжаются. В чём сила, брат? (заголовок статьи Р. Барского, в которой описывается вся мощь многоцелевого истребителя СУ-57 в сравнении с американскими F-22 и F-35) [2]; Война – херня. Главное – манёвры! И не играйте человеческими жизнями (название заметки А. Анпилогова о действиях украинского генералитета на юго-востоке страны) [1]; ЕС и вакцины: жить захочешь, не так раскорячишься (интервью С. Веселовского с А. Мартыновым о заинтересованности европейских государств в российской вакцине «Спутник V») [4]; Мы русские не обманываем друг друга (название статьи М. Дотошной о махинациях с квартирами, взятыми под залог) [7] и мн. др.

Менее продуктивными поставщиками крылатых единиц являются зарубежные кинофильмы, что «связано с особенностями голливудских фильмов XXI века, которые по преимуществу являются остросюжетными блокбастерами, насыщенными спецэффектами. Их зрелищность, комиксность заменила тот вербализованный смысл, который был характерен для кинопроизведений прошлого века» [10, с. 74]. Недаром в современной интернет-культуре в основном функционируют крылатые единицы из фильмов 90-х гг. XX в.: «Хьюстон, у нас проблемы»: новые McLaren оказались под водой (статья М. Кулешова о последствиях тропического шторма в Техасе и Луизиане) [8]; Беги, Форрест, беги! (название заметки, в которой рассказывается о том, как французский заключённый добился разрешения участвовать в марафоне и сбежал) [3]; «Да пребудет с тобой сила»: как сохранять равновесие в кризис (название статьи, в которой рассматриваются стратегии, позволяющие оставаться ментально устойчивым в кризис) [6] и мн. др.

«Киношные» фразеологизмы являются неотъемлемой частью современной культуры, а киноискусство – одним из способов «интерпретации людьми своих собственных эмоций», включенных, по выражению А. Вежибицкой, в лексико-фразеологическую сетку координат.

Таким образом, культура в эпоху глобализации находится на переломном этапе, поскольку знаменует собой движение от культуры печатного слова к культуре массовых зрелищ, появление которых было спровоцировано новыми технологическими открытиями, устанавливающими новые стандарты культурной грамотности, основанные на визуальных эффектных элементах. Расширяя возможности всеобщего доступа, глобализация привела к увеличению и изменению состава аудитории и значительному уменьшению неравенства в обществе. Одной из главных движущих сил, которые демократизировали современную культуру, стал кинематограф. Фильмы приобрели в общественной жизни статус, аналогичный и в некоторых случаях даже превосходящий иные средства массовой информации, а кинематограф можно считать социальным институтом, который влияет на жизнь общества, формируя сознание зрителя.

Список литературы

1. Анпилогов, А. Война – херня. Главное – манёвры! И не играйте человеческими жизнями / А. Анпилогов // Правдинформ. – Режим доступа: <http://www.trueinform.ru/modules.php?file=article&name=Video&sid=45588>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Барский, Р. Су-57, F-22 и F-35: споры продолжаются. В чём сила, брат? / Р. Барский // Наука и техника. – Режим доступа: <https://www.aviaport.ru/digest/2020/04/06/633629.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Беги, Форрест, беги! // Sport.ua. – Режим доступа: <https://sport.ua/news/100099-begi-forrest-begi>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Веселовский, С. ЕС и вакцины: жить захочешь, не так раскорячишься / С. Веселовский // Newsfront. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/3205695014160>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Гожанская, И. В. Кино как объект культурологического исследования : автореф. дис. ... канд. культурологии / И. В. Гожанская. – Саратов, 2006. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kino-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya#ixzz6H4D5yF00> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. «Да пребудет с тобой сила»: как сохранять равновесие в кризис // Kiozk. – Режим доступа: <https://kiozk.ru/article/da-prebudet-s-toboj-sila-kak-sohranat-ravnovesie-v-krizis>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Дотошная, М. Мы русские не обманываем друг друга / М. Дотошная // Ведомости-Урал. – Режим доступа: <http://vedomosti-ural.ru/main/22141/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Кулешов, М. «Хьюстон, у нас проблемы»: новые McLaren оказались под водой / М. Кулешов // Ru.motor1.com. – Режим доступа: <https://ru.motor1.com/news/372118/mclaren-flooding-houston/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Плотникова, С. О. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи / С. О. Плотникова, Ю. Е. Болотин // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 95–97.
10. Позднякова, Н. В. Из всех искусств для нас важнейшим является кино? (рассуждения о кинематографе как источнике неофразем) / Н. В. Позднякова // Проблемы русско-болгарской фразеологической неографии : коллект. монограф. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова ; Пловдив : Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, 2021. – С. 70–102.
11. Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С. Г. Шулежкова. – М. : Азбуковник, 2001. – 288 с.
12. Шумейко, О. В деньгах вся сила, брат! / О. Шумейко // Sport.ua. – Режим доступа: <https://sport.ua/news/81873-v-dengah-vsya-sila-brat>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ АСТРАХАНСКИХ КАЗАХОВ

Кухалова Рузия Газизовна, магистр культурологии,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
ruziya.kuhalova@mail.ru

Аннотация. Исследование трансформации казахских культурных традиций на основе взаимодействия культур разных народов на юге России и Казахстана. Современные реалии казахской культуры в условиях глобализации.

Ключевые слова: культурные традиции, казахский этнос, взаимопроникновение, ментальность

Грядущее прекрасно, но ведь оно растет из настоящего, как настоящее растет из прошлого. Разумеется, времена меняются, и ничто не придет в новую эпоху таким, как оно есть в наши дни, неизменным. Но все же, что из нашего дня достойно сохраниться и расцвести в веках, принося свои плоды новому, счастливому.

Культура любого народа отражает формы мышления, ментальности, духовную составляющую индивидов и отдельных групп в искусстве, ритуалах, обрядах, языке, характере, организации жизни. Она формирует универсальную область взаимодействия образа мышления, практики и социальных институтов. Отсюда следует, что культуру можно понимать, как «форму передачи и актуализации культурных смыслов» [1, с. 108]. В это же время культура выступает как некое общее знание. И именно это общее знание управляет людьми в повседневной жизни, с окружающим миром в целом. Это знание передается из поколения в поколение на территории одного этнокультурного пространства. А также дополняется новыми знаниями и навыками, которые либо прочно и надолго оседают в культуре народа, либо быстро исчезают. Этот процесс зависит от ментальности и привычек любого народа.

Любой этнос создает собственную культуру, благодаря которой отличает себя от других. При этом один из основополагающих этнических признаков выделяется в качестве системообразующего фактора, чтобы на основе социокультурного противопоставления оформить самостоятельность этнической группы по отношению к другим. В дополнение к этому фактору культура этноса определяется особенностями психологии, проявляющихся в оттенках характера представителей данного этноса, специфике ценностных ориентиров.

По своей роли и сущности культура этноса представляет собой «историческую совокупность материальных, духовных, этнических, моральных и эстетических ценностей, созданных представителями данного этноса» [2, с. 216], а также ценностей, полученных в процессе взаимодействия с другими народами. Высшие достижения культуры одного народа всегда становится достижением культуры других народов, т.е. наблюдается синтез культур. В культуре каждого народа переплетаются явления, свойственные только ему одному (этническая культура), с особенностями, распространенными среди многих этносов или свойственными человечеству в целом (культура этноса).

Каждой из сфер жизни общества соответствует достигнутый уровень культуры как качественной характеристики его жизнедеятельности. Уровень культуры личности определяется ее социализированностью – приобщением к культурному наследию, а также степенью развития индивидуальных способностей. Этническая (национальная) культура разъединяет членов сообщества, обеспечивая целостность сообщества, но сплачивая одних на основе какой-либо субкультуры, она же противопоставляет их другим, что создает определенные трудности в коммуникационном процессе, а значит, этнокультура нередко выполняет дезинтегрирующую функцию.

В южном регионе России и в частности в Нижнем Поволжье, который объединяет множество этносов и культур, изучение культурного наследия народов и их взаимодействие занимают важное место. Культура казахского народа прошла длительный путь

становления и развития, в котором принимало участие множество племен и народов. Казахи, оставаясь вплоть до XX века кочевым народом, выработали свой способ мышления и общественной организации, которая является синтезом познавательных форм Запада и Востока. В результате этого смешения формировались у казахов Астраханской области особые традиции, обряды и обычаи, характерные только для Нижнего Поволжья.

Культура соседствующих народов оказала значительное влияние на уклад жизни казахов Астраханской области. Происходит взаимодополнение и взаимопроникновение культур. Этим и интересен Юг России.

Переселение казахов Букеевской Орды на территорию Астраханского края и тесные контакты с Россией привели к изменениям в сферах культурной жизни, хозяйства и быта. Кроме того, разные природно-географические условия, менталитет коренных жителей территории, существующие веками промыслы в крае привели к появлению различий в бытовом и хозяйственном укладах казахов. Постепенно стали проявляться отличия между казахами, населяющими территории будущего Казахстана и казахами Букеевской Орды. Казахи перенимают традиции, обряды, живущих в Нижнем Поволжье народов. Знакомство с иными (прежде всего русской и татарской) культурами повлияло на жизнь и быт кочевников. Происходит закономерный процесс межкультурного взаимодействия, приведший к изменению традиционного мышления казахского народа. Другими словами, существуют различия между казахами, живущими в своей этнической среде и казахами, проживающими в иноэтничном окружении. В последнем случае тенденции этнокультурных заимствований выявляются более отчетливо. Постепенно на территории Юга России и Казахстана создаются особые формы культурной жизни, единые в своей основе и различные по причине разных мест проживания.

Современные глобализационные процессы направлены на формирование единого транскультурного пространства, вбирающего в себя различные культуры, оказывающие влияние друг на друга. Поэтому остро встают проблемы межкультурных контактов и воспроизведение традиционных стереотипов с целью сохранения самобытности той или иной культуры. Не избежала таких видоизменений и казахская культура.

Глобализация приводит к созданию единого мирового сообщества, в котором именно культура выступает в качестве основы анализа происходящих в современном мире изменений.

Исследования показывают, что процессы возрождения национальных культур идут сложно и противоречиво, принимая порой деформированные формы культурных традиций, не способствуя развитию. Традиционные устои Казахстана начинают все больше оказывать влияние на астраханских казахов, которые, живя долгое время в российской поликультурной среде, всегда были более восприимчивы к новациям.

Исследование процессов трансформаций казахской культуры и выявление причин «возврата» к этнокультурным традициям, а также анализ последствий таких процессов имеют важное значение для культурной безопасности южного региона. Проблемы совместности различных культур, переплетение религиозных конфессий делают необходимым разработку решительных стратегий совместного проживания народов на одной территории.

Обладая «культурной срединностью» [3] между западной и восточной, европейской и азиатской культурами, астраханский регион представляет собой уникальное культурное пространство, воплотившее значительный спектр характерных черт, не присущих другим российским регионам. Нижневолжский регион можно даже условно назвать некоей «эталонной моделью» [4], представляющей собой образец мирного сосуществования множества культур.

В современном мире происходят глубокие глобализационные процессы. И глобализацию можно рассматривать как процесс, идущий из определенного центра и нацеленный на формирование единого взаимосвязанного мира с высокой проницаемостью национальных границ. Происхождение этнокультурных форм в условиях глобализации означает их коренное изменение, ведущее к культурной глобализации, которая может привести

к выработке новой ценностной системы. Она сопровождается кризисом базовых ценностей, трансформацией культурного контекста.

Глобализация – не универсальный процесс: в то время как одни народы глобализируются, другие могут находиться все еще на ступени разъединения. Глобализация экономики и повсеместное развитие сети телекоммуникаций говорит в пользу глобализационного процесса. Однако историческое развитие более способствует проявлению культурного национализма, который противоположен глобализации.

Процесс глобализации ведет к созданию единого транскультурного пространства, где сосуществуют различные явления культуры, оказывающие влияние друг на друга. Однако формирование транскультурного пространства представляет собой длительный процесс. Глобализация отражает интеграцию мировой экономики. Локализация же отражает растущее стремление защитить культурное своеобразие и сохранить уникальность этнокультур. Результатом данной тенденции становится стремление к сохранности своей культурной самобытности, возрождению традиции, подчеркивая этим свою уникальность и значимость в противовес пониманию глобализации как нивелирующего и унифицирующего процесса.

Этническое многообразие сегодня является одним из основных полей пересечения региональных и глобальных интересов. И хотя ни одна культура не способна динамично развиваться без взаимодействия с другими культурами, у межкультурного взаимодействия есть и обратная сторона. Всегда может найтись более сильная, более агрессивная культура, которая в случае непосредственного межэтнического контакта путем прямого или косвенного давления вызовет в другой радикальные изменения. Такой культурный контакт может привести к полной или частичной ассимиляции одной нации другой, слиянию одного народа с другим с полной утратой одним из них своей картины мира. Поэтому множество локальных культур в сегодняшнем мире возрождает свои традиции, подчеркивая этим свою уникальность и самобытность в противовес пониманию глобализации как нивелирующего и унифицирующего процесса. Это вносит серьезный дисбаланс в сложившуюся систему культурной идентификации и нарушает культурный паритет, не способствуя стабилизации общества. Напротив, нарочитая демонстрация этнических и конфессиональных признаков другого затрудняет социальную интеграцию, приводя к еще большему разделению и даже обособлению этнокультур. Противоречия и конфликты в данной ситуации переходят с межличностного уровня на социальный, затрагивая отношения между социальными группами. При таком подходе динамика и многообразие социокультурных явлений интерпретируется через разнообразие социокультурных типов, которые должны быть скоординированы с культурной системой общества.

Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями жизненно важно согласие относительно общих норм поведения, официального языка, праздников, внешнего вида, прав и обязанностей отдельных людей и сообществ. Решить эти вопросы бывает непросто, поскольку у представителей этнокультурных групп существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, а потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли. Выявление конструктивных тенденций межкультурных взаимоотношений сегодня актуально для всех стран мира.

Одной из существенных трудностей межкультурных контактов по-прежнему остается опора на традиционные стереотипы, которые последовательно воспроизводятся обществом, исходя из культурных паттернов в плоскости «свой – чужой» и определяют культурное взаимодействие. Со временем стереотипы вступают в противоречие с изменяющимися социокультурными условиями, еще более затрудняя взаимопонимание культур, а впоследствии вообще мешая их взаимодействию. Поэтому изменение социокультурного пространства влечет за собой необходимость трансформации механизма адаптации как своих, так и чужих, что представляет определенную трудность ввиду проблематичности перехода на новый уровень осознания самой проблемы.

Движение от традиционной культуры к инновационной – это общая черта в развитии истории человечества. Со временем традиции перестают отвечать современным требованиям и отмирают. Возникает потребность в «сильных» инновациях, которые должны заменить традицию и утвердиться в социально-культурной среде. При этом инновация может опираться на некоторые черты традиции, которые сохраняют уникальность культурного наследия народа.

Традиции служат «определенным дополнением к инновациям, потому что попытка создать новое без опоры на традицию ведет к разрушению целостности культуры» [3, с. 57]. Всякая «традиция когда-то была новацией, а всякая новация, в случае успешного внедрения, становится традицией» [3, с. 69]. Такое соотношение может быть подтверждено примерами адаптации казахских традиций к современным реалиям.

Здесь заметна существенная разница между казахами, проживающими на территории Казахстана и потомками Букей-хана в Нижнем Поволжье. Социокультурные трансформации современного мира привели к изменению картины мира и осознанию, как отдельными людьми, так и социальными группами своего места в окружающем пространстве. Процесс подобного осознания всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей индивида или социальной группы с целями и ценностями иных индивидов, иных социальных и этнических групп, иных культур и вероисповеданий. Современная личность испытывает влияние многих культур и самоопределяется на их скрещивании. Поэтому способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры. Именно на этом пути взаимодействия культур складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная. Открытость для восприятия культуры всего человечества, освоение достижений других цивилизаций, а это придает огромный импульс дальнейшему развитию казахской национальной культуры.

Список литературы

1. Андреев, А. Н. Культурология. Личность и культура / А. Н. Андреев. – М., 1998. – 160 с.
2. Аязбекова, С. Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов : монография / С. Ш. Аязбекова. – 2-е изд. – Астана, 2011. – 284 с.
3. Чернявская, Ю. Народная культура и национальные традиции / Ю. Чернявская. – Минск, 1998. – 168 с.
4. Эпштейн, М. На границах культур: российское – американское – советское. – Нью-Йорк : Слово, 1995. – 344 с.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ США НА МИРОВУЮ МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук,
заведующая кафедрой культурологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
culture_mar@mail.com

Алиева Нелли Владиславовна, студентка,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
m-n.alieva@yandex.ru

Аннотация. Массовая культура распространяется, в основном, с помощью СМИ, где американское влияние бесспорно. Образ жизни людей, регулярно просматривающих американские фильмы и сериалы, музыкальные клипы и рекламу, также несущие культурное содержание, подвергается некоторым изменениям. Однако речь идет не только о пассивном восприятии чуждых идей и ценностей. Под влиянием американской массовой культуры формируется местная массовая культура, сочетающая элементы собственного культурного наследия с привнесенными элементами.

Ключевые слова: массовая культура, США, культурное влияние, национальная идентичность, softpower, взаимопроникновение культур

Лидирующие позиции Соединенных штатов Америки вышли из рамок сфер экономики, военного оснащения и военной активности в мире, политики и т.д., прочно заняв нишу культурного доминанта. Основой данной позиции является прочное положение США на мировой арене, обладающей как «hardpower», так и «softpower», проникшие во все сферы жизни современного общества. После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты стали крупнейшим культурным экспортером в мире, благодаря активно развивающемуся кинематографу и музыке, транслирующим отечественную культуру. Рост потребительской экономики и «американского образа жизни» в 50-х гг. XX в. оказал огромное влияние на мир, когда американская популярная культура стала глобальной.

Влияние на мировую культуру со стороны Соединенных Штатов можно разделить на несколько категорий:

- 1) язык;
- 2) кинематограф;
- 3) индустрия питания;
- 4) технологии;
- 5) литература;
- 6) музыка;
- 7) изобразительное искусство;
- 8) СМИ;
- 9) спорт.

Каждый пункт будет целесообразно рассмотреть отдельно, начав с языка. Сегодня около 70 % всех носителей английского языка - американцы, что значительно превосходит все остальные группы. Постоянный поток американского телевидения, кинематографа, музыкальных композиций, компьютерных игр и веб-сайтов популяризировал американизмы и английский язык в целом. Возможно, наиболее очевидным примером данного факта является выражение «Ок», принятое практически во всех языках. Американский вариант английского языка постепенно вытеснил британский в качестве признанного международного стандарта, привнеся свои изменения относительно грамматики и фонетики. Большая часть из двух миллиардов человек, говорящих на английском языке, используют именно его американский вариант. Молодые люди склонны усваивать американский сленг из популярных песен, фильмов и телевидения [1]. Например, считающийся «вульгарным» английский язык представителей хип-хоп и поп-культуры, активно используется как наиболее

простой, наполненный разговорными выражениями и яркими фразеологизмами, популярный среди не носителей языка. Большая часть американской поп-культуры стремится к общему знаменателю, и иногда он действительно может быть весьма неприхотливым. Американский английский и американская культура в целом обеспечивают общий канал общения и ориентир для людей во всем мире.

Культурное влияние Штатов через кинематограф особенно сильно. Голливуд, Церемония вручения Оскар, считающейся высшей мерой признания киноленты – детища американской культуры. Так, к 2020 г. более 60 % всех фильмов, показываемых в Европейском союзе, являются американскими. Для сравнения, менее 5% фильмов, демонстрируемые в США, сняты странами Европы. Влияние американского кино на российскую культуру еще более весомо – более 70% фильмов в российском прокате произведены на территории США [3, с. 117].

Одним из интересных следствий доминирования американской культуры в фильмах и других средствах массовой информации является тот факт, что многие люди, никогда не посещавшие Штаты, чувствуют, что имеют достаточное представление об американском образе жизни, зачастую являющийся ложным. Стереотипы, которые американские фильмы и телевидение продают отечественной публике, становятся предметом международного общественного мнения. Например, герои боевиков таких фильмов, как «Рембо» и «Крепкий орешек» порой упоминаются при обсуждении американской внешней политики. Образ американских сериалов создают стереотип у зарубежных зрителей, что американцы не представляют своей жизни без огнестрельного оружия, насилия и пр., а также специфика юмора и представление о жизни американского подростка и плотно «засевшего» по сей день стереотипы об американской мечте, что в совокупности создает искаженный образ американской культуры.

Еще одним значимым аспектом американской культуры является индустрия питания или алиментарная культура. Часто с американизацией связывают культуру фастфуда – культуру быстрого питания, которая была известно ещё в Древнем Риме. Развитие сети McDonald's лишней раз доказывает всемирное распространение культуры быстрого питания. Так, в 1956 году в США было открыто 14 ресторанов McDonald's, в 1960 году – 228, в 1968 году – 1000, в 1975 году – 3076, в 1980 году – 6263, в 1984 году – 8300, в 1990 году – 11800. На сегодняшний день у корпорации McDonald's больше 30000 ресторанов в 119 странах мира [9]. Слоган «Макдональдс есть везде, куда бы вы ни пошли» весьма точно характеризует сложившуюся ситуацию. Американские сети быстрого питания, такие как McDonald's, KFC, BurgerKing, Domino's, Subway, Domino's/PizzaHut, Starbucks, распространены по всему миру и приобретают особую специфику в зависимости от определенного региона. Например, в странах мусульманского мира в меню подобных ресторанов исключаются блюда, не попадающие под характеристику халяльных (свинина, не должным образом умерщвленное животное и т.д.). Американская культура повлияла на упрощение приема пищи, порой, говоря о стилях употребления продуктов, говорят «по-американски», подразумевая под этим простую, калорийную пищу, приготовление и употребление которой не требует много времени, а также высоких навыков этикета.

Ведущие компании в области IT-технологий – Microsoft, Apple Inc. и IBM – заполнили весь мировой рынок своей продукцией. Глобализация массовой культуры приводит не столько к механическому перенесению западных образцов на иную почву, сколько к некоему синтезу чужого и своего, вполне устраивающему большинство потребителей [2].

Американская литература довольно обширна и американские авторы, безусловно, пользуются популярностью в современной популярной литературе. Такие имена, как Стивен Кинг, Энн Тайлер, Майкл Крайтон, Жаклин Сьюзан, Джон Гришэм, Тони Моррисон, Дэн Браун и Элис Уокер, а также представители более ранних периодов развития американской литературы – Эдгар По, Джек Лондон, Генри Джеймс, Гертруда Стайн, Джеймс Болдуин, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Теннесси Уильямс, Харпер Ли и др. известны по всему миру. Если что-то и может характеризовать американскую литературу в целом,

то это, во-первых, то, что она начала оказывать серьезное международное влияние только после Первой мировой войны, благодаря таким авторам, как Эрнест Хемингуэй, Томас Элиот, Роберт Фрост и Джон Стейнбек [6, с. 93–94]. Во-вторых, в основе многих лучших американских художественных произведений можно найти индивидуалистов и социальных изгоев, которые относятся к американскому обществу с разной степенью неодобрения и недоверия. Начиная с приключений Гекельберри Финна, американские авторы использовали художественную литературу, чтобы критиковать и высмеивать американское общество, пытаясь заставить его жить в соответствии с идеалами, о которых оно так часто заявляет. В целом, это могло дать миру несколько более мрачный взгляд на американское общество, чем он того заслуживает.

Без преувеличения можно сказать, что американская популярная музыка покорила мир в XX веке. Данный список довольно широк – рэгтайм, блюз, джаз, биг-бэнд «Свинг», кантри-вестерн, ритм-н-блюз, рок-н-ролл, хип-хоп, рэп [7]. Перечисленные стили музыки распространились по всему миру, и приобрели колоссальную популярность. В последнее время через международные системы распространения музыки, созданные станциями MTV и др., что стало дополнительным толчком к приобретению популярности.

Классическая музыка процветает в Соединенных Штатах, но она все еще не может сравниться с масштабами и мощностью поп-музыки. Начиная с “The Beatles” в 1960-х, многие из величайших рок-н-ролл талантов не были американцами. Американская музыка была повторно импортирована в Америку с новыми музыкальными мотивами и импульсами, создавая творческий диалог с миром, и это не только рок-н-ролл и джаз. Рэп был принят как стиль музыкального самовыражения во всем мире. Так, выступления на ежегодно проводимом популярном конкурсе песни «Евровидение» теперь музыкальные выступления исполняются на американском английском и находятся под сильным влиянием американской музыки.

Как и в литературе, американское влияние на международную арт-сцену пришло с опозданием. Нью-Йорк стал соперником Парижа как центр новых художников и форм искусства. В 1950-х и начале 1960-х годов американские художники, такие как Рой Лихтенштейн и Энди Уорхол, творившие в стиле поп-арт, способствовали выходу Америки на международную арт-сцену. Огромные реконструкции мультипликационных изображений Лихтенштейном и произведения Уорхола с портретами Мэрилин Монро и Банки с супом Кэмпбелл стали иконами американского искусства. Экспериментальные работы Джексона Поллока, Сьюзан Ротенберг вдохновляли художников-экспрессионистов и абстракционистов всего мира [5, с. 97].

Америка остается в центре активности не в последнюю очередь из-за ее обширных коллекций произведений искусства и музеев, разбросанных по всей стране. Одними из наиболее важных из них являются Музей Гуггенхайма и Музей современного искусства в Нью-Йорке, Музей Дж. Пола Гетти в Лос-Анджелесе, Чикагский институт искусств и Национальная художественная галерея в Вашингтоне. Художники всегда нуждались в покровителях, готовых покупать их работы – и в этом смысле Соединенные Штаты остаются их самым большим покровителем.

Как ни странно, для страны, которая любит зрелищный спорт и тратит огромные деньги на развлечения, Соединенные Штаты не оказали столь большого влияния на мир международного спорта, больше увлекаясь бейсболом, американским футболом [13]. Конечно, США регулярно доминируют в соревнованиях по легкой атлетике на Олимпийских играх, а также хорошо показывает себя в зимних видах спорта. Однако баскетбол, приобретший огромную популярность в США, завоевал сердца миллионов жителей планеты.

Колоссальному успеху США в этой сфере способствовали две причины – рынок и инновации. В 50-х гг. XX в американские телеканалы создали целый мир новых типов программ, включая игровые шоу, мыльные оперы, мистические шоу, вестерны и ситкомы, которые позже были экспортированы по всему миру. Позже кабельное телевидение расширило разнообразие и качество американских шоу, создав такие международные

бестселлеры, как «Клан Сопрано», «Секс в большом городе» и др. И это также заложило основу для первой международной новостной сети CNN. Возможно, самый простой пример – феноменальный рост использования персональных компьютеров и всемирной паутины за последние десятилетия [8]. Оба были впервые созданы в США и в конечном итоге распространились по всему миру, неся с собой влияние американской культуры.

В заключение хочется сказать, что Американская культура привила миру свою моду, музыку, кухню, танцы, язык, одежду, образ жизни, отношение к личной жизни и семье, поведенческие стандарты. Во многих странах распространены рестораны быстрого питания, в торговых организациях активно продаются торговые марки и бренды парфюмерных изделий, одежды и иных товаров, производимые транснациональными корпорациями, оказываются определенные виды услуг. Американская модель массовой культуры проявила удивительную приспособляемость к самым разным культурным контекстам. На стороне американской массовой культуры было не только её увлекательное и доступное содержание, но и техническое превосходство, что оказало положительное влияние на активное распространение и проникновение в мировую культуру.

Список литературы

1. American Popular Culture and Its Impact in a Globalized World. – Режим доступа: <https://www.bartleby.com/essay/American-Popular-Culture-and-Its-Impact-in-PKCLBL43TC>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
2. David, F. Ericson. The Politics of Inclusion and Exclusion. Identity Politics in Twenty-First Century America / David, F. Ericson. – Routledge, 2011. – 232 p.
3. Nye, J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / J. Nye. – N.Y. : Public Affairs, 2004. – 191 p.
4. Our Times: America at the Birth of the Twentieth Century/ ed. with new material by Dan Rather ; based on the landmark study by Mark Sullivan. – N.Y., 1996. – 731 p.
5. Арсланов, В. Г. История западного искусствознания XX в. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rets-na-kn-arslanov-v-g-istoriya-zapadnogo-iskusstvoznaniya-xx-veka-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-m-akademicheskij-proekt-2003-768-s-ser>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Делез, Ж. О преимуществе англо-американской литературы / Ж. Делез // Логос. – 1999. – № 2. – С. 89–102.
7. Илющенко, Г. Музыкальная культура США: от свинга 20-х до наших дней / Г. Илющенко. – Режим доступа: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/383-muzykalnaja-kultura-ssha-ot-svinga-20-h-do-nashih-dnej>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Исхаков, С. Влияние американской культуры / С. Исхаков. – Режим доступа: <https://proza.ru/2015/10/26/1139>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19671539>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Кузнецова, Т. Ф. Культурология. История мировой культуры / Т. Ф. Кузнецова. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/kuznecova-tf-red-istoriya-mirovoy-kultury_34221a33b8f.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Луков, В. А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней / В. А. Луков. – 6-е изд. – Режим доступа: https://litvek.com/b.usr/Vladimir_Andreevich_Lukov_Istoriya_literaturyi_Zarubezhnaya_literatura_ot_istokov_do_nashih_dney.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Теория глобальной культуры американского антрополога А. Аппадуря. – Режим доступа: <https://sci-book.com/filosofskie-issledovaniya-sovremennyye/teoriya-globalnoy-kulturyi-amerikanskogo-78516.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Шестаков, В. Американская культура: в поисках национальной идентичности (Часть I) / В. Шестаков. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/amerikanskaja_kultura_v_poiskah_nacionalnoj_identichnosti_chast_i_2014-01-13.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

СЕТЕВЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Саяпин Владислав Олегович, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и методологии науки,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия,
vlad2015@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена возможность применения в качестве основного метода осмысления современной искусственной виртуальной реальности сетевой войны комплексного системно-сетевого подхода, построенного на объединенных интуициях системно-функциональной теории Н. Лумана и сетевой теории М. Кастельса.

Ключевые слова: искусственная виртуальная реальность, сетевая война, системно-функциональная теория, виртуальная коммуникация, виртуальный субъект

В первой половине XXI века тотальное замещение традиционной социальной реальности индустриальной эпохи на искусственную виртуальную реальность все больше приводит к воплощению в ней глобального сетевого социума [3]. Кроме того, зарождение в этой новой реальности новой функциональной дифференциации и постоянно обновляющихся интеллектуальных социально-сетевых интерфейсов способствуют развитию в этом сетевом социуме избыточного количества потоков виртуальных коммуникаций¹.

Именно эти технически опосредованные медиатекстовые сообщения и становятся теми главными движущимися социально-сетевыми силами, которые беспрерывно изменяют облик и содержание социальных процессов функционирования этого зарождающегося сетевого социума.

В этой связи становится очевидным, что ограниченность и уязвимость имеющихся технических интерфейсов сетевого социума не всегда справляется с обработкой и пониманием огромных потоков медиатекстовых сообщений и, в конечном итоге, приводит к развитию системного хаоса в обеспечении безопасности этого современного социума. Иными словами, огромный рост технических и ментальных манипуляций в функциональных/социальных системах этого сетевого социума ведет к переделу власти и сфер влияния в нем, а также развязыванию множественных сетевых (организационных, политических, технических, идеологических, геополитических и др.) конфликтов.

Современный конфликт в сетевом социуме – это бесконтактная сетевая война, которая способна не только обеспечивать дезорганизацию или уничтожение функционирования национальной (региональной) компьютерно-сетевой мегасистемы противоборствующей стороны, но и оказывать негативное морально-психологическое влияние на общественное сознание социальных субъектов противника. В такой ситуации хакерские атаки могут сопровождаться дополнительным применением противником боевых роботов, наделенных искусственным интеллектом в космосе на суше, море и под водой.

Кроме того, с опорой на социального исследователя Н. Лумана, такое положение дел в сетевом социуме можно осмысливать и как постоянно коммуницирующий системный конфликт между неизменными требованиями в повышении уровня управляемости этого социума и адекватностью видения этим социумом окружающего его внешнего мира [1]. Так, повышение качества управляемости мегасистемы сетевого социума всегда призывает ее к своему упрощению (или по-другому, ведет ее к редукции комплексности),

---

¹ Виртуальная коммуникация – это элементарная социально-коммуникативная система, состоящая из информации, сообщения (высказывания) и ее понимания.

а своевременное и адекватное различение этой системой окружающего ее внешнего мира (то есть человека) требует от нее неизменного повышения величины ее сложности. Поэтому адекватное и качественное функционирование медиатекстовой информации в сетевом социуме всегда связано (структурно сопряжено) с влиянием на нее человека.

Следует отметить, что сетевая война – это наиболее распространенная форма или разновидность информационной войны, которая в рамках сетевого социума ведется скрытно или открыто с помощью виртуальных коммуникаций. Цель таких сетевых атак – это организация хаоса в функциональных системах (в политике, экономике, науке, религии, образовании, культуре и т.д.) и социальных сетях противника, а также достижение над этим противником информационного, идеологического и психологического превосходства. Так, в качестве примера, к информационно-психологическим угрозам агрессора в сетевой войне можно отнести следующий арсенал виртуальных коммуникаций: употребление искаженной информации о персональных данных представителей элиты страны противника для продуцирования дезинформации, приводящей к подрыву ее международного авторитета, подталкивание внесистемную оппозицию противоборствующей стороны к протестам, забастовкам и массовым беспорядкам и т.д. Кроме того, такие сетевые войны, наряду с идейным противоборством, затрагивающим сетевой социум в целом [2], могут наносить материальный урон и критически важным компьютерно-сетевым системам противника.

Сетевые войны ведутся агрессором не только государственными структурами, но и негосударственными политическими, террористическими или преступными организациями. К таким сетевым войнам могут подключаться и различные сепаратистские и преступные организации, расположенные на территории страны – жертвы и финансируемые, как правило, из-за рубежа. Более того, на следующем этапе такая война может разрастись и перейти из сетевой инфраструктуры в физическую среду, где противника добивают как обычными, в том числе бесконтактными боевыми коммуникациями, так и частными военными компаниями наемников.

Как считает американский военный исследователь Ф. Хоффман, современным сетевым войнам характерны процессы гибридизации. В этом случае, межгосударственные сетевые конфликты переплетаются с гражданскими противоборствами различной интенсивности [4]. Поэтому в современности сетевые конфликты имеют сложностный сетецентрический характер и требуют от людей четкого понимания того, что собой представляет каждая подобная агрессивная коммуникационно-сетевая активность.

Необходимо подчеркнуть, что успех сетецентрической модели сетевой войны, зависит, как правило, от комплекса мер по синхронизации не только собственных политических, экономических, социокультурных и военных коммуникаций, но и к синхронизации подобных коммуникаций союзников и нейтральных сил. Противоборствующие стороны в сетевой войне всегда стремятся к увеличению согласованности своих многокомпонентных коммуникаций и к своевременному обновлению информации. Кроме того, критическим фактором, обеспечивающим успешность сетецентрической модели сетевой войны, является фактор быстроты управления боевыми коммуникационными циклами. Быстрота управления позволяет не только создавать децентрализованную структуру многокомпонентных коммуникаций, но и позволяют управлять «роем» боевых роботизированных, беспилотных летательных аппаратов.

Таким образом, неслучайно все ведущие государства мира (например, США, Россия или Китай) в дополнение к своим ядерным арсеналам сдерживания, имеют в своем распоряжении и новейшие коммуникативные сетецентрические системы нападения и защиты. Эти страны создают и успешно внедряют все более совершенные технические и программные продукты для бесперебойной работы боевых роботов и радарных систем слежения.

Список литературы

1. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. А. Антоновский. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
2. Arquilla, J. Cyberwar is Coming! / J. Arquilla, D. Ronfeldt // Comparative Strategy. – 1993. – Vol. 12, № 2. – P. 141–165.

3. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. – Oxford : Blackwell Publishers, 1996. – Vol. I: The Rise of the Network Society. – 556 p.
4. Hoffman, Frank G. «Hybrid Warfare and Challenges» / Hoffman, Frank G. Joint Force Quarterly (JFQ). – Forth Quarter 2009. – Issue 52. – P. 34–39. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/jfq_52/9.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ С МЕТОДИЧЕСКИМИ РЕКОМЕНДАЦИЯМИ

Зверева Лариса Геннадиевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Россия,
bdeh@mail.ru

Агibalова Валерия Евгеньевна, студентка,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Россия,
agibalova.valeria@yandex.ru

Соболева Мария Сергеевна, студентка,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Россия,
soboleva52m@gmail.com

Аннотация. В статье представлена взаимосвязь между этапами формирования приемов мышления и уровнями развития умственной деятельности. Рассмотрены и проанализированы развивающие направления обучения, такие как: готовность к самообучению, умственной деятельности, формирование проектного мышления. Все это помогает выявить некоторые особенности для формирования мыслительной деятельности в процессе обучения математике.

Ключевые слова: мыслительные операции, приемы мышления, уровни формирования, методика формирования, обучение математике, информация

Главным показателем уровня и качества образования в информационном обществе является формирование у обучающихся готовности к самообучению, поисковой и творческой деятельности, формирование проектного мышления, что является первостепенным развивающим направлением обучения.

Результаты многолетнего исследования и теоретического анализа М.А. Холодной позволяют утверждать, что в процессе обучения, важным фактором считается осознанность и произвольность деятельности обучающихся, которая направлена на овладение интеллектуальными умениями [1]. Следовательно, в процесс обучения могут быть включены средства эффективного умственного развития, которые обеспечат включение обучающихся в поисковую и познавательную деятельность. Здесь в роли учебной цели может выступать как предметное содержание, так и следующие компоненты:

- интеллектуальные действия и мыслительные операции;
- способность к самостоятельной деятельности, личный познавательный опыт;
- творческое мышление.

Одним из основных фундаментальных элементов формирования первоначальных мыслительных операций считается результат интеллектуального развития человека. Для репродуктивного использования мыслительных операций необходимо провести их объективацию в соответствии с приемами мышления, то есть нужно операцию представить в виде последовательных действий, на основе которых и будет обеспечено усвоение приемов.

Формирование приемов умственной деятельности учащихся – одна из задач любого учебного предмета [3]. Однако, как свидетельствует практика, в учебном процессе до сих пор продолжают доминировать приемы, направленные на воспроизведение готовых знаний, и недостаточно внимания обращается на формирование у школьников умений оперировать приемами умственной деятельности, лежащими в основе усвоения материала соответствующего учебного содержания.

Проведенные исследования показали, что учащиеся усваивают содержательную сторону знаний и непосредственно связанных с ней приемов решения задач. Лишь у некоторых с высокой успеваемостью на основе решения сложных задач формируются приемы умственной деятельности, которые влекут за собой интеллектуальный сдвиг, расширяют круг знаний.

Проанализировав различные источники, можно выделить основные уровни формирования умственной деятельности [2, 6]:

1. Интуитивный уровень, на этом уровне прием используется субъектом неосознанно, не предусматривая глубокое осмысление и запоминание.

2. Уровень осознания сущности осуществляется через обобщение систем представления человека о целях, планах и средствах предстоящего действия.

3. Уровень использования. На данном уровне возможно применение полученных знаний к решению поставленной задачи.

4. Уровень, позволяющий осознанно управлять в процессе решения задачи мыслительной деятельностью.

Вышеперечисленные уровни умственной деятельности позволяют формировать уникальную дисциплину, такую как математика. В связи с этим можно выделить ряд особенностей дисциплины:

1. Математические задачи направлены на планомерное логическое и интеллектуальное развитие учащихся в процессе изучения математики. Они являются носителями мыслительных операций и умственной деятельности.

2. Через приемы аналитической и мыслительной деятельности реализуется обоснование математических факторов.

3. Математическое содержание учебной литературы представлено в виде системы проблемных ситуаций, задачи которых содержат исследовательские и поисковые задания, требующие вовлечение обучающихся в поисковую деятельность, использование приемов мышления.

Формируя методику обучения математики, которая создает условия для эффективного усвоения учащимися не только знаний по предмету, но и приемов мышления, можно опереться на теорию поэтапного формирования умственных действий. В них выделены основные приемы мышления, раскрывающие особенности как общих, так и специфических приемов обучения математике [7].

Рассмотрим сущность каждого этапа [5].

1 этап. На данном мотивационном этапе происходит пояснение значимости овладения тем или иным приемом. Потребность в этом этапе может возникнуть в процессе поиска пути решения проблем и учебных задач, принадлежащих данной предметной области. Проводя дискуссию с учениками, учитель может привести их к анализу, обобщению и т.д. Затем их внимание заостряется на приеме, который предстоит усвоить на уроке.

2 этап. На этом этапе раскрывается сущность приема. Реализация приема происходит на основе материала, который стал причиной использования того или иного приема. При этом учитель должен направлять и побуждать их к осознанию собственных действий.

3 этап. На основе показа назначения приема и его результатов, может быть сформулирована задача привала применения приема. Этот этап позволяет перевести прием на уровень осознания. При этом у обучающихся возникает желание провести анализ процесса применения приема, выделить его составляющие и зафиксировать в виде памятки.

4 этап. Этот этап является этапом усвоения приема. Он включает в себя упражнения с использованием приема, как в целом, так и с опорой на отдельные действия. Данные упражнения должны иметь математическое содержание и логически вписываться в учебный процесс. Упражнения необходимо выполнять сначала с опорой на памятки, а только потом без опоры.

5 этап. При решении задач происходит осознанное применение приема, анализ и обобщение ситуаций, в которых данный прием является полезным.

Вышеизложенная взаимосвязь умственной деятельности с формированием приемов мышления является эффективной, так как позволяет учащимся без затруднений усваивать сущность основ анализа, синтеза, сравнения и классификации, и применять их в процессе рассуждений при изучении нового материала [7].

Список литературы

1. Васильева, Г. Н. Современные технологии обучения математике : учебное пособие / Г. Н. Васильева, В. Л. Пестерева. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. – Ч. 1. – 114 с.

2. Гусев, В. А. Теория и методика обучения математике: психолого-педагогические основы : учебное пособие / В. А. Гусев. – 3-е изд. – 2017. – 456 с.

3. Далингер, В. А. Методика обучения математике. Поисково-исследовательская деятельность учащихся : учебник и практикум для вузов / В. А. Далингер. – 2-е изд., испр. и доп. – 2017. – 460 с.

4. Капкаева, Л. С. Интеграция алгебраического и геометрического методов при обучении математике в школе : учебное пособие для студ. мат. спец. пед. вузов / Л. С. Капкаева. – Саранск, 2003. – 179 с.

5. Малахова, Е. И. Технология осуществления интеллектуального развития школьников в процессе обучения математике / Е. И. Малахова. – Калуга : Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2007. – 165 с.

6. Медведева, О. С. Психолого-педагогические основы обучения математике. Теория, методика, практика : практическое пособие / О. С. Медведева. – 3-е изд. – М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2015. – 207 с.

7. Темербекова, А. А. Методика обучения математике : учебное пособие / А. А. Темербекова, И. В. Чугунова, Г. А. Байгонакова. – СПб. : Лань, 2015. – 510 с.

ПЕРЕВОД КИТАЙСКИХ ТОПОНИМОВ КАК ПРОБЛЕМА ДОКУМЕНТАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Мусалитина Евгения Александровна, доцент,
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия,
tarasova2784@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода китайских названий географических объектов на английский язык. Перевод топонимов с китайского языка представляет определенную сложность, поскольку такая лексика отражает специфику национальной культуры, исторического развития государства, ментальность нации. Корректный перевод географических названий имеет важное значение для международной политики, экономики, дипломатии, внешней торговли, научно-культурных и образовательных обменов.

Ключевые слова: Китай, топонимы, перевод, информационное общество, международное сотрудничество

Географические названия (топонимы) формируются под воздействием истории государства, выступая национальным символом суверенитета и национально-культурного наследия. В эпоху активного межкультурного взаимодействия топонимы упоминаются в большинстве международных соглашений и договоров. Корректный перевод географических названий имеет важное значение для международной политики, экономики, дипломатии, внешней торговли, научно-культурных и образовательных обменов. С развитием информационных технологий появляется большое количество компьютерных программ для осуществления машинного перевода, однако в случае перевода топонимов с китайского языка многие из них оказываются неэффективными. Программа не способна выбирать подходящие способы перевода для каждого конкретного названия, действуя типизировано, согласно заданному алгоритму.

Документы о сотрудничестве международного уровня общепринято создаются на английском языке. При этом перевод с китайского на английский язык топонимов требует учета определенных особенностей и способов.

1. Перевод китайских названий гор, рек и морей.

Проблема перевода китайских географических названий связана с национально-культурной традицией. Исторически названия рек, гор, морей, озер складывались из двух слогов: непосредственно названия и слога, обозначающего вид природного объекта [1]. При переводе на английский язык второй элемент часто опускается, что влечет искажение названия и смысла. В результате английский вариант перевода, выполненного таким способом, приводит к «неузнаваемости» наименования для носителя китайского языка.

Обратимся к примеру перевода названия китайской горы "香山"(Xiangshan), состоящего из морфемы-названия "香" (Xiang) и второго элемента "山"(shan), который в переводе означает «гора». В переводе название звучит как Xiang Mountain, что является ошибкой. Корректное название должно звучать как Xiangshan Mountain.

Рассмотрим способ перевода китайского залива (второе название – китайское море) 渤海" (Bohai), где "渤" (Bo) название, а "海" – море. При переводе необходимо сохранить в названии второй элемент, что в результате будет переводиться как BohaiSea.

В названии и реки "淮河"the Huaihe River второй элемент в переводе на английский тоже сохраняется.

2. Перевод китайских названий населенных пунктов и одноименных рек.

Согласно китайской традиции часто населенные пункты (города, районные центры, деревни) именовались по названию рек, протекавших в данной области [3]. При этом к названию добавлялось слово "市", что дословно означает «город». Упущение этого

элемента при переводе на английский язык может привести к недопониманию, о чем идет речь: о реке или населенном пункте. В переведенном названии должно быть добавлено слово "city" или "river". Например, в северной провинции Хэйлунцзян находится крупный город "绥芬河市" (Suifenheshi), названный в честь одноименной реки. В английском варианте название выглядит как "Suifenheshi", а название реки "Suifenheriver". Идентичный способ перевода используется в названии города "都江堰市" (Dujiangyanshi), где в английском варианте присутствует слово "city" – "Dujiangyancity".

3. Трансформация китайских географических названий при переводе.

Группа китайских природных объектов, таких как отдельные горные вершины, горные цепи, острова, скалы в китайском названии традиционно имеют элемент "山" (shan – гора). Однако при переводе на английский происходит замена этого элемента на значение того, какой природный объект в действительности обозначает название [2]. Рассмотрим следующие примеры:

1. Гора: 峨眉山 (Emeishan) – англ. Mount Emei;
2. Сопка: 五台山 – англ. Wutai Mountain;
3. Нагорье: 象鼻山 – англ. the Elephant Hill;
4. Остров: 大屿山 – англ. Lantau Island;
5. Горная цепь: 念青唐古拉山 – англ. the Nainqingtangla Range;
6. Горная вершина: 拉旗山 – англ. Victoria Peak;
7. Скала: 狮子山 – англ. Lion Rock.

Названия некоторых водоемов содержат элемент "海", который сохранился в них в силу традиции, но при переводе он заменяется словом, обозначающим конкретный вид водоема. Обратимся к примерам данной трансформации:

1. Море: 东海 – англ. The East China Sea;
2. Озеро: 邛海 – англ. The Qionghai Lake;
3. Гавань: 大滩海 – англ. Long Harbour;
4. Порт: 牛尾海 – англ. Port Shelter;
5. Лес: 蜀南竹海 – англ. the Bamboo Forest in Southern Sichuan.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Китайские географические названия отражают в своем значении языковые и культурные традиции, особенности национального менталитета. Адекватность перевода топонимов с китайского языка на английский представляется важной задачей не только для переводоведения, но и для развития международного сотрудничества. Знание особенностей перевода китайских топонимов необходимо для зарубежных партнеров для организации эффективной работы с Китаем в новом информационном обществе.

Список литературы

1. Шмарова, Ж. В. К вопросу о происхождении китайских географических названий / Ж. В. Шмарова // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 4. – С. 128–132.
2. Малышева, Н. В. К вопросу о разграничении терминов адаптация и языковая локализация / Н. В. Малышева, С. А. Мишун // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – № IV–2 (44). – С. 86–89.
3. Чэнь, Д. Лингвокультурная и переводческая специфика прагматонимов (на материале русского, английского и китайского языков) / Д. Чэнь, Н. В. Малышева // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : материалы Всероссийской научной конференции. – 2020. – С. 198–202.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ СМИ)

Мусалитина Евгения Александровна, доцент,
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия,
tarasova2784@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются качественные изменения и основные направления сотрудничества России и Китая, связанные с ограничениями пандемии коронавируса. Невозможность развития традиционной формы научно-технического, образовательного, экономического обмена между двумя государствами приводит к необходимости внедрения новых форм взаимодействия. Таким образом, в условиях пандемии основным способом сотрудничества становится использование информационных технологий. Исследование проводится на материалах публикаций онлайн газеты «Жэньминь жибао».

Ключевые слова: Китай, Россия, международное сотрудничество, информационные технологии, газета «Жэньминь жибао»

Сотрудничество России и Китая в последнее время претерпевает качественные изменения, связанные с ограничениями пандемии коронавируса. Невозможность развития традиционной формы научно-технического, образовательного, экономического обмена между двумя государствами приводит к необходимости внедрения новых форм взаимодействия. Таким образом, в условиях пандемии основным способом сотрудничества становится использование информационных технологий.

Столкнувшись с серьезными проблемами, которые новая коронавирусная эпидемия привнесла в мировую экономику и международную ситуацию, Китай и Россия особое внимание уделяют поддержанию стратегического партнерства. Содержание и форма сотрудничества сталкиваются с новыми условиями и новыми требованиями, но тем не менее, открываются новые возможности. Темпы сотрудничества между двумя странами не замедляются, и во многих областях достигнут новый прогресс.

Информатизация международного взаимодействия предполагает переход на режим онлайн, видео конференций, симпозиумов и деловых встреч. Обмен документацией посредством ресурсов электронной почты, мессенджеров. Однако этот процесс осложняется запретом в Китае на использование некоторых электронных платформ, широко используемых на Западе, таких как Skype и What'sup. Как альтернативу этим платформам Китай предлагает взаимодействие через WeChat, MobileQQ и др. Несмотря на существующие проблемы, Китай и Россия продолжают развивать двустороннее взаимодействие, адаптируясь к новым условиям информационного общества [1].

Анализ материалов интернет издания китайской газеты «Жэньминь жибао» позволяет выявить основные направления развития российско-китайского сотрудничества в условиях пандемических ограничений и перехода на дистанционный формат работы в период с 2019 года по настоящее время.

1. Международная торговля.

Несмотря на то, что объем мировой торговли значительно снизился, двусторонняя российско-китайская торговля по-прежнему демонстрирует высокие темпы роста. Россия и Китай сохраняют статус крупнейших торговых партнеров. За 2020 год российский сельскохозяйственный экспорт в Китай вырос на 14,3 %, прямые нефинансовые инвестиции Китая в Россию увеличились на 8,2 %, а торговля с Дальним Востоком России увеличилась на 5,7 %. Из 60 ключевых проектов, определенных Российско-китайским комитетом по инновационному сотрудничеству, 14 проектов запущены в производство, 31 проект находится в стадии реализации, а 15 проектов находятся на стадии коммерческих переговоров [3].

В 2020 году объем двусторонней торговли между Россией и Китаем превысил 100 миллиардов долларов США, с намеченной перспективой на 200 миллиардов долларов США в 2024 году.

Структура торговли становится более диверсифицированной. Вырос объем импорта в Россию китайского медицинского оборудования и текстильных изделий, и объем экспорта природного газа и железной руды в Китай. Во время эпидемии потенциал развития электронной коммерции и рынка услуг получил новые возможности [2].

Расширяются транспортные возможности. Так, на автомобильном мосту Благовещенск – Хэйхэ созданы условия для пропуска грузов. Также, сдан в эксплуатацию первый совместный логистический центр Berrelast. Успешно завершено строительство первого туннеля юго-западного участка Московского метрополитена, осуществляемого китайской строительной компанией. Компания «Great Wall Motors» подписала специальный инвестиционный контракт с правительством России.

2. Научно-техническое сотрудничество.

В рамках российско-китайского года инноваций в области науки и технологий, объявленного совместно главами двух государств, обозначено для реализации более 1000 проектов сотрудничества. Стороны подписали «Дорожную карту российско-китайского научно-технического инновационного сотрудничества» на 2020–2025 годы, учредили «Китайско-Российский математический центр». В рамках сотрудничества между Россией и Китаем в области контроля и методов борьбы с эпидемией разрабатывается производство новых вакцин и лекарств от коронавируса. Помимо этих направлений, активно разрабатываются технологии искусственного интеллекта и облачной экономики [4].

3. Культурно-образовательные проекты.

В настоящий момент многие образовательные программы адаптируются под дистанционный вариант реализации. Обмен студентами, аспирантами, педагогическими кадрами приобрел форму онлайн консультаций и семинаров. Культурные учреждения обоих государств приобрели опыт онлайн-обмена и дистанционного участия в фестивалях искусства и культуры. Пекинский симфонический оркестр и Камерный оркестр Большого театра провели ряд концертов для широкой публики обоих государств [1].

4. Развитие регионального сотрудничества.

В период до пандемии активное развитие сотрудничества демонстрировали приграничные регионы России и Китая. С переходом на информатизацию эти отношения поддерживаются и трансформируются с целью сохранения эффективности. В июне 2020 года в режиме онлайн прошло третье заседание комитета «Дальний Восток – Северо-Восточный Китай», определив направления сотрудничества в сфере инфраструктуры, сельского хозяйства, транспорта и логистики между двумя странами. Соответствующие местные и отраслевые ассоциации двух стран активно используют онлайн-платформы для выполнения «облачной стыковки»: в провинции Хэйлуцзян прошла видеоконференция по вопросам местного сотрудничества между Россией и Китаем в постэпидемическую эпоху [5].

Таким образом, информатизация общества способствует развитию российско-китайского взаимодействия. Продолжение введения антиковидных ограничений влияет на появление новых моделей и форм дистанционного сотрудничества. Новые информационные технологии должны способствовать реализации двустороннего консенсуса, достигнутого двумя сторонами и улучшать качество и обновление сотрудничества в различных областях между Россией и Китаем.

Список литературы

1. Ларина, Е. Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае / Е. Д. Ларина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 102–112.

2. Петрунина, Ж. В. Стратегия «один пояс – один путь» как катализатор изучения иностранных языков в Китае / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы XI Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 513–516.

3. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству : материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – 2019. – С. 255–263.

4. Объем товарооборота пров. Хэйлунцзян с Россией вырос на 26,9% за первые три квартала текущего года. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1025/c31518-9910759.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Продление Россией и Китаем Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – Режим доступа: <http://http://russian.people.com.cn/n3/2021/0629/c31519-9866401.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДОЙ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Васильева Екатерина Геннадьевна, кандидат биологических наук,
доцент кафедры гидробиологии и общей экологии,
Астраханский государственный технический университет,
участник некоммерческого благотворительного фонда «Центр социального партнерства»,
г. Астрахань, Россия,
katerina.84@mail.ru

Аннотация. Актуализация системы образования в соответствии с новыми реалиями информационного общества насущная проблема современного времени. Не вызывает сомнения необходимость развития систем образования с учетом новых достижений науки, но в тоже время необходимо обеспечение безопасности данного процесса и оптимальное соотношение виртуальных и реальных элементов обучения. В статье рассмотрены вопросы виртуализации образовательной среды и проведена оценка степени вовлеченности в использование электронных образовательных технологий студентов двух естественно-научных направлений вуза.

Ключевые слова: виртуальная среда, информатизация образования, компьютерные технологии, учебный процесс

Виртуальная образовательная среда базируется на сетевых информационных технологиях. Она может создаваться в процессе информатизации посредством внедрения различных педагогических программных комплексов: демонстрационные, обучающие программы; тренажеры, обеспечивающие формирование и закрепление практических умений и навыков; контролирующие программы, предназначенные для контроля определенного уровня знаний и умений; имитационные и моделирующие программы, позволяющие моделировать объекты, явления и процессы реального мира; информационно-справочные программы (база знаний, электронная энциклопедия).

По мнению российского философа Н. А. Носова, «наиболее часто виртуальной реальностью называется мир, создаваемый компьютером, но существует точка зрения, что виртуальная реальность – это один из вариантов проявления виртуального в человеческом бытии и сознании» [4, с. 417].

По мнению российского педагога Н. Н. Королевой, «идея виртуальности состоит в особом типе отношений между разнородными объектами, который состоит в следующем. Существует некоторый базовый, нижележащий уровень каких-либо объектов, которые образуют «порождающую», константную реальность; совокупность виртуальных, то есть порожденных базовой реальностью объектов образуют вышележащий уровень – виртуальную реальность. Эти два уровня связаны отношениями порожденности и интерактивности. Вир-

туальные объекты существуют только актуально, «здесь и теперь»; они продолжают существовать до тех пор, пока в константной реальности наблюдаются соответствующие процессы их порождения, с их окончанием виртуальные объекты исчезают» [2, с. 173].

Виртуальное пространство обладает рядом специфических свойств. По словам украинского исследователя Е. В. Прудниковой, оно имеет «глобальный интеркультурный характер процесса коммуникации, ей характерно увеличение источников информации, скорости её передачи и обработки, а также полусубъектность коммуникативно-информационного взаимодействия. Информационной культуре виртуального пространства присущи: антииерархичность, сюрриалистичность, доминирование импровизационного начала над организованным, поликонтекстность, анонимность. В виртуальном пространстве субъект может активно взаимодействовать со средой, он погружён внутрь неё» [5, с. 96].

Виртуальность для современного человека становится «не столько технологией, сколько особым способом бытия; индивидуальное и общественное сознание все больше опосредуется не только языковыми и символическими структурами, но и «возможными» «сконструированными» компьютеризированными мирами» [2, с. 171].

Степень воздействия виртуальной среды на участников образовательного процесса зависит от степени их вовлеченности, уровня информатизации обучения. Длительность работы студентов на занятиях с использованием компьютерной техники определяется курсом обучения, характером и сложностью выполняемых заданий и согласно рекомендациям, составляет для студентов 1 курса 1 час, для студентов старших курсов – 2 часа. Обязательным является соблюдение между двумя академическими часами занятий перерыва длительностью 15–20 мин. Допускается продление времени занятий с техникой для студентов первого курса до 2 ч, а для студентов старших курсов до 3 академических часов, если длительность учебных занятий в компьютерной аудитории не превышает 50 % времени непосредственной работы на ПК [6].

Нами была определена степень вовлеченности в использование электронных образовательных технологий студентов двух естественно-научных направлений. Для этого применен метод социологического опроса. Составлен опросный лист и проведено анкетирование среди студентов 2–4 курсов бакалавриата ВО «Астраханский государственный технический университет», направлений «Биология», «Экология и природопользование». Всего опрошено 75 человек.

Результаты опроса показали, что все респонденты не только знакомы с информационно-коммуникативной средой вуза (образовательный портал), но и используют его, несмотря на то, что обучение по работе с порталом проходило, только 19 % обучающихся. Это свидетельствует о достаточной компьютерной грамотности и возможности самостоятельно разобраться в использовании предлагаемых технологий.

Частота использования информационно-коммуникативной среды представлена на рисунке, показано, что большая часть обучающихся посещают портал раз в неделю (43,7 %), около 30 % – раз в месяц и реже, ежедневно посещают портал лишь около 6 % опрошенных. Таким образом, можно сделать вывод, что использование образовательного портала незначительно влияет на вовлеченность студентов в использование электронных образовательных технологий.

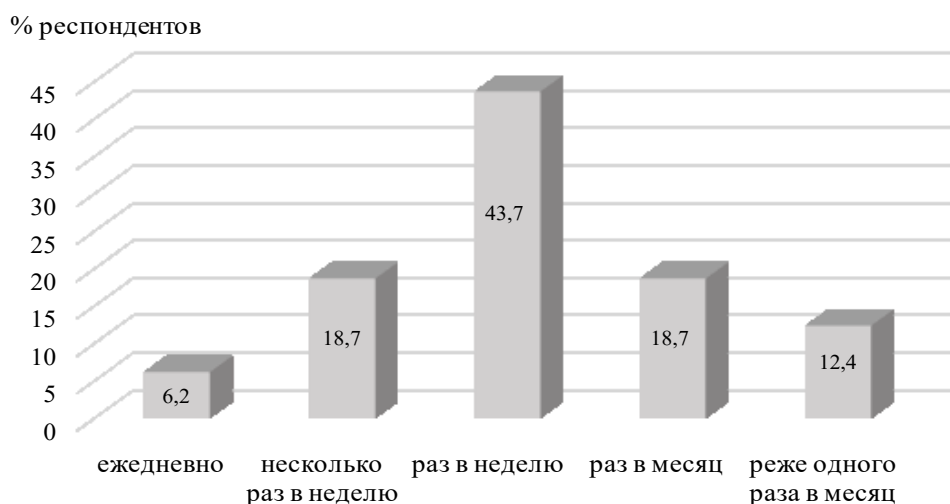

Рис. Частота использования информационно-коммуникативной среды студентами вуза

В большей степени студенты пользуются для подготовки к занятиям интернетом. Большинство опрошенных не выделили отдельных, в том числе образовательных ресурсов, несмотря на то, что в университете используются электронно-библиотечные системы («Лань», «Юрайт», «Университетская библиотека онлайн» и др.), и существуют рекомендации преподавателей по их использованию. Около 20 % из всех опрошенных студентов назвали сайт «Википедия». Для общения и обмена данными с преподавателями студенты пользуются электронной почтой (93 %) и социальными сетями (25 %).

Кроме самостоятельного использования информационных технологий студентами во внеаудиторное время, во время образовательного процесса в ВУЗе также применяются информационные технологии. Нами было проанализировано использование компьютерной техники на занятиях по дисциплинам направлений «Биология», «Экология и природопользование» бакалавриата (2–4 курс обучения). Данные направления не являются профильными в области IT-технологий, поэтому результаты анализа компьютеризации образовательного процесса могут быть показательными для естественно-научных направлений.

Анализ показал различную вовлеченность в образовательный процесс информационных технологий по курсам. Выявлено, что на направлении «Биология» уровень компьютеризации практически не меняется в зависимости от курса и составляет от 23,5 % на 4 курсе до 25 % на 1 и 2 курсах обучения. На направление «Экология и природопользование» прослеживается увеличение компьютеризации занятий по курсам с 31,5 % до 62,5 % к завершающему курсу обучения, что связано с увеличением числа специальных дисциплин, которые проходят в виде практических работ, моделирующих основы профессиональной деятельности (заполнение специальных форм, проведение расчётов, моделирование и т.д.).

Использование компьютерных технологий предоставляет ряд положительных возможностей как при проведении аудиторных занятий – визуализация информации, демонстрационные возможности, использование программного обеспечения для выполнения практических работ, применение сети интернет и электронно-библиотечной системы во время выполнения заданий, так и во время самостоятельной работы – получение дополнительной информации, заданий, обмен информацией и др. Однако кроме положительного влияния на процесс обучения информатизация ставит множество вопросов.

Также интересен вопрос соотношения в учебном процессе виртуального и реального общения. Остается неясным насколько виртуальное общение может заменить непосредственную передачу опыта преподавателем. Возможна ли передача невербальных

навыков только при помощи интернет технологий? К примеру, трудно представить, как передать навык работы со сложным оборудованием, используя только методические материалы. Очевидно, что невозможно полностью заменить традиционные формы обучения дистанционными, необходимо оптимальное определение пропорции разных видов технологий исходя из специфики тех или иных образовательных задач. В настоящее время эти показатели не нормируются.

Российский философ Миронов В. В. утверждает, что «современное образование не стоит противопоставлять классическому. Они могут осуществляться как с применением технологий, так и без них. Однако для некоторых дисциплин, например, таких как философия центральным является диалог преподавателя и студента» [3, с. 12].

По мнению российских исследователей В. А. Григорьевой-Голубевой, Е. Е. Карповой, «недостаточное оснащение средствами информационной связи большинства российских школ – не повод для сильного беспокойства, поскольку на первый план в обучении выходит личность педагога, развивающего неинфокоммуникативную компетенцию, а совершенствующего свое мастерство и технологию преподавания. Также на взгляд исследователей, современные средства информации помогут в развитии и обучении детей в старшей школе, однако в начальной школе проекты информатизации следует внедрять с осторожностью» [1, с. 66].

Те же авторы, анализируя результаты программы ООН «One Laptop Per Child» по обеспечению детей с 1 по 8 класс недорогими компьютерами с доступом в Интернет и стандартными программами, реализуемую в таких странах как Индия, Тунис, Уругвай, приходят к выводу, что она была не эффективной. Во-первых, из-за отсутствия в некоторых областях интернета и наличия более насущных проблем (отсутствие чистой питьевой воде, нехватка учебников и др.). Использование компьютера отрицательно повлияло на выполнение домашнего задания, так как дети вместо учебы играли в игры или общались в социальных сетях, посещали видеообменники и др. [1, с. 65].

На наш взгляд соотношение между виртуальными и реальными элементами должно быть сбалансировано, а само использование виртуальных технологий оправдано сутью учебного процесса. К примеру, применение виртуальных тренажеров судовождения или программ моделирования технологических процессов необходимый элемент обучения по ряду направлений, когда как по многим гуманитарным дисциплинам непосредственное общение с преподавателем должно быть преобладающим.

Список литературы

1. Григорьева-Голубева, В. А. Реализация проектов информатизации образования в разных странах мира / В. А. Григорьева-Голубева, Е. Е. Карпова // Царскосельские чтения. – СПб. : Автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2016 – С. 62–66.

2. Королева, Н. Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей / Н. Н. Королева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2004. – № 3. – С. 168–189.

3. Миронов, В. В. Онлайн- и офлайн-образование: методология и принятие решений материалы круглого стола / В. В. Миронов, Г. В. Сорокина, В. Ю. Перов и др. // Проблемы современного образования. – 2019. – № 4. – С. 9–49.

4. Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.

5. Прудникова, Е. В. Информационная культура в виртуальном мире: проблемы и перспективы / Е. В. Прудникова // Научные ведомости. (Серия Философия. Социология право). – 2014. – № 16 (187), вып. 29. – С. 95–99.

6. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03. Предложения по организации работы с ПЭВМ. – Режим доступа: https://spinet.ru/kendh/sanpin_new_pr7.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЭТИ СТРАННЫЕ ВОЙНЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ (ЗАМЕТКИ О СВЕРХСЛОВНЫХ НЕОЛОГИЗМАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ)

Шулежкова Светлана Григорьевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка, общего языкознания
и массовой коммуникации Института гуманитарного образования,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия,
shulezkova@gmail.com

Михин Артём Николаевич, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Словарной лаборатории
Научно-исследовательского института истории, археологии и филологии,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия,
mikhin.artem2000@yandex.ru

Аннотация. Глобализационные процессы конца XX – начала XXI в. наложили отпечаток на все сферы жизни человечества. По-иному в условиях цифровой цивилизации решаются международные конфликты. Мягкая сила заглушает гром пушек, поля кровопролитных сражений уступают место интернет-сетям, а в национальных языках формируется блок сверхсловных неологизмов с необычными названиями войн нового типа.

Ключевые слова: hot-stop, горячая точка, военный конфликт, арабская весна, цветные революции, информационная война, гибридная война, когнитивная война

Три четверти века прошло после окончания Второй мировой войны, в которой погибли десятки миллионов человек. Её последствия были настолько разрушительными, настолько ужасающими, что казалось: эта война была последней, и мирное сосуществование продлится вечно. Однако проблемы, связанные с угрозой Третьей мировой войны, то и дело становятся предметом обсуждения и политиков, и лидеров государств, и простых граждан в разных уголках планеты. А локальные войны продолжают потрясать мир. Русский язык, как и другие национальные языки, бесстрастно фиксирует всё новые и новые сверхсловные единицы, служащие наименованиями различных типов вооружённых и невооружённых столкновений между малыми и большими странами, а также между властями и гражданами внутри отдельных государств [10, 12, 13]. Это наименования типа горячие точки, террористические акты, антитеррористические операции, арабская весна, цветные революции, гуманные войны, информационные войны, гибридные войны, санкционные войны и пр. Данные единицы, построенные по одной из самых продуктивных моделей русского языка, близки к интернациональным фразеологизмам. Они могут представлять собой кальки или полукальки заимствованных (обычно английских) терминов (таковых большинство), что не исключает формирования отдельных из неологизмов, называющих различного рода межгосударственные и внутригосударственные конфликты, за счёт национальных ресурсов.

Среди неологизмов военной тематики наивысшей частотностью обладает оборот горячая точка. Это калька английского геологического термина hot-stop, означающего 'место выхода магмы на поверхность земли' (что происходит обычно во время извержения вулкана). В русском политическом дискурсе фразеологизм горячая точка имеет метафорическое значение. Он используется для названия региона, где этнические или конфессиональные противоречия переросли в вооружённый конфликт [8, с. 100–101]. «Начиная с кровопролитной гражданской войны в Африке и заканчивая беспорядками в юго-восточной Азии, в настоящее время в мире насчитывается 33 горячих точки, в которых

больше всего страдает местное население», – написал обозреватель сайта “Big Picture” в рубрике «Война» в начале 2021 г., сопроводив 33 фотографии информацией с мест трагических событий в Восточном Конго, Кашмире, в Урумчи (Китай), Иране, Чаде, Сомали и в др. странах мира. 23 июня 2021 г. радио “Sputnik” под заголовком «Горячая точка: что происходит в Афганистане?» сообщило: «Военный конфликт в Афганистане разгорается с новой силой. Всё это происходит на фоне американской кампании по выводу войск из Исламской Республики. Талибы, которых Вашингтону за 20 лет так и не удалось утихомирить, начали атаки по всем фронтам: участились обстрелы правительственных войск, возросло число терактов, стали устраивать засады на автомагистралях» [5].

Одной из важнейших причин появления горячих точек военные специалисты считают арабскую весну. Арабской весной европейские журналисты и политические обозреватели по аналогии с европейскими антифеодальными и национально-освободительными революциями 1848–1849 гг. назвали массовые протестные движения в арабском мире, начавшиеся в 2011 г. в форме мирных демонстраций, чаще всего заканчивавшихся жестоким подавлением или гражданскими войнами [8, с. 23–25]. Спустя 10 лет после активной арабской весны её итоги подводит журналист И. Половинин: «27 февраля 2011 года в Ливане вспыхнули массовые антиправительственные протесты. Это была последняя страна, которую тронули события «арабской весны». Волна демонстраций охватила 20 государств <...> Ливан не раз охватывали акции протеста <...> но ключевые запросы общества так и остались безответными <...> Первой остановкой для своеобразного поезда «арабской весны» <...> стал Тунис <...> Однако спустя 11 лет после начала «арабской весны» главные проблемы в Тунисе всё ещё не решены <...> страной, попавшей в круговорот народных волнений в «арабскую весну», стала Ливия. Подъём протеста в этом государстве привёл к запуску гражданской войны...» [6]. О том, что новая волна арабской весны может захлестнуть Восток и в наши дни, пишет политолог Д. Бавырин: «Планета отмечает десятилетие «арабской весны» – цепочки революций, сделавших её менее безопасной. Война в Сирии, убийство Каддафи, расцвет ИГИЛ, миграционный кризис, усиление евроскептиков и Брексит – всё это связывают с кровавыми бунтами 2011 года. Теперь они рискуют повториться опять, и связано это не с козьями ЦРУ <...>. Так или иначе, «арабская весна» затронула и глобальный миропорядок. С ней связывают и возвышение ИГИЛ, и миграционный кризис в Европе, и целую серию чудовищных терактов [1].

Неологизм цветные революции поначалу никто не связывал с языковыми единицами, называющими вооружённые столкновения. Невинно звучащая полукалька английского выражения *colour revolution* означала ‘массовые антиправительственные выступления, нацеленные на свержение действующих режимов ненасильственным путём’ [8, с. 396–398]. Однако, прокатившись по республикам постсоветского пространства, по странам Южной Америки и африканскому континенту, цветные революции (а их уже произошло более 60!), как бы притягательно, светло и беспечно они ни назывались (революция улыбок, васильковая революция, сиреневая революция, тюльпановая революция, революция зонтиков и т. д.), нередко порождали гражданские войны с гибелью людей и ухудшением экономической ситуации в пережившей революцию стране [10, 12]. Подводя итоги пятилетних «успехов» своей третьей цветной революции (Евромайдана 2014 г.), которую пришедшие к власти после государственного переворота националисты Украины назвали Революцией достоинства, аналитики вынуждены признать: «Ананасы в шампанском, ананасы в шампанском, весь я в чём-то норвежском, весь я в чём-то испанском» – пять лет назад, наверное, именно так себе все представляли первый юбилей участники победившей революции. И главным её достижением по идее должен был стать свободный европейский рынок, где едва ли не каждый скакавший на Майдане мог бы, к примеру, позволить себе без пошлины купить подержанную иномарку. Но вместо машин и деликатесов украинцы получили холодные батареи в квартирах. Кажется, ещё чуть-чуть – и всё начнётся по новой: владельцы европейского автохлама на этой неделе перекрывали трассы, а жители Херсона после очередного повышения цен на всё чуть не разнесли местную мэрию» [5]. О том, что от цветных революций не застрахованы даже самые могущественные страны мира,

свидетельствуют недавние события в США, Китае и в России. 15 марта 2021 г. на сайте “EurAsia Daily” был опубликован анализ Заявления министра иностранных дел Китая Ван И, сделанный российским китаистом Н. Вавиловым под заголовком «Цветная революция в Китае: почему Пекин призвал Москву бороться вместе?». Выступая на сессии Всекитайского собрания народных представителей Ван И, в частности, сказал: «Мы (Китай и Россия) должны выстраивать модель стратегического взаимного доверия, твёрдо поддерживать друг друга в отстаивании наших ключевых интересов. Мы должны объединить усилия против цветных революций и бороться со всеми видами дезинформации» [2].

Уже никого не удивляет, что войны могут быть информационными. Английское выражение *information war*, означающее ‘информационное противоборство’, приобрело популярность благодаря шефу ЦРУ, легендарному американскому суперагенту А.У. Даллесу, который употребил его в своей книге «Тайная капитуляция», где описана история тайных переговоров Великобритании и США с рейхсфюрером СС Гиммлером [4]. В русском политическом дискурсе выражение информационная война означает «форму борьбы двух или более сторон посредством информационного воздействия на массовое сознание для изменения поведения людей; навязывания им целей, которые не входят в круг их интересов» [8, с. 163]. Журналист А. Чернов так охарактеризовал информационную войну, которую Запад ведёт сейчас против России: «Информационная война против России развёртывается последовательно и методично, по всем правилам, разработанным Западом с середины нулевых годов прошлого века, когда английской элитой был выработан концепт «политических войн», ведущихся на уничтожение врага всеми силами, кроме собственно военных <...> ряд крупнейших западных структур ведения информационной войны продолжают действовать против России с её же территории, а ряд других эффективно распространяет фальшивки или западную пропаганду через социальные сети» [11].

В последние годы в средствах массовой коммуникации всё чаще появляется неологизм гибридная война, который является полукалькой английского оборота *hybrid warfare*, возникшего в конце XX века в США. В его комплексной семантической структуре соединились значения нескольких типов современных войн – информационной, политической, санкционной и пр. благодаря широте и разнообразию приёмов, которые в гибридной войне применяются. В новейших словарях под гибридными войнами понимаются «враждебные действия одного государства по отношению к другому, которые включают в себя весь имеющийся в наличии спектр способов негативного воздействия на противника – от традиционных – вторжения армии на чужую территорию – до относительно новых, таких, как “удары” в киберпространстве или создание негативного имиджа противника на международном информационном поле» [8, с. 97–98]. Правда, и такая, комплексная война может быть вытеснена войной когнитивной. Вот что об этом думают в НАТО: «Североатлантический альянс рассматривает возможность отказа от концепции гибридной войны в пользу принципа когнитивного воздействия. Согласно новой доктрине, полем битвы станет разум человека. На сайте НАТО опубликован документ, в котором объясняется: необходимо изменить не только то, что думают люди, но и то, как они действуют и как осуществляют мыслительный процесс <...> Для ведения когнитивной войны не нужны будут артиллерия, ракеты, самолёты и корабли. Победа Запада станет возможна, благодаря воздействию на сознание и подсознание, без использования оружия, уверены в НАТО» [3].

И, наконец, Третья мировая война. Ещё недавно она обсуждалась как гипотетическая возможность, но в наши дни о ней рассуждают как о чём-то реальном. В феврале 2021 г. между редактором газеты «Аргументы и факты» А. Углановым и генерал-полковником Л. Левашовым, президентом Академии геополитических проблем, по этому поводу состоялся разговор «Третья мировая на пороге. Какая она?». Л. Левашов утверждает: «Мир на пороге новой мировой войны». На вопрос Угланова: «Вы говорили, что мировая война неизбежна», Л. Левашов ответил: «Она уже идёт, причём с применением более эффективного оружия массового поражения, чем ядерное. Сегодня мы видим и боевые инфекционные вирусы, и средства поражения сознания миллиардов людей, и искусственный интеллект. Война будет только нарастать. Но эта война из совершенно

другой сферы. Не из географической, как раньше, а из виртуальной. Из сферы знаний, сферы интеллекта» [9].

Описанный в статье ряд сверхсловных неологизмов-наименований войн остаётся открытым. Войны не стихают, хотя и трансформируются. Их причинами могут стать территориальные притязания, соперничество в какой-либо жизненно важной сфере, конфессиональные разногласия, борьба за рынки сбыта, за доступ к питьевой воде или к энергетическим источникам, наконец, обнищание населения, пандемии, голод...

Список литературы

1. Бавырин, Д. «Арабская весна» рискует повториться из-за русского хлеба / Д. Бавырин // «Взгляд». 14.01.2021. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2021/1/14/1079902.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Вавилов, Н. Цветная революция в Китае: почему Пекин призвал Москву бороться вместе, 15.03.2021 / Н. Вавилов // “EurAsia Daily”. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/15/cvetnaya-revoljuciya-v-kitae-pochemu-pekinn-prizval-moskvu-borotsya-vmeste>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. В НАТО могут отказаться от гибридной войны в пользу когнитивного воздействия, 16.10.2021 // “RUPOSTERS”. – Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/16-10-2021/mogut-otkazatsya-gibridnoi-voini>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Даллес, А. У. Тайная капитуляция / А. У. Даллес. – М. : Центрполиграф, 2002. – 350 с.

5. Медкович, Н. Горячая точка: что происходит в Афганистане? / Н. Медкович и др. // Радио “Sputnik”. – 23.06.2021. – Режим доступа: radiosputnik.ria.ru/20210623/1738325903.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Половинин, И. Протестная декада. К чему привела «арабская весна»? / И. Половинин // ГАЗЕТА.RU. – 27.02.2021. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/27_a_13493900.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Пять лет впустую: чем обернулась для Украины «революция достоинства» (От редакции) // 24.11.2018. “NTV.ru. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2112140/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

8. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов / С. Г. Шулежкова, Л. Н. Чурилина, О. Е. Чернова, С. И. Георгиева, А. А. Осипова, А. Н. Михин, Н. В. Позднякова, Д. А. Новиков, Е. Д. Миланова ; пер. на болг. Н. П. Делева ; под ред. С. Г. Шулежковой (гл. ред.), А. А. Осиповой. – Магнитогорск : Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова ; Пловдив : Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. – 457 с.

9. Угланов, А. Третья мировая война на пороге. Какая она? / А. Угланов, Л. Левашов // Аргументы и факты. – 09.02.2021.

10. Цветные революции конца XX – начала XXI столетия: материалы к словарю / Науч.-исслед. словарная лаборатория НИИ ИАиФ ; каф. рус. яз., общ. языкознания и массовой коммуникации ; под ред. проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова. – 75 с.

11. Чернов, А. Эксперт рассказал, как Запад пытается сломить Россию в информационной войне / А. Чернов // Газета.ru. – 08.08.2021. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/08/n_16357322.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

12. Шулежкова, С. Г. «Цветная составляющая концепта “Революция” в современном русском языке / С. Г. Шулежкова // Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории : сборник научно-практической конференции (2–3 октября 2020 г., София, Болгария). – София : Изд. комплекс УНСС, 2020. – С. 171–179.

13. Шулежкова, С. Г. Сверхсловные неологизмы военной тематики в современном русском языке / С. Г. Шулежкова, А. Н. Михин // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – 2020. – № 2 (44). – С. 389–396.

СЕКЦИЯ 5. КРАЕВЕДЕНИЕ

ЦИФРОВОЙ СЛЕД ЦАРИЦЫНА – СТАЛИНГРАДА – ВОЛГОГРАДА

Ситникова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Волгоградский социально-педагогический колледж,
г. Волгоград, Россия,
sitnikovatanek@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемные точки современного краеведения и предложены возможные варианты их решения с помощью новых цифровых технологий.

Ключевые слова: Царицын, Сталинград, Волгоград, краеведение, цифровые приложения

Согласно социологическому опросу Агентства развития туризма Волгоградской области более 80 % гостей Волгограда как из России, так и иностранцев назвали город-герой привлекательным с точки зрения туризма. В настоящее время в городе активно развиваются следующие направления внутреннего туризма: историческое, религиозное, туры культурного наследия, агротуризм, спортивное, пляжный отдых. Одной из проблем, с которой сталкиваются гости города – это недостаток информации и отсутствие указательных знаков [2, с. 175–176].

Реалии сегодняшнего дня (ограничительные меры на передвижения, снижение платежной способности россиян) качественно изменили тренды медиапотребления в сфере краеведения. Современная техника дает нам удивительные возможности, чтобы совершить виртуальные путешествия в любые места мира, даже не выходя из дома.

Для путешествий по России активно используется RusMap.net (использованы сервисы Google) – это понятный и доступный сервис для тех, кто любит путешествовать или только собирается отправиться в путь, опция «панорамы» позволяет совершать виртуальную прогулку по городам России. Компания Яндекс, также, активно развивает свой картографический сервис, и на его картах можно взглянуть на города России и мира с высоты птичьего полета.

Цифровая история Царицына – Сталинграда – Волгограда, к сожалению, пока еще в большей степени создается энтузиастами: краеведами, библиотекарями, учеными, работниками музеев и архивов. В настоящее время практически решен вопрос о создании единой точки входа для всех интересующихся историей города. Уже сегодня волгоградские турмаршруты можно найти в мобильных туристических приложениях: «TopTripTip – Россия» и «Mob.travel», а городские музеи получили свои геолокации в единой системе туристической навигации Волгограда, разработанной на базе популярного городского информационного сервиса 2GIS.

Волгоградский областной краеведческий музей достаточно давно существует в формате музей-онлайн, предлагая своим посетителям различные интерактивные мероприятия. Совместно с музеем-заповедником «Старая Сарепта» запустили новый уникальный проект «Улочки старого Царицына» [3]. На историческом квесте «Царицынский роман» участники могут прогуляться по уголкам города и узнать романтическую историю, произошедшую сто лет назад.

На сайте Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» любой желающий может посетить виртуальные выставки, а также совершить виртуальный тур на Мамаев Курган и по экспозиции музея. Другим вариантом доступа к мультимедийной

экскурсии является мобильное приложение «Мамаев курган». Оно включает в себя аудиогид, фотоконтент и текстовую информацию. Для удобства посетителей мемориального комплекса мобильное приложение «Мамаев курган» [4], доступно на одном из трех языков – русском, английском, немецком, что упрощает знакомство с историей нашей страны иностранным гражданам. Чтобы воспользоваться приложением «Мамаев курган», необходимо загрузить его на мобильное устройство из AppStore или Google Play. Приложение бесплатное, абонент оплачивает только интернет-трафик при скачивании и последующем использовании продукта в соответствии со своим тарифным планом.

В 2021 году специалистами Волгоградской ОУНБ им. М. Горького создан электронный лонгрид [1], позволяющий узнать о Новой экономической политике в Царицынской губернии. К своему 120-летнему юбилею библиотека создала специальный информационный ресурс о своей истории. Электронный ресурс «Театр в художественной литературе» созданный в партнерстве с Президентской библиотекой и передовыми библиотеками из 8 регионов России, содержит не только иллюстрированную информацию об основных вехах становления Отечественного театрального искусства, но и предоставляет уникальную возможность доступа к полнотекстовым раритетным изданиям театральной тематики [5]. Это более 110 книг и более 120 периодических изданий из фондов Волгоградской ОУНБ им. М. Горького, а также библиотек Кемерово, Твери, Тамбова, Пензы, Сахалинской и Амурской областей, Республики Крым и Республики Коми.

Цифровое краеведение сегодня – это новый инструментарий и новый уровень доступности, популярности, который достигим при помощи цифровых средств доставки информации. Однако базовой потребностью человека остается желание узнать свои собственные локации: историю дома, в котором он родился, улицы, по которой он ходит каждый день. Решить все эти проблемы объединения, структурирования и персонализации информации могут цифровые инструменты и новые технологии. В рамках Фонда президентских грантов Музей-заповедник «Сталинградская битва» реализует проект для школьников и студентов «Ожившие диорамы – ожившая история» с помощью мобильного приложения для геймификации процесса изучения истории и культуры города.

Лучше узнать историю Волгоградской области, познакомиться с ее достопримечательностями можно с помощью табличек с QR-кодами. Информацию о более 30 объектах, среди которых – Мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане, Мемориально-архитектурный комплекс Государственного музея-панорамы «Сталинградская битва», Волгоградский областной краеведческий музей, НЭТ, Центральный универмаг, дом Павлова, главпочтамт можно узнать, если сканировать код с помощью мобильного устройства, снабженного специальной программой, и тут же перейти на страницу туристского портала Welcomevolgograd.com. Основная задача портала – рассказать о преимуществах отдыха в Волгоградской области, привлечь в регион туристов и помочь в том, чтобы их пребывание было наиболее интересным и комфортным. В настоящее время контент портала представлен на русском языке. В планах перевод на популярные иностранные языки.

Для профессионалов турбизнеса и индустрии гостеприимства функционирует сайт turizm-volgograd.ru. На нем представлена объективная и полная профильная информация о Волгоградском регионе – законодательство, проекты, новости, реестры туркомпаний и коллективных средств размещения.

Получить в онлайн-режиме историческую справку и иную информацию о памятнике Великой Отечественной войны поможет графический идентификатор – QR-код, размещаемый на объекте. Соответствующие корректировки предложено внести в отдельные нормативные акты Российской Федерации, направленные на увековечение памяти погибших защитников Родины профильным комитетом Волгоградской областной Думы. Проект «Оснащение QR-кодами достопримечательностей Волгоградской области» реализуется министерством культуры Волгоградской области с целью развития туризма, популяризации и продвижения достопримечательностей региона среди гостей и жителей области.

Интересный вариант вовлечения пользователей в изучение истории города активно внедряет Николай Горбунов, писатель, медиапроектировщик, один из основателей проекта «Педаля сцепления реальностью». На протяжении десяти лет он с командой делает путеводители на основе литературных источников – при этом внедряя в традиционный формат цифровые элементы. Например, на страницах печатных книг размещаются QR-коды, в электронных изданиях – дополнительные ссылки и сноски, а для составления пеших экскурсий используются не только традиционные Google Maps, но и более продвинутые сервисы вроде ArcGIS StoryMaps, позволяющие разместить по маршруту полноценную историю. Волгоградский музей изобразительных искусств им И.И. Машкова реализует в своей практике работы с посетителями проект «Улица Мира», во время творческих остановок участники своими руками дополняют предложенный художником Марией Мелиховой авторский «блокнот путешественника».

Новые технологии могут не только рассказывать об истории, но и воссоздавать ее. В этом отношении возможности 3D-технологий в создании виртуальной реконструкции объектов историко-культурного наследия практически безграничны. На сайте Царицын.рф запущен проект – историческая реконструкция некоторых зданий Царицына и довоенного Сталинграда в объёме (восстановление ведётся в формате 3d моделей на основе сохранившихся фотографий, пропорции выстраиваются с помощью данных довоенной аэрофотосъёмки).

В настоящее время волгоградский инженер Андрей Сальников воссоздает с помощью 3D-технологий замок купца Миллера, разрушенный в советское время. В волгоградском музее-заповеднике «Сталинградская битва» воссоздан разрушенный центр города времен Великой Отечественной войны в формате 3D. На большом макете Сталинграда посетителям демонстрируют главные эпизоды битвы, а также расположение советских и вражеских войск. С помощью современных технологий зрители видят бомбардировки города, операцию «Уран», пленение командующего 6-й армией Вермахта Фридриха Паулюса, а также изображение мирного Сталинграда для наглядной демонстрации разрушений. Анимация сопровождается звуковыми эффектами и лазерными проекциями.

Студенты и сотрудники Волгоградского государственного университета по заказу администрации Волгоградской области создали 3D модель собора Александра Невского, торжественное освящение которого состоялось 19 сентября 2021 года.

На протяжении нескольких лет под эгидой администрации Волгограда с помощью городского информационного портала www.oshkole.ru проводилась интерактивная викторина «Я – Волгограда» для учащихся 5–11 классов (авторы – разработчики Евстратова Ю.В., Карюкина Н.А., Ситникова Т.В.). На сайте ученики отвечали на вопросы, касающиеся истории и военного прошлого города, литературного краеведения, биологии и географии края. По итогам первого этапа викторины определялись участники полуфинала по трем возрастным группам (5–6 классы, 7–8 классы и 9–11 классы). В полуфинале ребята за 90 минут должны были ответить на 55 вопросов по истории, культуре и природе родного края в рамках общей темы викторины «Люди Царицына – Сталинграда – Волгограда». Финал городской викторины проходил по трем возрастным группам в форме интерактивной игры с помощью ИТ-приложений, участники отвечали на вопросы по всем направлениям школьного краеведения.

Таким образом, краеведам нужно объединяться с техническими специалистами, так как переход в электронную среду поможет популяризации знаний о городе, позволит оставить полноценный цифровой след его Прошлого.

Список литературы

1. Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького. – Режим доступа: <http://ner.voinb.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Дряблова, Е. А. Повышение туристско-экскурсионной привлекательности региона на примере Волгоградской области / Е. А. Дряблова, О. С. Пескова // Тезисы докладов смотра-конкурса научных, конструкторских и технологических работ

студентов Волгоградского гос. техн. ун-та, Волгоград, 14–17 мая 2013 г. / ВолгГТУ, Совет СНТО. – Волгоград, 2013. – С. 175–176.

3. Интерактивные программы в Краеведческом музее. – Режим доступа: <https://vokm134.ru/programmy/interaktivnyye-programmy-v-kraevedcheskom-muzee.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Мамаев Курган: прогулки с мобильным гидом. – Режим доступа: <https://134.news/2015/09/mamaev-kurgan-progulki-s-mobil-ny-m-gidom/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Театр как свидетельство эпохи. – Режим доступа: <http://teatr.vounb.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ТУРИЗМА В АСТРАХАНИ

Киямов Симур Ризабекович, студент,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
SMRKV19@yandex.ru

Фисенко Юлия Андреевна, студентка,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
JFisenko2000@yandex.ru

Научный руководитель: *Марисова Наталия Дмитриевна*,
кандидат педагогических наук, доцент, председатель регионального отделения
Всероссийской ассоциации искусствоведов,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
natalia.marisova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления туризма в Астрахани. Анализируется роль традиций, сохраняемых проживающими на территории области народами, их влияние на культурное развитие поликультурного региона.

Ключевые слова. Астраханская область, традиции, народ, культура, туризм, событийный туризм

Географическое, ландшафтное местоположение Астрахани в дельте Волги на юге России, многовековая история прикаспийского города, вобравшая традиции со времен мезолитических поселений (XII–X тыс. до н.э.) хазарского Итиля (VIII–IX вв.); Золотоордынского улуса Джучи (XIII–XIV вв.), а затем Астраханского ханства (XV век), начинается с 1558 г. как формирование пограничного прикаспийского города-крепости Русского государства.

В настоящее время, будучи домом для представителей 173 этнических групп, где и поныне живут давние этно-культурные традиции, Астрахань обладает историко-политическим и этно-художественным потенциалом уникального многонационального колорита, что способствует развитию интереса к региону со стороны организаций не только научно-исследовательской сферы, но и туристического профиля.

Сфера туризма оказывает значительное влияние на социально-экономическое и культурное развитие современной Астрахани: ежегодный туристический поток региона составляет 1,6 миллиона человек [1]. Для многих людей «астраханский» туризм стал жизненно важной частью их досуга [2].

Анализ предметной направленности запросов туристов показал, что особо значимыми для посещения являются три ключевых направления, активно развиваемые туристическими фирмами региона: природный, этнокультурный, событийный туризм.

Природный (эко-) туризм как направление, заинтересованное в сохранении особо ценных, уникальных компонентов природы Нижневолжского края, консолидирует свою сферу деятельности преимущественно в дельте Волги (около 19 тысяч квадратных километров), самой большой дельте Европы в 46 км от регионального центра. Волга здесь распадается на более чем 700 водотоков, рукавов и мелких рек. Дельта обилует уникальным миром растений (лотосовые поля, водяной орех чилим) и животных (кабан, лиса, волк, ондатра (мускусная крыса)). Птичий мир составлен здесь из 14 видов гумеобразных, 25 видов куликов, 7 – чайковых, 11-голенастых (особо привлекающими внимание туристов являются лебедь, скопа, баклан, орлан-белохвост) [3].

Волга с бесчисленными протоками, заливными озерами-ильменями, обилием рыбы (сом, сазан, чехонь, судак, окунь, щука, вобла и проч.) издавна привлекала сюда любителей рыбалки. Перечисленное стало основой для активного развития здесь в последние годы экотуризма, сохраняющего баланс природного потенциала.

Традиционным промыслом населения Прикаспия издавна являлась охота, сезон которой в настоящее время начинается со второй недели сентября и продолжается по последнюю неделю ноября. Основным трофеем является дичь (кряква, чирки нескольких видов, серая утка, широконоска, гоголь, красноголовый нырок, баклан, кулик), а также пушные звери [1], которые в изобилии водятся в степях и камышовых зарослях (заяц, лисица, енот, барсук, хорь, куница, волк, кабан [3].

Торговый характер приграничного каспийского города издавна сформировал здесь полиэтничную среду населения, что сформировало уникальные межэтнические поликультурные традиции.

История Астраханской области тесно связана с Казачьим войском, официально организованным в 1737 году [4]. Казачьи традиции, активно реконструируемые в настоящее время, как в отдельных поселениях Астраханской области, так и региональной молодежной общественной организацией содействия сохранению и развитию казачьей культуры и гражданско-патриотического воспитания (МКО Астраханцы), составляют в настоящее время непреложную часть презентации традиционного уклада жизни названной этнокультурной группы населения Астрахани: так Енотаевский район Астраханской области славится сохранением традиций казачьих обрядов, фестивалей, конных прогулок, предоставлением возможности для туристов и гостей региона дегустации традиционных казачьих блюд.

Центр народной культуры «Евпраксия» в Приволжском районе глубоко изучает и реконструирует русский обрядовый фольклор и традиционные для названной местности ремесла. Сферой туризма особо востребованы культурные программы, предлагаемые творческим коллективом, которые связаны с местными народными обрядами, старинными костюмами, обычаями и ритуалами (неизменно сохранившимся и востребованным является чаепитие из старинного трехведерного самовара на дровах в прикуску с арбузом).

Особой стратой коренного населения региона являются казахи. Это вторая по численности этническая группа в Астраханской области (16,3 % по переписи населения 2010 года) [1], в связи с чем традиции этого этноса оказали заметное влияние на художественно-культурные традиции в регионе. Предлагаемая турфирмами Красноярского района Астраханской области экскурсия «Дорогой кочевников» позволяет погрузиться в мир истории и культуры старинного села, осмотреть комплекс мусульманских святынь в селе Малый Арал с мавзолеем ногайского целителя Сейд-бабы. Гости города могут ознакомиться с особенностями казахской культуры и быта в Краеведческом музее Астраханского государственного историко-культурного музея-заповедника.

Кроме того, с 2005 года в селе Алтынжар, в близости к которому находится значимый объект культурного наследия региона – мавзолей казахского композитора и исполнителя, функционирует Международный культурный центр, носящий имя выдающегося

музыканта-просветителя казахского народа Курмангазы Сагырбаева (Сагырбайулы) [2], востребованность которого подтверждается многочисленными посещениями, как жителей области, так и гостей региона: в день рождения композитора здесь проходят Международные конкурсы казахской музыки; незабываемый колорит придают реконструированные национальные обряды, обед из блюд казахской кухни, традиционно проводимый в юрте.

Этнографическая экскурсия «В гости к астраханским татарам», организуемая турфирмами региона «Астра-тур», «Дария-тур», «Спутник Астрахань», цель которой заключается не только в реконструкции праздничной этнокультуры, но и в знакомстве с традициями и культурой татар Астраханского края, третьего по численности этноса, проживающего в Астраханской области (6,6 % населения) [1]. Центр татарской культуры «ДУСЛЫК» хранит этнохудожественные традиции народа в предлагаемой программе, включающей национальные танцы, песни, игры, чай с традиционными сладостями [4].

Событийный туризм на территории Астраханской области включает в себя ставшие уже традиционными фестивали и праздники. В содержательной части названные мероприятия тесно связаны с историей и обычаями многочисленных этнических групп региона.

Неотъемлемой частью жизни людей, живущих в Астрахани, является рыболовство как промысел и досуговое времяпрепровождение [3], в связи с чем многие традиции жителей края связаны с этим видом промысла. Этим объясняется важная роль профессионального праздника «День рыбака», который ежегодно отмечается официальными приемами тружеников промышленности, народными гуляниями, содержательность которых вбирает в себя соревнования, конкурсы, кулинарные рыбные выставки-продажи, угощение традиционной астраханской ухой [2].

На период активного хода воблы (апрель) приходится Астраханский рыбацкий фестиваль, участниками которого являются как рыболовные предприятия региона, так и рыбаки России и зарубежных стран.

Любой региональный праздник – это отражение многовековой и разнообразной культуры города, региона, населенного людьми разных национальностей. Межэтнические праздники становятся общими для всех жителей региона, что является важным фактором в соблюдении и продолжении традиций дружбы между народами: здесь этнические общества исполняют свои национальные песни и танцы, угощают гостей национальными блюдами и предлагают принять участие в традиционных играх, что представляет собой реконструкцию этнохудожественных традиций полиэтничного региона [4].

К названным мероприятиям праздничной культуры можно отнести славянскую Масленицу (проводится на площади Ленина и в других районах Астраханской области); Навруз, празднование Нового года для представителей тюркских и иранских народов (отмечается в Астраханском городском парке «Аркадия» в конце марта); калмыцкий Цаган-Сар, монгольский Лунный Новый год (проводится в Наримановском районе в феврале); татарский Сабантуй в честь сбора урожая (отмечается в июне в Приволжском или Наримановском районах). Таким образом, поликультурные традиции с сохранением праздников монокультуры отдельного этноса становятся залогом давних региональных традиций толерантности и дружеского взаимодействия этнических групп населения.

Астрахань, древний город на Волге, как топоним, наделенный метафорами «Южная Венеция», «Каспийская столица», веками принимая и сохраняя национальные традиции и обычаи разных народов, и в настоящее время остается поликультурным этноконфессиональным городом. Основные региональные направления развития туристической сферы способствуют сохранению и поддержанию устоявшихся традиций Астраханской области, усилению интереса к региону со стороны жителей других городов, регионов и стран.

Список литературы

1. Астраханский центр туристической информации. – Режим доступа: <https://travel30.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Конаныхина, О. В. Современное состояние развития туризма в Астраханской области / О. В. Конаныхина // Транспортное дело России. – 2017. – № 4. – С. 40–42.
3. Астрахань. Дельтовые города мира / под ред. Н. И. Куликовой (Торопицыной), С. Н. Кузнецова, Е. Н. Журавлевой. – 2008. – 532 с.
4. Митченко, И. А. Культура Астрахани / И. А. Митченко. – Астрахань : Новая Линия, 2015. – 216 с.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПОДМОСКОВЬЮ И СОВРЕМЕННЫЕ ЖИТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЙ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ)

Суровцева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник лаборатории общей и компьютерной лексикологии
и лексикографии филологического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
surovceva-ekaterina@yandex.ru

Аннотация. В настоящий момент нами создаётся корпус житий новомучеников и исповедников Московской Епархии. В корпусе выделяется целый ряд лексико-семантических групп, в частности – географические наименования. Большое количество этих наименований относится к Подмосковию (города, деревни, сёла). Условно к топонимам можно отнести и наименования монастырей и церквей. Нами рассматриваются также дериваты от географических наименований. Полный перечень географических наименований может быть использован в краеведении и в проведении паломничеств и экскурсий.

Ключевые слова: житие, жития новомучеников и исповедников, Московская Епархия, Москва, Подмосковию, географические наименования

В настоящий момент в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова приступили к работе над корпусом современных житий, а именно – такой разновидности этого жанра, как житие новомучеников и исповедников (подробнее см. в [3]). Мы ограничились восемью томами «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии» [1]. Всего в издание входит 341 текст, охватывающих 385 имён и созданных 12 составителями (в основном священнослужителями), что составляет примерно 390 000 словоупотреблений.

В житиях будет выделен целый ряд лексико-семантических групп (языковые особенности житий уже становились объектом лингвистического анализа – см., напр., [2]), одна из которых – имена собственные, в число которых входят географические наименования, в первую очередь относящиеся к Москве и Подмосковию. По предварительным подсчётам в житиях около 1330 географических наименований, из них около 345 прилагательных (мы приводим довольно точные цифры, так как на настоящий момент мы уже закончили проверку лемматизации и завершаем проверку семантической разметки).

В рамках данной статьи мы рассмотрим географические наименования, относящиеся к Подмосковию. Отметим, что слово *Подмосковию* встречается в корпусе 4 раза, а *подмосковский* – 6 раз.

Из всех подмосковских мест чаще всего упоминается Бутово (234 упоминаний; интересно, что прилагательное *бутовский* употребляется в корпусе только 1 раз). Теперь в Бутово располагается Храм Новомучеников и исповедников Российских с мемориальным центром, который собирает информацию обо всех пострадавших – вне зависимости от их национальности и религиозной принадлежности [4]

В качестве примеров приведём неполный перечень подмосковных городов (перечислены по убыванию частотности):

Волоколамск (55 раз; *волоколамский* – 83 раза);

Коломна (49 раз; *коломенский* – 98 раз);

Можайск (45 раз; *можайский* – 50 раз);

Сергиев Посад – под этим названием город, упомянут 24 раза (прилагательное *сергиевпосадский* – 1 раз), под названием Загорск – 18 раз (прилагательное *загорский* – 10 раз);

Дмитров (30 раз; *дмитровский* – 98 раз, *дмитровец* – 10 раз);

Истра (24 раза; *истринский* – 12 раз);

Егорьевск (22 раза; *егорьевский* – 48 раз);

Зарайск (21 раз; прилагательное *зарайский* – 41 раз);

Кашира (20 раз; *каширский* – 22 раза);

Богородск – под этим названием город упомянут 17 раз (прилагательное *богородский* – 42 раза), под современным названием Ногинск – 16 раз (прилагательное *ногинский* – 17 раз);

Подольск (14 раз; *подольский* – 64 раза);

Орехово-Зуево (11 раз; прилагательное *орехово-зуевский* – 1 раз);

Наро-Фоминск (6 раз; *наро-фоминский* – 19 раз).

Далее приведём названия подмосковных сёл:

Аксиньино (10 раз; прилагательное *аксиньинский* – 1 раз);

Гжель (7 раз);

Данилово (6 раз);

Воинова Гора (5 раз);

Карпово (4 раза);

Щербинино (2 раза);

Голубово (1 раз);

Кашино (1 раз; прилагательное *кашинский* – 3 раза);

Старое (1 раз).

Перечислим теперь названия подмосковных деревень:

Константиново (7 раз);

Акатово (5 раз);

Доможирово (1 раз);

Копалово (1 раз);

Любучаны (1 раз);

Пашуково (1 раз);

Погост Старки (1 раз).

В корпусе встречаем также названия районов:

Дмитровский (23 раза);

Шатурский (11 раз);

Орехово-Зуевский (10 раз);

Наро-Фоминский (9 раз);

Луховицкий (7 раз);

Ногинский (6 раз);

Истринский (5 раз).

Перечислим также некоторые названия уездов:

Подольский (48 раз);

Бронницкий (37 раз);

Богородский (30 раз);

Верейский (30 раз);

Московский (21 раз).

Звенигородский (20 раз).

Условно к подмосковным топонимам можно отнести наименования монастырей (Никола-Троицкий Александро-Невский монастырь, существующий от деревни Акатово Клинского района – упоминается 1 раз; Никола-Угрешский монастырь в городе Дзержинском – упоминается 1 раз); лавры (Троице-Сергиева Лавра – более 60 упоминаний); церквей (Богоявленская церковь – 1 упоминание, Троицкая церковь – 1 упоминание); храмов (Казанский храм – 1 упоминание, Михаило-Архангельский храм – 1 упоминание).

На основании житий можно судить и о том, как менялось административное деление Подмосковья. Так, в житии священномученика Иоанна Покровского (26 февраля по новому стилю) даются разъяснения, что село Чиркино, где он родился, ранее входил в состав Малинского района, теперь же входит в состав Ступинского района. Село Перово, упомянутое в житии священномученика Василия Коклина (5 апреля по новому стилю), ныне является районом Москвы.

Нами в рамках корпуса будет составлен полный перечень географических наименований Подмосковья, связанных с подвигом новомучеников и исповедников XX века, канонизированных Московской Епархией. Полученные нами данные могут быть использованы в краеведении и в проведении паломничеств и экскурсий (для так называемых «религиозных туристов»). Так, паломникам и путешественникам интересно будет узнать, что с храмом великомученицы Параскевы села Туголес связана судьба трёх мучеников – священномучеников Георгия (Колоколова) и Назария (Грибкова) и мученика Петра (Царапкина), с городом Дмитровым тесно связано служение священномученика епископа Серафима Звездинского. Одним из этапов работы можно считать выяснение того, существуют ли на настоящий момент упомянутые в житиях сёла, деревни, храмы.

Работа над заявленной темой продолжается.

Список литературы

1. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии : в 8 т. – Тверь: Булат, 2002–2005.

2. Иванова, Т. А. Лексические особенности жизнеописаний новопрославленных святых Русской Православной Церкви : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. А. Иванова. – М., 2004. – 201 с.

3. Суровцева, Е. В. Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности / Е. В. Суровцева // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2018. – Вып. 60. – С. 226–234.

4. Храм Новомучеников и исповедников Российских в Бутово. – Режим доступа: <https://martyr.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

**АГРОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ XIX в.
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗЦОВОГО ХОЗЯЙСТВА
БЫВШЕГО КУПЦА ГУСТАВА КАРЛА ВИЛЬГЕЛЬМА ФИКА)**

Клычева Елена Геннадьевна, учитель истории и обществознания,
МКОУ вечерняя (сменная) ОШ с. Тополево
Хабаровского муниципального района Хабаровского края,
с. Тополево Хабаровского края, Россия,
zolotolev@mail.ru

Аннотация. В данной статье показан личный опыт отдельного землепользователя Дальнего Востока конца XIX в, бывшего купца Густава Карла Вильгельма Фика, который не только встал на путь модернизации собственной экономики, но и внес огромный вклад в развитие агрономической культуры Дальнего Востока.

Ключевые слова: агрономическая культура, Густав ФИК, образцовое хозяйство, межкультурные связи, Дальний Восток

Вопрос культуры землепользования современного сельского хозяйства актуален в наши дни. «Несмотря на принятие земельных законов, упорядочения в земельной сфере пока не произошло. В ряде случаев это происходит потому, что авторы проектов не знают, как развивалось в различных районах страны крестьянское землевладение и землепользование в разные исторические периоды, на чем они базировались» [7].

В теории и истории культуры практически нет исследований по повседневной культуре землепользования. Тем не менее, как один из основных видов материальной культуры, опыт предшествующих поколений в этом вопросе не только интересен, но и полезен, поэтому представляет огромную ценность.

Занимаясь вопросами разграничения материальной и духовной культуры, В. Е. Толпыкин и Т. В. Толпыкина сформулировали определение культуры землепользования. Они считают, что «культура землепользования – это сплав знаний и умений, духовных помыслов и их реального технологического, материального воплощения» [9].

Ухоженные и обработанные земли – это результат повседневной работы на земле многих поколений людей. Но как осуществляется эта обработка земли, какие механизмы при этом используются, какие удобрения вносятся, какие физические и интеллектуальные усилия прилагаются и, наконец, как просчитывается так называемый коэффициент полезного действия этой взаимосвязи между землей и человеком, работающим на ней, – все это непременно должно учитываться при характеристике культуры землепользования как одного из основных видов материальной культуры [9].

В данной статье показан личный опыт отдельного землепользователя Дальнего Востока конца XIX в., бывшего купца Густава Карла Вильгельма Фика, который не только встал на путь модернизации собственной экономики, но и внес огромный вклад в развитие агрономической культуры Дальнего Востока. История становления образцового хозяйства представляет культурную ценность.

Густав Карл Вильгельм Фик родился в г. Вердер в семье «высших граждан Германии». После получения агрономического образования в середине 1869 г. прибыл в г. Николаевск, а весной 1872 г. переехал во Владивосток, где до 1879 г. состоял в купеческом звании. С 1879 г. Густав Фик берет в аренду более 400 дес. землю для занятия земледелием и для устройства фермерского хозяйства [2].

Только после 10 лет ее обработки, в 1892 г. ему удалось сделаться собственником. С 1882 г. он ведет точные и подробные записи всех работ [3, с. 16]. 26 марта 1886 г. Г. А. Фик принимает российское подданство и навсегда свою жизнь и деятельность связывает с Дальним Востоком.

Фермерское хозяйство Густава Фика было основано в 1880 г. на правом берегу р. Суйфунь по речке Шуфань недалеко от с. Никольское. В конце XIX в. оно было известно на весь Уссурийский край.

Первоначально Густав Фик хотел вести хозяйство по самым лучшим образцам Америки и Германии. Он купил много хороших машин и сельскохозяйственных орудий, но вскоре убедился, что на этапе поднятия целины эти машины применять нельзя. Главной рабочей силой в хозяйстве землепользователя стали иностранные сельскохозяйственные рабочие: китайцы и корейцы, которые могли работать лучше всего исполу. «Исполщина в руках интеллигентных землевладельцев имеет высокое значение» – отмечал на Съезде сельских хозяев на Амуро-Приморской выставке 1899 г. исследователь Дальнего Востока, земледелец-практик, дворянин Янковский [2, с. 14].

Чтобы поднять целинные земли Густав Фик установил следующий порядок: работают китайцы со своими орудиями, семена, лошадей и быков дает сам хозяин, ему же принадлежит общее руководство работами, убирают урожай, молотят и веют китайцы, а чистый сбор семенами делят пополам. Кроме того, китайцы получают небольшой участок, где они возделывают овощи исключительно для себя [2, с. 14].

В результате межкультурного взаимодействия, изучая корейско-китайскую систему обработки земли, Густав Фик накапливал наблюдения о наиболее рациональной системе земледелия в крае. «Природа не позаботилась об образовании более мощного проницаемого для воды слоя почв, поэтому эту задачу должен принять на себя человек, что и выразилось в гребневой системе наших соседей, исконных земледельцев китайцев и корейцев» [2, с. 14].

Благодаря такому способу ведения хозяйства посевные площади в хозяйстве Густава Фика значительно увеличились (табл. 1).

Таблица 1

Годы	Количество земли, находящейся под пашней в десятинах
1882	30 дес.
1891	100 дес.
1895	130 дес.

Постепенно освобождались под пашни целинные земли. Тщательная обработка земли и новые способы работы, полученные в результате межкультурных связей, приводили к увеличению урожайности (табл. 2).

Сравнение урожая в 1891 г. (пудов на 1 дес.) в хозяйстве Густава Фика и крестьянских хозяйств Ханкайского участка [5, с. 68]

Хлеб	Хозяйство Фика	Средний урожай крестьянских хозяйств Ханкайского участка
Пшеница	109	65
Ярица	81	66
Овес	161	69
Ячмень	95	73
Просо	94	6
Озимая рожь	110	80

Из приведенных данных можно сделать вывод, что уровень развития хозяйства напрямую зависит: от уровня агрономической культуры, финансовых возможностей и личностного фактора, где знания, образование готовность к переменам играют ведущую роль. «Знать, что следует делать, это самое главное в каждом деле, а особенно в сельском

хозяйстве, где охота и возможность действовать, при отсутствии знаний, часто приносит хозяину большой ущерб, так как бестолково выполненная работа только переводит деньги. Поэтому, хороший хозяин, всячески постарается в каждом деле спрашивать совета у самых сведущих хозяев-современников, а также будет старательно рыться в старинных книжках и взвешивать, что думал каждый из этих авторов, и всё ли написанное стариками, находится в соответствии с современной культурой или есть некоторые разногласия» [4].

К заслугам земледельца необходимо отнести первую попытку осушения почвы в Уссурийском крае. Им посредством простой системы канав были осушены заболотившиеся места на участке и почва обращена под хорошие сенокосные угодья и под пашни [3, с. 16].

Имея большой опыт в земледелии, Густав Фик проводил опытные посевы зерновых культур. Смыслом такой работы стало – получение высокой урожайности в новых климатических условиях Дальнего Востока. Из 9 выписанных сортов овса самым удачным сортом оказался германский сорт – «W. Fahren», как по количеству урожая, так и по качеству зерна. Из наиболее удавшихся сорта: 1) «Шатиловский» 2) «Rigoga» (английский сорт); 3) «Welcome». Последний сорт хоть и давал меньше урожая, чем первые, но зато раньше поспевал и давал очень тяжеловесное зерно [3, с. 16]. Полученные результаты стали не только личным достоянием землевладельца. Используя разные средства коммуникации: личное общение, выступления в газете «Приамурские ведомости», журнале «Приморский хозяин», на съездах Сельских хозяев Дальнего Востока он всегда охотно делился и распространял результаты своих опытов, экспериментов.

Так им распространены в крае следующие сорта пшеницы: «Сибирская», «Красный колос», «Саксонка». А опыты посева «Эльзаской» пшеницы доказали, что она хотя и дает больше урожая, чем местная, но зато мука получается более темного цвета и выпеченный хлеб вкусом напоминает хлеб, выпеченный из местной ярицы [3, с. 16].

В хозяйстве Густава Фика практиковались опытные посевы не только хлеба, но и масленичных, прядильных, красильных и кормовых трав [4, с. 16]. Результатом межкультурного общения стал посев дальневосточных культур: бобов, гаоляна, гороха в хозяйстве фермера [5, с. 21]. При этом дальневосточные культуры, заимствованные у китайцев и корейцев в хозяйстве Густава Фика стали входить в систему севооборота.

Так к 1896 г. участок землевладельца составлял уже 472 дес. в том числе 143 дес. распаханной земли. Фермер практикует трехпольную систему посевов с севооборотом: 1) пар (часто засаживается корнеплодами или широколиственными растениями – кукурузой, гаолянкой); 2) пшеница; 3) Ярица или овес; 4) бобы; 5) пшеница; 6) ярица или овес [4, с. 16].

Культура землепользования проявлялась в средствах производства. Для обработки земли в хозяйстве Г. Фика использовались современные земледельческие орудия – плуги «Сакка» и «Эккерта», бороны – зигзаг Говарда, американская «Акма», сеялка вразброс «Эккерта», китайские сеяльные трубки, катки деревянные «Крюмерь», рало – половинник и окучник, молотилка с полным приводом, разные веялки, куколеотборник.

В сентябре 1899 г. «за научную разработку вопросов по сельскому хозяйству» награжден малой золотой медалью Министерства Земледелия и Государственных имуществ на Амурско-Приморской выставке в Хабаровске. А 6 мая 1901 г. «за полезные на сельскохозяйственном поприще труды Густава Фика пожаловали званием потомственного почетного гражданина г. Владивостока» [8].

Приведенные данные свидетельствуют о создании отдельным человеком образцового хозяйства, где повседневная сельскохозяйственная деятельность в конце XIX – начале XX вв. велась интенсивным путем, что говорит о высокой агрономической культуре ее собственника – Густава Фика.

Подобных образцовых хозяйств не только на Дальнем Востоке, но и в центре страны было немного. Говоря о научно-техническом прогрессе и социальных отношениях в начале XX в., профессор Тимирязев К.А. четко определил, что «культура поля всегда шла рука об руку с культурой человека» [1].

Список литературы

1. Вальков, В. Ф. Культура земледелия и уровень социально-экономического развития общества. Плодородие почв и сельскохозяйственные растения: экологические аспекты : монография / В. Ф. Вальков, Т. В. Денисова, К. Ш. Казеев, С. И. Колесников, Р. В. Кузнецов. – Режим доступа: <http://scicenter.online/ekologiya-pochv-scicenter/kultura-zemledeliya-uroven-sotsialno-165357.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Государственный архив Хабаровского края. Съезд сельских хозяев на Амурской Приморской выставке. – 1899. – Л. 14.
3. Домбровский, Я. Частновладельческие хозяйства в Амурской и Приморской областях / Я. Домбровский // Приамурские ведомости. – 1897. – № 166. – С. 16.
4. Колумелла, Л. О сельском хозяйстве / Л. Колумелла. – Режим доступа: <http://КОЛУМЕЛЛА.ОСЕЛЬСКОМ...texts.news\drevnego-mira...kolumella-selskom.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Крюков, Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей / Н. А. Крюков. – М. : Типография Т.И. Гаген, 1896. – 214 с.
6. Крюков, Н. А. Очерк Сельского хозяйства в Приморской области / Н. А. Крюков. – СПб., 1893. – 157 с.
7. Осипов, Ю. Н. Крестьяне – старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг. : монография / Ю. Н. Осипов. – Режим доступа: <http://os.x-pdf.ru/20ekonomika/283278-3-yun-osipov-krestyane-st-arozhili-alnego-vostok-rossii-1855-191.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Памятная книжка Приморской области на 1911 год. – Режим доступа: <http://www.pgpb.ru/cd/german/foto/fik.htm> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Толпыкин, В. Е. Культурология : учебник / В. Е. Толпыкин, Т. В. Толпыкина. – М. : Эксмо, 2010. – 428 с. – Режим доступа: <http://www.winstein.org/publ/30-12>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ ГОРОДА СОЧИ КАК ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

Садовой Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий лабораторией этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,
г. Сочи, Россия,
sadvoy.a.n@gmail.com
ORCID iD0000-0002-2153-6459

Юристова Виктория Ивановна, лаборант лаборатории этносоциальных исследований,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»,
студентка историко-филологического факультета,
Сочинский филиал РУДН,
г. Сочи, Россия,
yuristova@mail.ru
ORCID iD0000-0002-8605-3335

*Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания
ФИЦ СЦ РАН № 0492-2021-0014.*

Аннотация. В статье приводится информация о национально-культурных центрах города Сочи, созданных для сохранения культур народов, просветительской деятельности, и развитию дружеских межэтнических отношений. Выделены отдельные центры и мероприятия как показатель уровня развития социального института под названием национально-культурное объединение.

Ключевые слова: гражданское общество, социальный институт, национально-культурное объединение, национально-культурный центр, межнациональные отношения, общественное объединение

При рассмотрении национальных объединений необходимо учитывать поликультурный и поликонфессиональный состав населения России. В Сочи, как и по всей стране, проживает множество национальностей. Если конкретизировать, по составу населения в Сочи помимо русских преобладают: армяне, греки, адыги, украинцы, грузины и т.д. Конституция Российской Федерации предоставляет каждому гражданину право указывать свою национальную принадлежность, право на использование родного языка, на свободный выбор языка общения, воспитания и творчества. К тому же, согласно 13 статье конституции, в России признается идеологическое многообразие, а в 4 п. отмечается, что общественные объединения равны перед законом. Все права, касающиеся национальной политики и гражданского общества, способствуют созданию социальных институтов, которые помогают в полной мере реализовать данные права и избежать возможных конфликтов интересов.

Правительство РФ признает, что «исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций, проживающих на территории России народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [6]. Для реализации перечисленного создаются национально-культурные объединения (НКО). НКО – это добровольное объединение граждан определенной национальности, как правило, имеющее форму общественного объединения (реже - действующее в виде неформального образования), созданное с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности, сохранения и популяризации этнической культуры,

восстановления её утраченных элементов, а также сохранения родного языка и этнической самобытности [3].

НКО частично регулируется следующими законами: Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Существование этих законов свидетельствует о поддержке государством данной инициативы.

Национально-культурный центр – это тип НКО, многопрофильное учреждение культуры с разветвленной структурой, которая включает национальные самодеятельные и творческие коллективы, кружки, студии и зачастую филиалы в районах области. На сайте Администрации города Сочи имеется список всех зарегистрированных общественных организаций, в том числе национальных объединений [3]. Из всех организаций можно выделить несколько, проявивших активность в культурно-массовых мероприятиях в 2021 году: Лазаревский районный центр национальных культур имени Крикора Сааковича Мазлумяна, ЦНК «Истоки», общественное объединение российских греков «Эноси», НКА грузин города Сочи имени Шота Руставели.

Лазаревский центр является самым крупным в городе и имеет достаточно разветвленную структуру: три городских Дома культуры, тридцать два сельских Дома культуры, три передвижных клубных учреждений и семь национальных центров: русский, казачий, адыгский, армянский, греческий, белорусский и украинский [4].

С целью сохранения и развития культурного наследия народов, на базе центров создается многочисленное количество кружков, клубов, ансамблей и т.д. В Лазаревском центре, так как он делится на отдельные национальные, имеются по несколько коллективов, представляющие каждый из центров, вот некоторые примеры: ансамбль адыгской песни и танца «Одышь», клуб «Культура и быт адыгов», кружок адыгского языка, ансамбль доулистов «Горцы» (доули – название барабанов у осетин и грузин), ансамбль армянского танка и песни «Амшен», этнографический клуб «У подножья Арарата», фольклорный ансамбль «Голос Амшена», ансамбль греческой песни и танца «Эос», исторический клуб «Патрида», клуб любителей греческого фольклора «Этнос», ансамбль белорусского танца и песни «Дзива», ансамбль украинской песни «Покуть» и т.д. В ЦНК «Истоки»: ансамбль армянский песни и танца «Аракс», ансамбль кавказских танцев «Ломиси», ансамбль народных грузинских инструментов «Саламури», ансамбль кавказских танцев «Мерцхали» и т.д. [5]. На базе объединения греков существуют ансамбли народного греческого танца «Апсимон» и «Морон». Исходя из этих фактов, можно сделать вывод, что в городе Сочи в полной мере проявляется многообразие культур народов, проживающих на его территории, также вывод о преобладании и широкой популярности танцевальных ансамблей (преимущественно для детей и молодежи), но тем не менее имеют место и другие национальные клубы и кружки.

Помимо организации коллективов, НКО так же проводят мероприятия. Например, в Центре имени К. С. Мазлумяна 28 сентября этого года проводились акции ко дню Черкесского костюма, 5 октября экскурсия «Живые струны Украины», 22 октября будет проведен районный конкурс - викторина «Знатоки национальных культур» фестиваля «Молодежь Сочи. Созвездие национальных культур. Адыги», 28 октября планируется тематическое мероприятие совместно с греческим обществом «Эноси» «Греция сказала «Нет» фашизму!», посвященное празднованию национального греческого праздника дня Охи [4]. В ЦНК «Истоки» 20 октября пройдет познавательная лекция-диспут «Культура межнационального общения, как фактор сохранения мира, неприятия терроризма и экстремизма» [5]. Грузинская община имени Шота Руставели 31 мая приняла участие в празднике, посвященном Дню города Сочи [2]. Данные мероприятия направлены на создание и развитие диалога культур, и предотвращение конфликтных ситуаций. Всё это показывает жителям города, что рядом живут такие же граждане России, принадлежащие другой культуре, но вносящие значительный вклад в развитие региона.

Информация, приведенная выше, доказывает, что национально-культурные центры г. Сочи успешно справляются с задачей сохранения и развития культуры, традиций и обычаев своих народов, воспитания толерантности, взаимоуважения и дружбы народов. Их главная задача - обеспечение устойчивых межнациональных отношений, в многонациональном обществе России и, в частности, города Сочи. В реализации своей деятельности национальные объединения используют уникальные методы и формы работы, направленные также на профилактику межэтнических конфликтов.

Список литературы

1. Администрация города Сочи. Управление по взаимодействию с общественными объединениями. – Режим доступа: <https://sochi.ru/gorodskaya-vlast/administratsiya-goroda/structure/profile/?ID=91773>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Блог им. Шота Руставели. Новостной сайт города Сочи. Привет Сочи – Режим доступа: <https://privetsochi.ru/blog/89541.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Ильина, А. А. Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности, этапы формирования, классификация / А. А. Ильина // Культурологические исследования в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 14–21.

4. Официальный сайт. Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Сочи «Лазаревский районный Центр национальных культур имени Крикора Сааковича Мазлумяна» – Режим доступа: <https://www.lazarevskiy-rcnk.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Официальный сайт. Центр национальных культур «Истоки». – Режим доступа: <https://www.cnkistoki.online/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Указ Президента РФ от 19.12. 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ИЮНЬ 1918 – МАРТ 1920 г.)

Маметьев Илья Валерьевич, аспирант,
ассистент кафедры истории России,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
ily-9595@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются организационные аспекты формирования местных органов власти для обеспечения проводимой большевиками мобилизационной политики. В статье, основанной на анализе архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот, показан сложный процесс реализации всеобщей воинской повинности на территории Астраханской губернии. Мобилизационные мероприятия на территории Астраханской губернии проходили в особых условиях, связанных с географическими особенностями, хозяйственной спецификой, а также национальным составом губернии. Слабая советская власть на территории Калмыкии, Черноярского и Царевского уездов, а также Киргизской степи привела к тому, что мобилизационные мероприятия по призыву, в основном, легли на Астраханский и Енотаевский уезды.

Ключевые слова: Гражданская война, мобилизация, Астраханская губерния всеобщая воинская повинность, военный комиссариат, РККА

Астраханская губерния к лету 1918 года продолжала оставаться важным стратегическим пунктом в системе обороны Красной Армии. Полуторамиллионное население, выход к Каспийскому морю, а также пограничное состояние губернии, которая фактически разрезала основные антибольшевистские силы, делали губернию объектом пристального внимания со стороны Москвы. Важность астраханского направления подчеркивает тот факт, что к осени 1918 года численность базировавшейся XI Красной армии достигала 150 тысяч человек, в то время как во всей РККА служило около 450 тысяч [9, с. 234]. Однако, для того, чтобы сформировать такую крупную воинскую часть требовались многие дни напряженной работы всех военных комиссариатов страны, в том числе и астраханского.

Военный комиссариат Астраханской губернии был окончательно сформирован 17 июня 1918 года. Согласно данным приказа № 55 в Астраханском губернском военном комиссариате были сформированы следующие отделы: 1) общий отдел, задачей которого являлась организация взаимодействия и обеспечения прочих отделов военкомата, 2) агитационно-вербовочный отдел, 3) учетный отдел, 4) инструкторский отдел, 5) транспортный отдел, 6) отдел формирования и обучения, 8) санитарный отдел, 9) отдел снабжения [7, л. 3].

Для оценки работы по подготовке к мобилизации из Москвы в Астрахань был направлен инспектор Изварин, который проводил ревизию губернского военкомата в период с 7 по 16 июня 1918 года. Так, инспектором Извариным была дана следующая характеристика о деятельности астраханского губвоенкомата: «большинство отделов военного комиссариата страдают организационными недостатками, практически отсутствует связь общего отдела с другими, хромает дисциплина... наиболее грустное впечатление производит агитационно-вербовочный отдел» [7, л. 18]. Следовательно, в период с лета по осень 1918 астраханский губвоенкомат не был в состоянии справиться с теми задачами, которые перед ним стояли.

Наиболее острой проблемой астраханских военкоматов была нехватка кадров, а также их слабая подготовка. На протяжении многих месяцев астраханские военкоматы отправляли в центр телеграммы о том, что штата для поставленных задач явно не хватает. Особенно это касалась агитационного отдела, сотрудники которого часто направлялись на фронт для проведения агитации в действующих частях Красной Армии.

Следующей проблемой стали постоянные кадровые перестановки среди руководства губвоенкомата губернии. Так, в период с июля по сентябрь 1918 года сменилось три комиссара Астраханского губернского военного комиссариата [7, л. 29].

Помимо кадровой проблемы наблюдалось острое недофинансирование и слабая техническая оснащенность, которая проявлялась в отсутствии в некоторых волостных военкоматах телеграфов, ограниченное количество печатных машинок, необходимых для ведения отчетной документации.

Не менее важной проблемой губвоенкомата стали особенности географического ландшафта губернии, для которого характерно наличие большого количества рукавов и остров в дельте Волги, а также отсутствие необходимого количества речного транспорта. Эти факторы значительно затрудняли связь центрального военкомата с периферийными, а островное положение последних превращало их в фактически изолированные территории, которые в последствии становились убежищами для дезертиров [7, л. 18].

Астраханский губернский военный комиссариат начал подготовку к проведению мобилизационных мероприятий уже с июня 1918 года. В начале июня 1918 года для военкоматов Астраханской губернии были составлены «Указания по производству мобилизации различных категорий населения» под авторством А. Смирнова. В данной инструкции все население губернии делилось на три основные категории: 1) лица, освобождающиеся от мобилизации, 2) лица, прозываемые на особых условиях, 3) лица, прозываемые на общих основаниях [1, л. 11].

К первой категории относились все астраханцы, которые ранее являлись офицерами и военными чиновниками, врачи и фармацевты, педагоги в сельской местности, а также учащиеся «любых учебных заведений» [1, л. 22]. Вторая категория включала в себя всех служащих в правительственных учреждениях. Особенность призыва данной категории заключалась в том, что она делилась на два этапа: на первом этапе сотрудника, также, как и остальных граждан РСФСР призывали местные военкоматы, на втором – правительственное учреждение по желанию отправляло ходатайство военному комиссариату Астраханской губернии с целью откомандировать чиновника на прежнее место работы. Такой служащий официально числился в РККА, однако получал жалование, установленное учреждением, в котором он работал [1, л. 14].

При этом для советского руководства было совершенно понятно, что каждое учреждение будет стремиться оставить своего сотрудника на его рабочем месте, поэтому СНК установил, что таким способом откомандировать можно будет не более 1 % от «штатного состава каждой возрастной группы» [1, л. 15].

К особой категории призывников относились те красноармейцы, которые уже числились в Красной Армии как добровольцы. С начала июня 1918 года астраханские добровольцы переводились в разряд служащих по призыву на общих для всех граждан РСФСР основаниях, при этом прежний срок их добровольной службы во внимание не принимался [1, л. 17].

Параллельно с созданием регулярной армии 20 июля 1918 на территории Астраханской губернии начало формироваться тыловое ополчение. Местные «ополченцы» не могли занимать командные должности, за исключением должности командира отделения. От призыва в ополчение можно было освободиться только по болезни или несоответствию по возрасту. Особых категорий граждан, которые могли бы уклониться от призыва в «ополчение» не предусматривалось [1, л. 24].

Для выявления неспособных к военной службе СНК РСФСР 20 июля 1918 года направило в губернию «Расписание болезней и недостатков, по которым призываемые на военную службу освобождаются от таковой, как неспособные». В «расписание» входило 82 наименования болезней, в которые входили слабое телосложение, ожирение, плохое зрение, а также ряд хронических и онкологических заболеваний [1, л. 64 (об)].

Органы по проведению мобилизации в Астраханской губернии не успели выполнить задачу по подсчету военнообязанного населения, за исключением военного комиссариата

Астраханского уезда, который к осени 1918 оценил численность призывников города Астрахани в количестве 20 600 человек [3, л. 22]. В остальных населенных пунктах военкоматами Астраханской губернии первичный учет мужского населения проведен не был.

Анализ отчетов Астраханского губернского военного комиссариата, а также уездных военкоматов Астраханской губернии позволяет сделать вывод о том, что сам административный аппарат в губернии был чрезвычайно децентрализован (за исключением Астраханского и Енотаевского уездов), а многие указания по проведению мобилизационных мероприятий, утвержденных в губернском центре, игнорировались и не выполнялись. Так, в Черноярском уезде, согласно отчету инспектора Егорова, присланного из г. Астрахани для оценки деятельности местного военного комиссариата, было указано, что «военкомат Черноярского уезда не вел никакой отчетную документацию до июня 1919 года» [8, л. 5]. Сам военный комиссариат Черноярского уезда оценил число военнообязанного населения на июнь 1919 года в количестве 49 человек, при этом местный военный комиссариат вплоть до 1920 года набирал ежемесячно около 50 человек [8, л. 7 (об)]. Можно сказать, что советская власть в этом уезде не была крепкой, так как на его территории действовали дезертирские банды и отряды «белой» армии, а учет военнообязанного населения не был выполнен вплоть до конца Гражданской войны.

Более организованным в области мобилизационных мероприятий был Енотаевский уезд. По сути, Енотаевский уезд занимал второе место (после Астраханского) по количеству призывников. Если Черноярский уезд не фигурировал в отчетах губвоенкомата вплоть до 1920 года, то Енотаевский уезд принимал активное участие в организации мобилизационных мероприятий по призыву с января 1919 года [5, л. 2].

Главным выражением мобилизационной политики в Астраханской губернии в период с 1918 по 1920 гг. была организации так называемых «мобилизационных волн». Суть этих мероприятий заключалась в принудительном призыве всего военнообязанного населения за короткий срок (обычно не более месяца). «Мобилизационные волны» проводились, как правило, по инициативе Москвы и были связаны с необходимостью скорого набора людских ресурсов в условиях наступления «белых» армий.

Самая первая мобилизация в Астраханской губернии началась 30 ноября 1918 года. Согласно приказу Астраханского губернского комиссариата № 131 явке в военкоматы подлежали лица мужского пола от 19 до 40 лет, при этом от призыва освобождались все, кто ранее состоял на добровольной службе, а также служащие на железных дорогах и судах. Первая астраханская мобилизация проходила в течение месяца (до 30 декабря 1918 г.), а призыву подлежали астраханцы 1878–1899 годов рождения [2, л. 22].

Вторая крупная «мобилизационная волна» проводилась в Астраханской губернии по указанию республиканского центра в связи с весенним наступлением армии А. В. Колчака в марте-апреле 1919 года. Так, согласно докладу «о числе призванных мобилизованных граждан» от 25 марта 1919 года в Астраханском уезде было призвано 4339 человек, из которых 203 призывника являлись бывшими офицерами, 4 – бывшими командирами штабов, а также 84 врача [6, л. 16].

Следующие «мобилизационные волны пришлись» на май-июнь 1919 года и были связаны с крупным наступлением войск А. И. Деникина. В мае 1919 года активное участие в проведении мобилизации сыграл Енотаевский уезд, который сумел мобилизовать 3095 человек, в число которых входили 55 бывших унтер-офицеров, 23 офицера и 7 врачей. Астраханскому уезду за май 1919 года удалось мобилизовать в два раза больше человек и уже к 15 мая уездному военкомату удалось поставить «под ружье» 6741 человек [6, л. 35].

Самая крупная «мобилизационная волна» пришлась на июнь 1919 года. Последующая за майской мобилизация была связана не только с активным продвижением войск А.И. Деникина на северо-восток, но и с повышением активности «белых» отрядов на территории Астраханской губернии. Оперативные сводки, поступившие в конце мая 1919 года в Енотаевский военкомат, описывают активизацию «белых» на территории Астраханской губернии. Эти отряды, по мнению разведки, пытались проводить локальные мобилизации

в небольших населенных пунктах губернии, при этом общая численность отрядов оценивалась в количестве 4 тыс. человек [4, л. 25]. Поэтому в июне 1919 года Астраханский уездный военкомат призывает на службу еще 10 318 [6, л. 50], в то время как Енотаевский уезд направляет в действующую армию 2919 человек [6, л. 47]. После поражения войск А. И. Деникина потребность в скорых мобилизациях отпала и с осени 1920 года политика проведения «мобилизационных войн» фактически прекратила свое существования на территории Астраханской губернии.

Таким образом, мобилизационные мероприятия на территории Астраханской губернии проходили в особых условиях, связанных с географическими особенностями (обилие рукавов в дельте Волги, наличие относительно изолированных населенных пунктов на островах в южной части Астраханского уезда), хозяйственной спецификой (сезонность рыбных промыслов), а также национальным составом губернии (большая доля «инородцев», не имевших опыта мобилизации). Слабая советская власть на территории Калмыкии, Черноярского и Царевского уездов, а также Киргизской степи привела к тому, что мобилизационные мероприятия по призыву, в основном, легли на Астраханский и Енотаевский уезды. Осложнение обстановки на фронтах гражданской войны приводили к резкому увеличению призыва в РККА, однако, к 1920 году потребность в крайних в большом количестве красноармейцев отпала и мобилизационные мероприятия приобрели более мирные формы (развитие спортивных клубов).

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области. – Р. 387. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГААО. – Р. 387. – Оп. 1. – Д. 6.
3. ГААО. – Р. 387. – Оп. 1. – Д. 12.
4. ГААО. – Р. 392. – Оп. 1. – Д. 23.
5. ГААО. – Р. 392. – Оп. 1. – Д. 15.
6. ГААО. – Р. 396. – Оп. 1. – Д. 58.
7. ГААО. – Р. 396. – Оп. 1. – Д. 65.
8. ГААО. – Ф. 3003. – Оп. 1. – Д. 11.
9. Шеин, О. В. Астраханский край в годы революции и Гражданской войны (1917–1919) / О. В. Шеин. – М. : Алисторус ; ООО «ТД Алгоритм», 2018. – 526 с.

СЕКЦИЯ 6. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

ФИЛОСОФИЯ ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ В ПОСТАНОВКАХ OPEN-AIR НА ПРИМЕРЕ КАНТАТЫ «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»

Соколюк Леся Станиславовна, аспирант,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
l-sokolyuk@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается тема «других пространств» – гетеротопий, во взаимосвязи с театральным искусством, а именно с постановками open-air в исторических декорациях, на примере кантаты «Александр Невский» Астраханского театра Оперы и Балета. Особое внимание уделяется концепции возникновения «третьего пространства» как идеи трансформации времени, погружении в эпоху посредством пересечения и наложения исторических декораций, открытого пространства и музыки.

Ключевые слова: open-air, гетеротопия, кантата «Александр Невский», исторические декорации, Астраханский кремль, русские оперы

История исполнения классической музыки вне театра или концертного зала имеет достаточно долгую историю. Природа, исторические декорации, звездное небо являются неотъемлемой средой самой музыки. Возрастающая популярность формата open-air связана с расширением представлений о пространстве в целом как отдельной категории со своей формой и философией и о пространстве, подходящем для постановок музыкальной классики.

Проблема философии пространств непосредственно связана с обществом и культурой. Согласно французскому постструктуралисту М. Фуко всем культурам свойственно образовывать «другие пространства» – гетеротопии. Понятие «гетеротопии» сегодня активно применяется в исследованиях, связанных с анализом пространства в современном мире. Данное понятие используется в различных областях: в теории архитектуры, урбанистике, политической географии, а также культурной политике и теории межкультурных коммуникаций.

Впервые данное понятие было использовано Фуко в 1966 году в книге «Слова и вещи» [9, с. 31], где противопоставляются два типа пространств – гетеротопия и утопия. И даже, несмотря на то, что утопия представляет собой «местоположение без реального места» [7, с. 191–204], она поддерживает с реальным пространством отношения прямого или обратного сходства. В отличие от так называемых воображаемых пространств – утопий, гетеротопии являются реальными пространствами, для которых характерна особая связь между временем и пространством.

Для каждой культуры существует своя гетеротопия, у нее нет универсальной формы. В некоторых культурах гетеротопии представляют собой индивидуальные, сакральные пространства. Это значит, что в этом пространстве возможны социальные отношения, которые отклоняются от устоявшихся общепринятых норм. Речь идет о характерных для западноевропейской культуры «местах-героклитах». Такие места оказываются в особых взаимоотношениях с остальными местоположениями.

Гетеротопиями являются музеи, библиотеки, историко-архитектурные комплексы. Они представляют собой пространственно-временные единства. В театральном искусстве старинная архитектура и историческое прошлое таких мест определяют достоверность самого оперного действия open-air.

Такое определение перекликается с самим «жанром» open-air (англ. open – открытый, air – воздух; дословно – проводимый на открытом воздухе). Общие закономерности

этого жанра достаточно трудно определить. Это постановки в парках, усадьбах, музеях, в пространстве недостроенного здания и так далее. Но особое место в этих представлениях занимают концерты классической музыки, оперы среди памятников архитектуры.

Пространство Астраханского кремля, несомненно, обладает внутренней энергетикой веков, что превращает постановки русских исторических опер и других музыкальных произведений в подлинные события с особой атмосферой. Естественные декорации одухотворяют и дополняют красоту природного ландшафта, а сцены постановок настолько органично сливаются с музыкой, что создают поистине историческую достоверность. При этом различные пространства подобного рода не имеют линейной последовательности, они накладываются друг на друга и проникают друг в друга. Ведь для таких мест, каким является и Астраханский кремль, свойственно накапливать время, а также упразднить и прерывать его.

Постановки русских исторических опер в стенах кремля превращаются в подлинные события. Внутренняя энергетика самого пространства, переживание, рожденное атмосферой происходящего, делают такие события уникальными и знаковыми. Условность театральных декораций в них уступает место особому ощущению подлинности происходящего. Неповторимость таких проектов заключается еще и в том, что представление дается один раз и исчезает, оставшись только в видео- и аудио-копиях.

Open-air в Астрахани стали традицией с 2012 года. Инициатором проекта «Русские оперы в Астраханском кремле» является художественный руководитель и главный дирижер театра Валерий Воронин, который уже девятый год подряд воплощает в жизнь масштабные постановки музыкальных шедевров русских композиторов.

Главным событием 2021 года стало исполнение одного из выдающихся сочинений Сергея Прокофьева – кантаты для меццо-сопрано, смешанного хора и оркестра «Александр Невский» [1]. Сегодня особенно актуальным является тема личности и деятельности выдающегося полководца Св. Князя Александра Ярославича. Образ Александра Невского играет огромную роль в национальном самосознании России. За победу над врагом народ и прозвал великого князя Невским. В наши дни историческая фигура Александра Невского остается примером героизма и силы русского народа. Указом Президента Российской Федерации 2021 год объявлен Годом Александра Невского, а исполнение кантаты приурочено к 800-летию со дня рождения Великого Новгородского князя.

Исторические события, связанные с именем русского князя Александра Невского нашли отражение в произведениях разных искусств. Это триптих «Александр Невский» художника П. Корина, фильм выдающегося советского режиссера С. Эйзенштейна, а также кантата С. Прокофьева, которая была исполнена симфоническим оркестром на соборной площади Астраханского кремля.

Идея трансформации времени, создание своего рода «гетеротопии», погружения в эпоху Руси XIII века – во времена Александра Невского, была задана с первых минут. Предисловие к самой кантате построено именно на эффекте возврата к прошлому.

Художественные метафоры изменялись в каждой из частей кантаты. Это всевозможные символы эпохи, исторические эпизоды, элементы вооружения воинов, состояние природы и архитектура того времени. Во время работы над постановкой, добиться исторической точности помогали консультанты. Очень важна при этом и работа художника по свету и технические средства, с помощью которых создаются необходимые элементы сценографии. Основной фигурой видео-проекции стал пюпитр с нотами. Нотная тетрадь в данном случае олицетворяет образ книги-летописи, который символически проходит через всю постановку. Весь видеоряд этой постановки построен на образах и ассоциациях. Так зрителю легче воспринимать само музыкальное произведение. К «мэппингу» в данном случае были особые требования. Здесь важно, что во всем действии главным является музыка. Вся идея видео-контента в том, что происходящее на сцене действие определяет музыка. Яркие, узнаваемые образы все время изменяют сцену действия, подстраиваются под музыку и голоса хора. Все это и помогло добиться ощущения изменения пространства и времени. Учитывая то, что для классической музыки open-air – один из самых сложных

форматов, в том числе в техническом плане и природные явления вносят в исполнение свои коррективы. Это ветер, пение птиц, акустика – все это создает особые требования к звуку, к звучанию оркестра и хора. В итоге, все это в совокупности и составило ту самую сложную систему отношений характерную для гетеротопии.

Следуя за музыкой, за звучанием оркестра и хора, зрителей возвращали в глубь эпох, где они оказывались один на один с событиями, описанными в семи частях кантаты.

Первая часть кантаты «Русь под игом монгольским» представляет собой короткий симфонический пролог, вводящий в суровую атмосферу той эпохи и событий [3, с. 12–18]. Здесь реализуется принцип перехода через систему барьеров, то есть того, что отделяет пространства и в свою очередь одновременно делает их проницаемыми.

«Песня об Александре Невском» – вторая часть – это начало событий, рассказ о победе русских воинов над шведами. Ее основная мысль заключена в слова Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Эта музыка, строгая и величавая, очень похожа на старинные сказания. Как музыка, так и текст выдержаны в эпическом духе. Основная мелодия размеренна, она как бы повествует о событиях. В целом часть «Песня об Александре Невском» перекликается с напевами древнерусских былин, она так же имеет неторопливую интонацию. А вот уже к середине темп повествования ускоряется и приобретает взволнованный характер. Посредством музыки это в полной мере отражает принцип переменчивости, характерный для «иног пространства» [8, с. 191–204].

А уже в третьей части «Крестоносцы во Пскове» впервые происходит столкновение противоборствующих образов, которое отражает принцип противопоставления, или «кризиса». В музыке вражеские силы представлены грозно звучащей медью, резкими созвучиями, воинственными фанфарами, и конечно, суровым хоралом. Им противопоставлены трепетные звуки струнных и скорбные напевы. Они передают народное горе. Оркестр воссоздает звуки битвы. Это удары мечей, звон оружия. Звучание гуслей, которые в те далекие времена обязательно сопровождали эпические песни, моделируют арфы. В репризе возвращается главная, «богатырская» мелодия хора.

В музыке, как и в гетеротопии, время и пространство неразделимы. Гетеротопия не противостоит ни времени, ни истории, а в музыке время – это способ организации еще и акустических событий в пространстве [6, с. 80]. Яркость образов, которые пробуждает музыка кантаты просто ошеломляет. Также противопоставленные образы представляется возможным рассмотреть через концепт «третьего пространства».

Четвертая часть «Вставайте, люди русские!» – это своего рода хоровая песня. Но в ней уже не рассказ о минувших событиях, а призыв к бою за русскую землю. Принцип многослойности, который заключается в помещении в единое пространство нескольких отдельных мест, реализуется в идее «рассогласованного» в пространстве звука. Здесь и древний русский обычай извещать о важных событиях ударами колокола. В этой мелодии особо подчеркнут героический характер музыки. А уже в новой теме – певучей, светлой хор поет «На Руси родной, на Руси большой не бывать врагу».

На определенном противопоставлении, хаотичности и некоторой иллюзорности основывается в этой постановке «Ледовое побоище» – пятая часть кантаты, это величественная симфоническая картина с участием хора. В ней сталкиваются главные темы предыдущих частей. Мороз, замерзшее озеро, зимний пейзаж рисует нам этот эпизод, который принято называть «Скок свиньи». Основная цель это «по-новому услышать и вызвать в памяти неслыханные мгновения, существующие в других временах, в реальных изменениях, в безвременности» [5, с. 264].

Шестая часть кантаты – «Мертвое поле». В ней происходит погружение в гетерохронию, то есть в такое пространство, где время идет иначе. Оно может как ускоряться, так и напротив, замедлять свой ход. Именно это зрители и могут ощутить в этой одной из самых печальных и задушевных страниц творчества Прокофьева [4, с. 620–625]. Битва окончена, поле неподвижно и смиренно. После яркой, воинственной, шумной картины

боя, лишь глубокий женский голос слышен зрителям. «Я пойду по полю чистому...» еще больше подчеркивает наступившую тишину.

Завершается кантата торжественно «Въезд Александра Невского во Псков». Псков встречает победителей. Вновь песня – радостная, светлая. Здесь соединены песня об Александре Невском, тема средней части хора «Вставайте, люди русские». Народ не потерял своей могучей силы... Пусть помнят враги: «Кто с мечом к нам войдет – от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля».

Здесь можно наблюдать уникальное явление «третьего пространства». Это понятие параллельно определению «гетеротопии». В данном случае, «третье пространство» является единством социальных представительств, а не просто некоей практической данностью. Это пространство может быть осмысленно только как связанное триединство [9, с. 215–236]: воспринимаемое пространство, понимаемое пространство и проживаемое пространство.

Такое становится возможным при пересечении исторических декораций, направленности сюжета, и музыки. Музыка в данном триединстве отличается особой яркой оркестровой палитрой и изобретательностью. Пространство игры изменяет условный порядок общества. Появляется новая действительность. Это «иное место» может изменить нашу жизнь, сложившиеся представления и нормы, в нем возможный источник социально-политических переходов. Все понимание современности проходит через анализ этого «иноного пространства». Отдельно отметим чувство современности, которое присуще самой кантате «Александр Невский».

Все образы XIII века, показанные в произведении, Прокофьев воспроизвел сквозь призму событий конца тридцатых годов XX века. «Прошлое в будущем» – именно такими словами можно охарактеризовать то, что показано в кантате, ведь композитор очень чутко предрек в ней победу своего народа над фашистскими захватчиками. Можно говорить о том, что это появилось пространство, которое вмещают в себя все возможные местоположения, которые могут быть увидены одновременно со всех возможных углов зрения. В связи с этим его можно понимать как абстрактное, архитектурное, культурное, пространство представления, публичное, воображаемое, физическое, геометрическое, социальное, городское и т.п. Все эти пространства на время исполнения произведения пересеклись и наложились друг на друга, а не просто выстроились в единую иерархию.

Кантата «Александр Невский» имеет тесную взаимосвязь с традициями русской классики. Это и общая направленность всего сюжета, национальные темы, применение средств звукописи, рисующих пейзажи. Образам природы уделена особая роль, ведь они обозначены буквально во всех сценах – это и унылая картина разоренной страны, морозное утро перед боем, мрачные очертания мертвого поля.

Услышав эту музыку, с первых нот перед глазами в воображении предстает Русь, ее бескрайние равнины. Музыка будто переносит в некое пространство: в разоренный тевтонцами Псков, битву на Чудском озере, можно прочувствовать устрашающее наступление крестоносцев, стремительные атаки русских, гибель рыцарей в холодных волнах озера [2, с. 32–35].

Как известно, XX век был охвачен историей, XXI век скорее является эпохой пространства [7, с. 191–204].

Время, в которое мы живем, это время близости и одновременно удаленности, simultанности и прозрачности. Согласно новому значению, анализ пространства становится центральным моментом в осмыслении современного общества, а также современных культурных форм, в том числе и театральных.

Говоря в целом о произведениях искусства, о театральных постановках и о художественной интерпретации реальных исторических событий, необходимо отметить, что все они образуют реальность того или иного порядка, то есть «другое пространство». И уже это «иное пространство» вступает в отношения с социальной, политической, культурной сферами. Этот переход различных явлений в театральной постановке, реализованный с помощью жанра *open-air*, воздействует на зрителей и находит проявление в концепте

«гетеротопии». Применительно к театральному искусству, а именно к постановкам opera in исторических декорациях «гетеротопия» отчасти является связанной с влиянием на изменение социальных аспектов при построении художественного пространства. Однозначно можно говорить о влиянии их друг на друга, хотя часто значение гетеротопии используется в качестве простого сравнения.

Список литературы

1. Мартынов, И. И. Сергей Прокофьев: Жизнь и творчество / И. И. Мартынов. – М. : Музыка, 1974. – 560 с.
2. Медушевский, В. В. Красота природы в музыке и ее этические основания / В. В. Медушевский // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. – Л. : Наука, 1986. – С. 32–35.
3. Нестьев, И. В. «Александр Невский» Прокофьева / И. В. Нестьев. – М. : Советский композитор, 1968. – 50 с.
4. Нестьев, И. В. Жизнь Сергея Прокофьева / И. В. Нестьев. – М. : Всесоюзное издательство «Советский Композитор, 1973. – 660 с.
5. Ноно, Л. К. «Прометею» / Л. К. Ноно // Композиторы о современной композиции: хрестоматия / сост. Т. С. Кюрегян, В. С. Ценова. – М. : Науч.-издат. центр «Московская консерватория», 2009. – С. 263–277.
6. Фомина, З. В. Онтология музыки / З. В. Фомина. – Саратов : Изд-во СГК, 2005. – 86 с.
7. Фуко, М. Другие пространства / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М. : Праксис, 2006. – Ч. 3. – С. 191–204.
8. Фуко, М. Пространство, знание и власть / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М. : Праксис, 2006. – Ч. 3. – С. 215–236.
9. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-сad, 1994. – 408 с.

ГАРАЖНЫЙ РОК КАК УСТОЙЧИВАЯ КОНСТАНТА МИРОВОГО РОКА

Земскова-Рябая Анна Викторовна, магистрант,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
nicolesherzinger@mail.ru

Научный руководитель: *Тихонова Валентина Львовна*, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии, факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
opera-15@mail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается место гаражного рока на мировой сцене, а также сделан вывод, что данный вид музыки является устойчивой константой среди музыкальных исполнителей.

Ключевые слова: гаражный рок, молодежь, музыка, сцена, стиль, группа, звук

Мировая индустрия рока пестрит различными направлениями, а именно: поп-рок, гранж, панк-рок, дэт-металл и многое другое. Возникновение смыслов в роке идет через звук и не только, а точнее восприятие музыки основано на вероятностном предвосхищении как мелодии, так и ритма. Необходимо отметить, что при наличии такой четкой системы, в рок-композициях обязательно присутствует доля импровизации – даже при условии наличия партитур с нотной записью, на концертах музыканты никогда не исполняют свои произведения четко по нотам. Один концерт всегда отличается от другого, на котором будут исполняться те же песни, что и на первом [3, с. 144].

Рок-музыка имеет богатую и неоспоримо популярную историю, основанную на смешении музыкальных стилей, которые до сих пор пользуются популярностью как у начинающих рок-коллективов, так и у популярных, чьи песни занимают первые строчки мировых хит-парадов. В качестве примера можно привести такие группы, как Black Lips, The Raconteurs, Kings of Leon, Yeah Yeah Yeahs, MC5 и другие.

Известно, что рок зарождался в первую очередь как протестное направление сначала на Западе, а затем и в Советском Союзе. Известный музыкальный критик А. Троицкий, указывает, что с конца 60-х годов XX века рок оказался в фокусе молодежного движения протеста, став его культурным символом и рупором [1, с. 284].

Но, особое место в данной нише занимает гаражный рок. Гаражный рок можно трактовать как андеграунд панк-рока, так как название ярко демонстрирует истоки этого направления, а именно в гаражах, за отсутствием места для репетиции, воспроизводили свое творчество группы, которые брали за основу творчество The Beatles и The Rolling Stones. В России данный вид рока представляет группа ГрОба, более известная как «Гражданская оборона», которая открыла путь целой плеяде таких коллективов, как «Сектор Газа», «Король и Шут», «Химера», «Ленинград», Lumen и другие.

Гаражный рок является устойчивой константой ввиду ряда объективных причин, а именно, большинство групп зародилось именно в гаражах или подвалах, потому что акустика в таких местах помогает глубже оценить примитивно нажатые аккорды, которых как, правило, ограниченное количество, то есть их называют «три блатных аккорда», а именно Am, Dm, E. Также данный вид музыки своими простыми и пробирающими до глубины души текстами, позволяющими нам увидеть изнаночную сторону жизни, а именно, слова песен часто содержат ненормативную лексику, агрессивность по отношению к людям и призывы авторов к самосовершенствованию, что обычно нетипично для поп-музыки. Под понятием «самосовершенствование» в области рок-музыки подразумевается развитие личности вперед и только вперед, так как считается, что группа, которая репетирует

в гараже, находится на начальной стадии развития и молодежи, имеющие музыкальные данные есть к чему стремиться, а именно к мировым концертным вершинам.

Истоки данного жанра идут с 60-х годов XX века, который также имеет синонимы как тинейджерский, грязный, сырой и прочее. В основе лежит жесткий вокал, а также принцип игры на гитаре под названием фузз, который представляет собой простые аккорды, а также краткий текст песен. «Прародителями» гаражного рока являются рок-н-рол, блюз. Если верить истории, в середине 50-х годов в США, молодые американцы смешивали афроамериканскую музыку (блюз) с рок-н-ролом. Эту «гремучую смесь» молодежь пыталась продвинуть в эфиры радиостанций, но с началом 60-х повзрослевшие дети предпочли забыть свои игры.

Балансировка на грани присуща року. Если говорить более конкретно, то можно отметить следующие связки: массовое – элитарное; высокое – низкое; нравственное – безнравственное; жизнь – смерть; здоровье – болезнь; добро – зло; гуманизм – жестокость. С одной стороны, рок всегда противопоставлял себя массовой культуре, о чем свидетельствует его дух протеста и бунтарства. С другой стороны – с момента своего возникновения, рок был культурой молодежи [2, с. 17].

Следовательно, рок музыка была средством выражения молодежи послевоенных лет, так как именно в этот период молодых людей посещало стремление к бунтарству, что выливалось как во внешние изменения (необычная одежда, прическа, разные жаргонные слова), так и внутренние изменения (желание изменить жизнь, чтение литературы, которая не соответствовала цензуре того времени, а также желание общаться с людьми со схожими интересами).

Таким образом, молодые люди могли реализовать себя в мире рока благодаря схожим интересам, взглядам и стремлениям. Важной составляющей гаражного рока является постулат «сделай сам себя», так как именно поэтому молодые люди сознательно отказывались от услуг продюсеров и старались создавать свой имидж благодаря своим вкусам, стремлениям, правилам и взглядам. Также, существовал и принцип единства, а точнее объединение в музыкальные группы, о чем упоминалось выше и последующее развитие в коллективе, который был на протяжении всей деятельности группы надеждой и опорой.

Мировую революцию в гаражной музыке жанра рок произвела группа THE WHO, родиной которой являлась Великобритания. Творчество данного коллектива основано на размеренном ритме блюза, отражающий проблемы подростков, а также не только реалистичное, но и негативное отношение молодежи к окружающему миру. Проблемы подростков, как правило, подразумевались как непонимание их окружающим миром, а именно, родителями, сверстниками, учителями, а также в страстном желании самовыражения и отсутствии возможностей достижения своих целей на данном жизненном этапе. Таким образом, репертуар группы вызвал революцию в мире музыки, которая в основном, пропагандировала положительный и счастливый настрой, не афишируя правду жизни.

Также, не следует забывать и то, что гаражный рок способен как видоизменяться, так и объединяться с различными музыкальными жанрами. Примером может послужить объединение с фолк-роком, панк-роком. Результатом данного союза стали такие группы, как The Stooges, The Cramps, Fuzztones, Cynics, а также MC5. Все это помогает гаражному року стать устойчивой нишей на музыкальной сцене. Не последнюю роль в развитии данного направления сыграли коллекционеры, которые предпочитали собирать необычные и редкие альбомы. Именно заинтересованность этих людей укрепила позиции гаражного рока на мировой сцене. В дальнейшем, гаражный рок стал использоваться в фильмах жанра «ужасы» для поддержания интриги и желания придать картине больше страха, а зрителю – напряжения. Также, данное музыкальное направление способствовало развитию таких музыкальных жанров как готический рок, гараж-панк, грандж.

Следовательно, исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод, что гаражный рок является устойчивой константой мирового рока по множеству причин:

- востребованность на мировой сцене;
- долгая история существования;
- индивидуальность исполнения и доступность восприятия данной музыки.

Таким образом, гаражный рок занимают устойчивую позицию, как в мировых чатах, так и в сердцах людей.

Список литературы

1. Рок-музыка в СССР: опыт популярной энциклопедии / сост. А. К. Троицкий. – М. : Книга, 1990. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=587600&p=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Свиридов, С. В. Рок-искусство и проблема синтетического текста / С. В. Свиридов // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-iskusstvovedenie/1197815-1-sv-sviridov-kaliningrad-rok-iskusstvo-problema-sinteticheskogo-teksta-nauke-russkom-roke-est-vnutrenniy-para.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Сыромятникова, А. С. Становление рок-музыки как культурного пласта / А. С. Сыромятникова // Культура. Духовность. Общество. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rok-muzyki-kak-kulturnogo-plasta/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Шафиков Мунир Тагдилович, доктор философских наук, профессор
кафедры философии и истории общенаучного факультета,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа, Россия,
79174456635@yandex.ru

Аннотация. В статье речь идет о трансформационных изменениях, которые происходят сегодня в мировом сообществе и в российском обществе. На фоне системных социально-экономических и политических преобразований наблюдается трансформация системы ценностей, оказывающая определяющее влияние на содержание и характер социокультурного развития современного российского общества. Содержание и характер этого развития непосредственно и существенно сказываются на состоянии и особенностях функционирования различных социальных институтов. В частности, институт семьи как традиционная ценность тоже претерпевает трансформацию. Динамика ценностей лежит в основе социокультурного развития общества, которое всегда привносит определенные соответствующие коррективы в процесс функционирования тех или иных социальных институтов, а порою и трансформирует этот процесс.

Ключевые слова: ценность, семейная ценность, социокультурное пространство, трансформация, динамика, социокультурное развитие

Под влиянием системных социально-экономических, политических и духовных перемен в современном российском социокультурном поле наблюдается трансформация системы ценностей, её инновационная ломка. Так же как и рубеж предыдущих двух веков, конец XX-го и начало XXI-го столетий символический оказались для нашей страны и для всего мира историческим этапом эпохальных революционных перемен в социокультурном развитии. Но революционные трансформации содержания социокультурного развития в эти два рубежа характеризуются разной, во многом даже полярно противоположной направленностью, а также декларацией разных ценностей.

На предыдущем рубеже веков революционное преобразование Российского общества, да и мирового сообщества в целом, то есть субъективно осмысленное и признаваемое рациональным воздействие реформаторов на объективный ход российской и мировой истории, на социокультурное движение общества осуществлялось на основе руководства идеями возрождения и развития традиционных ценностей. Тогда провозглашались, а после произошедшего революционного социально-экономического и политического переустройства российского общества, оказавшего влияние на всё мировое сообщество, стали культивироваться такие традиционные ценности как социальная справедливость, равноправие, коллективизм, труд и трудолюбие, солидарность, уравнивание в правах женщин с мужчинами, всеобщая образованность. Современные же эпохальные перемены, происходящие опять-таки на рубеже веков, сопровождаются, наоборот, вырождением и даже уничтожением многих традиционных ценностей [11, с. 23]. Взамен этих ценностей предлагаются или же их сменяют другие ценности, наблюдается инновационная ломка и трансформация ценностной системы, актуальными становятся иные, преимущественно нетрадиционные ценностные понятия: социальный лифт, предприимчивость, элитное образование, индивидуализм, конкуренция и так далее.

В начале третьего тысячелетия происходит процесс формирования новых ценностей и определенный пересмотр традиционных ценностей, который оказывает существенное влияние на характер и содержание социокультурного развития как российского, так и мирового сообщества в целом. Изменение ценностных представлений носит системный характер, так как вызвано системными социально-экономическими, политическими

и культурным и переменами в обществе [7, с. 30]. Системная обусловленность изменений, происходящих в содержании ценностных представлений, связана и с тем, что ценности по своей сути являются, с одной стороны, культурными достижениями или природными явлениями, значимыми для жизнедеятельности человека, а с другой – духовными и социально-культурными обстоятельствами человеческого существования. Поэтому они формируются исторически и меняются в единой связке вслед за системными переменами в содержании социального бытия.

Трансформация системы ценностей, наблюдаемая в российском обществе в течение последних десятилетий и влекущая за собой существенные изменения в содержании и характере социокультурного развития страны, оказывает влияние на функционирование как общества в целом, так и различных социальных институтов. В частности, наиболее сильно новые тенденции социокультурного развития сказались на функционировании института семьи и семейных отношений [5, с. 33]. По мнению некоторых авторов, они деструктивно повлияли на социальный институт семьи, так как привели к девальвации семейных ценностей [8, с. 19]. Институт семьи, понимаемый в качестве одной из традиционных ценностей, в Европе, как в арьергарде всяких инновационных перемен, претерпевает трансформацию уже в течение последних нескольких десятилетий [3, с. 29]. В частности, такая семейная ценность как готовность поступиться личными интересами во имя общих интересов, в том числе во имя интересов семьи, трансформируется в другую: в готовность поступиться общими интересами и интересами семьи во благо личных интересов.

В условиях роста значимости индивидуальных интересов над общественными постепенно уходит на второй план и ответственность за выполнение семейных обязанностей [9, с. 99]. Отчасти обусловлено это тем, что человек всегда лелеет себя мыслями о свободе, стремится быть свободным. Видимо, по этой причине, ограниченность своей личной свободы природной и социальной необходимостью он пытается компенсировать легкомысленным отношением к семейным узам или даже их разрывом, тем самым оказывая влияние на содержание социокультурного развития общества. Отсутствие свободы в большом возмещается свободой в малом. Говоря иначе, таким способом люди пытаются индивидуально подпитывать чувство свободы и свои иллюзии о свободе. Тем самым значимыми характеристиками современных семейных отношений и семейного социокультурного пространства становятся ценность свободы и индивидуализм [10, с. 634].

Семья теряет также и свою традиционную ценность как ячейки общества. Происходит социальная деградация внутрисемейных и межсемейных связей [4, с. 62]. Семья как бы «индивидуализируется» и по отношению к обществу, отчуждаясь в какой-то мере от его проблем. А общество тоже, в свою очередь, отчуждается от семьи, дистанцируясь, в частности, от внутрисемейных проблем. Семья в большей мере остается один на один со своими проблемами в социокультурном пространстве. Она оказывается «брошенной» обществом на произвол судьбы. В этих условиях неизбежно минимизируется социальный характер семьи, а как следствие ослабевает присущая традиционной семье функция социализации [9, с. 44]. Семья замыкается в собственных проблемах, носит менее обобществленный характер, оставаясь при этом под определяющим влиянием социокультурного развития общества.

Семья как традиционная ценность системна и включает в себя совокупность компонентов, называемых семейными ценностями. Последние связаны между собой, и сеть связей между ними представляет структуру семьи как традиционной ценности. То есть семья является системно организованной традиционной ценностью, включающей в себя ряд ценностных компонентов. К ценностным компонентам семьи традиционно относятся: гендерные, этнические, физические и умственные, нравственные, эстетические, экономические, социальные, политические, духовные и культурные семейные ценности. При этом базовыми ценностями, являющимися наиболее значимыми и необходимыми для стабильного функционирования института семьи являются материальное благополучие, здоровый образ жизни, нравственная гармония, активная социальная жизнь, единство интересов, высокая культура общения. Все эти ценностные основания семьи актуализируются и могут быть реализованы в той или иной мере лишь в процессе её функционирования

в социуме, освоения её членами общественных стандартов образа жизни, культуры и социальных норм [2, с. 1725]. Иначе говоря, традиционная семья функционирует в режиме интериоризации ценностей, заключающейся в том, что в рамках семьи в определенной последовательности и главным образом экстерналино формируются личностные ценностные представления [1, с. 12; 9, с. 44]. Особую значимость для механизма интериоризации ценностей в семье, а значит, формирования ценностных представлений в рамках семьи имеют социально обусловленные образцы поведения родителей, взаимодействия с людьми и с миром, в том числе и с социумом, а также взаимоотношений между семьями и людьми. Социальный институт семьи переживает сегодня своего рода социально-экономический, политический и социокультурно обусловленную трансформацию. Охватившие все стороны жизни людей во многих странах, в том числе и в российском обществе, процессы трансформации, существенно повлияли и продолжают влиять на стабильность социального института семьи, так как влекут за собой пересмотр семейных ценностей.

Таким образом, актуальность и реализация системы ценностей, их динамика, с одной стороны, зависят от социокультурного развития общества, а с другой, в свою очередь, определяют содержание и характер социокультурного развития. Влияние ценностей на социокультурное развитие объясняется тем, что системой ценностей определяется развитие общества. Так же как и трансформация общества влечет за собой соответствующее изменение в содержании системы ценностей, динамика ценностных отношений неизбежно сказывается и будет сказываться на социокультурном развитии общества.

Список литературы

1. Васютенкова, И. В. Формирование ценностных ориентаций – основа воспитания социально ответственного школьника / И. В. Васютенкова, В. А. Машарова // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2020. – № 4. – С. 9–16.
2. Гаунова, И. Б. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека / И. Б. Гаунова, О. С. Рымарь, З. В. Шоранова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=181698>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Гурко, Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах / Т. А. Гурко // Ценности и смыслы. – 2011. – № 4 (13). – С. 26–44.
4. Доброхлеб, В. Г. Семья перед лицом новых вызовов / В. Г. Доброхлеб, Е. А. Баллаева // Народонаселение. – 2018. – Т. 21, № 2. – С. 60–68.
5. Дмитрийчук, А. Ю. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе / А. Ю. Дмитрийчук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43, № 2. – С. 332–339.
6. Жамган, Б. Э. Трансформация семейных ценностей в современной российской семье // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2015. – № 2 (39). – С. 95–99.
7. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 1. – С. 30–39.
8. Кулаженкова, Н. В. К вопросу о трансформации семейных ценностей в современном российском обществе / Н. В. Кулаженкова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1 (16). – С. 18–27.
9. Махиянова, А. В. Семья как ценность и агент социализации / А. В. Махиянова, Л. В. Шелуханова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18 (272). – С. 44–48.
10. Сидоркина, В. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений / В. М. Сидоркина, И. М. Фадеева // Регионология. – 2017. – Т. 25, № 4 (101). – С. 628–641.
11. Черникова, В. Е. Трансформация представлений о семье в российском социокультурном пространстве XX–XXI вв. / В. Е. Черникова // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 5 (73). – С. 21–24.

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук,
профессор кафедры теории регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия,
armagomedov@gmail.com

Аннотация. Данная работа исследует один из самых малоисследованных сюжетов российского исламоведения: мусульманское развитие в регионах быстро меняющегося российского Севера. В статье вводится понятие «новая» миграция, призванная подчеркнуть особенности современной мусульманской социально-трудовой мобильности в направлении российских полярных городов. Социально-трудовая динамика привела к появлению такого феномена, как «полярный ислам». Последний стал не только важной составляющей социально-культурных процессов, но и новым элементом городского дизайна российской Арктики. В работе показаны потенциально плодотворные направления дальнейших исследований. Они включают в себя изучение таких процессов, как трудовая миграция и урбанистика, формирование мусульманской арктической идентичности, арктическая городская культура и растущая среда мультикультурализма.

Ключевые слова: исламские коммуникации, социально-трудовая миграция, российский Север, полярный ислам, новые арктические идентичности

Это исследование посвящено одному из самых малоизученных аспектов российских арктических исследований: притоку в полярные города зарубежных и внутренних мигрантов, чья культура так или иначе отмечена мусульманскими традициями. Как отмечает российский ученый Д. Опарин, с полярными регионами в России за мигрантов могут соревноваться только Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край. [2]. Отечественные арктические города становятся все более интернациональными.

Российский случай в этом отношении не уникален. В Канаде провинция Альберта стала домом для растущей мусульманской общины: в городе Калгари построена крупнейшая мечеть в стране, а в городе Форт Мак-Мюррей, который является центром эксплуатации месторождений нефтяных песков, открыта мусульманская школа [1, с. 18]. На российском Севере это явление еще более заметно: здесь круглый год работают сотни тысяч выходцев из Центральной Азии, в основном из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. К этому добавились азербайджанцы, российские татары и башкиры, работавшие здесь с советских времен, а также быстро растущие общины внутренних мигрантов с Северного Кавказа. Так, по переписи 2010 г. численность представителей Центральной Азии, Закавказья и Северного Кавказа, например, в Ханты-Мансийском автономном округе составляло примерно 7 % [2]. Забегая вперед, можно сказать, что ХМАО и ЯНАО можно выделить как третий влиятельный мусульманский ареал России после Северного Кавказа и Урало-Поволжья.

Ключевым элементом «новой» миграции стало массовое прибытие на российский Север выходцев из Центральной Азии. Со второй половины 2000-х годов мигранты из Средней Азии сформировали большую часть миграционных потоков в Сибирь и на Север. Они воспользовались промышленным бумом в ключевых городах российской Арктики и субарктики: от Ханты-Мансийска до Нового Уренгоя. Появились целые сектора городского хозяйства, которые нуждаются в дешевой рабочей силе трудовых мигрантов. Это

касается строительного сектора (промышленное и гражданское строительство); городского хозяйства (уборка улиц и общественный транспорт); общественного питания и торговли (кафе, рестораны, рынки).

Приезд и закрепление в среднесрочной или долгосрочной перспективе мигрантов из Центральной Азии и Кавказа в арктических городах привели к ряду изменений в городском ландшафте: растущему числу мечетей и молельных домов; появлению этнических районов с их специализированными магазинами, ресторанами, кафе и базарами; новым социальным возможностям для общин мигрантов, которые стремятся воссоздать вид общественных институтов, которыми они пользовались дома. Формируются новые стратегии социальной самоорганизации и взаимопомощи. Например, мигранты из Центральной Азии, как правило, объединяются по национальностям или по регионам, в то время как дагестанцы воссоздают свои джамааты (религиозные общины, часто суфийские) на фоне роста смешанных браков с русскими или коренными народами. Мусульманская социальная динамика, связанная с трудовой миграцией и коммуникациями, привела к появлению такого феномена, как «полярный ислам». Последний стал важной составляющей социальных процессов и городского дизайна российской Арктики. В российских арктических регионах по состоянию на 2019 г. находятся 59 официально зарегистрированных мусульманских культовых объектов (мечетей и молельных домов). Из них большая часть – 35 строений – находится в ХМАО и ЯНАО. [1, с. 6–66]. Сегодня мечети, мусульманские бутики и магазины с халяльной едой воспринимаются как часть архитектурного ландшафта арктических городов, многие из которых расположены за полярным кругом. Данные факты заставляют признать, что ислам вышел за пределы привычных ареалов Северного Кавказа и Поволжья, превратившись не только в значимый фактор российской городской жизни, но и распространившись на арктические территории. Наше исследование доказывает, что указанные факты опровергают устоявшееся деление российского ислама на два традиционных макрорегиона: Северный Кавказ и Урало-Поволжье.

Сказанное не означает, что в условиях российской Арктики появился «особый ислам», совершенно отличный от других мусульманских регионов страны. Большинство характерных черт, присущих арктическому исламу, можно легко найти в других регионах России. К их числу, например, относятся растущая многонациональность полярных мусульманских сообществ, борьба за институциональный контроль над мусульманскими общинами, расхождение в плане идеологических интерпретаций ислама, тенденция к секьюритизации. Тем не менее, такие особые характеристики арктического Севера России, как тяжелые климатические условия, территориальная отдаленность и промышленный характер полярных городов подталкивают к тому, чтобы акцентировать особые признаки, формирующие социальный ландшафт, в котором живут мусульмане региона. Именно эти характеристики определяют увлекательный региональный пример развития ислама в Арктике.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Растущая роль мусульманских сообществ в критически важных регионах российского Севера означает, что ислам теперь встроен в будущее России новыми и быстро развивающимися способами, которые заслуживают нашего дальнейшего внимания. Для российских исследователей эта трансформация требует, чтобы они прекратили истолковывать ислам как религию для локализованных этнических меньшинств и открыли представление об исламе как о более широкой социальной тенденции, которая тесно связана с миграционными процессами и изменением городской социальной структуры. Научную ценность может иметь изучение таких процессов, как трудовая миграция и урбанистика, арктическая городская культура и растущая среда мультикультурализма. Такие исследования, проводимые с позиций различных познавательных парадигм и различных социальных наук, могут дать новое понимание феномена полярного ислама. Не менее интересным может оказаться анализ процесса культурной адаптации мусульманских общин к их новой арктической идентичности. С этим вопросом тесно связана сюжетная линия о ключевых особенностях политического сознания мусульман Арктики. В совокупности с новыми арктическими практиками

они показывают то, как проходил процесс складывания мусульманской арктической идентичности. Изучение этих процессов даст нам и другим ученым возможность ответить на вопрос: что делает полярный ислам «полярным»?

Список литературы

1. Магомедов, А. К. Появление и институционализация мусульманских сообществ в российских арктических городах: адаптационные практики и становление северной исламской идентичности / А. К. Магомедов // Межконфессиональные отношения в регионах российской Арктики и субарктики : сборник экспертно-аналитических докладов. – М. : РГГУ, 2019. – С. 5–58.

2. Опарин, Д. Мусульманское пространство Томска и его акторы / Д. Опарин // Ridl. – 2019. – Nov. 6. – Режим доступа: <https://www.ridl.io/ru/musulmanskoe-prostranstvo-tomska-i-ego-aktory>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Laruelle, M. Polar Islam: Muslim Communities in Russia's Arctic Cities / M. Laruelle, S. Hohmann // Problems of Post-Communism. – 2019. – 22 August. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/10758216.2019.1616565>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ГРУППАМ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бочарникова Ирина Станиславовна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
omcnk@list.ru

Аннотация. Статистический анализ регионального рынка труда, позволил определить социально-экономическую устойчивость региона как динамический процесс, направленный на постоянное накопление и усиление потенциала регионального развития посредством системного управления всеми ресурсами региона с учетом возрастающей конкуренции и неопределенности. С целью изучения региональных особенностей в сфере занятости и их влияния на уровень безработицы был проведен статистический анализ. В качестве источника информации использовались публикации Федеральной службы государственной статистики РФ о занятости и труде и данные Службы занятости населения Астраханской области. Региональный рынок труда характеризуется высоким уровнем безработицы (на 2,7 % выше общероссийского), при этом риск безработицы превышает в группах с высшим и средним профессиональным образованием и рынок труда Астраханской области ориентирован на рабочие и технические специальности среднего уровня квалификации.

Ключевые слова: региональный рынок труда, безработица, экономически активное население, уровень образования

В условиях современных реалий развития социально-экономической устойчивости региона рынок труда занимает крайне важное место. Рынок труда детерминанта экономической системы, обеспечивающая эффективность её функционирования, от которой зависят национальное благополучие и стабильность общества, а также паритет в социально-политических и социокультурных процессах.

Социально-экономическое развитие территории любого уровня, в том числе региона, как правило, подразумевает прогрессивное изменение качественных и количественных параметров. Эта особенность наиболее явственно проявляется в условиях современных российских социально-экономических трансформаций.

Сравнив данные о занятости в Астраханской области и России в целом, мы приходим к выводу, что по Астраханский рынок труда по большинству характеристик не отличается от общероссийских показателей. Так, например, коэффициент множественной корреляции между данными по Астраханской области и Российской Федерации в рамках большинства характеристик (процент экономически активного населения, его распределение по возрастным и гендерным группам, доля занятого и безработного населения) является крайне высоким ($R \approx 0,99$) [3, с. 69]. Это означает, рынок труда Астраханской области преимущественно развивается в соответствии с общенациональными тенденциями в сфере занятости.

Тем не менее, по показателям распределения экономически активного, занятого и безработного населения по уровню образования наблюдаются существенные отличия. Для экономически активного населения $R = 0,82$, для занятого – $R = 0,81$, для безработного $R = 0,88$. На этих основаниях мы можем утверждать о влиянии регионального фактора на уровень образования населения. Степень влияния регионального фактора составляет 18–19 % для занятого и экономически активного населения, а для безработного – 12 %.

Наиболее существенно отличаются группы с высшим и средним профессиональным образованием: –8,7 % и +7,9 % соответственно, в процентах от численности экономически активного населения (табл.).

Таблица

Состав экономически активного по образовательным группам в 2019 г. (в % к итогу)

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее полное (общее)	Основное общее	Не имеют основного общего
РФ	26,1	1,7	26,2	18,8	21,7	5,0	0,6
АО	17,4	1,6	34,1	17,8	20,2	7,9	1,1

В ходе исследования ставилась задача изучить различия в уровне безработицы среди возрастных, гендерных и образовательных групп между статистическими данными по России и Астраханской области. Рассмотрев различия в уровне безработицы в гендерных группах, при предварительных подсчетах были получены следующие данные: общий уровень безработицы в Астраханской области выше на 2,7 %, среди мужчин – на 3 %, среди женщин на 36 %. Тем не менее, эти данные недостаточно точны. Для получения более точных данных необходимо было провести перерасчет с поправкой на различные для АО и РФ уровни экономической активности, ведь при увеличении уровня экономической активности возможен соответствующий рост уровня безработицы.

После перерасчета мы получили следующие данные: общий уровень безработицы в Астраханской области выше на 16,97 %, среди женщин на 36,72 %, среди мужчин уровень безработицы меньше на 0,62 %, т.е. практически равен среднему по РФ [2].

Эти данные указывают на существенное неравенство гендерных групп на рынке труда. Фактически превышение уровня безработицы в Астраханской области по сравнению с российскими показателями обусловлено исключительно женской безработицей. В рамках данного исследования мы не имеем возможности дать объяснение подобной ситуации. Возможно, в данном случае наблюдается дискриминация на рынке труда. Тем не менее, мы ставим под сомнение, что столь существенное превышение уровня безработицы обусловлено лишь дискриминацией по гендерному признаку. Наиболее очевидной причиной женской безработицы мы считаем ограниченность рабочих мест, соответствующим профессиональным и физиологическим возможностям женщин, что обусловлено институциональными особенностями регионального рынка труда, его отраслевой структурой.

В ходе нашего исследования основные различия были отмечены в сферах дифференциации на образовательные группы и положения этих групп на рынке труда. На основе аналогичных подсчетов было установлено, что среди безработных в Астраханской области лиц с высшим образованием больше на 43,67 %, с неполным высшим – на 13,41 %,

со средним профессиональным – на 3,15 %, со средним общим – на 7,77 %, с начальным профессиональным меньше на 30,29 %, с основным общим – 39,58 %, а лиц без основного общего – на 12,86 % [2].

Следовательно, на рынке труда Астраханской области высшие и средние уровни образования в меньшей степени снижают риск безработицы, а низшие уровни образования в меньшей степени являются фактором безработицы. Т.е. различия в уровне образования в меньшей степени определяют место индивида на рынке труда и в сфере занятости по сравнению со средними по России показателями (по подсчетам значение фактора образования в АО ниже среднего значения по РФ на 9,16 %).

Это позволяет сделать очень важный вывод: в Астраханской области показатель уровня образования является менее выраженным фактором социальной стратификации и в меньшей степени определяет место в социальной структуре, и на рынке труда, в частности, по сравнению со средними общероссийскими показателями [3, с. 102] (рис.).

Астраханский рынок труда отличается существенными колебаниями в уровне риска безработицы для различных образовательных групп. Наибольшие отклонения от средних российских показателей отмечаются для групп с основным общим, полным общим и неоконченным высшим образованием. Причем в группе основного общего образования отмечается существенное снижение риска безработицы (–31,36 % в процентах от степени риска соответствующей группы), а для группы с неоконченным высшим (+41,88 %) и полным общим (+32,21 %) – его повышение.

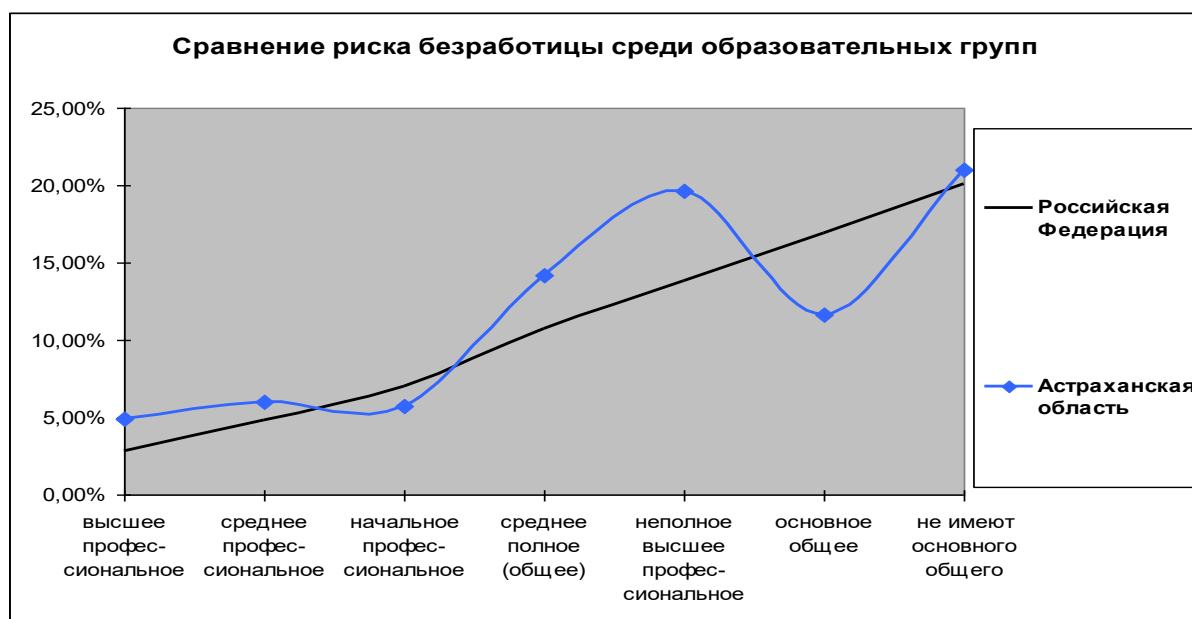

Рис. Сравнение риска безработицы среди образовательных групп

Для интерпретации выявленных различий в сфере занятости в рамках данного исследования можно лишь ограничиться гипотезами, поскольку объяснение обнаруженных закономерностей требует дополнительных прикладных исследований. Выявленные различия от средних российских показателей сводятся к следующим: 1) превышение риска безработицы в группах с высшим и средним профессиональным образованием; 2) снижение риска безработицы в группах с начальным профессиональным и основным общим образованием; 3) значительное превышение риска безработицы в группах с полным общим и неоконченным высшим образованием.

Превышение риска безработицы в группе с высшим профессиональным образованием можно объяснить следующими причинами: возможно в данном случае наблюдается ситуация, при которой рынок образовательных услуг недостаточно адаптирован к спросу на рынке труда и особенностям его отраслевой структуры. В этих условиях возможна

не востребованность выпускников вузов отдельных специальностей (например, гуманитарного направления). Также возможны недостатки системы профессиональной переподготовки службой занятости и недостаточно эффективная работа системы информирования выпускников о возможностях трудоустройства по специальности в других регионах России.

Ситуация с уровнем риска безработицы в группах со средним и начальным профессиональным образованием в целом более позитивная по сравнению с общероссийскими показателями. Снижение риска безработицы в данном случае может означать ориентированность рынка труда Астраханской области на рабочие и технические специальности среднего уровня квалификации. Об этом свидетельствуют данные Службы занятости по Астраханской области [1].

Степень риска безработицы в группе со средним профессиональным образованием, хотя и незначительно превышает средний показатель по стране, тем не менее, достаточно низка, если учитывать 35 % превышение их доли на астраханском рынке труда. Подобное соотношение в образовательной структуре неминуемо приводит к росту конкуренции за рабочие места, так, по данным Службы занятости на 1 вакансию приходится 2,3 безработных, состоящих на учете по безработице. Доля лиц с начальным профессиональным образованием, хотя и чуть меньше, чем в среднем по стране, тем не менее, значительное снижение риска безработицы для этой группы невозможно объяснить зависимостью от их доли в численности экономически активного населения, и в целом это отражает положительный спрос на рынке труда [1].

Уровень безработицы в группе с основным общим образованием также существенно ниже среднего по РФ. Это может объясняться значительным превышением отраслей экономики, использующих низкоквалифицированный труд и соответствующих сегментов рынка труда.

Напротив, ситуация с безработицей среди групп с полным общим и неоконченным высшим указывает на трудности с профессиональной ориентацией в соответствии с объективными возможностями и ценностью труда представителей этих групп. Вероятнее всего это связано с уровнем притязаний, когда группа с полным общим образованием ориентируется на среднеквалифицированный, а группа с неоконченным высшим – на высококвалифицированный труд. В ином случае мы бы отмечали снижение уровня безработицы, аналогичное ситуации с низкоквалифицированным трудом и ориентированной на него группой с основным общим образованием.

Достаточно интересна ситуация с неоконченным высшим образованием. По уровню безработицы эта группа относима к группе риска в плане занятости, наряду с группой без основного общего образования. Это отражается как в российских, так и региональных показателях. Представители этой группы обладают большим человеческим капиталом по сравнению с группой полного общего образования, если учитывать, что они обладают кроме неоконченного высшего также и полным общим, при этом среди последних безработица ниже. Эта группа, скорее всего, ориентирована на высококвалифицированный труд, чаще на работу по той специальности, по которой проходили обучение, или в близких сферах. Высокий уровень безработицы среди этой группы заставляет сделать вывод, что в данном случае имеют место завышенные притязания в условиях недостаточности социального и человеческого ресурсов, высоких требований работодателей к соискателям и более критичном профессиональном отборе.

Уровень безработицы среди группы без основного общего образования незначительно отличается от общероссийских показателей, что отражает общую для страны и региона тенденцию.

Таким образом, используя подобную методику расчета уровня безработицы по степени риска безработицы, при учете максимального числа факторов, способных повлиять на уровень безработицы, путем среднего арифметического можно определить уровень безработицы, не отличающийся от реального. Тем самым, при организации мониторинга занятости по всем показателям, влияющим на уровень безработицы, возможно ее

прогнозирование с достаточно высокой точностью. Хотя подобный прогноз требует дополнительных методологических решений.

Таким образом, сравнительный анализ статистических данных об уровне занятости на региональном рынке труда выявил следующее:

- общий уровень безработицы в Астраханской области выше общероссийского на 2,7 %;
- в Астраханской области действует тенденция снижения различий по уровню образования. Различия в уровне образования в меньшей степени определяют место индивида на рынке труда и в сфере занятости по сравнению со средними по России показателями (по подсчетам значение фактора образования в АО ниже среднего значения по РФ на 9,16 %);
- ориентированность рынка труда Астраханской области на рабочие и технические специальности среднего уровня квалификации.

Список литературы

1. Интерактивный портал Службы занятости населения Астраханской области. – Режим доступа: <https://rabota.astrobl.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.12.2020).
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 26.12.2020).
3. Труд и занятость в России. 2019. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2019. – 135 с.

«АСИММЕТРИЧНЫЙ» БРАК В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Тырнова Наталья Александровна, доцент,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
natalya.tyrnova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу брачной асимметрии и восприятия неравного брака российским обществом. В современной России в семейно-брачной структуре несмотря на разнообразие неравных семейных союзов, доминируют преимущественно две модели асимметрии: «Он-модель» и «Она-модель». «Он-модель» основывается на браке, где старше мужчина, соответственно «Она-модель» в основе имеет союз, где старшим по возрасту партнёром является женщина. Результаты социологических исследований показывают преимущественно толерантное отношение к такому типу семей. Респонденты информированы о социальном явлении как асимметричный брак, рассматривают его как возможный добровольный, и готовы разрешить своим детям заключать такие союзы.

Ключевые слова: асимметричный брак, неравный брак, восприятие асимметричного брака

Современный институт семьи и брака в России претерпевает структурные трансформации и демонстрирует вариативность новых брачных моделей, семейных стилей, среди которых отмечается значительное увеличение асимметричных союзов.

В аспекте рассмотрения степени удовлетворённости семейной жизнью индивидами, степени минимально или максимально комфортных условий для проживания, возникает интерес к изучению факторов, определяющих уровень дискомфорта. Известно, что на брачную совместимость партнеров влияют ориентации, брачная мотивация, представления

о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях. Статистика в последние годы демонстрирует значительный рост асимметричных брачных моделей. Асимметричный брак объединяет людей с различным жизненным опытом, возрастом, межпоколенной разницей в системе оценок, ценностей и ролевых установок.

Восприятие асимметричных браков современным российским обществом является актуальной проблематикой ряда современных социологических исследований. Так, в 2014 году было проведено качественное исследование методом полуструктурированного интервью (N = 32 человека, все информанты состоят в асимметричном браке с разницей в возрасте между супругами от 10 до 30 лет) [2, с. 270], где целью эмпирического исследования было выявление позитивных и негативных характеристик разных моделей асимметричного по возрасту брака: «Он-модели» и «Она-модели».

Результаты исследования демонстрируют тот факт, что «Он-модель» оценивают, как правило, положительно. Среди позитивных характеристик отмечают следующие благоприятные моменты: повышаются социальный статус женщины, степень ее привлекательности для представителей противоположного пола; у женщины больше шансов сохранить привлекательность, следовательно, повышается устойчивость брака; быть «как за каменной стеной», подчеркиваются практический ум, опытность старшего; «Он-модель» оценивается как дополнительный ресурс для демонстрации маскулинного поведения супруга; «Жена молодая, можно из нее лепить, что угодно». Молодая жена в качестве пластичного материала, следовательно, более пластичные отношения между супругами [2, с. 273].

Среди полярных выводов можно сделать следующие: опасения, связанные со здоровьем; опасения, связанные с жестким контролем со стороны старшего супруга; опасения, связанные с «гаремным сознанием мужа». Сами респонденты-мужчины, которые старше своих жен в подавляющем большинстве, в качестве негативных характеристик такой модели брака, назвали две: «теща будет молодой и активной и будет вмешиваться во взаимоотношения супругов», «слишком много требований со стороны молодой жены: то одно купи, то другое» [2, с. 273].

В ряде случаев напряжение жен в асимметричных браках связано с социальным статусом партнера и самой молодой супруги.

Вторая модель, условно названная «Она-модель», где жена старше своего супруга, характеризуется следующими моментами: мужчины в таком браке видят для себя плюсы в опыте, мудрости супруги; для некоторых мужчин критерий зрелости и состоятельности женщины более значимы, чем возраст и вступление в брак с такой женщиной рассматривается как победа; часто в семьях, где супруга старше, она имеет большую степень влияния, но маскирует свое доминирование; инициатором создания семьи в этих парах тоже чаще выступает женщина.

В качестве тревожащих факторов в «Она-модели» респонденты отмечают следующие: супружеские пары, где жена старше супруга, часто встречаются с неодобрением, особенно со стороны родственников мужа, а именно, активным противником такого брака выступает, как правило, мать супруга. Когда неодобрение или осуждение такого союза высказывают друзья, то они вскоре оказываются исключенными из круга общения асимметричной по возрасту пары; опасения и сожаления по поводу деторождения; опасения, связанные с отсутствием общих интересов и круга общения [2, с. 275].

«Специфика психологической удовлетворенности супругов в неравном браке» подверглась изучению исследователями Казани в рамках социологического исследования с выборкой из 40 семей, где группа 1 – разновозрастные пары (разница в возрасте супругов составила – 10–15 лет), а группа 2 – браки, некритические по возрасту (разница в возрасте между супругами 0–3 года) [3, с. 78].

Результаты исследования демонстрируют значимость сексуальных отношений в супружестве для разновозрастных пар, высокую установку супруга на внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-

семейных отношений, установку мужа (жены) на значимость внешнего облика, его соответствия стандартам современной моды.

Интересно отметить, что в исследуемых группах не выявлены абсолютно неблагополучные и абсолютно благополучные семьи. Возможно, что это обусловлено особенностью выборки, когда уверенные в себе люди, удовлетворенные своей жизнью, решающие большинство проблем сообща – не сторонятся исследований, так как скрывать им нечего [3, с. 78].

Интересен тот факт, что именно в разновозрастных браках количество респондентов, оценивающих свой супружеский союз как благополучный значительно выше, а в выборке моновозрастных семей оценки практически сравнялись друг с другом, распределившись равномерно.

Возможно, супруги в моновозрастных браках не испытывают достаточного удовлетворения своих потребностей, тем самым они будут оказываться в ситуации хронической неудовлетворенности. В разновозрастной группе среди причин неудовлетворенности браком были названы следующие: претензии на превосходство; влияние родственников; интимная неудовлетворенность как частный случай межличностной несовместимости [3, с. 81].

В рамках исследования можно говорить о том, что моновозрастные браки ориентируются на автономность и личностный комфорт, потребительские отношения, эгоцентризм. Для разновозрастных браков наиболее значима ценность сексуальных отношений в супружестве, сексуальная гармония выступает важным условием супружеского счастья, а отношение к супруге существенно зависит от оценки ее как сексуального партнера.

Значимость внесемейных интересов одинакова в обеих исследуемых выборках. В моновозрастных парах, супруги ориентируются на удовольствия, и более ориентированы на эгалитарные (равные) отношения. Разновозрастные пары, более ориентируются на эмоциональные семейные функции, ищут в семье удовлетворения коммуникативных потребностей и потребностей психологического убежища [3, с. 82].

Выводы социологического исследования «Возрастной асимметрии брачных отношений молодежи г. Саратова» 2019 года, интересны с точки зрения молодежной интерпретации мотивов заключения асимметричного брака [1].

Среди опрошенных респондентов в асимметричном браке состоят 23,3 % респондентов мужского пола и 46,7 % женщин. Женщины в два раза чаще вступают в неравные браки, нежели мужчины.

Полную удовлетворенность своими асимметричными отношениями высказывает доминирующее число респондентов, состоящих в таких отношениях. Частичную удовлетворенность высказывает одна треть опрошенных, только 5,7 % вовсе не удовлетворены. Стоит отметить, что для 46,5 % опрошенных респондентов, находящихся в неравном браке, он представляется именно асимметричным по возрасту.

По убыванию мотивы вступления в асимметричные отношения расположились следующим образом. Определяющим мотивом у респондентов для вступления в неравный брак стала любовь; затем названы взаимовыгодные условия для супругов, наставления родителей, мечта сыграть свадьбу, возможность улучшить своё материальное и финансовое положение.

Современные российские социологические исследования подтверждают, что финансовая обеспеченность является самым важным фактором при выборе партнера, а любовь уже играет второстепенную роль. Результаты исследования позволяют констатировать, что общественное мнение несколько расходится с научной точкой зрения в вопросе о причинах вступления в неравный брак.

Среди минусов таких браков доминирующая группа респондентов отмечает отсутствие общих интересов (75,5 %), невозможность подстроить под себя супруга (47 %), недолговечность брака (44 %), возможность «всплывания» измены (41,5 %). А основным минусом неравных браков видят неодобрение друзей и родственников 28 % респондентов [1].

Социологические исследования ассиметричных браков и их восприятие обществом констатируют следующие тенденции. Наиболее распространенным представлением молодых людей о брачной асимметрии является возрастная дистанция между супругами. Несмотря на увеличение толерантности и поддержания ассиметричных браков, опрошенные демонстрируют преимущественно нейтральное отношение к такому типу семей.

В рейтинге стимулов к вступлению в ассиметричный брак на первое место респонденты ставят любовь, далее – взаимную выгоду, наставления родителей. К положительным параметрам неравных браков отнесли: большую удовлетворённость в сексуальном плане, избежание ошибок молодых пар, осуществление желаний каждого и улучшение жизни в связи с улучшением финансового положения. К отрицательным параметрам: отсутствие общих интересов, невозможность подстроить под себя супруга и неодобрение друзей и родственников.

Ассиметричный брак как социальное явление оценивается россиянами неоднозначно. Возрастная дистанция в «Он-модели» россиянами воспринимается предпочтительнее, носит более одобряемый характер. С точки зрения репродуктивного наследия такая модель видится более перспективной по сравнению с «Она-моделью». В качестве позитивных характеристик таких отношений называют потенциальное повышение социального статуса женщины, возможность сохранения женской привлекательности, повышение устойчивости брака. Негативные характеристики фокусируются в основном на «Она-модели» с возрастной асимметрией в сторону женщины, которая позволяет предложить в направлении деторождения расширение следующих альтернатив: усыновление, удочерение; распространение Эко; суррогатное материнство. Такие браки характеризуют как нестабильные. Несомненно, проблема ассиметричных браков требует систематизации имеющихся теоретических знаний и дальнейшего эмпирического изучения.

Список литературы

1. Быкова, Н. А. Возрастная асимметрия брачных отношений молодёжи г. Саратова / Н. А. Быкова. – Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2017/39-03-01_002.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Быкова Н. О., Елютина М. Э. Модели ассиметричного по возрасту брака / Н. О. Быкова, М. Э. Елютина // Вестник СГТУ. – 2011. – № 1 (52). – С. 270–275.
3. Хох, И. Р. Специфика психологической удовлетворенности супругов в неравном браке / И. Р. Хох // Современная психология: материалы III Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 78–82.

ПАТРИОТИЗМ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Леонова Ольга Викторовна, доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
leonova.o.v@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты авторского исследования патриотических ценностей у студентов гуманитарного и технического факультетов Астраханского государственного университета. Проанализированы ценностные ориентиры студенческой молодежи, сущность понятий «патриотизм» и «патриот», роль гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, студенческая молодежь

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах ее деятельности - в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д. Для российского сообщества феномен патриотизма – это составная часть национальной идеи, неотъемлемый компонент отечественной науки и культуры, выработанный веками. Подтверждением тому служит принятие, начиная с 2001 года, четырех государственных программ по патриотическому воспитанию граждан и Постановление Правительства РФ от 30 марта 2020 г. N 369 «О внесении изменений в государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [3], нацеленных на формирование и развитие патриотических ценностей. Следует отметить, что такие программы принимаются и на региональном уровне субъектов Российской Федерации. В частности, в Астраханской области с 2017 года реализуется программа «Патриотическое воспитание населения Астраханской области», ориентированная на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи [1].

Постановка вопроса о воспитании патриотических ценностях молодежи, их содержании и актуальности объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, молодежь является носителем перспектив в их исходном состоянии. От того, насколько удачно пройдет социализация молодого поколения, насколько четко будут сформированы взгляды и ценностные установки молодежи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны.

Во-вторых, актуальность патриотического воспитания молодежи обуславливается проблемами поиска духовно-нравственного идеала в современной России. Идея патриотизма может и должна стать тем стержнем, вокруг которого сформируются высокие, социально значимые чувства, убеждения, позиции, устремления молодежи, ее готовность и способность к активным действиям для блага Отечества.

В-третьих, в условиях второго десятилетия XXI века, как отмечается в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан», дальнейшее развитие системы патриотического воспитания молодежи должно соответствовать курсу на построение инновационного общества в России и способствовать решению данной коренной государственной и общественной задачи ближайших десятилетий [3].

В-четвертых, оборотной стороной глобализации в современном мире выступают угрозы международного терроризма, этнического сепаратизма, экстремизма. Очевидно, что защиту государства от этих угроз могут, наиболее, эффективно осуществлять люди, ощущающие себя полноценными гражданами и патриотами [2].

В-пятых, заметно снизилось воспитательное воздействие на молодежь культуры, искусства и образования. Во многом утратили роль инструмента духовно-культурной

политики государства и средства массовой информации; рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, числа правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию гражданского общества.

В основу статьи положены результаты авторского исследования патриотических ценностей в студенческой среде. Исследование носило поисковый характер, задача репрезентативности выборки не ставилась, а полученные результаты могут распространяться только на исследуемую совокупность, либо использоваться как информационная база для следующих исследований.

Объектом исследования были выбраны студенты Астраханского государственного университета, обучающиеся на факультете физики, математики и инженерных технологий (далее – «технари») и факультете социальных коммуникаций (далее – «гуманитарии»). Больше половины (52 %) составили девушки и 48 % – юноши.

Исследование показало, что на первое место в системе ценностных ориентиров студенты поставили личное благополучие (здоровье – 55 % и семья – 43 %), что позволяет характеризовать студенческую молодежь как группу населения, которая стремится к собственному благополучию в личной, приватной сфере жизни, концентрирующую ценностные ориентиры в малом коммуникативном круге.

Во второй группе по степени значимости оказались образование (27 %), справедливость (25 %), безопасность (24 %). Эта группа также близка к приватной сфере с ее установками на защиту личности и семьи.

Группу аутсайдеров возглавили ценности патриотизма (22 %), духовности (20 %), законности (19 %), общественное признание (7 %).

Что же такое патриотизм для современного студенчества? Как показало исследование, половина опрошенных респондентов понимают патриотизм как готовность защищать интересы своей Родины. При этом «гуманитариев», выбравших данный вариант ответа, в два раза больше, чем «технарей» (35 % и 15 % соответственно). На первое место студенты технической специальности поставили вариант: «патриотизм – это уважение исторического прошлого своего народа» (32 % и 15 % соответственно).

Таким образом, последние более склонны к пассивному проявлению патриотизма через любовь и уважение истории, традиций своей страны, а «гуманитарии», наоборот, имеют активную гражданскую позицию, понимают значимость гражданской ответственности и участия в патриотических мероприятиях.

Эти данные были подтверждены результатами ответов на вопрос: «Принимали ли Вы участие в патриотических мероприятиях?». Так, было выявлено, что из всех опрошенных студентов, когда-либо участвовавших в подобных мероприятиях, 54 % составляют студенты факультета социальных коммуникаций. При этом, чаще всего (66,7 % опрошенных) они посещают встречи с ветеранами.

На открытый вопрос о том, какими качествами должен обладать патриот, чаще всего студенты указывали на готовность защитить свою страну. Далее студенты выбирали такие качества как образованность и уважение культуры и традиций своей страны. (табл. 1). Менее всего респонденты указывали на активную гражданскую позицию, что подтверждают их ответы на вопросы об участии в политической жизни страны.

Таблица 1

Как Вы считаете, какими качествами должен обладать патриот? (%)

Варианты ответа	Количество упоминаний	% опрошенных
Готовность защищать свою Родину	29	24,2 %
Образованность	21	21,5 %
Уважение культуры и традиций своей страны	20	19,7 %
Ответственность	12	10,0 %
Любовь к Родине	10	8,3 %
Гордость за свою страну	9	7,5 %
Активная гражданская позиция	7	5,8 %
Затруднились ответить	2	2,0 %

Около половины студентов никогда не принимали участие в каких-либо выборах. Членом какой-либо политической партии не является ни один респондент. Для 42 % респондентов идеи ни одной партии не являются близкими, 40 % поддерживают идеи партии Единая Россия, 11 % – ЛДПР, 4,5 % – КПРФ и 2,5 % – Справедливая Россия. Полученные данные свидетельствуют о низкой политической активности студентов, о нежелании участвовать в политической жизни своего города и страны, игнорируя свои политические права и обязанности.

Для проверки реального понимания студентами термина «патриотизм» были предложены утверждения, выраженные утвердительными и отрицательными суждениями о сущности патриотизма. Результаты показали, что 91 % респондентов считает, что «Патриотизм – это любовь к Родине и уважение к её истории», а на втором, по значимости для студентов, месте оказался деятельностный патриотизм: «Патриотизм – это вносить свой посильный вклад в процветание Родины». При этом, студенты «гуманитарии» в большей степени, чем «технари» согласны с утверждением, что патриотизм – это гражданский долг вносить вклад в процветание Родины, своими действиями служить ее интересам (49 % и 38 % соответственно) (табл. 2).

Таблица 2

Согласны или не согласны ли Вы с данными утверждениями (%)

Утверждения	Всего % согласен (а)	Всего % не согласен (а)	гуманитарии согласен (а)	технари согласен (а)
1. Патриотизм – это гражданский долг мужчины отслужить в армии	36	64	27	9
2. Патриотизм – это защищать Родину с оружием от врагов	50	50	27	23
3. Патриотизм – это любовь к Родине и уважение к её истории	91	9	47	44
4. Патриотизм – это вносить свой посильный вклад в процветание Родины	87	13	49	38
5. Патриотизм – это быть порядочным человеком	73	27	40	33

Если говорить о сферах жизни, более актуальных и насущных для молодежи, то здесь в качестве критерия патриотичности студенческой молодежи рассматривалось отношение к России как месту проживания. Анализируя результаты ответов на вопрос

о том, что для студентов означает понятие Родина, было выявлено, что большинство студентов определяет понятие Родина как место рождения своих предков, родителей, себя и своих будущих детей (42%), а каждый четвертый отметил, что это – «место, где чувствуешь себя комфортно» и «страна, ради которой готов трудиться» (табл. 3).

Таблица 3

Что для Вас означает понятие Родина? (%)

Вариант ответа		% опрошенных
1.	Это место рождение моих предков, родителей, меня и моих будущих детей	42
2.	Место, где чувствуешь себя комфортно	22
3.	Страна, ради которой готов трудиться, чтобы сделать жизнь в ней лучше	22
4.	Страна, место юридически зарегистрированного проживания	7
5.	Ничего не значит	5
6.	Место проживания	2

Гордость у студентов вызывают легендарное историческое прошлое России (71 %), многонациональная великая культура (49 %) и военная мощь страны (42 %). При этом в два раза больше респондентов женского пола чем мужского гордятся военной силой страны, а мужчины – политической позицией России на мировой арене. Это говорит о том, что для девушек большую значимость при определении понятия «Родина» имеет факт способности государства защищать свой народ в случае опасности, а юноши проявляют значительный интерес к политике.

Ответы на вопрос «Чему, по вашему мнению, способствует гражданско-патриотическое воспитание молодежи?» разделились поровну между позициями «Воспитание чувства гордости за свою страну» и «Знакомство с историей, культурой и ценностями страны и родного края». Меньше всего патриотическое воспитание, по мнению респондентов, должно способствовать развитию высокой социальной активности и воспитанию чувства ответственности. Таким образом, мы можем вновь наблюдать, что студенты, в основном, понимают патриотизм как нравственный принцип и социальное чувство, предполагающее любовь к Родине и гордость ее достижениями и культурой.

В целом результаты исследования показали, что ценности, формирующие патриотизм, находятся, занимают периферийные позиции, что может свидетельствовать о разрушении коллективистских ценностей, разрыве межпоколенческих связей.

Студенты адекватно интерпретируют понятие патриотизма, но в большей степени оно отражает эмоциональное отношение к Родине, основанное на чувстве гордости за свою родину, уважении ее культуры и традиций. Реальное понимание патриотизма студентами и проявление его как ценностной ориентации лишь частично совпадает с нормативной моделью патриотизма, закрепленной в официальных источниках, так как не включает всего объема понятий, входящих в его интерпретацию. Несмотря на то, что для каждого второго студента патриотические мероприятия являются важными, участие в них принимал лишь каждый четвертый. При этом наибольшую активность в таких мероприятиях принимают студенты-гуманитарии. Только каждый девятый из опрошенных студентов посещает патриотические клубы и конкурсы патриотической направленности.

В этой связи все более актуальным становится вопрос о новых подходах в образовательной и воспитательной деятельности вуза, направленных на активное включение студенчества в общественно-политическую жизнь университета, региона, страны.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание населения Астраханской области». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446629641>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Морозова, Т. И. Проблема формирования гражданственности и патриотизма у современной молодежи / Т. И. Морозова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-grazhdanstvennosti-i-patriotizma-u-sovremennoy-molodezhi>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Постановление правительства РФ от 30 марта 2020 г. № 369 о внесении изменений в государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349030/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В АСТРАХАНСКОМ РЕГИОНЕ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
proeu@yandex.ru

Чухонкина Анна Сергеевна, студентка,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
anna515d@mail.ru

Аннотация. Современная социокультурная динамика показывает постоянное обновление новых вызовов и практик, вызванных ими. Как и в случае с технологическим прогрессом постоянное развитие и обновление в социальной сфере является атрибутивным, неотъемлемым признаком современного общества. Большинство из этих вызовов оказывают решающее влияние на устойчивое развитие региона. В последнее время среди них особое значение начинает приобретать такой фактор как миграция. Целью нашей статьи является исследование отношения жителей Астраханского региона к мигрантам и анализ полученных результатов в ключе их влияния на устойчивое развитие Астраханской области.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое развитие Астраханской области, миграция, отношение к мигрантам, отношение к мигрантам в Астраханской области

Главные параметры устойчивого развития изначально относились к демографии, экологии, экономике и правам человека. За последние годы развитие информационного общества, а также глобализация миграционных процессов и конфликтов привели к тому, что на устойчивость общества стали оказывать влияние и новые факторы, влияние которых начинает осмысливаться и анализироваться по всему миру. Киберугрозы как фактор устойчивого развития общества вошел в международную повестку дня, начиная с 2011 года, (Кодекс информационной этики ЮНЕСКО), несмотря на то, что эти вопросы поднимались и ранее. В политическую повестку большинства государств идея устойчивого развития вошла в 90-е годы XX века. Программные документы в области устойчивого развития на международном уровне появились после Всемирного саммита по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992 года), где был определен курс на сокращение технологического и демографического роста [1], а затем на саммите в Йоханнесбурге (2002), были подведены неутешительные итоги о том, что затормозить развитие цивилизации по ключевым рискогенным направлениям все же не удалось [2].

Миграционный фактор стал одним из наиболее влиятельных для стран Европейского Союза с 2016 года, когда в Европу за период равный одному году въехало более 1 миллиона беженцев и трудовых мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. В подтверждение данного тезиса можно указать на то, что в «Повестке Устойчивого развития 2030» [3] можно найти: «Мы признаем позитивный вклад мигрантов в обеспечение инклюзивного роста и устойчивого развития. Мы также признаем, что международная миграция является многомерной реальностью, имеющей большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения, что требует согласованных и всеобъемлющих реагирования» [3, раздел 29]. В то же время миграционная проблема характерна не только для стран Европы. Астраханская область, являясь южными воротами Российской Федерации является как промежуточным пунктом мигрантов по пути в города-миллионники, так и самостоятельным центром притяжения приезжих. Необходимо отметить, что взаимоотношения между людьми создают особый микроклимат местного сообщества, который определяет комфортность проживания на той или иной территории и соответственно востребованность данного региона. Межконфессиональные и межэтнические, межгрупповые взаимодействия являются базой для сбалансированного развития общества, социальной стабильности, экономического роста региона, защищенности человека, независимо от его расовой, этноконфессиональной принадлежности, социального статуса, экономического положения [5]. Таким образом, для того, чтобы миграция стала фактором устойчивого развития региона, а не фактором его гражданской нестабильности, необходимо достижение позитивного микроклимата взаимодействия между приезжими и локальным сообществом. Это в свою очередь требует проведение регулярного социологического мониторинга характера взаимодействия между местным населением и приезжими.

В качестве эмпирического метода исследования был выбран метод он-лайн анкетирования, осуществляемого на платформе Google forms. Это позволило достичь респондентов во всех районах Астраханской области без непосредственного выезда на исследуемые территории. Выборка исследования квотная, в качестве квотных признаков выступили пол, возраст и место проживания респондентов. Таким образом, всего было опрошено 650 респондентов. Половозрастное распределение представлено в таблице 1. Распределение по мету проживания имеет следующий вид: в г. Астрахани было опрошено 350 человек, во всех районах Астраханской области в целом – 300.

Анализируя полученные данные, можно сказать, что жители региона в целом нейтрально оценивают влияние мигрантов на развитие России: отвечая на вопрос «Как мигранты влияют на развитие РФ», большинство (61,6 %) высказались о том, что влияние мигрантов в чем-то хорошее, а в чем-то плохое. 2,8 % указали на то, что влияние мигрантов очень хорошее; 10,9 % - довольно хорошее; 6,2 % – довольно плохое; 2,8 % – очень плохое и наконец 15,7 % затруднились ответить на данный вопрос. В дальнейшем респондентам было предложено по шкале от 1 до 10, где «1» означает, что Вы полностью НЕ согласны с утверждением, «10» означает, что Вы полностью согласны с утверждением, оценить следующие утверждения:

1. Иммигранты отнимают рабочие места у россиян.
2. Мигранты способствуют увеличению уровня преступности.
3. Иммигранты являются бременем для российской системы социального обеспечения.

Средняя оценка ответов респондентов по данным утверждениям составляет: 5,87 по первому, 4,35 по второму и 3,99 по третьему. Это означает, что мнение опрошенных относительно того, отнимают ли иммигранты рабочие места у россиян разделились примерно поровну. Число тех, кто считает, что мигранты способствуют увеличению уровня преступности меньше тех, кто придерживается противоположного мнения. И наконец тезис о том, что иммигранты являются бременем для российской системы социального обеспечения не находит широкой поддержки у астраханцев.

Таким образом, мы можем сказать, что данные результаты также несут свой вклад в достижение устойчивого развития региона, так как ожидать положительных оценок относительно такого сенситивного вопроса достаточно сложно. Это обусловлено достаточно интенсивными потоками мигрантов в Астраханскую область, что несет за собой определенные проблемы, аналогичные проблемам, связанными с миграционным кризисом в Западной Европе, США и других частях света. В этой связи даже нейтральные оценки в определенной степени способствуют формированию толерантных установок по отношению к иммигрантам.

Список литературы

1. Rio Declaration on environment and development. Adopted by the UN conference on environment and development, Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

2. The Johannesburg Declaration on sustainable development. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

3. The transformation of our world: an agenda for Sustainable Development for the period till 2030. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

4. The United Nations. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/youthink/environment.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ОЦЕНКА СФЕРЫ ТУРИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ АСТРАХАНСКОГО РЕГИОНА

Яковлева Татьяна Николаевна, доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
markus2000@bk.ru

Миронова Юлия Германовна, доцент, кандидат социологических наук,
зав. кафедрой социологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
lysjakova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса астраханцев о развитии сферы туризма в регионе и России в целом. Значение туризма в России постоянно возрастает, что связано с большим влиянием туризма на экономику отдельных регионов страны. Развитие туризма играет важную роль в решении социальных проблем, способствует повышению уровня образования населения, совершенствованию системы туристического обслуживания, внедрению новых средств распространения информации, улучшению туристической инфраструктуры региона. По результатам опроса можно сделать вывод, что туризм как социальный институт и отрасль экономики в Астраханской области находится ещё в стадии развития, однако на настоящий момент есть значительные позитивные изменения, направленные на удовлетворение потребностей населения в туристических услугах, но в то же время существует ряд проблем, как на уровне страны, так и региона, значительно тормозящих развитие этой сферы.

Ключевые слова: общественное мнение, туризм, уровень удовлетворенности, внешний туризм, внутренний туризм

Туризм, выступая в качестве социального явления и средства межкультурных коммуникаций, обеспечивает расширение кругозора личности, знакомя с новыми территориями, народами, религиями, культурами. Его основа представлена удовлетворением потребностей в духовном освоении мировой культуры, достижении личной свободы индивида. Путешествуя, человек формирует современные социальные стандарты качества жизнедеятельности [2, с. 41].

В роли социального института туризм конвергирует множество сфер общественной жизнедеятельности, от него находятся в зависимости культура, рекреационная сфера, мировая политика, экономика. По мнению А.П. Осауленко, туризм является специфическим социальным образованием, обладающим устойчивыми типами и формами деятельности, социально-ценностным ядром, внутренней структурой и системой взаимодействий своих составляющих, многообразием и динамичностью социальных функций в обществе, что дает возможность ему играть важнейшую роль в социальной системе, обеспечивая стабильность целой сферы социальных отношений» [4, с. 12].

К началу XXI века туризм превратился в глобальное социально-экономическое и политическое явление, в значительной мере влияющее на мировое устройство и политику ряда государств и регионов мира. Значение туризма в мире постоянно возрастает, что связано с большим влиянием туризма на экономику отдельной страны. Развитие туризма играет важную роль в решении социальных проблем, способствует повышению уровня образования, совершенствованию системы медицинского обслуживания, внедрению новых средств распространения информации [3, с. 72].

В связи с изменениями мировой политики, введением санкций, ростом мировой валюты, возрастает роль внутреннего туризма, совершенствование зон туристического

отдыха на территории РФ. На разработку программ развития туристической отрасли оказывает влияние общественное мнение россиян, учет которого необходим в развитии региональных и федеральных туристических зон [1, с. 12].

В целях повышения эффективности развития и функционирования туристической отрасли Астраханской области авторами было проведено социологическое исследование. В качестве объекта исследования выступили жители города Астрахань и Астраханской области. Предметом социологического исследования является отношение населения Астраханской области к уровню развития внутреннего туризма региона и России в целом. Цель данного исследования состояла в выявлении оценки астраханцев уровня развития внутреннего туризма в регионе и стране в целом.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что астраханцы активно пользуются внутренним туризмом. Так, 87 % опрошенных совершали за последние пять лет поездки в другие регионы России. При этом за рубеж выезжали только 11 % опрошенных респондентов.

Основная частота поездок астраханцев – туристические поездки по территории России, включая отдых во время отпуска один раз в год (24 %) и реже чем один раз в год (54 %), один раз в год и чаще путешествуют 24 % опрошенных.

Респонденты выделили причины того, почему они не совершают туристические поездки по территории России или совершают их не так часто. Основными причинами являются отсутствие времени на туризм (91 %), дороговизна туристических поездок (87 %), туристические регионы расположены слишком далеко (34 %), остальные варианты отметили небольшой процент респондентов.

Наиболее предпочтительным видом туризма для астраханцев является санаторно-курортный отдых 32 %, семейный 15 %, событийный 14 %.

Оценивая привлекательность направлений внутреннего туризма, астраханцы отметили – черноморское побережье (67 %), санаторно-курортное лечение Кавказских Минеральных Вод (43 %), достопримечательности столичных городов (Москва – 47 %, Санкт-Петербург – 38 %), курорты Абхазии как самый доступный по цене отдых (40 %).

Часть опрошенных отмечает привлекательность туристических поездок за границу из Астрахани (52 %). В качестве популярных направлений отдыха за границей, были отмечены – Турция (65 %), Греция (52 %), Испания (31 %), Италия (30 %).

Оценивая помощь государства развитию туризма в России, большинство опрошенных полагают, что недостаточна (69 %). В целом среди опрошенных больше негативных оценок государственной поддержки развития туризма в России.

Респонденты не поддерживают возможность введения курортного сбора в России на самые популярные направления внутреннего туризма так, как это увеличит затраты туристов (52%) и не поддерживают по иным причинам 23 % опрошенных. Результаты на этот вопрос предсказуемы, любые меры, которые приводят к повышению цен на туристские услуги, будут не популярны среди населения.

По мнению населения, тормозят развитие внутреннего туризма: недостаток информации о туристических возможностях (67 %), состояние дорог и придорожной инфраструктуры (58 %), высокая стоимость размещения (41 %).

Оценивая транспортную инфраструктуру и инфраструктуру по размещению туристов, респонденты отметили следующие проблемы: качество дорог (87 %), придорожный сервис (79 %), низкую пропускную способность автодорог (73 %). Результаты показывают необходимость развивать дорожную инфраструктуру, которая оказывает значительное влияние на развитие внутреннего туризма.

Учитывая особенности расположения Астраханского региона и основное направление летнего отдыха – побережье Черного моря и Краснодарский край, опрошенные респонденты отметили, что в первую очередь в улучшении нуждаются автомобильные дороги (87 %) и придорожный сервис (79 %), а также автостанции и автовокзалы (31 %).

Наибольших изменений, по мнению астраханцев, требует расширение перечня услуг (56 %), увеличение бюджетных вариантов размещения (41 %), улучшения качества обслуживания (38 %).

Оценивая степень развитости инфраструктуры туристической отрасли, респонденты отметили, что «очень развито» во внутреннем туризме производство собственной сувенирной продукции (68 %), система связи (62 %), предоставление туристам экскурсий к достопримечательностям (52%), наличие структуры общественного питания (43 %). Высокую оценку получили и гостиницы (в целом их оценили положительно оценили 69 %), транспортное обслуживание (в целом положительно оценили 71 %). Мнение относительно экскурсионного обслуживания разделились почти поровну – 57 % считают, что экскурсии отвечают запросам туристов, а 41 % респондентов недовольны качеством проведения экскурсий.

Низкую оценку получили мотели или средства размещения для автолюбителей (59 % опрошенных высказали оценку как «недостаточно развит» и «практически не развит») и респонденты считают, что недостаточно развита инфраструктура недорогих средств размещения типа «эконом-класса» (в целом низко оценили 76 % респондентов).

Большинство респондентов (81 %) оценили Астраханскую область привлекательной для туристического интереса жителей других регионов, а также стран.

В общественном мнении населения Астраханской области туристы посещают регион, прежде всего, с целью рыбалки (83 %), для осмотра культурно-исторических достопримечательностей (76 %) и для отдыха и развлечений (62 %).

По мнению большинства респондентов (64 %), за последние 5 лет туристический сервис в Астраханском регионе не изменился, 21 % респондентов считают, что он улучшился и только 12% полагают, что он ухудшился. Туристический сервис улучшился потому, что стало больше туристических агентств (26 %) и появилось больше возможностей заграничной поездки из Астрахани (18 %), а также расширился перечень услуг туристических агентств (17 %) и появилось больше возможностей оплаты стоимости туристических услуг в кредит, рассрочку (17 %).

В качестве популярных туристических агентств и турфирм, действующих на астраханском рынке туристических услуг, были названы следующие: «Астра-тур» (45 %), «Магазин путешествий» (41 %), «Цезарь» (38 %), «Пегас-туристик» (37 %), Турфирма «Иванченко» (29 %) и др. Однако значительная часть опрошенных респондентов (42 %) не смогли назвать ни одной турфирмы или турагентства, работающего на рынке в Астрахани.

Таким образом в результате анализа результатов исследования можно сделать следующий вывод, что в настоящее время туризм Астраханской области находится в стадии развития. Среди наиболее важных проблем развития туристической сферы Астраханского региона участники опроса назвали следующие: отсутствие в регионе стабильно работающих программ по приёму туристов (54 %); недостаточная информированность населения РФ об астраханском туристическом направлении на российском и международном туристском рынке (73 %); отсутствие централизованного продвижения туристских возможностей и программ обслуживания (36 %). Усилия и бюджет по реализации маркетинговых мероприятий рассредоточены и находятся в зоне ответственности различных министерств и ведомств. В результате точечного продвижения региональный турпродукт до сих пор малоизвестен туристам из России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Рыболовный и охотничий туризм, являющийся наиболее популярным направлением въездного туризма, имеет значительные риски развития ввиду возрастающей конкуренции и рисков выгорания природных ресурсов. В числе других проблем был отмечен недостаточный уровень поддержки со стороны органов государственной власти и других структур, в результате чего туристские организации не могут получить поддержку в виде привлечения инвесторов, помощь в получении субсидий, решении юридических проблем (62 %).

По результатам опроса, большинство (73 %) отмечают положительное воздействие некоторых характеристик туристской отрасли Астраханской области. Наивысшие оценки получили проведение в регионе мероприятий федерального и регионального масштаба.

В 2016–2017 гг. Астрахань стала площадкой проведения уникальных мероприятий, среди которых Неделя туризма, форум «Гастрономические дороги Великого Шёлкового пути. Путешествие за вкусом, Астрахань – 2017», гастрономический фестиваль «Вобла» и др. Кроме того, участники отметили рост деловой и отраслевой активности в регионе: проведение Каспийского медиафорума, Каспийского технологического форума и т.д. Указанные мероприятия могут положительно влиять на увеличение турпотока и результаты деятельности субъектов бизнеса.

К сильным сторонам региона как сферы внутреннего туризма были также отнесены выгодное географическое положение и транспортная доступность для жителей южных и центральных регионов России и стран Европы. Туристы из соседних регионов отдают предпочтение автоперевозкам, тогда как жители столицы и стран Европы имеют широкие возможности для авиапутешествий, несмотря на ограниченное количество выполняемых в Астрахань рейсов [5, с. 14].

Таким образом, проведенное изучение оценки сферы туризма среди астраханцев показало следующее:

- большинство астраханцев (87 %) являются пользователями туристических услуг и совершали туристические поездки как по стране, так и за границей;
- проблемой для развития внутреннего туризма становится ценовая политика, так 87 % отмечают «дороговизну» туристических поездок;
- расположенность основных туристических зон в отдаленности от области предполагает транспортные поездки, в основном автомобильным транспортом, однако качество (87 %), пропускная способность (73 %) и расположенность дорог оценивается астраханцами как проблема;
- высоко оценивают потенциал Астраханской области для развития туристической инфраструктуры большинство опрошенных (81 %);
- опрошенные респонденты (69 %) отмечают недостаточные меры государства и региональных властей по развитию внутреннего туризма и поддержке малого и среднего бизнеса в сфере туристических услуг.

Подводя итоги исследования общественного мнения астраханцев о развитии и функционировании туристической сферы в Астраханской области можно заявить, что эта отрасль экономики находится ещё в стадии развития, однако на настоящий момент есть значительные позитивные изменения, направленные на удовлетворение потребностей населения в туристических услугах, но в то же время существует ряд проблем как на уровне страны, так и региона, значительно тормозящих развитие этой сферы.

Список литературы

1. Безуглова, М. С. Культурно-познавательный туризм в Астраханской области как форма устойчивого развития туризма / М. С. Безуглова // Экология России: на пути к инновациям. – 2015. – № 8. – С. 11–18.
2. Конаныхина, О. В. Современное состояние развития туризма в Астраханской области / О. В. Конаныхина // Транспортное дело России. – 2017. – № 4. – С. 40–42.
3. Меняева, М. П. Социокультурная реальность на рубеже XX–XXI вв. в контексте концепции конвергенции П.А. Сорокина : монография / М. П. Меняева. – М. : ЧГАКИ, 2004. – 152 с.
4. Осауленко, А. П. Туризм как социальный институт : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А. П. Осауленко. – М., 2003. – 24 с.
5. О формировании и развитии приоритетных территориально-отраслевых кластеров в Астраханской области: распоряжение Правительства Астраханской области от 10.04.2014 №135-Пр. – Режим доступа: [http:// docs. cntd. ru/ document/430627119](http://docs.cntd.ru/document/430627119)), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

МАССОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО «ЧЕЛОВЕЙНИКОВ» В КРУПНЫХ ГОРОДАХ КАК ПРОСТРАНСТВЕННО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, инженер-строитель, Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Россия,
uporov@list.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы массовой застройки крупных городов громадными многоэтажными жилыми домами – «человекниками» во взаимосвязи с культурой обустройства городских территорий. Отмечается, что эта тенденция чрезвычайно остра и требует скорейшего решения, обосновывается ряд предложений по улучшению ситуации.

Ключевые слова: город-мегаполис, строительство, инфраструктура, администрация, власть, территория, население, хаос

С переходом экономики России на рыночные отношения после распада СССР в 1991 г. в российском обществе стали происходить процессы, которые не могут не вызывать тревоги в силу их негативного характера, в том числе в сфере культуры (в широком ее понимании), и эта проблема все чаще поднимается в литературе, где обсуждаются вопросы о духовном опустошении, правовом нигилизме, низком педагогическом уровне в школе, все увеличивающемся доминировании потребительства в обыденной жизни и т.д. (работы Н.А. Хренова, О.С. Мавропуло, Е.А. Благородовой, Д.В. Бенгардт, М.А. Митрова, А.А. Рязанцева, С.Г. Бармина, М.Н. Володиной, П.В. Огурчикова и др.). Ряд авторов, анализируя результаты изучения общественного мнения, показывают, что большинство опрошенных россиян ощущают «угрозы социокультурного порядка, связанные с проблемами идентичности, падением нравов и культуры, с сокращением доступа к культурным ценностям и культурным неравенством» [3, с. 65]. По мнению Т.А. Алентьевой, «кризис современной российской культуры обусловлен не только объективными социально-экономическими условиями жизни населения, но и сменой системой ценностей модернизирующегося общества» [1, с. 215].

И действительно, ценности в современном капиталистическом обществе существенно отличаются от ценностей в советском социалистическом обществе. Это наглядно видно и по окружающему материальному миру, и прежде всего по тенденциям архитектурно-строительного развития в крупных городах. И вот здесь, как будет показано, происходит серьезное, на наш взгляд, искажение городской культуры. Дело в том, что в силу нерешенности в течение длительного периода жилищной проблемы девелоперский бизнес, начиная с 1990-х гг., стал одним из самых доходных, поскольку есть большой спрос, который, к тому же, подогревается миграционными процессами (также негативного характера). Так, судя по отчётам крупнейших застройщиков за первое полугодие 2021 г. рост выручки составил 40–60 % и это при кратном росте стоимости стройматериалов (дерево, металл, цемент и т.д.), зарплаты в строительной отрасли также показали прибавку 15–50 %, и для застройщиков этот «праздник жизни» продолжается за счёт покупателей, которые в массе своей, приобретает жильё всё более худшего качества, по всё более высокой цене [10].

В этих условиях формируются и особенности развития строительной отрасли применительно к возведению нового жилья, в частности, акцент делается на возведении многоэтажных жилых домов – «человекников» в крупных городах-мегаполисах, при этом практически повсеместно в той или иной степени нарушаются СНиПы (отсутствие объектов социально-бытового и культурного назначения и т.д.), в большинстве случаев архитектура как отдельных домов, так и в целом жилищных комплексов оставляет желать лучшего, наконец, в городах-миллионниках предпочтение отдается концентрированным

застройкам «человеяниками» (дома в 20 этажей уже никого не удивляют, а немало и выше), что существенно снижает комфортность проживания на таких территориях.

Такое положение во многом обусловлено одномоментным разрушением экономических связей после распада СССР, когда многие предприятия в отдаленных районах страны, будучи градообразующими (Дальний Восток, Сибирь, Крайний Север), прекращали свою деятельность, соответственно жители ввиду жизненной и профессиональной бесперспективности стали интенсивно мигрировать, например, население регионов Дальнего Востока за 30 лет (1988–2018 гг.) сократилось на 22,9 % [5]. При этом направленность миграционных потоков вполне определилась, и она объяснима: люди переезжают из северо-восточных регионов страны преимущественно в центральную и южную части европейской России, создавая небезопасный для государственной целостности перекоп с точки зрения заселенности всей территории страны. В последние годы отрицательная миграция «накрыла» и такой, казалось бы, привлекательный город-миллионник, как Омск [13, с. 172]. Еще несколько примеров. Еще сравнительно недавно (2008 г.) население Краснодара составляло 709 тысяч человек, но последующие годы интенсивной внутренней миграции и активизации строительной деятельности по возведению «человеяников» увеличили численность горожан к 2021 г. почти вдвое [12]. При этом необходимые обеспечивающие ресурсы (энергетика, водоснабжение, водоотведение) практически не изменились, соответствующие ресурсоснабжающие хозяйствующие организации работают на пределе своих возможностей [11]. По итогам инспекции соблюдения правил застройки в некоторых районах города Краснодара в марте 2021 г. было выявлено, что, например, в жилищном комплексе «Сказка град» (улица Мачуги) плотность застройки превышена в 2,5 раза, и чему удивляться, если новый жилой комплекс еще строится, но первый корпус уже сдан, а три 24-этажных дома запланированы, при этом возведение соцобъектов еще не началось, дети вынуждены будут посещать близлежащие детсады и школы, которые уже переполнены [7].

Разумеется, в таких условиях о гармоничном культурном развитии граждан России говорить не приходится. К указанным факторам нужно добавить не решаемые или плохо решаемые сугубо градостроительные вопросы, в частности, речь идет о формировании и правовом регулировании придомовой территории, необходимой для нормальной эксплуатации жилого дома. Отдельно следует выделить тему генеральных планов развития муниципальных образований, зачастую они отсутствуют или уже неактуальные, в них часто вносятся изменения, или же их просто игнорируют при планировке отдельных городских участков. А эти факторы также характеризуют, и не лучшим образом, градостроительную культуру в целом по России, так как аналогичным образом можно говорить и о других городах как Краснодарского края (Сочи, Геленджик, Анапа и т.д.), так и иных субъектов Федерации, во всяком случае, речь идет о городах-мегаполисах.

Во многих, если не во всех мегаполисах, новые жилые комплексы, как отмечалось выше, именуется жителями «человеяниками», «каменные гетто» и т.п. В этом контексте на фоне необъятных российских просторов неестественными выглядят высотные многоквартирные дома «а-ля Сингапур», приткнутые друг к другу, между тем как в России по определению не должно быть сверхскопления жителей в относительно немногих точках-городах при их одновременном отсутствии на остальной территории страны. Вот характерный факт: в официальных городах-миллионниках (15 городов) проживают порядка 30 млн человек, что составляет около 20 % от всего населения России (146 млн человек), но по занимаемой площади они совокупно занимают только 0,12 % (11324 кв. км) от всей площади страны – 17 млн кв. км (!). А в более чем 800 городах России (из 1117) вообще нет нового строительства [2]. И это при том, что те же Краснодар, Сочи, Анапа и другие города, куда устремляются мигранты из отдаленных восточных и северных регионов, имеют определенные пределы вместимости населения, всех желающих эти города не смогут принять, и рано или поздно придется вводить ограничительные меры. А главное, и не должно быть такого миграционного процесса, учитывая колоссальные территориальные возможности нашей страны как самой большой в мире.

Современные «человеиники» серьезным образом искривляют многие складывавшиеся в России традиции совместного проживания людей, ведь с культурологической точки зрения для городского «человеиника» горожанин не более чем вещь, функционал, и, как отмечает Ю.В. Грицков, уже не сами жители задают свои «идентификационные императивы» в жилом сообществе, а этот самый «человеиник», который формирует их взгляды, ценности, потребности, пороки и добродетели т.д., а по мере расширения пропасти между искусственной городской и естественной природной средами «человеиник» обрекает горожанина на одиночество в толпе, превращает земляков-соседей в «знакомых незнакомцев» [6, с. 13]. В составе «человеиника» со временем формируется также определенная ментальная среда, признаки которой А. А. Зиновьев, рассматривая «человеиники» в более широком смысле, определяет как разработку, хранение и навязывание людям определенного мировоззрения и определенной системы ценностей; вовлечение людей в определенные действия, в том числе принудительно; контроль за мыслями и чувствами людей и организация их на такой контроль в отношении друг друга [8, с. 116]. К этому можно приплюсовать и утилитарные проблемы, например, скопление огромного объема твердых бытовых отходов (ТБО, или, если проще, – мусора), генерируемых «человеиниками», вывоз которых за пределы мегаполиса становится сложно-выполнимой задачей, уже приводящей к социально-пространственным конфликтам (так, по протестам жителей г. Шиес Архангельской области был приостановлен проект по сооружению близ него полигона, куда планировалось свозить мусор из Москвы). В этом же ряду прогнозируемый для такого скопления людей рост преступности, засилье легковыми автомобилями окружающей территории, отсутствие спокойной дворовой обстановки и т.д.

Однообразные жилые высотки не без оснований сравнивают с «несуразными многоэтажными гробами», обезличенность и серость городских застроек из таких бетонно-стеклянных барачков становятся визитной карточкой городских микрорайонов, где они располагаются [9]. Однако, увы, о завтрашнем дне, похоже, официальные структуры пока мало думают, недостаточно активна и общественность. Более того, проекты так называемой реновации, на наш взгляд, лишь обостряют указанные и другие смежные проблемы – ведь «в будущем, когда жернова реновации перемолотят хрущевки в высотные муравейники, мы будем ностальгировать по тихим уютным зелёным дворикам, но, увы, будет уже поздно» [10]. А в утверждённых стратегических инициативах правительства России планируется переселить к 2024 г. почти пять миллионов человек из малых городов в агломерации, и это не предел – на очереди десятки миллионов к 2030 г. [4], в то время как «бездумный подход к развитию агломераций приведет к – дегуманизации урбанизированной среды» [14, с. 87].

В литературе предлагаются пути решения проблемы «человеиников». Так, следует согласиться с предложением воссоздать общественные архитектурные советы в каждом городе – с тем, чтобы хоть как-то уменьшить поток коррупционных проектов, а процесс городской застройки получал бы реальную общественную гласность, для чего целесообразно городских архитекторов не назначать, а выбирать на конкурсной основе [15]. В этом же ряду, как мы полагаем, имеются достаточные основания передать ряд градостроительных полномочий, касающихся указанных выше проблем, от органов местного самоуправления органам государственной власти субъектов Федерации, благо конституционные новеллы, принятые в 2020 г., позволяют сделать это в достаточно короткие сроки. Но пока негативные тенденции, связанные с «человеиниками», только лишь усугубляются. Совершенно очевидно, что строительный хаос в крупных городах России нужно как можно быстрее останавливать, пока «человеиники» не нанесли непоправимого урона российской архитектурно-пространственной культуре.

Список литературы

1. Алентьева, Т. В. Кризис культуры а современной России / Т. В. Алентьева // Берегиня.777.Сова (изд. Научно-исследовательский центр «Еврошкола»). – 2013. – № 4(19). – С. 215–223.

2. Аракелян, Е. Уплотняем: половина России будет жить в «резиновых» регионах / Е. Аракелян // Комсомольская правда. – 2021. – 9 марта.
3. Великая, Н. М. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения / Н. М. Великая, Г. В. Тартыгашева // Вестник РГГУ. Серия: «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – № 3. – С. 64–75.
4. Власти уже не скрывают: 5 миллионов граждан переселят в человеиники к 2024 г. // Первый русский царьград. 09.10.2021. – Режим доступа: https://ug.tsargrad.tv/news/vlasti-uzhe-ne-skrivajut-5-millionov-grazhdan-pereseljat-v-chelovejniki-k-2024-godu_428021, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Всероссийская перепись населения 2012. Т. 1. Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm/ свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Грицков, Ю. В. Архетипические образы в конструировании городской идентичности / Ю. В. Грицков // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 4 (25). – С. 12–14.
7. Губернатор Кубани раскритиковал отсутствие школ и детских садов в строящихся районах Краснодар. – Режим доступа: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/gubernator-kubani-raskritikoval-otsutstvie-shkol-i-1326484> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Зиновьев, А. А. Логическая социология / А. А. Зиновьев. – М. : Социум, 2006. – 260 с.
9. Кракова, С. Бетонный ад: почему «человеиники» расползаются по Москве (о многоэтажной застройке, в которой невозможно жить) // Газета.ру. – 2020. – 3 апр. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/03/12281941.shtml> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Михайлов, Ю. Массовое строительство лишь одних человеиников – дорога с известным концом / Ю. Михайлов // Портал Яндекс-Дзен. – 29.07.2021. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/nerietor/massovoe-stroitelstvo-lish-odnih-cheloveinikov-doroga-s-izvestnym-koncom-60ffe54d32be17760c44ae04>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Мусина, А. Переселенцы превратили Краснодар в мегаполис, но он оказался к этому не готов / А. Мусина // Иносми.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20190603/245197153.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Население Краснодара за десять лет выросло вдвое. – Режим доступа: https://russia24.pro/krasnodar/229973131/_2020, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Новиков, Е. Л. Миграционные вызовы в городе-миллионнике / Е. Л. Новиков // Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов: сб. науч. ст. – Уфа : Башк. энцикл., 2020. – С. 171–173.
14. Филонов, С. В. Архитектура и футуризм / С. В. Филонов // Баландинские чтения. – 2013. – Т. 8, № 1. – С. 84–87.
15. Щеглов, Д. Весь цивилизованный мир переболел строительством «человеиников» и прекратил это делать, а Россия продолжает / Д. Щеглов // ИА "@SIA-PRESS". – 18.04.2021 г. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/249265107>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СЕКЦИЯ 8. МЕДИАКУЛЬТУРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕДИАОБРАЗОВ

Поздеева Елена Геннадиевна, кандидат социологических наук, доцент
Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский политехнический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия,
elepzd@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние медиаобразов как ориентиров в формировании профессиональной культуры молодежи, подчеркивается специфика медиаобраза и актуализируется проблема передачи идентификационных характеристик профессии и ее носителей, действующих в условиях современного рынка. На основе анализа данных социологического опроса среди студентов делается вывод о необходимости расширения поля представленности медиаобразов профессионалов в образовательном процессе в вузе, а также с помощью применения современных технологий медиаобразования.

Ключевые слова: медиаобраз, молодежь, медиаобразование, профессиональное становление, профессиональная культура, социологический опрос

Проблема изучения новых трендов в формировании профессиональной культуры специалистов актуализировалась в связи с резкими изменениями на рынке труда под влиянием цифрового этапа развития общества, обусловившего изменение запросов и ожиданий работодателей и выпускников, смещение акцентов на коммуникационные и технологические навыки в образовательном процессе. В этой связи с некоторым отставанием идет трансформация социокультурной сферы профессий, отвечающая за профессиональную идентичность и построение индивидуальных жизненных проектов в процессе получения образования молодежью. Особое место занимает выяснение роли и возможностей медиаобразования, учитывающего и направленное на усиление влияния, которые оказывают медиаобразы профессии на профессиональную ориентацию и становление молодежи [3].

Медиаобраз как инструмент медиаиндустрии предлагает образ реальности, транслируемый массовой аудитории с целью формирования ее отношения к определенной тематике или к герою (личности). Используемые визуальные инструменты и художественные приемы подачи содержательной стороны образа несут смысловую нагрузку медиаобраза, направленную на узнавание героев, их характеристик как субъектов социального пространства, профессиональной принадлежности, их личностных особенностей, актуализированных контекстом. Медиаобраз выступает как медиум коммуникативного пространства СМИ, ресурсы влияния которого в цифровом обществе огромны, что и является для развивающейся сферы медиаобразования весомым аргументом для расширения поля его преимуществ.

Развивающееся сегодня медиаобразование, предполагающее разнообразие каналов обучения, направлено на развитие личности с помощью медиаиндустрии и сфокусировано на цели формирования и развития медиакультуры и медиакомпетентности выпускников, их творческих способностей, критического мышления, навыков интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, способностей к обучению различным формам самовыражения при помощи медиатехники [5, 6]. Это должно обеспечить получение будущими специалистами знаний медиасферы и компетенций, необходимых для эффективного использования медиа в повседневной общественной и производственной деятельности [2]. Учитывая цифровые тренды запросов рынка, прежде всего в отношении компетентностей выпускников вузов, медиаобразование должно способствовать социализации молодежи и ее

адаптации к новым вызовам. Поэтому представляется весьма актуальным исследование отношения молодежи к медиаобразам представителей их будущей профессии.

В социологическом опросе, посвященном выявлению отношения студентов к медиаобразам и их влиянию на образ представителя профессии, приняли участие 353 студента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (из них 60 % – юноши и 40 % – девушки). Подавляющее большинство студентов (93%) отметили Интернет как основной канал получения информации. На вопрос о том, что молодежь понимает под медиаобразом, были получены следующие ответы: 38% студентов считают, что медиаобраз – это своеобразное видение реальности, которое предлагает медиаиндустрия (реклама, видеосюжеты); 22 % – это образ личности, компании, бренда; 15 % студентов отметили, что это виртуальный тип, образ человека, который потом становится либо типичным, либо идеалом; 10 % выделили медиаобраз как конструктор политических отношений; около 1 % студентов считают, что медиаобраз выступает как инструмент формирования общественного мнения, образ организации и личности, также он может быть приемом коммуникации со зрителем.

В качестве ведущего элемента медиаобразов в ходе опроса респонденты выделили кинообраз. И для выяснения отношения студентов к кинообразам им был задан вопрос «Почему студенты любят смотреть кино?», на который больше половины респондентов выбрало ответ «желание отдохнуть и отвлечься»; также были отмечены позиции: познакомиться с новыми фильмами/жанрами, быть в курсе новинок (44 %), ради вдохновения (38 %), поменять обстановку (33 %)

Вопрос о функциональности медиаобразов позволил составить следующий разброс мнений студентов: медиаобразы служат инструментом коммуникации с общественностью (52,1 %), они повышают общую культуру населения (39,6 %); помогают держать молодежь в курсе всех происходящих событий (37 %); служат для повышения эффективности диалога между властью и населением (35 %); помогают оценивать ситуацию, связанную с личностью (27 %); помогают понять биографию личности (25 %); снимают социальную напряженность (16,7 %) (рис. 1).

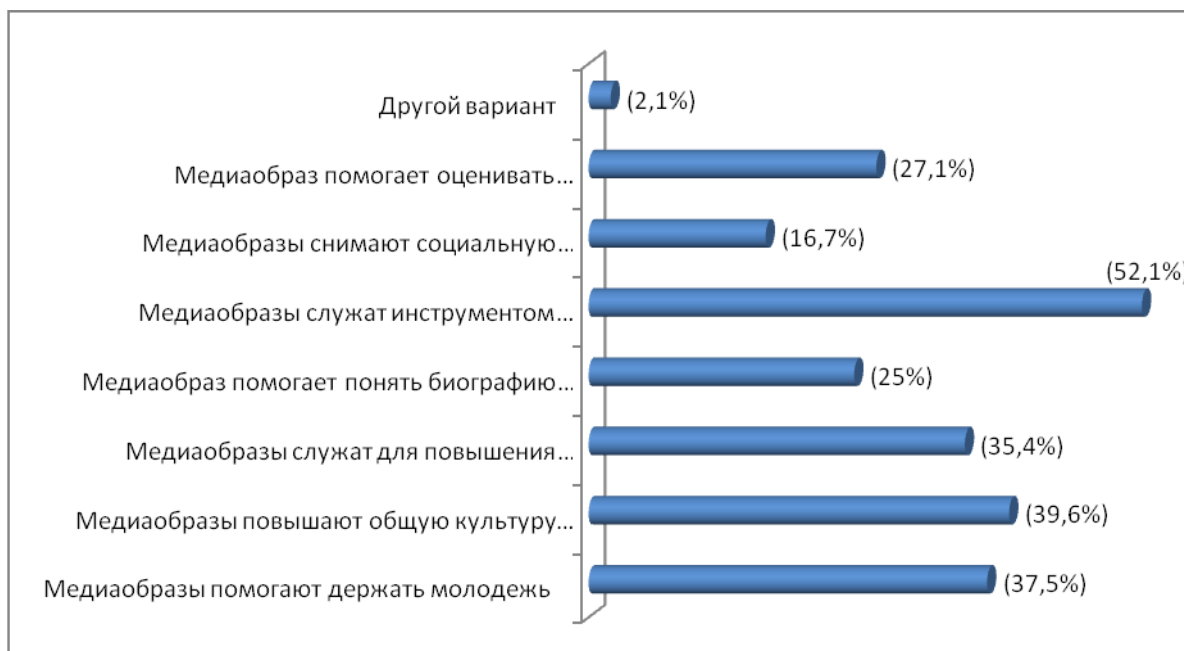

Рис. 1. Влияние медиаобразов на сознание и поведение людей

Ключевой вопрос касался влияния медиаобразов на выбор профессии и отношение студентов к профессии. Здесь студенты высказали следующие мнения: большинство (60,4 %) подчеркивают, что медиаобразы рисуют образ жизни представителя профессии;

помогают в профессиональной ориентации, акцентируя личные достижения (58 %); половина респондентов полагают, что эти персонажи выявляют личностные особенности представителя профессии, подчеркивают общественную значимость профессии (39 %), а также высвечивают основные трудности, проблемы и барьеры в построении карьеры (33 %). Однако опрос показал, что студенты затрудняются отметить медиаобразы представителей своей будущей профессиональной сферы. И даже кинообразы, наиболее значимые и узнаваемые студентами, относятся скорее к традиционным профессиям (врач, ученый, политик, журналист и др.).

Вопрос «На какого киногероя Вы хотели бы быть похожим?» отразил разнообразие интересов и предпочтений студентов, среди названных были отмечены персонажи: «Халк, Лара Крофт, Гарри Поттер, Гладиатор, Дивергент, Человек-паук, Джек-воробей, Джульетта, Настенька». Здесь следует отметить, отмечая киногероев, студенты делают акцент скорее на личностный тип героя, его особенности, нежели на профессиональную составляющую. Черты киногероя, на которые студенты обращают особое внимание, также очень разнообразны и не формируют какой-либо четкой профессиональной картины (рис. 2).

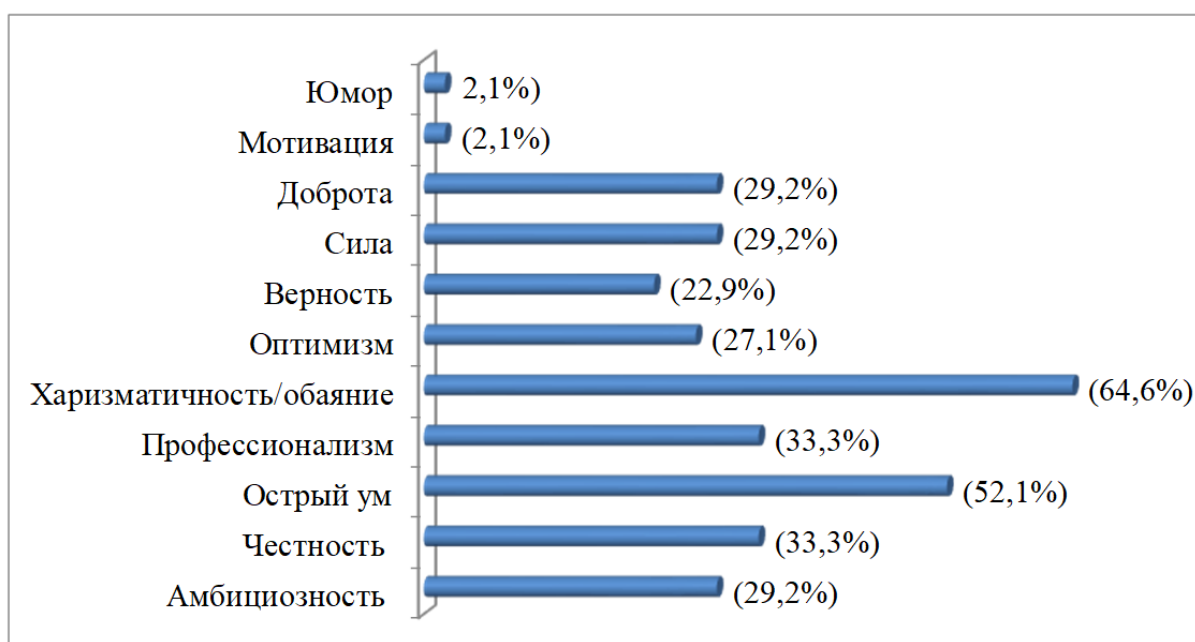

Рис. 2. Черты героя, которые привлекают в современном кинематографе

Студентам было предложено высказать свое мнение о том, какой профессии в настоящее время в медиапространстве уделяется больше внимания. Среди опрошенных доминирует мнение о профессии врача, что объяснимо в условиях еще не закончившейся на данный момент пандемии и доминировании сюжетов в СМИ о героической работе врачей в этих условиях и самопожертвовании, а также учитывая сложившуюся в отечественном кинематографе традицию показа образа врача с акцентом на профессиональное служение. Наряду с этим нельзя не отметить ставший отчетливым тренд киноиндустрии на производство сериалов, который представлен сильными работами, как в отечественном, так и в зарубежном кинематографе в последние десятилетия. Студенты отметили среди профессиональных черт, которые характерны кино- и медиагероям, связанным именно с врачебной профессией, следующие, по их мнению, наиболее характерные: ответственность (48 %), высокий уровень профессионализма (24 %), отношение к профессии как к ценности (18 %), коммуникабельность (6 %), способность постоянно развиваться (3 %), высокий уровень культуры, бескорыстие (1 %). Также респонденты сформировали пул наиболее удачных сериалов, которые раскрывают особенности врачебной профессии

и рисуют сильный образ героя данной профессии («Доктор Хаус», «Интерны», «Scrubs», «Склифосовский», «The Knick», «Аритмия»).

Медиагерой сегодня скорее раскрывает противоречия профессиональной деятельности, принятия решений в меняющихся и не ясных условиях, как это, например, демонстрирует Доктор Хаус [1, 4]. Для становления профессиональных ориентаций и обретения ценностно-нормативной рамки профессиональной культуры раскрытие внутренних особенностей профессиональной деятельности имеет ключевое значение. Также, по мнению молодежи, важно обращать внимание на отношение в коллективе, на рутинные повседневные практики и образ жизни, служащие ориентацией для конструирования собственного портрета профессионала и целевыми точками роста.

Исследование показало, что в пространстве образов профессионала в сознании молодежи имеется немало незаполненных смыслами областей, требующих своего не только знаниевого наполнения, но и символически-образного прояснения. Представляется, что тренд медиаобразования должен включать в себя и работу в этом направлении, опираясь на резервы цифрового исполнения, стремиться более комплексно погружать в профессиональную сферу, в ценности и нормы профессиональной культуры, транслировать личностные ориентиры.

Список литературы

1. Кабакова, А. В. Особенности формирования экранного образа врача в англоязычном кинематографе на примере американского сериала «доктор хаус» / А. В. Кабакова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 7–3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-ekrannogo-obraza-vracha-v-angloyazychnom-amerikanskogo-seriala-doktor-haus>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Лазутина, Г. В. К вопросу о тенденциях развития медиаобразования в России / Г. В. Лазутина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4 (26). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tendentsiyah-razvitiya-mediaobrazovaniya-v-rossii>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Поздеева, Е. Г. Проблема влияния медиаобразов на интерес молодежи к профессиональному выбору / Е. Г. Поздеева, Е. А. Лайус // Россия в глобальном мире. – 2020. – № 16–17 (39–40). – С. 109–120.

4. Радаев, В. В. Смотрим кино, понимаем жизнь: 19 социологических очерков / В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 376 с.

5. Сальный, Р. В. Медиаобразование в России: современные тенденции (2018–2020) / Р. В. Сальный // CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-v-rossii-sovremennye-tendentsii-2018-2020>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Федоров, А. В. Массовое медиаобразование в России на современном этапе / А. В. Федоров, А. А. Левицкая // Медиаобразование. – 2018. – № 2. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/324991128_Massovoe_mediaobrazovanie_v_Rossii_na_sovremennom_etape?channel=doi&linkId=5af05243aca2727bc00679a5&showFulltext=true, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК НОВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Ким Константин Романович, ассистент кафедры культурологии
факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
Kkostya9@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена современным образовательным технологиям, способствующим формированию профессиональных качеств и умений будущих специалистов. В данной работе рассматривается понятие «педагогические технологии», описывается такая форма дистанционного обучения как система Moodle, анализируются риски и перспективы использования цифровых технологий в обучении.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, информационные технологии, форма обучения

В современном мире идёт активное развитие и использование цифровых образовательных технологий. Широкое применение технологий в образовании привело к появлению термина «педагогические технологии». Советский академик Г.К. Селевко в своей работе «Современные образовательные технологии» (1998 г.) пишет, что «педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования» [4, с. 16]. Другими словами, внедрение современных методов в образование позволяет разнообразить процесс обучения, «ускорить усредненный темп изучения материала и повысить эффективность самостоятельной работы обучающихся» [3, с. 201].

Применение современных цифровых технологий в педагогической сфере способствует изменениям в преподавательской деятельности, «увеличивается роль педагогической культуры преподавателя как субъекта управления в учебном процессе» [2, с. 24].

Следует выделить основные факторы эффективного внедрения современных образовательных технологий:

- 1) готовность обучающихся к восприятию образовательных технологий;
- 2) положительная мотивация учебной деятельности;
- 3) готовность преподавателей и студентов к творческой, инновационной деятельности [2, с. 25].

Необходимо отметить, что выбор педагогических средств обучения учащемуся предлагает преподаватель, который должен в совершенстве ими владеть. Это позволит добиться максимального эффекта в современном педагогическом образовании.

Сегодня можно выделить несколько основных образовательных технологий: традиционные и инновационные, интерактивные и информационные, коммуникативные и гуманитарные технологии. Традиционным считается обучение, которое уступает свое место инновационному, в связи с активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Применение инновационных разработок повышает эффективность обучения в постиндустриальном обществе.

Инновационными считаются те технологии, «которым не более 5 лет, которые не нашли еще своего массового применения и недостаточно широко изучены современной образовательной практикой» [1, с. 54]. В большинстве случаев под инновационными технологиями понимаются «новые технологии, являющиеся продуктом педагогического творчества, либо приспособленные к национальным особенностям отечественного образования технологии зарубежной научной и педагогической практики, либо уже известные

педагогической общественности технологии, применяемые в новых образовательных условиях» [1, с. 54].

Следующая технология – интерактивная, направленная на активизацию деятельности учащихся. Данная модель предусматривает создание комфортных условий для обучающихся, активно взаимодействующих между собой. К таким технологиям можно отнести, например, мастер класс, игровые, рефлексивные, проективные технологии, технологии самопрезентации, самопознания и самооценки. Подобные образовательные технологии направлены на моделирование жизненных ситуаций, повышающие уровень интеллектуальных способностей и выработки навыков аналитической деятельности обучающегося. Стоит отметить, что интерактивная модель сильно отличается от традиционной модели реализации урока. Использование современных технологий в преподавательской сфере позволяет насытить урок, тем самым, сделав его более интересным и разнообразным.

По критериям новизны можно выделить информационные технологии, «цель которых овладеть средствами нахождения, использования и обработки учебной информации благодаря применению компьютерной техники, интернета, аудио и видеотехники» [1, с. 55]. В современном информационном обществе применение деревянной доски и мела уже не выглядит революционным явлением в развитии образования. Сегодня ведущие роли занимают компьютеризация и информатизация, предоставляющие как учащимся, так и преподавателям огромные возможности по освоению новой информации. Применение электронной почты, интернета, постоянно развивающихся и совершенствующихся технических средств обучения, таких как компьютеры, планшеты, электронная доска, электронные книги расширяют возможности современного образования, выводя его на новый этап работы с информацией.

Еще один вид технологий, рассматривающийся в педагогической практике – это коммуникативный. Характерной чертой коммуникативных технологий является улучшение способов взаимодействия с людьми, а именно работа в паре, команде, коллективе. «Основными составляющими коммуникативных технологий являются локальные компьютерные сети, электронная почта, глобальная сеть Интернет, телефония, телеконференции и т.д.» [1, с. 56].

Особое, но не менее важное, место в образовании занимают гуманитарные технологии, «ведущей целью которой является реализация гуманистических ценностей в образовании, формирование социально значимых качеств личности, создания условий для реализации человека на интеллектуальном, духовно нравственном, творческом поприще, развитие гуманитарного стиля мышления и гуманитарной культуры у участников образовательного процесса» [1, с. 56]. Гуманитарные технологии дают возможность целостно воспринимать получаемую информацию, создают благоприятные условия для реализации и обогащения их интеллектуальной и духовной сферы. Именно благодаря данному факту гуманитарным технологиям приковано пристальное внимание в научной и педагогической сфере.

В связи с пандемией, наиболее популярной на сегодняшний день стала технология дистанционного обучения, активно использующая информационно-коммуникационные технологии. Для поддержания качественного уровня образования используются различные программы обучения и курсы, «позволяющие расширить круг обучающихся путем дистанционного обучения» [5, с. 123]. «Все эти возможности поддерживаются специальными программными системами, среди которых особое место занимает система LMS Moodle, отличающаяся своей универсальностью» [5, с. 123].

Астраханский государственный университет активно эксплуатирует данную платформу, упрощающую, а иногда и заменяющую традиционные виды занятий. Система LMS Moodle позволяет нашим студентам и преподавателям работать как в режиме offline, так и в режиме online. Стоит отметить, что в online режиме у преподавателей и обучающихся есть возможность для синхронного и асинхронного взаимодействия. Главной особенностью платформы Moodle являются его функции и инструменты, «в рамках которых один или несколько преподавателей предлагают студентам ресурсы (к примеру, файлы,

папки, страницы интернета) и участие в интерактивных действиях: форумах, семинаров, заданий, экзаменов и т.п.» [5, с. 124].

Стоит подчеркнуть, что ускоренное введение дистанционного обучения в образование имеет свои сложности. По мнению профессорско-преподавательского состава и студентов высшего учебного заведения, основной проблемой, с которыми они столкнулись, является неподготовленность платформы LMS Moodle к осуществлению учебного процесса, связанная с постоянными техническими сбоями и перегрузками сайта. Это проявлялось в обыденной работе, к примеру, авторизации на образовательном сайте, выгрузке домашнего задания, изучении лекционного материала и прочее. Особые помехи создают частые технические сбои, которые проявлялись во время экзаменационной и зачетной неделях, в связи с огромным online потоком.

Немаловажной проблемой в работе в дистанционном режиме оказалась недостаточная ознакомленность с информационно-коммуникационными технологиями преподавателей и обучающихся университета, что привело к трудностям на старте перехода от традиционной формы обучения к информационной.

Однако, несмотря на минусы новой формы обучения, дистанционное обучение на основе ИКТ можно считать естественным этапом эволюции традиционной системы обучения, характеризующийся прямым взаимодействием учителя/преподавателя с обучающимся. Привычные формы обучения (лекции, лабораторные работы, семинары, самостоятельные работы, консультации, работы в командах и т.п.) сохранились и были адаптированы для работы в дистанте. Эффективность обучения в данном формате повышается благодаря высокой степени интерактивности и специфическим особенностям современных информационных и коммуникационных технологий.

Тем не менее, существующие риски, особенно касающиеся здоровья как обучающихся, так и преподавателей, делают оптимальным сочетание традиционных форм обучения с инновационными.

Таким образом, современные образовательные технологии или педагогические технологии при их рациональном использовании повышают уровень мотивации обучающихся, обеспечивают прямые и обратные связи по взаимодействию обучаемого с преподавателем и друг с другом. Такие методы способствуют развитию умений анализировать конкретные ситуации и выбирать наиболее рациональные способы их решения.

Список литературы

1. Аникеев, И. А. Классификация педагогических технологий / И. А. Аникеев // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № 16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-pedagogicheskikh-tehnologiy-1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Кайдалова, Л. Г. Современные педагогические технологии как средство подготовки компетентных специалистов / Л. Г. Кайдалова // Педагогика и психология образования. – 2014. – № 2. – С. 24–27.

3. Китаева, К. А. Применение современных образовательных технологий / К. А. Китаева, В. С. Житенева, Г. И. Верченко // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 22. – С. 201–202.

4. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

5. Тунда, В. В. Moodle – система компьютерной поддержки дистантного обучения / В. В. Тунда, Е. А. Тунда // Бюллетень сибирской медицины. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/moodle-sistema-kompyuternoy-podderzhki-distantnogo-obucheniya>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR-TECHNOLOGIES) И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА УРОКАХ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ИСКУССТВО»

Марисова Наталия Дмитриевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологии факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
natalia.marisova@mail.ru

Михеева Татьяна Александровна, студентка,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
tanyushka_zzz@mail.ru

Аннотация. В данной статье дается терминологический обзор понятия «виртуальная реальность». Предпринята попытка описать и проанализировать технологии виртуальной реальности в контексте средних общеобразовательных школ, которые используются на уроках предметной области «Искусство».

Ключевые слова: виртуальная реальность, технологии виртуальной реальности, VR-technologies, виртуальная образовательная среда, искусство

Среди современных образовательных технологий, использующихся в настоящее время в образовательном пространстве Российской Федерации, особое место занимают те, которые подразумевают взаимодействие человека с компьютерной системой (human-computer interaction, HCI), но зачастую устройства управления и вывода информации (в т.ч. и визуальной) ограничены их стандартным набором (монитор, экран, клавиатура, мышь и др. [8, с. 174].

Взаимодействие человека с компьютерной средой через виртуальную реальность особенно актуально в художественной педагогике: технически несложное моделирование среды, одномоментный доступ к предметно-временному пространству, связанному с временем, местом обитания художника-мастера или объектами его вдохновения, позволяет учителю погрузить в мир создания шедевров или в пространство вдохновения мастера.

Термин «виртуальный» - латинского происхождения. Это производная от лексемы virtus (потенциальный, возможный, энергия, а также мнимый, воображаемый) [9, с. 171]. Его использование активизировалось в пространстве философии постмодерна. Интересна, на наш взгляд, точка зрения на виртуальную знаковую реальность (гиперреальность), Ж. Бодрийера: ученый полагает, что «процесс симуляции зашел так далеко, что утратилось само различие фантазии и реальности» [3, с. 19]. Это наблюдение встречаем и у современных исследователей - фактически это пространство симулякров [4].

Общее определение виртуальной реальности (virtual reality, VR) – генерируемая с помощью компьютера трехмерная среда, с которой человек может взаимодействовать, полностью или частично в нее погружаясь [13].

Рассмотрим три основных вида систем виртуальной реальности.

1. Обычная (классическая) виртуальная реальность (virtual reality, VR): пользователь взаимодействует с виртуальным миром, который генерируется компьютером (существует виртуально, в виде компьютерной программы).

2. Дополненная, или компьютерно-опосредованная, реальность (amended reality, AR): информация, генерируемая компьютером, накладывается поверх изображений реального мира.

3. Смешанная реальность (mixed reality, MR): виртуальный мир связан с реальным и включает его в себя [17, с. 156].

Технологически виртуальная реальность представляет собой трехмерное информационное взаимодействие человека и компьютера, реализующееся с помощью комплексных мультимедиа – операционных средств [2].

Суть технологий виртуальной реальности (Далее – VR-technologies) состоит в следующем:

- использование компьютера в качестве генератора трехмерного образа, в котором возможен звуковой фон и/или титровое сопровождение (при этом система отображения передает образ на органы чувств оператора системы виртуальной реальности (пользователя) [16, с. 108];
- использование специального автономного шлема виртуальной реальности (head-mounted display, HMD) и интерактивных датчиков, с помощью которых транслируемое изображение реагирует на повороты головы и/или движения в пространстве (рис. 1);

Рис. 1. Использование VR-технологий в обучении взрослых (охрана труда в виде роликов со звуковым сопровождением) [7]

- использование смартфона или шлема для смартфона, который считывает QR-код, где на определенный реальный объект накладывается виртуальное изображение (рис. 2).

Рис. 2. «Simulacrum», 2019 (авторы: Андрей Бергер, Олег Сороко) [1]

История VR-technologies, которая берет свое начало со стереоскопа (рис. 3) и сенсорамы (рис. 4), которая составляет более 180 лет.

Рис. 3. Стереоскоп [15]

Рис. 4. Сенсорам [14]

Принцип работы стереоскопа, изобретенного английским физиком Чарльзом Уинстоном [5] в 1837 году, состоял в следующем: во внутреннюю часть аппарата помещались одинаковые изображения под разным углом, что создавало эффект объемного изображения [11].

Алгоритм развития названной технологии продолжил в 1956 году начинающий кинематографист-изобретатель Мортон Хейлинг (Хайлинг): изобретенная им сенсорам позволила зрителю полностью погрузиться в иную реальность. Названное устройство представляло собой аппарат со стереозвук, 3D дисплеем, запахогенераторами и вибрирующими сидениями, которые изменяют свое положение в зависимости от происходящего на экране [12]. Зрителю предоставлялось сиденье с приспособлением-камерой для головы, что способствовало погружению пользователя в мир заданной виртуальной реальности. Например, таким образом человек мог оказаться за рулем мотоцикла, который мчался по улицам Бруклина. Это позволяло стать не только зрителем, но и участником предлагаемых виртуальных событий. Человек тактильно и чувственно ощущал синхронизированный с объемным изображением звук, «ветер в лицо», кочки, выбоины дорожного покрытия, запахи города (аромат проезжаемой булочной, запах цветущего в парке жасмина) и проч. Технологически названное производилось вне цифровой технологии – использовались лишь аналоговые «ощущения». В названной модели не предусматривалось и обратной связи, проявлений интерактивности. Однако описанные пользователями впечатления от виртуальной поездки позволили прессе и исследователям назвать «Sensorama» симулятором.

В XXI веке пользовательские возможности распространяются на погружения в комнаты виртуальной реальности, чему способствовали специальные автономные шлемы, подключенные к заданной программе компьютера или смартфона. Дополнительно при этом стали использоваться интерактивные датчики, позволяющие управлять скоростью, приближением или отдалением предметов, управлять тактильными ощущениями.

Названные VR-technologies применяются в настоящее время в таких областях, как программирование (создание цифровых моделей, учебно-тренировочных симуляторов

в таких областях человеческой деятельности, как медицина, военное дело, педагогика, художественная культура, музейное и архивное дело, лингвистика, реклама, туризм и проч.).

Внедрение VR-technologies в учебный процесс позволяет организовать образовательный процесс таким образом, что ученик (студент, слушатель, участник учебного полилога погружается в заданные учебными целями обстоятельства и постигает новое знание с помощью не только визуального, текстуального знакомства, но и обретая тактильный, сенсорный опыт по освоению предмета, среды, эмоциональных состояний и проч.). Так, например, в области естественно-научных дисциплин названное делает возможным выполнение лабораторных работ по химии, физике, биологии в виртуальной среде; в пространстве гуманитарного образования виртуализация помогает пользователю погрузиться в атмосферу музея, театра, в среду и время исторических событий и т.д.), что к знаниям присоединяет ощущения, эмоционально-тактильное погружение в заданные обстоятельства, наполняя таким образом знание-запоминание знанием-ощущением (сопереживанием). К перспективным направлениям использования виртуальной реальности в образовательной среде отнесем организацию проектной деятельности обучающихся (создание 3D-образов, видео-анимации и т.д.), что достигает безусловный педагогический эффект как при проведении традиционных учебных занятий в учебном кабинете, так и при организации и дистанционного обучения.

Анализ преимуществ и недостатков VR-technologies, применяемых в условиях школьной образовательной среды, привел нас к следующим выводам.

Преимущества VR-technologies:

- 1) заинтересованность обучающихся в процессе обучения;
- 2) развитие личностного и коллективного творческого мышления (креативности);
- 3) возможность конструирования индивидуальной образовательной траектории;
- 4) доступность областей человеческой деятельности и окружающей среды, науки и искусств для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;
- 5) популяризация институтов искусства (виртуальное посещение музеев, картинных галерей, театров, концертных залов, стадионов, городов исторической славы и культурного наследия и т.д.);

6) отсутствие внешних раздражителей (многоголосый шум детской учебной аудитории, средовая заданность ландшафта и проч.);

Недостатки VR-technologies:

1) при первоначальном или активном использовании названных технологий у пользователя (ученика) могут возникнуть такие симптомы, как головокружение, головная боль из-за синхронизации органов чувств;

2) вес автономного шлема виртуальной реальности, предлагаемый в настоящее время рынком услуг и торговли, не подходит для детей младшего школьного возраста;

3) стоимость оборудования не позволяет приобрести его типовым (особенно сельским) общеобразовательным школам, малообеспеченным семьям с ребенком-инвалидом.

При этом обращаем внимание на доминирующие положения наших педагогических размышлений:

- виртуальная обучающая среда, используемая как в образовательном, так и в воспитательном процессе, становится эффективной современной методикой, средством и технологией обучения, особенно для детей подросткового возраста. Подтверждением сказанному становятся результаты исследований ученых: именно подростковый возраст считается сенситивным периодом развития креативности. В это время на основе общей креативности формируется специализированная креативность, способность к творчеству, связанная с определенной сферой человеческой деятельности [6, с. 437].

- в настоящее время VR-technologies особенно актуальны для применения на уроках предметной области «Искусство» (Мировая художественная культура, Изобразительное искусство, Музыка).

На уроках Мировой художественной культуры виртуальное пространство предоставляет возможность погрузиться в атмосферу музея, рассматривая и изучая картины, скульптурные произведения как конкретного автора, так и в целом изучаемого художественного направления. Обратим особое внимание на возможность в этом случае рассмотреть круглую скульптуру по законам восприятия этого вида искусств – обходя со всех сторон, анализируя предметно-знаковое своеобразие произведения.

Встроенный в программу гид (голосовое сопровождение) и титры с текстами-описаниями, рассуждениями позволяют также изучить особенности утраченных со временем архитектурных, скульптурных, живописных и графических памятников искусства различных стран; постичь замысел произведений, их символику, архитектонику.

При обращении на уроках художественно-эстетического цикла к цифровым искусствам (*digital-art*): учитель получает возможность организовать среду для рисования детьми различными видами красок без использования воды, моделирование архитектурных объектов и объемов, использовать возможность использования 3D-анимации в созданной на учебном занятии виртуальной образовательной среде.

На уроках Музыки учителю предоставляется возможность погрузить обучающихся в атмосферу классической музыки: прослушивание с использованием виртуальной среды концертного зала, просмотр музыкальных событий с использованием симулякра присутствия в театральном зале; знакомство с музыкальными инструментами (вид, форма) дополняется в названных условиях возможностью услышать индивидуально создаваемую мелодию.

Таким образом, изучение искусств с применением VR-technologies позволяют восстановить в учебных планах средних общеобразовательных школ всех типов такой культууроформирующий учебный предмет, как Мировая художественная культура (авторская модель Л.М. Предтеченской была внедрена в средние общеобразовательные школы России в начале 90-х годов, показала высокую результативность духовно-эстетического развития обучающихся, вовлеченность подростков в процесс познания искусства. Однако в связи с требованиями оборудования учебных кабинетов МХК звуко- и видео-техникой, автоматизированными системами затемнения, охлаждения и кондиционирования воздуха, затемнения помещения при просмотре слайдов и фильмов, с одной стороны, отсутствием постоянного профессионального методического сопровождения учителей МХК в средних общеобразовательных школах, сверхзатратная по времени и технологии (метод художественно-педагогической драматургии) «верстка» модели урока, построенного по принципу «когда все искусства вместе», к сожалению, вывели названный учебный предмет за рамки обязательных для учебного плана средних общеобразовательных школ. Однако образовательная дисциплина присутствует в модели Международной Школы Михаила Казиника и в настоящее время ведется в рамках авторского экспериментального варианта в г. Выкса [10].

Возрождение образовательного предмета «Мировая художественная культура», ведущаяся в рамках метода художественно-педагогической драматургии Л.М. Предтеченской, обобщение педагогического опыта Школы волнового развития М.С. Казиника – траектория Возрождения художественной педагогики и эстетического воспитания учащихся в настоящее время и, как результат, повышение духовно-нравственного, этико-эстетического потенциала общества в скором будущем.

Список литературы

1. «Simulacrum». – 2019. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/login/?next=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Fcbfestekb%2Fposts%2F761768951334242%2F>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. McMillan, K. Virtual Reality: Architecture and the Broader Community / К. McMillan. – Режим доступа: www.arch.umsu.edu. http://www.intelros.ru/pdf/jfq_52/9.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Бордийяр, Ж. Америка / Ж. Бордийяр. – СПб. : Владимир Даль, 2000. – 19 с.
4. Емелин, В. Виртуальная реальность и симулякры / В. Емелин. – Режим доступа: <http://emeline.narod.ru/virtual.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Иванов, А. Чарльз Уитстон (Charles Wheatstone) Музей Истории Телефона / А. Иванов. – Режим доступа: telhistory.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 437 с.
7. Использование VR-технологий в обучении взрослых (охрана труда в виде роликов со звуковым сопровождением). – Режим доступа: <https://pbotoos.ru/vr>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Корнилов, Ю. В. Иммерсивный подход в образовании / Ю. В. Корнилов // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 174–178.
9. Новейший философский словарь / сост. и общ. ред. А. А. Грицанов. – 3-е изд., исправ. – Мн : Книжный Дом, 2003. – 171 с.
10. Опыт школы будущего. Эксперимент в г. Выкса. – Режим доступа: <http://www.kazinik.ru/documents/vixa.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. От простого стереоскопа до VR-шлемов. История устройств виртуальной реальности. – Режим доступа: https://matchtv.ru/cyber/matchtvnews_N11241144_Ot_prostogo_stereoskopa_do_VR_Shlemov_Istoriya_ustrojstv_virtualnoj_realnosti, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Происхождение виртуальной реальности: прототипы видеоочков и 3D шлемов из прошлого. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/392659/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Селиванов, В. В. Виртуальная реальность как метод и средство обучения / В. В. Селиванов, Л. Н. Селиванова // *Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)*. – 2014. – Т. 17, № 3. – С. 378–391
14. Сенсорамма. – Режим доступа: <https://centermars.ru/blogmars/stati/istoriya-razvitiya-virtualnoy-realnosti/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Стереоскоп. – Режим доступа: <https://centermars.ru/blogmars/stati/istoriya-razvitiya-virtualnoy-realnosti/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Уваров, А. Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании / А. Ю. Уваров // *Наука и школа*. – 2018. – № 4. – С. 108–117.
17. Уваров, А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др. ; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – М. : Дом Высшей школы экономики, 2019. – 156 с.

ВЛИЯНИЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мусалитина Евгения Александровна, доцент,
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия,
tarasova2784@mail.ru

Аннотация. В современном обществе медиакультура стала одним из главных инструментов культурализации молодежи, влияя на становление образа мышления, поведение, формирование ценностных установок, трансформацию эстетического восприятия и вкуса. Визуальная форма презентации контента и доступность транслируемой информации обуславливает высокий интерес молодежи. Анализируются отрицательные и положительные факторы влияния медиакультуры на формирование эстетического мышления и эстетического восприятия действительности.

Ключевые слова: медиакультура, молодежь, эстетическое мышление, интернет

В современном обществе медиакультура стала одним из главных инструментов культурализации молодежи. С момента своего появления в XX веке в западном обществе она получила стремительное развитие и постепенно проникла во все сферы общественной жизни. Обладая преимуществом быстрого распространения и высокой степени воздействия, медиакультура влияет на изменение образа мышления и поведения, формирование ценностных установок, трансформацию эстетического восприятия и вкуса.

Обращаясь к проблемам медиакультуры, рассмотрим определение этого феномена. Медиакультура – это тип культуры информационного общества, образующий комплекс информационно-коммуникативных средств, печатной и визуальной культуры, материальных и эстетических ценностей, созданных обществом в процессе культурно-исторического развития, влияющих на формирование общественного сознания и личности [2]. Медиакультура включает разнообразные формы СМИ, радио и ТВ источники, интернет ресурсы (социальные сети, блоги, видео каналы и др.).

Превалирование в современном обществе объемных потоков информации приводит к тому, что человек воспринимает ее фрагментарно, при этом в памяти фиксируется только та часть информации, которая оказывает наиболее сильное воздействие. Медиакультура, основанная на формировании визуальных образов, способствует эффективному и прочному восприятию информации. Таким образом, с развитием технологий медиакультуры в обществе формируется клиповое мышление. При этом типе мышления информация представляется в виде слайдов, эпизодов, картинок, которые не обязательно имеют взаимосвязь и быстро сменяют друг друга. Клиповое мышление ведет к тому, что усвоение информации не требует интеллектуальных усилий, и в результате, наблюдается снижение способности к анализу и выстраиванию логических связей [4].

Значительное влияние медиакультура оказывает на молодежь и детей, поскольку представители этих возрастных категорий большую часть информации усваивают посредством визуального восприятия. Данные социологического опроса среди населения в возрасте от 7 до 23 лет (школьники и студенчество) показывает, что при необходимости самостоятельного поиска информации 95 % сведений они находят в интернете [1]. При этом, молодые люди отмечают, что данный источник информации привлекает их доступностью, легкостью в использовании, высокой степенью результативности («всегда находим, что ищем...»), а также интересной и яркой формой подачи материала [3]. Участники опроса указали, что при решении конфликтной ситуации с ровесниками, родителями или учителями; при выборе стиля одежды или прически они в первую очередь обращаются к интернет источникам [1]. Таким образом, авторитетные для молодежи ресурсы медиакультуры определяют формирование эстетических идеалов.

Молодые люди подражают интернет образцам, а популярная мода, создаваемая медиа-культурой, постепенно входит в их образ жизни. Молодежь перенимает модели поведения, сопротивляется посредственности, стандартам, консерваторским традиционным принципам. В результате, отсутствие собственного жизненного опыта и способности к критическому анализу приводит к полной зависимости от идеалов медиа культуры.

Трансформируется представление о привлекательности досуговой культуре. Происходит постепенный отказ от традиционных форм развлекательной деятельности в форме интеллектуальных и подвижных игр, прикладного и художественного искусства. Потребность в отдыхе и развлечениях удовлетворяется с помощью возможностей медиа-культуры, которые приносят одновременно визуальное и слуховое удовольствие. Особой популярностью пользуются социальные сети, которые являются мощным инструментом мотивации к действиям и социальным изменениям. Этот вид медиа культуры дает возможность молодым людям высказывать свое мнение по волнующим их вопросам. Интернет-мир может помочь молодым людям изучить новые концепции, повысить уверенность и самостоятельность. Индустрия компьютерных игр позволяет помимо этого создать реалистичный виртуальный мир, погружение в который помогает избежать негатива и проблем реальной действительности.

Большинство современных исследований влияния медиакультуры на молодое поколение определяет это влияние как негативное, отмечая воздействие на психику, повышение уровня агрессии, склонность к насилию и суицидам [2].

Несмотря на существующие проблемы, можно выделить положительные стороны в приобщении молодежи к медиакультуре. В период социальных ограничений, вызванных пандемией коронавируса, российское образование было вынуждено перейти в режим дистанционной работы. При этом, у учащихся появились новые ранее недоступные возможности приобщения к научно-культурному наследию государства: был обеспечен свободный доступ к крупнейшим электронным библиотечным фондам, виртуальные экскурсии по музеям и галереям. Помимо этого, у молодежи появился шанс проявить свои таланты на различных всероссийских онлайн конкурсах и олимпиадах. После снятия ограничительных мер и возврата к традиционному очному обучению, онлайн формат мероприятий по развитию творчества молодежи не утратил свою актуальность, а напротив, развивается, реализуясь в разных формах.

Подводя итог, отметим, что медиакультура может стать эффективным инструментом привития молодежи эстетических ценностей. Достижение этого возможно при осуществлении контроля контента на государственном уровне и популяризации просветительских функций медиакультуры.

Список литературы

1. Иванов, А.А. Пути совершенствования социальной работы в образовательном учреждении / А. А. Иванов, М. В. Шинкорук // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности, материалы Всероссийской научной конференции. – 2021. – С. 27–30.

2. Кобзарева, И. И. Развитие критического мышления студентов посредством оценки продуктов современной медиакультуры / И. И. Кобзарева, А. С. Гончаров, А. А. Трунина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71 (2). – С. 438–441.

3. Наливайко, Т. Е. Социокультурное пространство университета: третья миссия / Т. Е. Наливайко // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : материалы Всероссийской научной конференции. – 2021. – С. 38–42.

4. Наливайко, Т. Е. Универсальные компетенции студентов вуза в фокусе воспитательной работы / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – № 2 (50). – С. 65–71.

ИНТЕРНЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНЕНИЕ ЗАПРОСОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ОБУЧАЮЩИХСЯ

Руденкин Дмитрий Васильевич, кандидат социологических наук,
аналитик лаборатории перспективных социосредовых исследований,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия,
d-rudenkin@yandex.ru

Работа подготовлена в рамках выполнения фундаментального научного исследования по теме «Исследование эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды в условиях цифровизации» в рамках выполнения государственного задания № 073-00042-21-02.

Аннотация. Работа посвящена описанию результатов эмпирического исследования, проведенного с целью прояснения особенностей запроса педагогов и обучающихся к использованию Интернет-технологий в процессе обучения. Обращаясь к анализу эмпирических данных, автор стремится разобраться в том, настроены ли современные педагоги и обучающиеся на внедрение Интернет-технологий в процесс обучения. Вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что общая готовность к использованию Интернет-технологий в процессе обучения сформировалась как у педагогов, так и у обучающихся, но разница в нюансах их отношения к таким технологиям может провоцировать недопонимания, снижающие эффективность процесса обучения в целом.

Ключевые слова: цифровизация, медиакультура, обучение, Интернет, педагогика

Основная цель данной статьи – выявление и сравнение запросов к использованию Интернет-технологий в процессе обучения, которые в настоящее время характерны для двух ключевых категорий участников этого процесса: педагогов и обучающихся. Изучение эффектов и рисков внедрения Интернет-технологий в процесс обучения стало популярным направлением социально-гуманитарных исследований еще задолго до того, как в мире началась пандемия Covid-19, стимулировавшая резкое ускорение внедрения информационных технологий в работу образовательных организаций.

Вопрос о противоречивых последствиях цифровизации процесса обучения активно обсуждался в отечественной [2, 3] и зарубежной [4, 6] науке еще в 2015–2019 гг. И очевидно, что после начала пандемии подобные исследования приобретут еще более отчетливую актуальность: вынужденный перевод процесса обучения в дистанционный формат форсировал более интенсивное внедрение Интернет-технологий в деятельность образовательных учреждений, поэтому и вопрос о последствиях применения таких технологий встает еще более отчетливо, чем в прежние годы. Активное и многогранное применение Интернет-технологий в процессе обучения становится все более характерным трендом развития системы образования по всему миру. При этом вопрос о последствиях их применения в настоящее время остается предметом дискуссий представителей академической науки. Наша работа нацелена на прояснение одной из частных граней этого вопроса – специфики запроса к применению Интернет-технологий, характерного для педагогов и обучающихся.

Вопрос о специфике отношения педагогов и обучающихся к использованию Интернет-технологий в процессе обучения обладает прямой практической значимостью. Совпадение или хотя бы схожесть запросов этих участников образовательного процесса позволяет говорить об относительно высокой вероятности эффективного использования Интернет-технологий в процессе обучения: соглашаясь в базовом представлении о возможностях таких технологий и принципах их использования, учителя и ученики смогут находить общий язык и конструктивно использовать информационные технологии

для решения совместных задач. Расхождение таких запросов, наоборот, будет создавать почву для конфликта: имея разные взгляды на принципы использования Интернет-технологий, учителя и ученики могут регулярно сталкиваться с острыми недопониманиями в процессе их использования, которые будут оказывать очевидно негативное влияние на эффективность процесса обучения. Разумеется, важно учитывать, что эффективность процесса обучения с использованием Интернет-технологий зависит не только от того отношения к использованию подобных технологий, которое устоялось у учителей и учеников. Однако здравый смысл подсказывает, что этот фактор явно входит в перечень значимых переменных, которые непосредственно влияют на особенности внедрения подобных технологий в процесс обучения.

При этом анализ научной литературы наталкивает на предположение, что современные педагоги и обучающиеся могут обладать довольно существенными расхождениями в запросах к использованию Интернет-технологий в процессе обучения. Почву для подобного предположения создает существование объективной разницы в опыте социализации, который характерен для современных педагогов и обучающихся. Период взросления современных школьников и студентов хронологически совпадал с процессом интенсивного развития Интернета и его прогрессирующего проникновения в самые разные сферы жизни общества, начало которого в литературе чаще всего связывается с 2005–2006 гг. [1]. В то же время подавляющее большинство преподавателей, работающих в современных образовательных учреждениях, выросли и учились в более ранние периоды и осваивали Интернет-технологии уже в сознательном возрасте, имея опыт жизни без них. Такая разница в опыте социализации создает почву для возникновений различий в отношении к использованию информационных технологий. Опираясь на теорию американского социолога М. Пренски, мы можем сказать, что современные обучающиеся и учителя являются, соответственно, «цифровыми аборигенами» и «цифровыми мигрантами»: первые привыкли видеть вокруг себя Интернет с ранних лет жизни, тогда как вторые осваивали его возможности уже в зрелом возрасте [5]. И если экстраполировать логику рассуждений М. Пренски на современный контекст, то можно предположить, что современные педагоги и обучающиеся имеют довольно разные запросы к использованию Интернет-технологий в образовательном процессе.

Таким образом, исходной гипотезой нашего исследования стало предположение о существовании различий в запросах современных педагогов и обучающихся к использованию Интернет-технологий в процессе обучения. Стремясь проверить справедливость этой гипотезы, мы провели собственное эмпирическое исследование, ключевой задачей которого стала диагностика реальных особенностей отношения к использованию Интернет-технологий, свойственного современным педагогам и обучающимся. Исследование было выполнено нами на базе Уральского государственного педагогического университета в г. Екатеринбурге в мае-июне 2021 г. и опиралось на технику психодиагностического анкетирования. Всего в анкетировании приняли участие 150 педагогов средних и высших учебных заведений и 150 школьников и студентов. Тематическое содержание анкеты было построено вокруг эмоций и впечатлений, которые возникают у педагогов и обучающихся в рамках осуществления образовательного процесса при использовании различных Интернет-технологий и без их применения. Количество испытуемых в обеих группах было решено сделать равным для обеспечения принципиальной сравнимости получаемых ответов.

Подчеркнем также важное обстоятельство: наше исследование являлось во многом разведывательным и не претендовало на репрезентативность получаемых выводов в масштабах российской системы образования в целом. Задачей этого исследования было в первую очередь выявление общих закономерностей отношения к Интернет-технологиям обучения со стороны педагогов и обучающихся. Конкретизация таких моделей и оценка их распространенности в масштабах всего российского общества не входили в задачи проведенного нами исследования. Поэтому мы призываем к осторожной экстраполяции получаемых выводов и настаиваем на необходимости отношения к ним именно как к первичным результатам разработки сложной и запутанной темы.

Проведенный нами анализ позволил сделать несколько примечательных наблюдений, важных в контексте тематики работы.

Во-первых, общая готовность к использованию Интернет-технологий в процессе обучения примерно в равной степени сформировалась как у педагогов, так и у обучающихся. По крайней мере, исследование не выявило сколько-нибудь массового сопротивления против внедрения таких технологий. Подавляющее большинство представителей обоих сегментов согласны с тем, что Интернет может использоваться для осуществления образовательного процесса и привыкли активно использовать его ресурсы в рамках обучения. Иными словами, внедрение Интернет-технологий в процесс обучения соотносится с ожиданиями и настроениями как обучающихся, так и их учителей.

Во-вторых, у обучающихся и педагогов, по всей видимости, сформировано разное отношение к целям использования Интернет-технологий в процессе обучения. Педагоги, по всей видимости, привыкли воспринимать Интернет-технологии в первую очередь как инструмент трансляции содержательной информации, тогда как запрос обучающихся более сложен и многогранен. В частности, в ходе анализа удалось установить, что педагоги при использовании Интернет-технологий в процессе обучения пользуются более кратким перечнем выражения эмоций, чем ученики (в этом можно убедиться на рисунке 1). Фактически педагоги и обучающиеся выражают эмоции в разных форматах. Этот факт способен провоцировать сбой в коммуникации и конфликты: разница привычек лишает учителей и учеников общего языка эмоционального диалога.

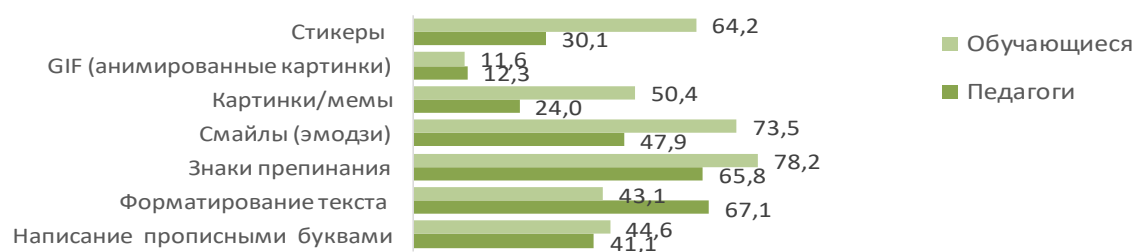

Рис. 1. Какие средства выражения эмоций Вы часто используете при письменной электронной коммуникации?

В-третьих, анализ показал, что одни и те же символы, используемые в рамках виртуальной коммуникации в Интернете, педагоги и учащиеся нередко воспринимают по-разному. Общее представление об уместности использования смайлов как инструмента коммуникации во время процесса обучения есть и у педагогов, и у обучающихся: их используют более 50 % представителей обоих этих сегментов. Однако смыслы в одни и те же смайлы нередко вкладываются разные. В частности, удалось обнаружить смайл, который большинство обучающихся воспринимает как проявление страха (37 %), а большинство педагогов – как демонстрацию удивления (36 %). Другой смайл большинство учащихся считает как символ разочарования (27 %), тогда как педагоги чаще всего усматривают в нем маркер гнева (37 %). Разумеется, расхождение в трактовке смайлов – довольно частный нюанс коммуникации педагогов и обучающихся в рамках образовательного процесса. Тем не менее, это важный нюанс, который говорит о том, что внедрение Интернет-технологий в процесс обучения вынуждает учителей и учеников говорить на непривычном им языке, тонкости использования которого каждый из них может воспринимать по-своему.

В-четвертых, оказалось, что у педагогов и обучающихся возникают разные реакции на обезличивание коммуникации, вызываемое использованием Интернет-технологий в процессе обучения. Показательно существенное расхождение в их реакциях на условную ситуацию отключения камеры собеседником во время дистанционного занятия

с применением видеотрансляции через Интернет. Как видно на рисунке 2, учащиеся намного чаще относятся к таким ситуациям с равнодушием, тогда как педагоги реагируют на них скорее с негативом. Фактически отключенная камера собеседника становится для педагогов ярким эмоциональным раздражителем. Обучающиеся к этому равнодушны: им безразлично наличие видеосвязи и такого же отношения они ждут от педагога.

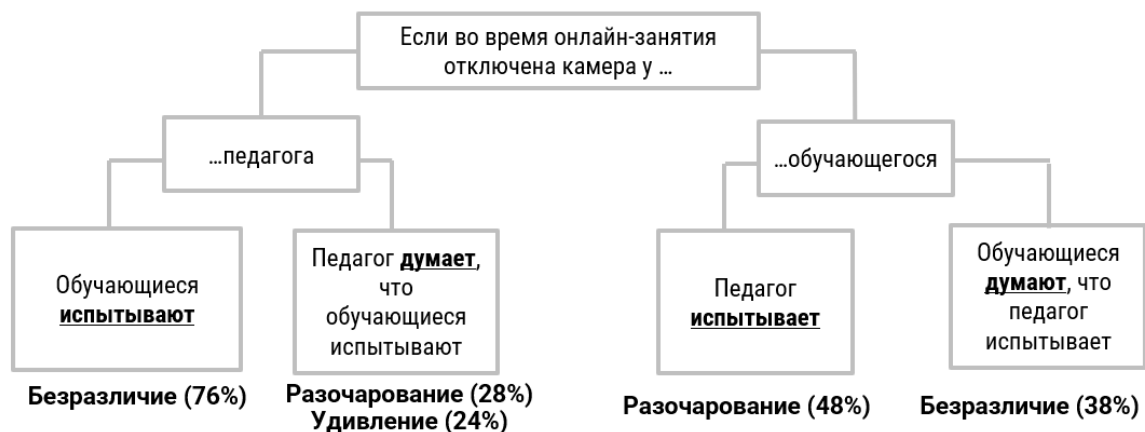

Рис. 2. Доминантные реакции педагогов и обучающихся на отключение камеры собеседником во время занятия с применением Интернет-технологий

Подведем краткий итог. Исходный замысел данной работы был направлен на выявление и описание особенностей запроса к использованию Интернет-технологий в процессе обучения, который в настоящий момент характерен для педагогов и обучающихся. Исследование, которое было проведено нами для решения этой задачи, показало, что общая готовность к внедрению Интернет-технологий в процесс обучения сложилась как у педагогов, так и у обучающихся. Однако нюансы отношения этих участников процесса обучения к коммуникации с помощью Интернет-технологий различны. Фактически педагоги и обучающиеся привыкли к разным стилям использования таких технологий, и разница их привычек осложняют использование Интернета при организации обучения.

Список литературы

1. Волченко, О. В. Динамика цифрового неравенства в России / О. В. Волченко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 163–182.
2. Голошумов, А. Ю. Интернет-технологии как фактор развития инновационного потенциала образования / А. Ю. Голошумов // Ямальский вестник. – 2016. – № 4 (9). – С. 25–30.
3. Гончарук, Н. П. Дидактические и психологические аспекты использования интернет-технологий в высшем профессиональном образовании / Н. П. Гончарук, Е. И. Хромова // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 106–116.
4. Moghavvemi, S. Social media as a complementary learning tool for teaching and learning: the case of YouTube / S. Moghavvemi, A. Sulaiman, N. I. Jaafar, N. Kasem // The International journal of management education. – 2018. – № 16 (1). – P. 37–42.
5. Prensky, M. Our Brains Extended / M. Prensky // Technology-Rich Learning. – 2013. – № 70 (6). – P. 22–27.
6. Shoufan, A. What motivates university students to like or dislike an educational online video? A sentimental framework / A. Shoufan // Computers & education. – 2019. – № 134. – P. 132–144.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЫ TELEGRAM В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАОБРАЗОВАНИИ

Китанина Элла Анатольевна, доктор филологических наук,
зав. кафедрой общего и русского языкознания,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия,
EAKitanina@pushkin.institute

Добровольская Анна Максимовна, магистрант филологического факультета,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия,
dobrovolskaia.am@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается образовательный потенциал интернет-платформы Telegram в рамках роста потребности и продвижения современного медиаобразования. Предлагаются возможности использования интернет-платформы Telegram как актуального и эффективного медиaprостранства в обучении русскому языку, анализируется целевая аудитория и варианты использования развивающейся онлайн-площадки в образовательном процессе.

Ключевые слова: медиаобразование, Telegram, русский язык как иностранный, интернет-платформы, дистанционное образование, дополнительное образование

Медиаобразование играет важную роль в современном мире. Многие исследователи, например: П. А. Игнатов, А. А. Немирич, Е. А. Столбникова, О. М. Скибина [1, 3, 6, 5] – подчеркивают важность медиаграмотности, медиаобразования, медиакomпетентности, дают определения этим понятиям, издают методические рекомендации по реализации основ медиаграмотности, определяют порядок ступеней её развития и внедрения в обучение. Переход на дистанционное обучение в связи с пандемией еще раз подчеркнул необходимость знания и использования современных технологий.

По мнению Н. А. Симбирцевой, медиаобразованный человек – это «человек, способный средствами медиа и в условиях медиасреды к самораскрытию и саморазвитию, к проявлению осознанной активности и творчеству, несущий ответственность за транслируемую информацию и поведенческие модели» [4, с. 23]. Следовательно, можно понять, что медиаграмотность позволяет человеку раскрыться в интересной ему сфере, получать максимум полезной и интересной информации, существовать в современном обществе без сложностей, используя все достижения современных технологий.

В образовании использование технологий играет важную роль, приносит пользу благодаря возможностям использования новых методов обучения, ресурсов и подходов, которые делают образовательный процесс более многогранным, интересным, продуктивным и востребованным. При обучении русскому языку, например, используются многие онлайн-площадки: облачные хранилища, интерактивные доски, платформы для видеоконференций, различные информационные порталы. Но более интересными для изучения образовательных возможностей становятся социальные сети и интернет-платформы, используемые для общения. Благодаря популярности новых онлайн-площадок появляется возможность привлечь наиболее широкую аудиторию, заинтересовать обучающихся и создать комфортное образовательное пространство, которое может повысить мотивацию и продуктивность учащихся.

Telegram – это многофункциональная платформа, которая позволяет обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, отправлять медиафайлы разнообразных форматов, совершать аудио- и видеозвонки, создавать чаты, каналы, профессиональные конференции.

В январе 2021 года количество пользователей интернет-платформы Telegram составило около 500 млн. человек. Большая часть пользователей – это люди в возрасте 18–34 лет. Самоизоляция и переход населения на удаленную работу способствовали росту аудитории интернет-платформы Telegram в последнее время. На рост аудитории также повлияли новые правила использования других социальных сетей, которые усилили безопасность личной информации.

Актуальными проблемами на сегодняшний день являются проблемы, вызываемые миграционными процессами, активизирующие изучение русского языка, устраняющие коммуникативные барьеры. Кроме того, растёт количество детей-билингвов, для которых изучение русского языка также актуально. Многим людям русский язык нужен для учебы, работы, жизни в другой стране. И большая часть аудитории, изучающей русский язык – это молодые люди до 30 лет. Это одна из причин, почему стоит обратить внимание на использование социальных сетей в качестве образовательных платформ. У людей меняется стиль восприятия информации, образ жизни, появляются новые средства для познания современного мира, поэтому можно продуктивно использовать информационные технологии для создания комфортной и полезной среды изучения языка, тем более, что «семантические различия часто служили предметом специальных исследований, в то время как прагматические различия зачастую более тонкие, чем, семантические, гораздо реже привлекали к себе исследовательское внимание» [2, с. 111].

Именно с такой целью можно использовать интернет-платформу Telegram. Актуальность использования Telegram заключается в том, что это развивающаяся современная платформа, которая привлекает все больше новых пользователей, особенно молодых людей, которые являются нашей потенциальной целевой аудиторией. Это комфортное неформальное пространство, которое позволяет общаться с носителями языка, делиться информацией, получать её в удобном формате.

В социальной сети Telegram есть 2 основных способа обмена информацией: каналы и чаты. Каналы используются как способ одностороннего донесения различной информации. В канале существует администратор, их может быть и несколько. Он публикует информацию, даёт доступ новым участникам, если канал закрытый, может управлять каналом, менять оформление, название, прочие настройки. Остальные же участники – это читатели, которые в некоторых случаях могут реагировать на публикации и оставлять комментарии.

Чаты используются для общения с другими людьми. Кроме того, можно создавать общие чаты, в которых может быть большое количество участников. В чатах доступны стикеры, эмодзи, видео, GIF-изображения, которые могут использоваться вместе с вербальным общением. Кроме того, есть возможность общаться голосовыми сообщениями, с помощью звонков и видеоконференций.

Эти возможности интернет-платформы Telegram можно продуктивно использовать для обучения русскому языку как иностранному. С помощью каналов существует возможность делиться полезной теоретической информацией, а чаты позволят общаться с преподавателями, другими людьми, изучающими русский язык, носителями. Такое общение позволяет создать неформальный настрой, помочь студентам снять языковой барьер, участвовать в практике живого общения.

Telegram можно использовать как в качестве свободной, доступной всем желающим информационно-образовательной платформы, так и в качестве платформы для создания специализированных курсов. Закрытые каналы могут использоваться для проведения уроков: преподаватель может записывать образовательные видео, выкладывать все необходимые материалы, задания. Студент же после изучения материалов сможет выполнять задания, отправлять их на проверку преподавателю. Чаты позволят проводить практические занятия, голосовые звонки и функция голосовых сообщений может стать способом развивать навыки устного общения, проведения полноценных дистанционных занятий.

В Telegram существуют также боты, которые являются программами, разрабатываемыми с помощью дополнительных средств. Такие боты выполняют заданные функции,

могут также применяться в образовании. С помощью них можно автоматизировать процесс выполнения и проверки заданий, используя тесты, заданные шаблоны. Например, бот «MyRUSkeybot» может предложить тест на определение уровня владения языком, предлагает задания с выбором ответа, моментально проверяет выполненные задания и показывает предположительный результат. Также он предлагает воспользоваться первым бесплатным уроком, выбрать удобное время занятия, собирает основные сведения о студенте. Бот может общаться как на русском, так и на английском языке. С помощью таких ботов студенты смогут не только узнать свой примерный уровень и записаться на урок, но и практиковаться, видеть свои ошибки, получать обратную связь и развивать свои навыки.

Таким образом, интернет-платформа Telegram может стать одной из новых площадок, используемых как в качестве дополнительных образовательных источников, так и в качестве самостоятельного ресурса для изучения русского языка как иностранного.

Список литературы

1. Игнатов, П. А. Педагогические условия формирования медиаинформационной грамотности педагога дополнительного образования / П. А. Игнатов // Вестник ОГУ. – 2019. – № 5. – С. 27–31.

2. Китанина, Э. А. Манипулятивные технологии современной социальной рекламы: лингвопрагматический аспект / Э. А. Китанина // Человек в информационном пространстве – 2019 : сборник научных статей / под общ. ред. Т. П. Курановой. – Ярославль, 2018. – С. 109–113.

3. Немирич, А. А. Тренд медиаобразования: от медиаграмотности к медиаменталитету / А. А. Немирич // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2012. – № 2. – С. 77–85.

4. Симбирцева, Н. А. Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования / Н. А. Симбирцева // Уральский государственный педагогический университет. Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 21–26.

5. Скибина, О. М. Медиаграмотность педагога в системе непрерывного образования / О. М. Скибина // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : доклады и материалы XV Международной научной конференции : в 2 ч. / под общ. ред. И.М. Ильинского. – 2019. – С. 202–210.

6. Столбникова, Е. А. Медиаграмотность современных педагогов как профессиональная компетентность / Е. А. Столбникова // Медиаобразование. – 2006. – № 2. – С. 55–61.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Азгалиева Галия Салахадиновна, учитель иностранных языков,
МБОУ «Приволжская СОШ № 1»,
Астраханская обл., Приволжский р-н, с. Началово, Россия,
g_azhgalieva@mail.ru

Аннотация. Цель данного исследования – раскрыть особенности изучения иностранного языка, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире. В статье рассматривается изучение иностранного языка как личностная значимость (важность) изучаемого материала и приобретаемых умений, и навыков для человека, потенциальная польза, которую они могут принести ему лично. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса с привлечением трудов современных педагогов и лингвистов. В результате было выявлено, что изучение языков развивает те области мозга, которые отвечают за его самые сложные, «исполнительные» функции. Это, например, переключение между различными задачами, планирование, рассуждение, решение проблем, фильтрация информации. Поэтому двуязычный человек получает преимущества и в сферах за пределами использования языка.

Ключевые слова: иностранный язык, образование, коммуникативные компетенции, работа мозга, инструмент познания

Система образования в современном мире находится в кризисном состоянии. Исследования в области философии педагогики показывают, что современная школа не только не даёт молодёжи полноценной ориентации в окружающем мире, но даже не вооружает её необходимыми для самостоятельного образования средствами: многие дети и подростки не хотят учиться, они твёрдо убеждены, что за их развитие и образование ответственность несут только взрослые, и в особенности педагоги, тогда как сами учащиеся должны выполнять исключительно роль запоминающего и воспроизводящего устройства, типа магнитофона. В результате подавляющая часть молодежи воспитывается без чувства понимания ценности образования [3].

Непрекращающиеся дискуссии о том, какая система образования – советская или западная – эффективнее не отвечает на главный вызов современного мира – какую личность должна воспитать школа. К сожалению, ситуация в образовании сегодня во многом напоминает сюжет из известной басни Крылова «Лебедь, рак и щука», только место прошлых героев заняли современные персонажи - школа, родители и Министерство образования. И хотя цель у них одна - воспитать гражданина и патриота, обладающего знаниями, но пути к достижению этой цели – разные. Как человек, отдавший работе в школе более 20 лет, не понаслышке знающий о сегодняшнем положении дел, могу сказать - положение дел не стало лучше или легче. «А почему должно быть легко, – возразит мне кто-то, – учительство – тяжкий труд испокон веков». Это справедливо. Но без выработки плана единых действий образовательный процесс не станет эффективным. До сих пор спорным остается компетентностный подход, нацеленный на выработку практических навыков. Результатом стало упрощение программы, ведущее к изменению ценностей общества.

Российский педагог и психолог Александр Асмолов часто повторяет: «Мы живём в эпоху перемен, в эпоху неопределённости. Мы живём в мире сложности и разнообразия. Но чтобы чувствовать себя комфортно в этом мире, человек должен быть способен адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, уметь вести себя в ситуациях неопределённости. Развивая в наших учениках адаптивность сейчас, мы создаём для них мир возможностей в будущем» [2].

Именно школа должна учить детей как правильно мыслить, выражать свои чувства, как строить отношения с людьми, которые тебя окружают, в том числе с теми, кто выглядит и ведёт себя не так как ты – с людьми других убеждений, культур, религий. Проблема

формирования межкультурной коммуникативной компетенции изучалась многими известными личностями, такими как Тер-Минасова С.Г., Костамаров В.Г., Верещагин Е.М., Языкова Н.В. и многими другими. Определение межкультурной коммуникации дает Тер-Минасова С.Г. как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [9, с. 58]. Так как со стороны ФГОС одно из требований, предъявляемое к результатам предметной области «Иностранный язык», «...должны отражать сформированность иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире» [11], можно сделать вывод, что формирование межкультурной коммуникативной компетенции является одним из главных требований, предъявляемым к обучению иностранному языку.

Предмет «Иностранный язык» формирует коммуникативную культуру обучающихся, способствует его общему речевому развитию, расширению кругозора, формированию представлений о диалоге культур, осознанию себя как носителя культуры и духовных ценностей своего народа. Необходимо отметить огромный воспитательный потенциал иностранного языка как учебного предмета. Предметные результаты изучения иностранного языка связаны с понятием «коммуникативная компетенция» [7].

Ряд ученых из разных стран исследует зависимость мотивации, социальной активности, саморегуляции и учебных результатов, обучающихся от условий учебного заведения (например, размера школы, количества обучающихся из малосостоятельных семей в общем составе учеников, отношений со школьным персоналом и безопасностью в учебном заведении) [5]. Примерами могут служить работы I. A. Kodzi, M. Oketch, M. W. Ngware, M. Mutisya, E. N. Nderu о социальных отношениях как предикторов учебных достижений [3, с. 35], J. Allen, J. D. Way, A. Casillas о психофизических факторах школьников и их зависимости от школьного окружения [10], C. C. Bellei о взаимосвязи социоэкономического статуса и учебных достижений [3, с. 43], M. Castillo-Vergara, N. Barrios Galleguillos, L. Jofré Cuello, A. Alvarez-Marin, C. Acuña-Opazo – взаимосвязи социоэкономического статуса и креативности обучающихся [10], G. J. Marchant, S. E. Paulson, B. A. Rothlisberg – об отношениях учеников средних школ к собственному семейному и школьному окружению и их влияние на учебные достижения [2]. Относительно новым направлением в исследовании феномена мотивации является изучение связи между социально-экономическим статусом родителей, здоровьем детей, характеристиками семьи, школьной средой, когнитивным развитием и учебными достижениями учащихся [3, с. 54]. K. Kien и H. Chung подчеркивают, что под социально-экономическим статусом часто понимается совокупность семейного дохода, образования родителей и их профессионального статуса, проблемы со здоровьем, что определенно снижает академические навыки детей. В семьях с низким социально-экономическим статусом эта проблема – проблема не желая учиться, только усугубляется. Разница между детьми из семей с низким социально-экономическим статусом и детьми из семей со средним уровнем со временем только увеличивается.

Перечисленные факты говорят о том, что нужно искать другие аргументы, чтобы донести до современных обучающихся необходимость изучения иностранных языков. «Важной предпосылкой мотивации к любой деятельности является соотношение ценности и цены. Цена в случае изучения языка – это время и усилия, которые инвестирует человек в это занятие. Иностранный язык – это трудный предмет, и если какая-нибудь языковая школа обещает, что «учить язык легко и весело», то не стоит доверять такой школе. Изучение языка может проходить весело, но это в любом случае нелегко. Итак, цена для изучающего иностранный язык велика. А что такое ценность? Это личностная значимость (важность) изучаемого материала и приобретаемых умений, и навыков для человека, потенциальная польза, которую они могут принести ему лично» [6, с. 117].

Ответ на вопрос «Для чего необходимо изучать иностранные языки?», который обычно приходит на ум: «Чтобы быть в состоянии общаться с иностранцами». Помимо

этого, учителя часто приводят ещё и следующие причины: «Для путешествий и для чтения книг и просмотров фильмов в оригинале».

Учащиеся современного мира легко опровергают все эти аргументы. Элементарное знание английского языка порой бывает достаточно для путешествий, а зачастую даже и он не требуется, если едешь в Турцию, Египет или другую страну, где персонал гостиниц говорит на русском языке. Гаджеты им в помощь в любой ситуации и даже при общении. А уж чтением книг или просмотром фильмов на иностранном языке готовы утруждать себя совсем немногие люди. К тому же, практически всё можно найти в переводе. Тот факт, что английский язык – это язык Шекспира, немецкий язык – это язык Гёте и Шиллера, абсолютно не убеждает наших учеников, поскольку эти имена мало что для них значат.

Исследователь Д. Дуничев отмечает: «Любое обучение меняет мозг. А когда мозг учится, в нем увеличивается количество и качество нервных связей, эффективность серого и белого вещества растёт. Поэтому независимо от того, чем этот мозг занят, решает ли человек простые кроссворды или доказывает сложные теоремы, это улучшает мозг» [4]. Изучение иностранных языков в этом смысле чрезвычайно эффективно благодаря переключению кодов. Когда вы переходите с одного языка на другой, для мозга это очень трудная работа. А трудная – значит хорошая. Когда мы говорим на родном языке, наш мозг задействует в основном левое полушарие. За воспроизведение речи отвечает центр Брока в левой лобной доле, а за понимание – зона Вернике в левой височной. Освоение нового языка не привязано к какому-то конкретному полушарию, а подразумевает обмен информацией между ними [7]. И это не удивительно, ведь изучение языка состоит из множества элементов. Как объясняет профессор психологии и лингвистики Пенсильванского университета Пинг Ли, сюда входит запоминание слов, изучение звукового строя языка, системы письменности, грамматики и способов выражения мысли. Все эти виды деятельности активируют разные области мозга [1].

Изучение языков спасает от синдрома Альцгеймера. Канадские ученые провели эксперименты, показавшие, что люди, знающие больше чем один язык, отодвигают возможное снижение интеллектуальных способностей, а также снижение и потерю памяти на несколько лет за счет развития нейронных связей. Когда человек владеет несколькими языками, у него интенсивнее работает нейронная сеть. Мозг в таком случае будет более сохранен. Недавние исследования канадских ученых подтвердили, что изучение языков развивает те области мозга, которые отвечают за его самые сложные, «исполнительные» функции. Это, например, переключение между различными задачами, планирование, рассуждение, решение проблем, фильтрация информации. Поэтому двуязычный человек получает преимущества и в сферах за пределами использования языка [5].

Изучение языков заставляет мозг увеличиваться в объеме. Если вы учите иностранные языки, ваш мозг растёт. Когда людям не нужно стало бегать за дикими зверями, они придумали спорт, чтобы не атрофировались мышцы. Сейчас подобная вещь происходит с нашим мозгом. Нам всё меньше вещей нужно хранить в памяти (если ещё 20 лет назад каждый из нас помнил минимум с десяток номеров телефонов, то сейчас многие и свой собственный не помнят) [7]. Учёба предполагает большую нагрузку на память, но как, же она справится с этой нагрузкой, если она не тренирована. Наталья Петровна Бехтерева в книге «Умные живут долго» доказывает, что тренированный мозг дольше поддерживает и тело «в рабочем состоянии». Когда человек занимается иностранным языком, у него активизируются многие участки коры головного мозга, которые в обычном состоянии спят. Нагрузка на современных школьников постоянно увеличивается, они должны справляться со стремительно растущим потоком информации. В школьной программе появляются новые предметы, а вот когнитивному развитию обучающихся уделяется мало внимания [2].

В 2015–2019 годах учёные из университета города Eichstätt в процессе эксперимента в 21 начальной школе выяснили, что немецкие дети, которым окружающий мир преподавался на английском языке, показали в итоге лучшие результаты по математике и родному языку. А в России, стремясь улучшить результаты ЕГЭ по русскому языку и математике,

увеличивают в школах количество часов на эти предметы (часто за счёт сокращения часов преподавания второго иностранного языка) и редко задумываются о развитии когнитивных способностей учащихся. Главная цель школьного образования часто – максимально «дать материал». Но мозг учащегося должен быть в состоянии «усвоить этот материал». А для этого, конечно же, нужна натренированная память. И ученик будет лучше справляться со всеми школьными предметами.

А изучение иностранного языка развивает не только память, но и внимание, прилежание, эрудицию, делает ребенка более активным, приучает его к коллективным формам работы в группе.

Абсолютно все научные исследования лингвистов и психологов свидетельствуют о том, что чем больше языков человек знает, тем выше его интеллектуальный уровень и лучше способность к адаптации в окружающем мире и все когнитивные способности. Обратного никогда никто не наблюдал [6].

Человек, который знаком только с одной культурой может стать менее терпимым, более подозрительным и очень ограниченным. «Границы моего языка – это границы моего мира», – сказал немецкий философ Ludwig Wittgenstein. Каждый язык – это своё понимание мира, своё толкование нравственных категорий. И изучая новый язык, человек как бы раздвигает границы своего мира, обогащает свои собственные представления, обусловленные родным языком [10].

Из истории России мы видим, что изучение нескольких иностранных языков было одной из традиций российского образования, оно всегда являлось привилегией, правда, доступной не всем. Советовал сыновьям изучать иностранные языки Владимир Мономах, сын киевского князя Всеволода Ярославича, в своем «Поучении», он писал, что отец его знал пять языков (Поучение Владимира Мономаха, XII в.). Изучение иностранных языков в образовании дворянских детей становится обязательным в эпоху Петра Великого.

Иностранные языки изучали (как правило, немецкий и французский), а в классической гимназии – еще латынь и греческий в дореволюционных гимназиях и реальных училищах. Дети в дворянских семьях обязательно изучали 2–3 иностранных языка. Традиционно знание иностранных языков являлось в России показателем образованности.

Иностранный язык нужно в настоящее время учить ещё и потому, что каждый новый язык является дополнительным инструментом познания [10].

В нашем технологическом мире языки необходимы тем, кто занимается наукой, познанием, поскольку многие материалы не переводятся, да никогда и не переводились целиком. Пользование иноязычным Интернетом, который на порядок больше русскоязычного, соответственно расширит возможности доступа к информации. Знание иностранных языков позволяет представителю любой профессии быть на шаг впереди других [3, с. 255].

«Смысл образования – не нафаршировать голову информацией (правилами, фактами, датами, событиями и формулами), а научить человека самого приобретать все эти знания. Если обучить человека языкам (родному и иностранному), привить ему вкус к учёбе и научить учиться, дальше человек всё сделает сам. В этом и есть основной смысл образования [12].

Список литературы

1. Александрова, Е. Три боли учителей из школ в небольших городах / Е. Александрова. – Режим доступа: <https://mel.fm/blog/yelena-aleksandrova8/82635-eto-penytye-eto-fakty-3-boli-uchiteley-iz-shkol-v-nebolshikh-gorodakh>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Асмолов, А. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека / А. Асмолов. – Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/books/679032/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Воробьёв, Г. Г. Молодёжь в информационном обществе / Г. Г. Воробьёв. – М. : Молодая Гвардия, 1990. – 255 с.

4. Дуничев, Д. Как изучение языков влияет на мозг / Д. Дуничев. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/languages_and_brain, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Кузина, С. Знание иностранных языков спасет от слабоумия / С. Кузина. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/25771/2755504/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Орехова, Ю. М. Компетентностный подход к обучению иностранным языкам в современной школе / Ю. М. Орехова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 115–120.
7. Примерная программа по иностранным языкам. – Режим доступа: https://www.titul.ru/uploads/journal/8/Journal_08_4_33.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Селиванова, О. Г. Метапредметные результаты образовательной деятельности школьника и способы их достижения / О. Г. Селиванова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 7 (144). – С. 36–39.
9. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Slovo, 2000. – 624 с.
10. Урывчикова, Н. В. Многоязычие: почему немецкий? / Н. В. Урывчикова // Материалы Всероссийской образовательной онлайн-конференции Гёте-Института. – 2020. – Режим доступа: <https://uryvchikova.com/about/> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. ФГОС по иностранным языкам. – Режим доступа: <https://www.herzen.spb.ru/uploads/in yaz/files/pdfflt/Partie6.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Цаликова, И. К. Проблема мотивации изучения иностранных языков в международных исследованиях: систематический обзор / И. К. Цаликова, С. В. Пахотина // Образование и наука. – 2021. – Т. 23, № 5. – С. 38–63.

СТРУКТУРА МОНОМИФА В КИНО (НА ПРИМЕРЕ КИНОКАРТИНЫ «ДЮНА»)

Демина Анастасия Владимировна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
anastasiya_demin@mail.ru
Новоселова Елена Сергеевна, студентка,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия,
klasterlen99@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу отображения структуры мономифа, концепции Культурного Героя Джозефа Кемпбелла, в пространстве героического кино. Анализ теории Дж. Кемпбелла показывает, что схема мономифа применима не только для деконструкции мифологических сюжетов, но и героических кинокартин. Путь кинематографического героя возможно разложить на соответствующие мономифу стадии – клишированные, шаблонные фабульные повороты, главная функция которых заключается в постепенном формировании архетипа Героя в лице главного персонажа фильма. В качестве примера, позволяющего продемонстрировать генезис пути Культурного Героя, авторы статьи рассматривают киноленту «Дюна» режиссера Д. Вильнева.

Ключевые слова: мономиф, Джозеф Кемпбелл, Культурный Герой, путь, стадия, архетип

Современный кинематограф носит преимущественно героический характер, так как практически каждая премьера на большом экране посвящена борьбе главного героя с обстоятельствами, препятствиями, врагами и даже судьбой. Чаще всего такое героическое кино предстает на экранах в виде фантастики, тренда современной зрелищной культуры. Во многом, кинематографический фантастический герой коррелирует с мифологическим культурным героем, обнаруживая схожую матрицу квеста. Таким образом, архетип кинематографического Героя часто детерминируется архетипом Культурного Героя в мифологии.

Концепция Культурного Героя, объяснение архетипической сущности Героя, последовательная схема движения Героя к цели, – все это находит свое отражение в концепции американского исследователя-мифолога Джозефа Кэмпбелла. Данная теория обычно позиционируется как концепция мономифа: схема путешествия мифологического Культурного Героя, по Дж. Кэмпбеллу, – это некая матрица, которую можно обнаружить практически в любой мифологической системе. «Прежде всего речь идет о том, что в мифологии любого народа, непременно, обнаруживается свой Культурный герой, призванный на Пути к цели выполнить обязательную миссию (квест)» [1, с. 312]. Чаще всего, это глобальная задача. К примеру, Культурными героями являются Одиссей, Геракл, Роланд, король Артур, Зигфрид, русские былинные богатыри и т.п.

Культурный герой – это, прежде всего, ярко выраженная личность, наделенная часто сакральным могуществом тела или духа, которые помогают герою достичь цели и спасти мир. С точки зрения Дж. Кэмпбелла, Культурный Герой – это «мужчина или женщина, которым удалось подняться над своими собственными и локальными историческими ограничениями к общезначимым, нормальным человеческим формам» [3, с. 19].

Культурный герой, согласно Дж. Кемпбеллу, проходит каноничный набор стадий своего пути к цели, которые и составляют предметное поле мономифа. «Путь мифологического приключения героя обычно является расширением формулы всякого обряда

перехода: уединение – инициация – возвращение: которую можно назвать центральным блоком мономифа» [3, с. 23].

Следует отметить, что представленная Дж. Кэмпбеллом классификация этапов пути Культурного героя характерна не только для мифологических сюжетов, но и для героического кино. Эту мысль также подчеркивает исследователь кино Кристофер Воглер. Так, в своем труде «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино» К. Воглер утверждает, что программный труд Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» «был по достоинству оценен и в Голливуде: такие кинорежиссеры, как Джордж Лукас и Джордж Миллер, считают себя многим обязанными автору этой книги. Ее влияние прослеживается в работах Стивена Спилберга, Джона Бурмена, Фрэнсиса Копполы и других голливудских мастеров» [1, с. 45].

В сентябре 2021 года на широкий экран в мировом прокате вышла фантастическая кинолента голливудского режиссера Дени Вильнёва «Дюна», одноименная экранизация научно-фантастического книжного цикла американского писателя фантаста Френка Герберта (1920–1986 гг.). Опубликованный в 1963–1965 гг., цикл «Дюна» неоднократно экранизировался, однако фильм Д. Вильнёва сегодня – это объективно лучшая вариация мира Ф. Герберта на экране.

Как книги, так и фильм можно рассмотреть через призму концепции мономифа, но так как предмет данной статьи – кинематограф, сосредоточимся на анализе пути Культурного Героя в киноселенной «Дюна» Д. Вильнёва. Следует подчеркнуть тот факт, что актуальная сегодня киноверсия «Дюны» – это всего лишь половина первой книги цикла, поэтому заведомо невозможно обнаружить все стадии мономифа в рамках фильма. Однако, учитывая готовность режиссера приступить к съемкам продолжения в июле 2022 года, можем предположить, что анализ первой кинокартины поможет выяснить и, возможно, спрогнозировать, будет ли выдержан мономиф в «Дюне» и дальше [4].

Кинематографическое пространство «Дюны» выходит далеко за пределы экрана и буквально поглощает зрителя, погружая его в пески планеты-пустыни Арракис, которую клан Харконненов использует уже много лет. Цель клана – непрерывное производство особого вещества, называемого специей (пряность, меланж, спайс – в разных переводах), которое продлевает жизнь, обеспечивают невероятный уровень мышления, и позволяет путешествовать со скоростью света. Опустошая планету Арракис, Харконненам безразлична судьба местных жителей, фрименов, которые поклонятся Шай-Хулуду, огромному песчаному червю. Завязка действия строится на том, что император приказывает клану Харконненов покинуть планету и передать власть другому могущественному дому – Атрейдесов. Таким образом, между обоими домами начинается борьба за планету и ресурсы специи.

«Дюна» – это, с одной стороны, полностью классический сюжетный фильм, который привлекает внимание зрителя прежде всего благодаря истории взросления сына главы Дома Атрейдесов – Пола Атрейдеса. Юноша видит пророческие сны, где появляется девушка-фримен, а также учится управлять чужой волей при помощи гипнотического внушения (Голоса, Зова). Пол считается Избранным, будущим спасителем Арракиса, однако в начале, как фильма, так и книги, герой отвергает эти предположения, думая, что люди в отчаянии видят лишь желаемое, а не действительное.

Режиссер иллюстрирует на экране всего одну стадию мономифа – Исход: первый значимый отрезок пути Культурного Героя. Дени Вильнёв перенимает атмосферу, философию и канву книги, однако, добавляет в фильм некоторые изменения. Так, например, открывающая сцена в фильме – сны главного героя, тогда как книга начинается непосредственно с ментального испытания Пола. Именно сны Пола берут на себя функцию первой поворотной точки стадии Исход – так называемого «зова к странствиям». Пророческие сновидения Пола Атрейдеса являются предупреждением о дальнейших жизненных переменах, о взрослении персонажа. Кроме этого, «зов к странствиям» в визуальном плане актуализируется посредством разговора Пола с отцом на фоне родовой усыпальницы герцогов Атрейдесов. Это важная деталь, формирующая направление дальнейшего жизненного пути Пола.

Следующей поворотной точкой внутри стадии Исход, по Дж. Кемпбеллу, является обязательное для Культурного Героя «отвержение зова»: момент, когда герой отрицает свой статус Избранного. Но игнорировать зов невозможно – «полученные знаки наполняют жизнь обещанием смысла, которого лишено настоящее» [3, с. 45]. Так, несмотря на протесты Пола, все жители планеты Арракис сразу видят в юноше Муад-Дибба – мессию, который призван спасти фрименов и помочь обрести свободу.

Следующий обязательный момент в мономифе, так называемое «сверхъестественное покровительство» на экране воплощается после смерти отца Пола, герцога Лето Атрейдеса: именно в этот момент доктора Юйэ, семейный врач дома Атрейдесов, помогает Полу сделать решающий шаг, снабжает героя перстнем герцога Лето и необходимыми атрибутами в неизбежном бегстве от напавших на Атрейдесов врагов. На этом этапе Пола в фильме – уже не подросток, а мужчина, уверенно отдающий приказы, принимающий на себя ответственность за свою судьбу и жизнь своей матери.

«Преодоление первого порога, разделяющего обыденный мир и неизведанное пространство», очередная ступень мономифа Дж. Кемпбелла, начинается тогда, когда Пол и его мать леди Джессика выживают в песчаной буре. Именно в этом эпизоде Пол Атрейдес окончательно становится Культурным Героем в архетипическом понимании. Зритель видит на экране хладнокровного персонажа, который поборол свои страхи и покорился зову судьбы.

Финал фильма иллюстрирует этап «Во чреве кита», заключительный в стадии Исход. Это не что иное как символическая смерть героя, необходимая и окончательная инициация. Пол, наконец, встречает таинственную девушку фримена Чани и совершает ритуальное убийство в ходе поединка. Стоит упомянуть, что в данной сцене герою приходит видение, где он должен умереть, однако данное видение – лишь символ перерождения Пола в другом качестве, окончательный переход от догероического Я к героической сущности. В визуальном плане такая символическая смерть представлена на экране исчезновением Пола в углублении в скалах, ведущем к скрытым посланиям фрименов. Таким образом, символически рождаясь заново, герой готов к грядущим испытаниям. Мотив перерождения подчеркивается сменой облика Пола – отныне герой будет постоянно носить одеяние фримена.

Проанализировав кинокартину «Дюна» с позиции мономифа Дж. Кемпбелла, мы можем сделать вывод о том, что фильм Д. Вильнёва полностью отображает первый этап квеста Культурного Героя (Исход), что подчеркивается многочисленными и разнообразными визуальными находками. Данное наблюдение позволяет сформулировать прогноз о том, что и в дальнейшем сиквеле, схема мономифа будет выдержана, что позволит не просто сохранить канву книги, но и завершить формирование целостного, наполненного смыслами и архетипической нагрузкой кинематографического продукта.

Список литературы

1. Воглер, К. Путешествие писателя: Мифологические структуры в литературе / К. Воглер. – М. : Альпина Нон-фикшн, 2015. – 484 с.
2. Демина, А. В. Архетип героя в литературе жанра фэнтези / А. В. Демина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2 (35). – С. 310–317.
3. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. – М. : АСТ, 1997. – 228 с.
4. Съёмки «Дюны 2» начнутся 18 июля 2022 года. – Режим доступа: <https://dtf.ru/cinema/935371-semki-dyuny-2-nachnutsya-18-iyulya-2022-goda>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции*

г. Астрахань, 28 октября 2021 г.

Составители:

Хлыщева Елена Владиславовна,
Глазков Александр Петрович,
Миронова Юлия Германовна,
Тихонова Валентина Львовна,
Закутнов Олег Игоревич,
Григорьев Александр Владимирович,
Бибарсов Дмитрий Александрович,
Ким Константин Романович

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, верстка *Н.Н. Сахно*

Заказ № 4387. Тираж 10 электрон. оптич. дисков
Уч.-изд. л. 12,0. Объем данных 9,98 Мб

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95 (отдел планирования и реализации), 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru